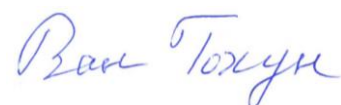

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»

На правах рукописи

Ван Гохун

СЕМЬЯ И СЕМЕЙНЫЙ ЭТИКЕТ
В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КИТАЙЦЕВ И РУССКИХ:
СРАВНИТЕЛЬНО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

07.00.07 – Этнография, этнология и антропология

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор
Шерстова Людмила Ивановна

Томск – 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 ТРАДИЦИОННАЯ СЕМЬЯ В КИТАЕ И РОССИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКАЯ ОСНОВА КУЛЬТУРНО- ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ.....	25
1.1 Формирование семьи как социокультурного института в традиционной культуре китайцев и русских.....	25
1.2 Нравственно-этические нормы семейной жизни в традиционной культуре китайцев и русских: сравнительно-исторический анализ двух типов семейной идентичности.....	48
2 СЕМЬЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ИНСТИТУТ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КИТАЙЦЕВ И РУССКИХ.....	82
2.1 Структура семьи в традиционной культуре китайцев и русских	83
2.2 Внутрисемейные схемы коммуникации и нормы этикета в китайской и русской традиционной культуре.....	96
2.3 Репрезентация семейных ценностей в китайском и русском фольклоре.....	138
3 РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КИТАЙЦЕВ И РУССКИХ	159
3.1 Разделение труда как схема социальной инсталляции семьи в структуру китайского и русского традиционного общества.....	160
3.2 Социализация детей как миссия семьи в китайской и русской традиционной культуре	194
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	211
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	216

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертации. Современный мир стимулирует ускоренное развитие процессов глобализации, включённых в ткань социокультурных и политических событий XXI века, приводящих к интенсификации международных коммуникаций различных стран, народов/этносов и культур. В настоящее время в силу тотального воздействия глобализационных процессов на различные сферы культурно-исторического бытия и, как следствие, «размывания» границ этнокультурной специфики, особенно **актуализирована** проблема осознания и сохранения культурной идентичности, связанная с защитой традиционной культуры, значимость которой неоспорима для воспроизводства культурного самосознания, исторической памяти и сохранения национально-языковой идентичности множественных культурных миров.

Понимание современной этнокультурной ситуации затруднено её неоднозначностью: с одной стороны, культурная парадигма XXI века утверждает плюрализацию ценностных оснований человеческого бытия и одновременное взаимодействие множественных культурных миров, с другой стороны, – современная культура проявляет особый интерес к исследованию проблем поиска и определения схем/механизмов сохранения национального самосознания и определения культурно-языковой идентичности. В данной ситуации **актуализируются** проблемы, связанные, во-первых, с выработкой представлений о механизмах осмысления национальной культуры и этнокультурной идентичности; во-вторых, с междисциплинарным системным исследованием моделей традиционной семьи на конкретных культурно-исторических примерах.

Семья, являясь первичным социокультурным институтом человеческого общества, отражает тенденции развития личности и всей цивилизации, она стремится сохранить культурно-историческую память народа через актуализацию способов трансляции ценностей и воспроизводства схем социализации. В связи с тем, что семья представляет собой базовую единицу самоорганизации человеческого сообщества, в рамках которой сохраняется и транслируется как

традиционная культура, так и национальный этикет, – исследования в области семейных отношений являются **актуальными** и необходимыми в настоящее время. Семейный этикет позволяет сформировать личность человека и его культуру поведения посредством выработки и закрепления в личностно-социальном опыте ценностных установок и жизненных ориентиров, характерных как для отдельной определённой структуры общества, так и для всего социума. В семейном этикете четко проявляются стереотипы взаимоотношений между членами семьи, её структура, основные схемы разделения труда и этнические нормы общения поколений определённого культурно-исторического сообщества.

Наряду с сохранением идентичности народов идет и формирование общечеловеческих ценностей. Учитывая успешно развивающиеся в настоящее время многоуровневые отношения между Китаем и Россией, особенно **актуальным** становится исследование традиционных норм социальных связей в китайском и русском обществах. В контексте сравнительно-этнографического и герменевтического/смыслового анализа специфики семейных отношений и семейного этикета в традиционных культурах Китая и России особенно важным представляется создание системного или целостного образа национальных культурных миров, исторически сохранивших преемственную связь с традициями и избравших в качестве стратегии развития мирное культурное сотрудничество. Как отмечают исследователи: «Современному миру жизненно необходимо осознание ценности диалога культур (преодоление изолированности и сближение культурных регионов) и диалога цивилизаций. Рост культурного самосознания любого народа и поиск стержня самоидентификации каждой культуры невозможны без диалога»¹.

Активные глобализационные процессы, затрагивающие сферу семейных отношений, влияют на специфику института семьи и брака в Китае и в России. Современная демографическая политика двух государств и процессы

---

¹ Тихонова Е. П. Поиск альтернативной стратегии развития культуры // Вестн. Том. гос. ун-та. 2009. № 326. С. 67–71.

глобализации приходят «в столкновение» с сохранившимися традиционными установками. Понимание этих процессов и устранение противоречий невозможно без анализа традиций в сфере семейных отношений, так как именно в семейной структуре заложены основы этнической идентичности и происходит формирование культуры поведения, выработка шкалы ценностей и жизненных приоритетов.

Глобализация духовной и материальной культуры, с одной стороны, и активное этническое возрождение, с другой стороны, составляют закономерную тенденцию существования и развития национально-этнических стереотипов в современности. Указанный этнический парадокс затрагивает политические, социально-экономические, этнопсихологические, социокультурные аспекты жизни современного общества. В современном мире в условиях нарастания противоречий и конфликтного потенциала, в рамках которых мировоззрение и чувства людей становятся средством борьбы с представителями других этноконфессиональных сообществ, особенно **актуальными** являются исследования основ, причин и особенностей поведения народов разных стран мира с целью преодоления стереотипов восприятия иных культурно-исторических миров.

Для осмысленного понимания культуры необходимо знакомство с этикетом разных стран мира, который, являясь стандартом взаимодействия и различных форм коммуникации в обществе, контролирует процессы социальных взаимодействий и объединяет людей внутри конкретного исторического сообщества. Исследование форм и традиций семейного этикета не только дает возможность успешно общаться с другими народами, но и учит уважать чужую культуру и иной социокультурный опыт. Учитывая интенсивность современных русско-китайских контактов на различных уровнях, в том числе, и в повседневной жизни, чрезвычайно **актуальной** является проблема понимания стереотипов поведения китайцев и русских для формирования благоприятных моделей коммуникационных взаимодействий народов этих стран.

Степень изученности темы. Изучением семьи и семейного этикета как китайцев, так и русских, занимались многие исследователи. Поэтому стояла сложная задача отбора наиболее значимых исследований по этой проблеме.

Российская историография. В досоветской историографии, посвященной проблемам формирования и устройства русской семьи, наиболее значимыми являются труды Зеленина Д. К. «Восточнославянская этнография»², Костомарова Н.И. «Быт и нравы русского народа в XVI и XVII столетиях»³, Забелина М.⁴ «Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия», «Домашний быт русского народа в XVII и XVIII веках»⁵. Эти исследования содержат богатый фактологический и типологический материал, посвященный традиционной русской семье, определению места женщины в структуре семьи и повседневному этикету.

В советское время появились обобщающие работы о семейном быте и нравах русского крестьянства – это труды Александрова В.А.⁶ «Обычное право крепостной деревни России XVIII– начало XIX века», Долгова В.В. «Быт и нравы Древней Руси»⁷, Власовой И.В. «Русские: сельская семья»⁸, Волкова А.Г. Семья – объект демографии»⁹, Громыко М.М. «О народном благочестии у русских»¹⁰, коллективная монография Власовой И.В., Громыко М.М., Гусевой С.М. и др. «Русские. Семейный и общественный быт»¹¹, Мироновой Б.Н. «Традиционное демографическое поведение крестьян в XIX–начале XX века»¹² и т.д. В данном ключе автором диссертации также использованы значимые труды Носовой Г. А.

² Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография. М. : Наука, 1991. 511 с.

³ Костомарова Н. И. Быт и нравы русского народа в XVI и XVII вв. Смоленск : Русич, 2011. 510 с.

⁴ Забылин М. И. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М. : Ин-т рус. цивилизации, 2014. 688 с.

⁵ Забелин И. Е. Домашний быт русского народа в XVII и XVIII вв. М. : Ин-т рус. цивилизации, 2014. 704 с.

⁶ Александров В. А. Обычное право крепостной деревни России XVIII начала XIX в. М. : Наука, 1984. 257 с.

⁷ Долгов В. В. Быт и нравы Древней Руси. М. : Яуза : Эксмо, 2007. 512 с.

⁸ Власова И. В. Русские. Сельская семья // Семейный быт народов СССР. М., 1990. С. 22–45.

⁹ Волков А. Г. Семья – объект демографии. М. : Мысль, 1986. 271 с.

¹⁰ Громыко М. М. О народном благочестии у русских XIX в. // Православие и русская народная культура. М., 1993. С. 144–182.

¹¹ Русские. Семейный и общественный быт / отв. ред.: М. М. Громыко, Т. А. Листова. М. : Наука, 1989. 334 с.

¹² Миронов Б. Н. Традиционное демографическое поведение крестьян в XIX начале XX в. // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР : сб. ст. М., 1977. С. 83–104.

«Русские: историко-этнографические очерки»¹³ и Омелянчук С.В. «Брак и семья в Древней Руси X–XIII веков»¹⁴. В исследованиях советских и постсоветских ученых ставились проблемы эволюции русской семьи, выделялись ее региональные особенности, рассматривалось традиционное разделение труда между членами семьи, анализировались традиционные формы социализации детей и нормы семейного этикета.

Идеологическая и нравственная основа русской традиционной семьи представлена в исследованиях Ничипорова Б.В. «Введение в христианскую психологию. Размышления священника-психолога»¹⁵, Нижник Н.С. «Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории»¹⁶, Боголюбова Л.Н. «Эволюция морально-нравственных представлений о браке и семье в Древней Руси»¹⁷.

Большинство исследователей приходят к заключению о том, что семья в качестве главной общественной единицы занимает главенствующее место в традиционном русском обществе и их культуре.

С начала XIX в. в русской историографии появляются работы, посвященные изучению традиционной культуры китайцев. Ранние исследования проблем семейно-брачных отношений в российской синологии принадлежат О. Иакинф (Н. Бичурин). В советской историографии важнейшими работами для понимания института китайской семьи и ее нравственных основ являются труды Васильева Л.С., Крюкова М.В., Малявина В.В., Софронова М.В., Переломова Л.С., Чебоксарова Н. Н., Почагиной О.В.¹⁸ и др.

---

¹³ Носова Г. А. Русские историко-этнографические очерки. М. : Ин-т этнологии и антропологии, 1997. 222 с.

¹⁴ Омелянчук С. В. Брак и семья в Древней Руси IX-XIII веков : учеб. пособие. Владимир : Изд-во Владимир. гос. ун-та, 2010. 118 с.

¹⁵ Ничипоров Б. В. Введение в христианскую психологию. Размышления священника-психолога. М. : Шк.-Пресс, 1994. 188 с.

¹⁶ Нижник Н. С. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в контексте эволюции государственно-правовой системы России : IX-XX вв. : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. СПб., 2003. 492 с.

¹⁷ Боголюбова Л. Н. Эволюция морально – нравственных представлений о браке и семье в Древней Руси // Обществознание. 11 класс. Базовый уровень. М., 2014. С. 80–110.

¹⁸ Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае. М. : Вост. лит., 2001. 488 с. ; Крюков М. В. Система родства китайцев (Эволюция и закономерности). М. : Наука, 1972. 333 с. ; Крюков М. В. Формы социальной организации древних китайцев. М. : Наука, 1967. 204 с. ; Крюков М. В., Малявин В. В., Сафронов М. В. Китайский этнос в средние века. М. : Наука, 1984. 336 с. ; Крюков М. В., Малявин В. В., Сафронов М. В. Этническая история

В современной историографии традиции китайской семьи исследуют такие авторы, как Попов А. Г. «Трансформация традиционной городской семья в Китае»¹⁹, Прощенкова Н.В. «Россия – Китай: Культурно-исторические предпосылки объективации концепта “семья”»²⁰, Селиверстова Ю.А «Образ и стиль жизни китайской женщины в шанхайской культуре: 1920-30-е гг.»²¹.

Китайская историография. В Китае учеными также уделяется большое внимание проблематике семьи и семейного этикета, размышлению о процессах исторического развития и эволюции семейных отношений. Их исследования первоначально были основаны на западной социологической мысли. На изучение проблем семьи Китая оказали большое влияние концепции и гипотезы западных антропологов и социологов. Позже на развитие китайской этнографии повлияли труды советских ученых.

Китайские философы Лю Баоцзюй, Вэй Цзюньху, Бао Госян²² исследовали семью в философско-культурологических и антропологических отношениях. В XX веке одним из известных китайских антропологов и культурологов, занимающихся проблематикой развития китайской семьи, являлся Фэй Сяотун (Fei Xiaotong)²³. В работах Чжан Мэйцзе (Zhang Meijie), Ло Мэйцзюня (Luo Meijun), Ли Дуншаня (Li Dongshan), Лю Баоцзюя (Liu Baoju), Ян Шаньхуа (Yang Shanhua), Тань Шэня (Tian Shen)²⁴ и др. отражены проблемы как традиционной, так

китайцев на рубеже средневекового и нового времени. М. : Наука. 1987. 312 с. ; Переломов Л. С. Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н.э. XXI в.). М. : Стилсервис, 2009. 704 с. ; Почагина О. В. История Китая с древнейших времен до начала XXI века : в 10 т. М. : Наука, 2016. Т. 9 : Реформы и модернизация (1976–2009). 996 с. ; Чебоксаров Н. Н. Этническая антропология Китая. М. : Наука, 1982. 301 с.

¹⁹ Попов А. Г. Трансформация традиционной городской семья в Китае : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03. М., 2005. 16 с.

²⁰ Прощенкова Н. В. Россия-Китай: Культурно-исторические предпосылки объективации концепта “семья” // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 15-20 мая 2013 г). Благовещенск, 2013. Вып. 3. С. 415–418.

²¹ Селиверстова Ю. А. Образ и стиль жизни китайской женщины в шанхайской культуре, 1920-30-е гг. М. : Ин-т востоковедения РАН, 2013. 232 с.

²² Лю Б. Сяньдай Чжунго чэнши цзятин цзегоу бянцзянь яньцзю (Исследования изменений структуры современной китайской городской семье) // Шэхуэйсюэ яньцзю. 2006. № 6. С. 31–37 ; Вэй Ц. Синьай дэ лиши фачжань юй хуньинь цзичу дэ лиши фачжань цюйши (Тенденция исторического развития брачно-семейных отношений) // Шанло дасюе сюебао. 1995. № 3. С. 1–11 ; Бао Г. Цзятин дэ лиши яньбянь юй соючжи дэ бянцзэ (Изменения истории института семьи и других институтов) // Нэймэнгу миныйцу шифан сюэбао. 1996. № 4. С. 37–42.

²³ Фэй С. Шэн Юй чжиду (Система рождаемости). Бэйцзин : Шанву иньшугуань, 2008. 235 ванье ; Фэй С. Сян ту Чжунго (Деревни Китая). Сянган : Сань Лянь шудянь чубаньшэ, 1948. 347 ванье.

²⁴ Чжан М. Чжунго дэ хуньинь цзятин вэнти яньцзю: игэ шицзи дэ хуэйгу (Исследование китайских брачно-семейных отношений) // Бэйцзин шэхуэй кэсюэ яньцзю. 2001. № 3. С. 112–116 ; Ло М. Шицзю шицзи мо

и современной семьи. Ученые Ван Юэшэн (Wang Yunsheng) , Гу Цзяньтань (Gu jiantian)²⁵ занимались исследованием проблем брака и семьи и изучением её структуры.

Важное значение для глубокого понимания темы диссертации имела монография «Семейное воспитание в древнем Китае», написанная Янь Айминнь (Yan Aimin) в 2013 году, подробно раскрывающая развитие семейного воспитания в традиционном обществе Китая. Автор диссертации не мог не учесть концепции профессора Китайской академии общественных наук Ли Чанли, много занимающегося исследованием общественных вопросов и семейной этикой Китая, а также труды Чжан Гогана (Zhang Guogang) «(Jiatingshiyanjiudexinshiye) Цзятинши яньцзю дэ синь шие» («Новый горизонт изучения семейной истории»), Лю Цзя (Liu Jia) « (Qianxizhongguochuantonghunyiguan) Цяньси чжунго чуаньтун хуниньгуань», («Отражение представлений о китайском традиционном браке») и Те Цзина (Tie Jing) «(Congsanlikanzhongguogudaishehuidehunsu) «Цун Саньли кань чжунго гудай шэхуэй дэ хуньсу» («Исследование брачных обычаев в древнекитайском обществе из «трех обрядов»), рассмотревших в разных аспектах феномен брака и семьи в Китае.

Системное изучение корпуса оригинальной китайской литературы помогло автору диссертации прийти к заключению о том, что конфуцианство оказало большое влияние на формирование идеологических представлений, нравственно-моральных принципов и семейного уклада жизни китайцев. Как отмечал ЧжанГоган.: *«Для императора на его престоле и для простого рабочего в его хижине все держится на идее семейного родства. Империя представляет собой одну большую семью, семья является маленьким государством»*. Из этого

ици цзиньжи Чжунго сянциун дэ хуньинь юй цзятин цзньци (Экономика китайских брачно-семейных отношений начиная с конца 19 века до наших дней). Бэйцзин : Цзятинши яньцзю дэ синь шие, 2004. 527 ванье ; Шэнь Ч. Ян Ш., Ли Д. Шици чжицзю дэ чэнсянцзятин (Городская и сельская семья на рубеже веков). Бэйцзин : Чжунго шэхуэй чубаньшэ, 1999. 436 ванье ; Лю Б. Сяньдай Чжунго чэнши цзятин цзегоу бяньцян яньцзю (Исследования изменений структуры современной китайской городской семье) // Шэхуэйсюэ яньцзю. 2006. № 6. С. 31–37 ; Тан Ц. Чжунго чэнсян шэхуэй цзятин цзегоу юй гуннэн дэ бяньцян (Изменения функций и структуры семьи в городах и селах Китая) // Чжэ цзян сюэкань. 2005. № 2. С. 201–208.

²⁵ Ван Ю. Чжунго дандай цзятин дэ цзегоу бяньдун фэньси (Анализ изменений структуры современной китайской семьи). Бэйцзин : Чжунго шэхуэйкэсюэ чубаньшэ, 2009. 543 ванье ; Гу Ц. Брак и семья в Китае (перевод с китайского А. В. Островского) // Проблемы народонаселения в КНР. М., 1989. С. 120–155.

можно сделать вывод, что семья в религиозно-философской системе конфуцианства проецируется на все стороны общественной жизни китайской нации. Особое значение в данной работе отведено оригинальному тексту «Zhongguojiatingshi, Чжунго цзятин ши» («История китайской семьи») ²⁶, включающему пять томов с подробным описанием эволюции и культурно-исторического развития китайской семьи. Это целый корпус, соединивший историю общества, общественную жизнь и социальные обычаи. Он раскрывает систему семейных отношений в Китае на фоне разных отношений – правовых, экономических и социальных.

В китайской историографии имеются работы, посвященные также и русской культуре, в которых рассматриваются и некоторые аспекты традиционной семьи. В осмыслении специфики семейной иерархии, символики повседневных ритуалов и специфики семейного этикета России автор диссертации опирался на исследования китайских мыслителей, таких как Цзян Ямин (Jiang Yaming) «(Eluosi xingge yu yuyan yishi tanxi), Элосы сингэ юй юйянь иши таньси», «О русском народе и языковом сознании» ²⁷ и Чжу Дацю (Zhu Daqiu) «(Guanyu eluosi wenhua de shenceng jiegou d jidian sikao) Гуаньюй элосы вэньхуа дэ шэньцэн цзегоу дэ цзидянь сыкао», «Несколько размышлений о глубинной структуре русской культуры» ²⁸.

Однако следует обратить внимание на следующий факт: среди имеющихся научных исследований в настоящее время практически отсутствуют системные работы, в которых специальным предметом изучения выступала бы семья и семейный этикет китайцев и русских на уровне сравнительно-этнографического анализа.

Постановка проблемы. Магистральным направлением диссертации выступает сравнительно-этнографическое исследование многоуровневых

---

²⁶ Чжунго цзятин ши (История китайской семьи) / Г. Чжан хэ цита жэнь. Гуанчжоу : Гуандун жэньминь чубань шэ, 2007. Инъян 5. 1681 ванье.

²⁷ Цзян Я. Элосы сингэ юй юйянь иши таньси (О русском народе и языковом сознании) // Шицзе вэньхуа. 2004. № 12. С. 80–84.

²⁸ Чжу Д. Гуаньюй элосы вэньхуадэ шэньцэн цзегоудэ цзидянь сыкао (Несколько размышлений о глубинной структуре русской культуры) // Сычуань вайгоуйсюеюань сюебао. 2000. № 4. С. 115–119.

процессов функционирования традиционной семьи, формирующей и транслирующей «философию» повседневной культуры китайцев и русских через систему семейного этикета, в историческую, социальную и этнокультурную «ткань» национальных миров Китая и России. Базовое основоположение утверждает *экзистенциальный* аксиологический подход к феномену семьи и семейного этикета в структуре китайской и русской культур.

Объектом диссертационного исследования выступает традиционная культура китайцев и русских.

Предметом исследования данной диссертации является феномен традиционной семьи и система семейного этикета китайцев и русских.

Целью данной работы является выявление общих и особенных черт традиционной семьи и системы семейного этикета китайцев и русских в контексте этнических картин мира, включённых в процесс современного межкультурного российско-китайского диалога.

Исходя из поставленной цели и состояния научного анализа обозначенных проблем, автор данной работы выделяет следующие основные **задачи**, требующие своего решения:

1) определить теоретико-методологические основания формирования концептов «семья» и «семейный этикет» как системных теоретических понятий, фиксирующих социокультурные процессы формирования повседневного мира китайцев и русских;

2) проследить эволюцию традиционной китайской и русской семьи, описать их структуру, выявить исторические и этнокультурные изменения, описать термины родства;

3) исследовать половозрастное разделение труда в традиционной китайской и русской семье с последующим определением его влияния на формирование статуса членов семьи;

4) определить структурно-содержательную специфику традиционного русского и китайского семейного этикета и выявить нравственную основу

китайской и русской семьи (семейного этикета) посредством рассмотрения принципов социализации подрастающего поколения;

5) провести анализ китайского и русского фольклора как показателя рефлексии китайцев и русских в отношении семьи и семейного этикета и на этой основе сформировать системные представления о специфике культурных миров Китая и России как партнёров современного межкультурного диалога.

Хронологические рамки диссертационной работы. Определение хронологических рамок диссертационной работы вызывает определенные трудности, так как цель исследования предполагает сравнительно-этнографический анализ традиционной семьи. Исходя из этого был взят период существования традиционного общества в Китае и России. Важным условием выявления нижней границы стало формирование этнокультурного самосознания и появление первых письменных источников. В Китае это «Шицзин» («Книга песен») ²⁹, ранние тексты которой были созданы в эпоху Западного Чжоу (XII–X вв. до н.э.), а также сочинения Конфуция (V в. до н.э.). В императорском Китае конфуцианство играло роль государственной идеологии, ведущего принципа организации социально-политической жизни государства и общества, оставаясь на протяжении свыше двух тысяч лет, вплоть до начала XX века, практически в неизменном виде.

Появление ранних письменных русских источников приходится на IX–X вв. н.э., а закрепление письменной традиции связано с принятием христианства. Несмотря на реформы Петра I в начале XVIII в., основная масса русского населения сохраняла патриархальные устои на протяжении XVIII– начала XX веков.

Верхняя граница определяется трансформацией политической, социальной и культурной жизни Китая и России на рубеже XIX–XX веков и последующим внесением глобальных корректив в жизнедеятельность русской и китайской семьи в XX веке.

---

²⁹ Ши цзин (Книга песен) [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <http://www.guoxuemeng.com/guoxue/shijing/> (дата обращения: 16.06.2017).

Научная новизна диссертации состоит в том, что в данной работе впервые:

1) предпринята попытка системного анализа феноменов русской и китайской семьи как важнейших структур повседневной культуры с целью выявления общих и особенных черт двух национальных миров; раскрыты особенности ментальности китайцев и русских, проявлявшиеся в отношении к семье и семейным отношениям.

2) проведено комплексное сравнение систем традиционного этикета у китайцев и русских, в результате которого автор диссертации выявил общие и особенные характеристики их базовых основ;

3) определены общие и специфические механизмы/инструменты процесса социализации: воспитания и формирования системы семейных ценностей в традиционных культурах Китая и России;

4) выявлены историко-культурные, идеологические и мировоззренческие основы формирования семейного этикета и повседневной жизни китайской и русской семьи.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит, во-первых, в систематизации и анализе историографического, культурологического и этнографического материала, включая анализ китайских и русских оригинальных письменных источников, применительно к проблемам традиционной семьи; во-вторых, в получении новых научных результатов о стереотипах поведения русских и китайцев при соблюдении традиций семейного этикета. Вскрыта связь между семейными отношениями и этикетом, с одной стороны, и формированием этнической идентичности, с другой. В Китае основным фактором воспроизводства института традиционной семьи были взаимоотношения отца и сына, фиксирующие доминирование принципа преемственности поколений как отражение духа китайской цивилизации, а в России – основу традиционной семьи составляли отношения мужа и жены, определяющие устойчивость и гармонию внутрисемейных отношений.

Полученные автором диссертации выводы имеют практическую значимость и могут быть использованы при подготовке обобщающих трудов по всемирной и региональной истории, сравнительной этнографии и истории культуры Китая и России. Полученный автором аналитический и фактический материал может быть востребован преподавателями высших и средних специальных учебных заведений при подготовке учебных курсов и дисциплин гуманитарного профиля. Результаты данного исследования могут быть полезны для специалистов, работающих с современными русскими и китайскими семьями при реализации государственных и муниципальных программ.

Методология исследования. Основной методологической платформой/базой в данной диссертации выступают принцип историзма, междисциплинарность и системный подход, позволяющие исследовать феномен семьи и семейного этикета китайцев и русских в контексте взаимодействия многоуровневых процессов и взаимовлияний политического, экономического, социального и этнокультурного развития общества.

Начиная с древних времён, феномен семьи выступал одной из значимых тем гуманитарных исследований. С эпохи античности известные греческие философы Аристотель, Платон, а позже, в период развития новоевропейской культуры Г. Гегель³⁰, занимались вопросом изучения происхождения семьи. Западноевропейские мыслители Л. Морган, Ф. Энгельс, Ф. Ле-Пле, Дж.Ф. Мак-Леннан³¹ продолжили исследовательский путь и представили достижения в своих оригинальных трудах. Нельзя не учитывать важный вклад основателей структурного функционализма Т. Парсонса и У. Дж. Гуда³² в типологизацию и выявление общих черт в разных вариантах семьи в процессе исторического развития человеческого общества.

---

³⁰ Доватур А. И. Политика Аристотеля // Сочинения : в 4 т. / Аристотель. М., 1983. Т. 4. С. 38–57 ; Платон Законы // Сочинения : в 4 т. / Платон. М., 2007. Т. 3., ч. 2. С. 89–514 ; Гегель Г. Сочинения. М. ; Л. : Гос. изд-во, 1934. Т. 6. 775 с.

³¹ Морган Л. Г. Дома и домашняя жизнь американских туземцев. Л. : Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1934. 199 с. ; Маркс К., Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения. М., 1973. Т. 21. С. 28–178 ; Ле-Пле Ф. Основная конституция человеческого рода : с очерком жизни и деятельности автора. М. : К. П. Победоносцев, 1897. 232 с.

³² Парсонс Г. Л. Человек в современном мире. М. : Прогресс, 1985. 428 с.

Вопросы семьи всегда вызывали и вызывают в настоящее время значительный научный интерес с точки зрения разных контекстов и уровней ее бытования, например, с демографической, психологической, социальной и культурно-антропологической. Так, русские социологи Ковалевский М.М.³³, Семенов Ю.И. исследовали семью в историко-социологическом аспекте; известный социолог Сорокин П.А. рассматривал семью как социальную структуру; Харчев А.Г., Андреева И.С., Кон И. С., Н. Шимин Н.Д.³⁴ представили свою интерпретацию феномена семьи в фокусе изучения социально-философских отношений и методологических подходов.

Значительный научный вклад в исследование вопросов семьи на философском уровне внесли русские мыслители Розанов В. В., Бердяев Н.А., позже – Ахиезер А.С. и Лапин Н.И.³⁵ : они рассмотрели семью как социокультурный феномен, как основной социализирующий фактор становления личности и «инструмент» построения гражданского общества.

Определенная специфика изучения семьи в этнологии обусловлена, как отмечал Бромлей Ю.В., этносоциальным фактором значимости семьи, которой принадлежит важнейшая роль в воспроизводстве этноса, в межпоколенной передаче его характерных черт³⁶. Данное концептуальное понимание семьи, как модели воспроизводства личности, этноса и общества использует автор данной диссертации в качестве основного фокуса рассмотрения обозначенных проблем.

Анализируя этикет как знаковую форму социокультурного поведения, иерархизацию ролей и формы обрядово-ритуальной практики традиционной русской семьи, автор диссертации опирался на системные исследования

³³ Ковалевский М. М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности. М. : Соцэкгиз, 1939. 248 с.

³⁴ Харчев А. Г., Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы: (социально-демографическое исследование). М. : Статистика, 1978. 224 с. ; Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. М. : Мысль, 1979. 367 с. ; Андреева И. С. Социально философские проблемы пола, брака и семьи // Вопр. философии. 1980. № 1. С. 138–143 ; Семья : кн. для чтения : в 2 кн. / сост.: И. С. Андреева, А. В. Гулыга. М. : Политиздат, 1990. Кн. 2 : Голоса философов. 527 с. ; Кон И. С. В поисках себя. Личность и ее самосознание. М. : Политиздат, 1984. 151 с. ; Шимин Н. Д. Семья как общественное явление. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. 190 с.

³⁵ Розанов В. В. Семейный вопрос в России. СПб., 1903. Т. 1. 312 с. ; Бердяев Н. А. Метафизика пола и любви // Русский эрос. М., 1991. С. 17–51 ; Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта. Новосибирск : Сиб. хронограф, 1997. Т. 1 : От прошлого к будущему. 804 с. ; Лапин Н. И. Пути России: социокультурные трансформации. М. : ИФ РАН, 2000. 191 с.

³⁶ Бромлей Ю. В., Кашуба М. С. Брак и семья у народов Югославии. М. : Наука, 1982. 237 с.

Байбурина А. К. «Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов» и «Некоторые вопросы этнографического изучения поведения»³⁷. В последней работе Байбурина А.К. определил функции этикета следующим образом: *«Этикет призван выявить и утвердить уже существующие социальные отношения, реальную (на данный момент) биосоциальную иерархию участников этикетной ситуации»*³⁸. Исследуя специфику формирования семейного этикета китайцев и русских, автор придерживался данной содержательной позиции.

Среди методов, примененных в данном исследовании, следует отметить общенаучные: описание, анализ и синтез, а также, специальные: сравнительно-этнографический метод, позволивший провести сравнительный анализ семьи и семейных отношений китайцев и русских; историко-генетический метод, давший возможность выявить истоки и трансформацию различных аспектов формирования семьи как социального института. Функциональный метод определил принципы разделения труда в традиционной семье китайцев и русских, выявил социальные роли членов семьи, установил направленность воздействия нравственных и идеологических факторов на формирование внутрисемейных отношений; типологический метод использовался при выявлении общего и особенного в традиционной семье и семейном этикете китайцев и русских.

В качестве обобщающего исследовательского инструмента был использован герменевтический метод, позволивший автору диссертации, как непосредственному носителю китайской культуры, погрузиться в различные языковые и этнокультурные реальности, используя феномен «культурной границы», чётче фиксировать национальную специфику семейных ритуалов и культурных миров Китая и России. Герменевтический метод предполагает использование системного анализа оригинальной китайской и русской

---

³⁷ Байбурина А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб. : Наука, 1993. 240 с.

³⁸ Байбурина А. К. Некоторые вопросы этнографического изучения поведения // Этнические стереотипы поведения. Л., 1985. С. 7–21.

литературы с целью выявления этимологических значений, идейных коннотаций и символических смыслов, образующих содержательную основу феномена семьи и традиционного семейного этикета китайцев и русских.

Источниковедческую базу данного диссертационного исследования составляют различные виды письменных оригинальных источников, в корпусе которых представлены исторические, литературные, философские произведения и обширный историко-этнографический материал. Большое количество видов **письменных источников** свидетельствует о глубоком познавательном интересе к проблемам семьи и семейного этикета разных стран мира.

Литературные памятники. В силу объективной исторической причины – изначального серьёзного отношения к семье как к важнейшему социальному институту – в Китае уже с древности существует большое количество классической литературы, регламентирующей поведение людей в китайском традиционном обществе. Самым древним оригинальным текстом Китая является книга «Шицзин» (книга Песен), включенная в канонический сборник конфуцианских текстов «У Цзин»³⁹. Этот текст был создан в XI–VI вв. до н. э. В нём содержится 305 народных песен и стихотворений различных жанров, отражающих многообразные явления духовной и социальной жизни. «Шицзин» стал уникальным источником информации о языке, идеологии, этике и традициях различных регионов древнего Китая, он раскрыл яркую и колоритную картину самобытной общественной жизни и быта китайского народа в эпоху его раннего историко-культурного развития.

Важнейшим китайским источником, исследуемым автором диссертации, является также древний текст «Лунь Юй» («Суждения и беседы», «Беседы и высказывания») ⁴⁰, оригинальный трактат, отражающий философские и социально-политические идеи Китая VII–IV вв. до н.э. и оказавший большое

---

³⁹У Цзин [Электронный ресурс] Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <http://www.guoxuemeng.com/guoxue/> (дата обращения: 16.06.2019).

⁴⁰ Конфуций Лунь Юй (Беседы и суждения) [Электронный ресурс] // Гуши вэнь. Электрон. дан. Чжунцин, 2016-2019. URL: <https://www.gushiwen.org/guwen/lunyu.aspx> (дата обращения: 03.10.2017) ; Конфуций. Афоризмы мудрости иллюстрированное энциклопедическое издание. М. : Белый город, 2008. 448 с.

влияние на сознание современного Китая, в котором содержатся изречения Конфуция, разговоры между ним, его учениками и современниками. Этот китайский текст охватывает разнообразные темы и размышления: от повседневной жизни до проблем философии, культуры, политики и морали, в том числе, и семьи.

Особое место среди источников занимает «Ли Цзи» («Книга ритуалов»)⁴¹, в которой описывается идеальная конфуцианская модель социального устройства и политического управления страной, а также принципов гармонизации семейных и жизненных ситуаций. Этот текст можно рассматривать в качестве развёрнутой панорамы общественной жизни того времени. В «Ли Цзи» («Книга ритуалов»), состоящей из сорока девяти глав, ритуализированы нормы «благопристойности» для представителя китайского традиционного общества.

Важное место среди литературных памятников Руси занимает «Повесть о Петре и Февронии Муромских»⁴², ставшая идеалом брачных отношений в традиционной культуре русских.

Особое влияние на формирование менталитета русских и их понимание роли семьи, семейных отношений и этикетных норм оказали христианские тексты – «Ветхий Завет. Бытие», «Ветхий Завет. Книга премудрости Иисуса, сына Сирахова»⁴³ и другие религиозные тексты, например, «Первое послание к коринфянам»⁴⁴. Они заложили основу русского менталитета, соединившего в себе языческие традиции и христианские нормы.

Законодательные акты и нормативные документы. Это разные редакции такого письменного источника, как «Правда Русская»⁴⁵, содержание

---

⁴¹ Ли Цзи (Книга ритуалов) [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <http://www.guoxuemeng.com/guoxue/liji/> (дата обращения: 15.06.2019).

⁴² Ермолай (Еразм) Повесть о Петре и Февронии Муромских [Электронный ресурс] // Оdigitрия. Электрон. дан. [Б. м.], 2015. URL: <http://www.odigitria.by/2015/07/08/povest-o-petre-i-fevronii-muromskix/> (дата обращения: 12.12.2018).

⁴³ Ветхий Завет. Бытие // Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 1997. С. 11–67; Ветхий завет. Книга премудрости, сына Сирахова [Электронный ресурс] // Православный календарь. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: http://days.pravoslavie.ru/Bible/B_sir30.htm (дата обращения: 15.06.2019).

⁴⁴ Первое послание к Коринфянам. Глава 14 [Электронный ресурс] // Библия Онлайн. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <https://www.bibleonline.ru/bible/rus/53/14/> (дата обращения: 15.01.2019).

⁴⁵ Русская Правда // Памятники русского права. М., 1952. Вып. 1 : Памятники права Киевского государства, X–XII вв. С. 73–234.

которой позволяет осмыслить подлинные ценности и смысловые установки русской жизни, включая погружение в мир повседневной культуры русской семьи и знакомство с русским семейным этикетом.

Летописные источники – это разные редакции древнерусского памятника «Повесть временных лет»⁴⁶. Важность этого источника трудно переоценить, т.к. в нем излагаются сведения относительно разных сторон жизни Древней Руси, в том числе, семейных и брачных отношений. Показана эволюция семьи, приводятся сведения о межличностных и внутрисемейных отношениях.

Поучения, семейные правила и этикетное поведение. Важное значение для понимания структуры традиционной китайской семьи, а также форм социализации подрастающего поколения имеют многочисленные «(Jiaxun) Цзясюнь» («Домашние наставления», «Родительские поучения») и «Jiagui, Цзягуй» («Семейные правила, традиции, домашние порядки»)⁴⁷, созданные в различные периоды китайской истории. Содержание первой главы «Цюйли» передает регламентации поведения человека в различных жизненных ситуациях, в том числе, и в семейной жизни⁴⁸. В разделе «Нэй -Цзэ» («Домашние правила»)⁴⁹ подробно описаны нормы поведения молодого поколения в семье и в обществе.

В какой-то степени их аналогами являются русские письменные источники – «Поучение Владимира Мономаха»,⁵⁰ «Домострой» и «Юности честное зерцало»⁵¹.

Справочные издания представлены различными словарями и энциклопедиями как на русском, так и на китайском языках: «Славянская

⁴⁶ Нестор Повесть временных лет. М. : Эксмо, 2011. 340 с.

⁴⁷ Чжуцзы Цзясюнь (Домашние наставления Чжу Цзи) [Электронный ресурс] // Guoxuemeng. Электрон. дан. Аньхуэй, 2016-2019. URL: <http://www.guoxuemeng.com/guoxue/zhuzijiaxun/> (дата обращения: 06.01.2018).

⁴⁸ Чжан В. Цзятин шэхуэй гунцзо (Социальная работа семьи). Бэйцзин : Шэхуэйкесюэ чубаньшэ, 2005. 355 С. 66.

⁴⁹ Дай Ш. Нэй Цзэ (Домашние правила) [Электронный ресурс] // Ли-Цзи («Записки о совершенном порядке вещей, правления и обрядов» - одна из книг конфуцианского "Пятикнижия", тексты которой регламентируют общественные отношения, религиозные обряды, сведения о системе правления древних царей, о древнем календаре и т. д.). Электрон. дан. Пекин, 2019. URL: <http://www.guoxue.com/book/liji/0012.htm> (дата обращения: 16.06.2019).

⁵⁰ Поучение Владимира Мономаха [Электронный ресурс] // Litra.ru. Электрон. дан. [Б. м.], 2003-2019. URL: <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00760401190309313943> (дата обращения: 14.06.2019).

⁵¹ Домострой / пер. на рус. В. В. Колесов. М. : АСТ, 2017. 389 с. ; Домострой / под ред. В. Сенина. СПб. : Лениздат, 1992. 140 с. ; Домострой / под ред.: В. В. Колесова, В. В. Рождественской. СПб. : Наука, 1994. 400 с. ; Юности честное зерцало или показание к житейскому обхождению [Электронный ресурс] : собр. от разных авторов // Горенка. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://gorenka.org/index.php/sunduchok/6363-yunosti-chestnoe-zertsalo> (дата обращения: 14.06.2019).

энциклопедия», «Мудрость тысячелетий: энциклопедия», «Энциклопедия этикета»⁵², а также изречениями Конфуция «Афоризмы мудрости иллюстрированное энциклопедическое издание»⁵³, трудом Сюй Ш. «Шовэнь цзецзы, Комментарии простых и объяснение сложных иероглифов»⁵⁴.

Фольклорные источники. Особое место в ряду источников занимают разнообразные сборники пословиц и поговорок китайского народа о семье⁵⁵. Они позволяют понять, как сам народ характеризовал семейные отношения и семейный этикет, как он относился к ним, это своеобразный взгляд «изнутри» на китайскую семью.

Не менее богатым является корпус русских пословиц и поговорок, собранных и обработанных, прежде всего, Далем В.И.⁵⁶. В диссертации сознательно был выбран именно этот жанр фольклора. Во-первых, он очень широко представлен как в китайской, так и русской культуре. Во-вторых, он дает возможность глубже понять особенности рефлексии русских и китайцев, т. к. был распространен во всех слоях их обществ и обладает поразительной устойчивостью. И наконец, в-третьих, именно пословицы и поговорки в большей степени отражают разносторонний опыт народа, в том числе, и в сфере семейных отношений и норм поведения.

---

⁵² Артемов В. В. Сельская община [Электронный ресурс] // Славянская энциклопедия / В. В. Артемов. М., 2011. 304 с. Электрон. версия печат. публ. URL: <https://culture.wikireading.ru/22233> (дата обращения: 15.06.2019); Мудрость тысячелетий: энциклопедия. М.: Олма-Пресс, 2004. 848 с.; Панкеев И. А. Энциклопедия этикета. М.: Олма-Пресс, 2002. 384 с.

⁵³ Конфуций Афоризмы мудрости иллюстрированное энциклопедическое издание. М.: Белый город, 2008. 448 с.

⁵⁴ Сюй Ш. Шовэнь цзецзы (Комментарии простых и объяснение сложных иероглифов) [Электронный ресурс] // Ctext. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <https://ctext.org/shuo-wen-jie-zi/zhs> (дата обращения: 14.06.2019).

⁵⁵ Вэнь Д., Ма Ч., Фа Ж. Жуйтин Чжунго яньюй дацзыдянь (Большой словарь китайских пословиц). Шанхай: Шанхай цышу чубаньшэ, 2011. 1398 ванье; Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай: Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. 2386 ванье; Вэнь Д. Чжунго суюй дацзыдянь синьибань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок. Новое издание Цыхай). Шанхай: Шанхай цышу чубаньшэ, 2011. 1137 ванье; Чжан Л. Чжунхуа гуяньюй дацзыдянь (Большой словарь старинных пословиц Чжухуа). Шанхай: Шанхай дасюе чубаньшэ, 2011. 476 ванье.

⁵⁶ Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: Тип. М. О. Вольфа; СПб., 1879. Т. 1. 756 с.; Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: Худож. лит., 1989. 358 с.; Даль В. И. Пословицы русского народа: сб. пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок прибауток, загадок, поверий и проч. М.: Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1862. 1096 с.; Даль В. И. Пословицы русского народа: сборник. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1957. 990 с.; Даль В. И. Пословицы русского народа: сб. В. Даля: в 2 т. М.: Худож. лит., 1984. Т. 1. 383 с.; Даль В. И. Русский народ. Пословицы, загадки, сказки. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. 384 с.; Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М.: Директ-Медиа, 2014. 7602 с.; Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: современ. написание: в 4 т. М.: Астрель: Аст, 2001. Т. 4. 1144 с.

Этнографические источники

Для характеристики основных черт китайской и русской семьи в работе использовались этнографические материалы, собранные в XIX веке: «Семья и семейный быт»⁵⁷, «Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: материалы этнографического бюро князя В.Н. Тенишева»⁵⁸, а также отрывки из писем А.Н. Энгельгардта⁵⁹ и этнографическое описание «Лунь Нусюе (О женской школе)»⁶⁰.

Основные положения, выносимые на защиту:

В процессе проведённого исследования автором диссертации были получены следующие научные результаты:

1. Социокультурный статус и экзистенциальная роль традиционной семьи в культуре Китая и России были определены биосоциальными и естественно-историческими факторами. Между тем, существовало и отличие, если китайская традиционная нуклеарная семья функционировала в рамках семейного клана и базировалась на устойчивых кровнородственных связях, то у русских очень рано произошло разрушение разветвлённых кровнородственных отношений, и их нуклеарная семья функционировала в условиях соседской, территориальной общины.

В китайском варианте важнейшим фактором формирования и воспроизводства института традиционной семьи были взаимоотношения отца и сына, подчеркивающие доминирование преемственности и связь поколений как отражение духа китайской культуры. Даже в случае развода супругов взаимоотношения отца и сына ни при каких условиях не могли быть прекращены. Только мужчины имели социальное право наследования связи с предками, её передачи последующим поколениям и сохранения коллективной культурной памяти рода, соединяя семейные структуры в общую систему «ветвящегося» рода.

---

⁵⁷ Глава IV. Семья и семейный быт [Электронный ресурс] // Село Вирятино в прошлом и настоящем. М., 1958. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://istmat.info/node/25150> (дата обращения: 01.12.2018).

⁵⁸ Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: материалы этнографического бюро князя В. Н. Тенишева. СПб. : Деловая полиграфия, 2004. Т. 1 : Костромская и Тверская губернии. 568 с.

⁵⁹ Энгельгардт А. Н. Из деревни: 12 писем, 1872-1887. М. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1937. 491 с.

⁶⁰ Лунь Нусюе (О женской школе) // Шэнь Бао. 1876. Зюе 30жи.

Стержнем русской традиционной семьи были отношения мужа и жены. Именно они в первую очередь определяли устойчивость и гармоничность внутрисемейных отношений. Для русской традиционной культуры более характерно формальное равенство супругов.

2. Семья в китайской и русской традиционной культуре выполняла аксиологическую функцию, играла роль медиатора традиций, закрепляющих систему ценностей, тип мировоззрения, социальную модель мира и, следовательно, определенные стереотипы поведения человека в обществе. В русской и китайской традиции именно семья выступала в роли важнейшего субъекта культуры, сохраняющего культурно-историческую память народа. Благодаря этому социальному институту формировалась этническая культура и этический «кодекс» социального поведения людей: передаваемые из поколения в поколения традиции и ценности жизни.

3. В истории развития русской и китайской культуры семья выступала той первичной колыбелью национального мировоззрения, в рамках которой происходило закрепление и передача морально-этических норм и ценностных установок человеческого бытия подрастающим поколениям. Цель семейного воспитания в китайской и русской семье представляла собой трансляцию и закрепление нравственных образцов жизни, а механизмом служил опыт, приобретаемый в рамках повседневной культуры. Целью традиционного семейного воспитания в Китае выступало совершенствование *сюшэнь* (xiushen, работа над собой), *цицзя* (qijia, соблюдение порядка в семье и проявление внимания семейным гармоничным отношениям), *чжиго* (zhiguo, управление государством) и *пинтянься* (pingtianxia, стабилизация мира). В традиционном русском культурном опыте семья выполняла как в Китае не только образовательно-обучающие, но и воспитательные функции, утверждая основные образцы поведения как необходимые этические правила жизни, связанные с закреплением нравственных традиций. Цель традиционного семейного воспитания заключалась во всесторонней подготовке детей к жизни, усвоении ими знаний, умений и навыков, развитии личности индивидуальности и коллектива.

4. Статус женщины в традиционной русской семье был выше, нежели в китайской, что обусловлено различными религиозно-этическими системами: соответственно христианской и конфуцианской. Хотя церковью были наложены некоторые ограничения на права женщины, но, несмотря на это, нельзя преуменьшать роль женщины в семейной и общественной жизни Руси.

Статус китайской женщины повысился в Новое время вследствие ее «выхода» за пределы дома в связи с развитием мелкотоварного производства.

5. Фольклор дает глубокое понимание представлений русских и китайцев о семье. Следует отметить более целостное восприятие семейных отношений в китайской культуре, определяемое долговременной письменной традицией и господством преимущественно конфуцианства, нежели в русской. Русские представления отличаются противоречивостью, когда применительно к одной и той же ситуации могут существовать ее разные оценки и конфликтная интерпретация. Это объясняется синкретизмом мировоззрения русских людей: переплетением языческих и христианских представлений и ценностей.

Апробация исследования: Основные положения диссертации прошли апробацию на 12 конференциях различного уровня и тематики: Международная молодежная конференция «Российско-китайские отношения» (Томск, 01–02 декабря 2016 г.), Всероссийская научно-практическая конференция «Вопросы истории, археологии, политический наук и регионоведения» (Томск, 2017), VII Международного молодёжного научно-культурного форума (Томск, 23–24 марта 2017 г.), XII Конгресс антропологов и этнологов России (Ижевск, 03–06 июля 2017 г.), II Международная научно-практическая конференция «Россия-Китай: на пути укрепления двухстороннего сотрудничества» (Новосибирск, 03–05 ноября 2017 г.), Международная молодежная конференция «Сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс – один путь» (Томск, 27–28 ноября 2017 г.), XIV Всероссийская научная конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Вопросы истории, археологии, политических наук и регионоведения» (Томск, 2018), VIII Всероссийская научно-практическая конференция «Научная инициатива иностранных студентов

и аспирантов российских вузов» (Томск, 16–18 мая 2018 г.), III Международная научно-практическая конференция «Россия-Китай: двустороннее сотрудничество и региональный аспект» (Новосибирск, 02–03 ноября 2018), Международная научная конференция «Сотрудничество в рамках инициативы «Один пояс – один путь» (Томск, 22–23 октября 2018 г.), XIV Всероссийская научная конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Вопросы истории, археологии, политических наук и регионоведения» (Томск, 2018), XV Всероссийская (с международным участием) научная конференция студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых «Вопросы истории, археологии, политических наук и регионоведения» (Томск, 29–30 апреля 2019 г.).

Публикации по теме диссертации: Базовые положения исследования представлены в 10 публикациях автора, в т.ч. в 3 статьях, опубликованных в ведущих журналах, рекомендованных ВАК для опубликования научных результатов диссертаций.

Структура работы определена основной целью диссертационного исследования, внутренней логикой осмысления базовых проблем и отражает последовательность решения поставленных автором задач. В структурно-композиционном плане диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

1 ТРАДИЦИОННАЯ СЕМЬЯ В КИТАЕ И РОССИИ: ЭВОЛЮЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКАЯ ОСНОВА КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Семья представляет собой одну из фундаментальных социальных и культурных ценностей человеческой цивилизации. Согласно современным научным концепциям, процесс образования и развития института семьи является фактором, определяющим общую стратегию и направление эволюции различных макросоциальных систем на протяжении всей истории развития человечества. Каждый представитель общества, помимо своей этнической принадлежности, социального статуса и имущественного положения в ходе социализации приобретал особый статус – статус семейной единицы, вступая в брачный союз с индивидом противоположного пола.

Следует заметить, что этимологическое, смысловое содержание феномена семьи трансформируется в соответствии с влияниями различных этапов социокультурных изменений общества. Семья в историческом времени и пространстве представляет собой сообщество, основанное на брачных отношениях супругов, которые приобретают социальный статус отца и матери после рождения детей. Представители семьи связаны между собой кровным родством («родители – дети»), узами духовного единства, общностью быта/повседневности и взаимной морально-этической ответственностью, нормы которой должны соответствовать моральным законам исторического типа общества.

1.1 Формирование семьи как социокультурного института в традиционной культуре китайцев и русских

Эволюция традиционной китайской семьи (рода – клана): ретроспективный анализ. В традиционном Китае было распространено космологическое убеждение о том, что материя и природный мир созданы после рождения/возникновения Неба (天, Тянь) и Земли (地, Ди). Мужчина и женщина появились после возникновения материи, затем первые сотворенные люди создали

семейную пару, которая дала начало существованию отношений «родители – дети», «отец – сын». Известный китайский историк Люй Сымянь (吕思勉, Lv Simian) полагал, что таким было представление древних китайских философов об эволюции общества⁶¹. Однако этот мировой иерархический порядок и причинно-следственная связь событий привели, в конечном итоге, к установлению отношений не только между отцом и сыном, но и между правителем и подчиненными. Так была установлена иерархия в социальной жизни государства, в рамках которой на каждой ступени иерархической социальной лестницы существовали и были закреплены культурным опытом определенные нормы поведения. Этим же принципом было обосновано убеждение о том, что самым важным источником развития общества являются брачные отношения⁶².

В китайской культуре утвердилось понимание семьи как родственной социальной/государственной единицы, включающей в себя три основных компонента: первое – это брачные отношения между полами; второе – кровные отношения между родственниками, образующими определенную социальную подгруппу; третье – совместная жизнь, предполагающая общую материальную/бытовую/повседневную и духовную связь. В социуме и государстве Китая именно брачные отношения считаются самыми важными, корневым истоком разветвления китайского рода (семейного клана).

Итак, социальный институт брака в Китае имеет в виду взаимодействие пары – мужчины и женщины в течение длительного периода для поддержания фиксированных брачно-семейных отношений. Брачные отношения не рождаются вместе с возникновением человечества, они являются результатом длительного социального развития людей. Парные брачные отношения появились в позднем матриархальном родовом обществе Китая, и этот период считается началом рождения китайской семьи⁶³.

---

⁶¹ Люй С. Чжунго вэньхуа шибацзын (Восемнадцать лекций по китайской культуре. Бэйцзин : Хуа Сюегунечубаньшэ, 2014. С. 1–2.

⁶² Цзятиндэ циюань: Сянь цинь шици (Происхождение Семьи: Доцинское время) [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [Б. м.], 2014. URL: <https://wenku.baidu.com/view/fde34b6a763231126edb118a.html> (дата обращения: 11.10.2017).

⁶³ Ван Л. Чжунго цзятин ши сяньцин чжи наньбэйчао шици (История китайской семьи. От доцинского периода по эпоха Южных и Северных династий). Гуанчжоу : Гуандун жэньминь чубаньшэ, 2007. Инълян 1. С. 29–30.

В традиционной китайской культуре существует древняя легенда, согласно которой Фу Си (伏羲, Fuxi), первый правитель Китая, мифический первопредок и легендарный император Китая и его сестра Нюй Ва (女娲, Nvwa), одна из великих богинь китайского пантеона, богиня сватовства и брака, создали первую семью и сотворили человечество. Эта легенда отражала неясные архаические воспоминания народа о древнейшем браке прародителей человечества.

В глубокой древности, по мнению китайских ученых, брак возник как групповой брак, представленный брачующимися группами мужчин и женщин. Групповой брак (цюньхунь, 群婚, qunhun) – это самая ранняя форма брака как феномена социальной жизни⁶⁴. С появлением групповой брачной системы был сформирован матриархальный род и матриархальная семья (муси цзятин, 母系家庭, muxi jiating)⁶⁵. В такой семье родство определялось по женской линии, так как женщины были основой и движущей силой воспроизводства жизни. Человек не знал своего отца, и члены клана имели равные права. Только спустя долгое время начинают появляться ростки современного брака и семьи.

Благодаря групповому браку был преодолен половой хаотичный контакт мужчин и женщин первобытного общества, в рамках которого еще не сложилась устойчивая схема и долговременные отношения брака и родства. Тогда мужчины и женщины свободно вступали в половые связи *«женщины и мужчины имели смешанные отношения, не вступали в брачные отношения»* (nan nv youza, bu mei bu ping, 男女游杂, 不媒不聘)⁶⁶. Групповой брак существовал в Китае долгое время⁶⁷.

С увеличением численности населения появилась «кровная семья» (сюэцин цзятин, 血亲家庭, xueqin jiating), образованная из родственников по крови.

⁶⁴ Ван Л. Чжунго цзятин ши сяньцинъ чжи наньбэйчао шици (История китайской семьи. От доцинского периода по эпоха Южных и Северных династий). Гуанчжоу : Гуандун жэньминь чубаньшэ, 2007. Инъян 1. С. 21.

⁶⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Ма Кэсы Энъгэсы цюаньцзи (Труды Маркса и Энгельса). Бэйцзин : Жэнь Минь чубаньшэ, 1965. Инъян 21. С. 31.

⁶⁶ Ле-цзы Ле-цзы танвэнь (Одно из суждений Ле-цзы) [Электронный ресурс] // Гуши вэнь. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: http://www.gushiwen.org/GuShiWen_52a7e5cd16.aspx (дата обращения: 11.10.2017).

⁶⁷ Ван Л. Чжунго цзятин ши сяньцинъ чжи наньбэйчао шици (История китайской семьи. От доцинского периода по эпоха Южных и Северных династий). Гуанчжоу : Гуандун жэньминь чубаньшэ, 2007. Инъян 1. С. 21.

Следующий этап развития брака и семьи был связан с ограничением брачных связей между кровными родственниками. Возникла родовая община (шицзу гуншэ, 氏族公社, shizugongshe). Она сформировала новую форму брака, внедрив принцип экзогамии, иными словами, в общине были запрещены браки между родителями и детьми. В китайском обществе стали социально одобряться браки между представителями разных общин. Это было новое социокультурное явление, свидетельство введения культурных запретов, свидетельствующих о зарождении морально-этических принципов семьи.

Брак явился основой и предпосылкой для формирования китайской семьи. Парный (брак дуйюухунь, 对偶婚, duìou hun) был переходной формой брака к моногамии и супружескому союзу. В поздний период его существования матрилинейная семья постепенно превратилась в патрилинейную (фуси цзятин, 父系家庭, fuxi jiating). Это было итогом развития производительных сил и появления частной собственности в конце первобытного общества. В патриархальной семье собственность наследовалась по мужской линии, а лидерами клана становились мужчины. Настоящая семья в Китае началась на этом этапе⁶⁸.

Во время правления древних династий Ся, Шан и Чжоу формируется и малая семья (сяо цзятин, 小家庭, xiao jiating), выступающая более совершенной социальной группой, которая, однако, еще долго была частью патриархального клана. Семья в то время не была самостоятельной социальной или государственной единицей, она не могла выступать с какими-то инициативами или участвовать в формировании идеологических представлений, тем не менее, постепенно брак и супружеские отношения становились главным содержанием китайского церемониала. В целом, этот древний период считается начальным периодом формирования традиционной семьи как социального института, имеющего в Китае долгую историю.

---

⁶⁸ Ван Л. Чжунго цзятин ши сяньцинъ чжи наньбэйчао шици (История китайской семьи. От доцинского периода по эпоха Южных и Северных династий). Гуанчжоу : Гуандун жэньминь чубаньшэ, 2007. Инълян 1. С. 29–30.

В настоящее время ученые выделяют три этапа эволюции китайской семьи: первый этап: период Чуньцю – период религиозной семейной системы; второй этап длился от периода Вэй и Цзинь до династии Тан. В этот период шло формирование традиционной семьи; третий этап наступает после падения династии Сун и охватывает весь период существования традиционного Китая. На этом этапе сложилась устойчивая семья, которой присущи такие признаки, как наличие старейшины рода и родового храма предков. Несмотря на наличие трех этапов в эволюции семьи, она характеризовалась кровно-родственным, компактным проживанием своих членов, иерархией, обрядностью, сельскохозяйственным образом жизни, самообеспеченностью, замкнутостью и стабильностью своего существования⁶⁹.

Как отмечалось, периоды Чуньцю и Чжаньго считаются временем формирования традиционной семьи в Китае. В этот период в условиях патриархата малая семья становится основной социальной единицей китайского общества. С развитием производительных сил и проведения аграрной реформы в Китае традиционная семья заняла господствующее место, супружеские отношения становятся прочными, укрепляется принцип преданности родителям и старшим братьям, традиционные моральные принципы становятся этической базой жизнедеятельности китайской семьи.

С социокультурной точки зрения, семья (цзя, 家, jiā) или род (цзяцзу, 家族, jiāzú) являлись не только самой стабильной первичной единицей развития общества, но становились и важной частью традиционной китайской культуры. Самообеспеченность и замкнутость семьи являлись уникальной основой фиксирующей специфику восточного уклада семейных отношений. Семья (цзя, 家, jiā) или (цзятин, 家庭, jiātíng) принадлежали к обществу, вместе с органами власти составляли краеугольный камень традиционного правления в Китае. Древняя китайская семья была связана патрилинейностью, а семейный клан формировался из нескольких семей, имеющих общего мужского предка. В

---

⁶⁹ Ван Х. Дандай чжунго цуньло цзяцзу вэньхуа (Родовая культура селений современного Китая). Шанхай : Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1991. С. 235.

«Словаре Эръя – Шицинь» («尔雅·释亲», «erya shiqin»)⁷⁰ цзя (家, jia) или цзятин (家庭, jia, jiating) определяется как «семейный клан», как «семейный род» (家族, цзяцзу, jiazu) имеющий одного и того же прапрадеда вместе с потомками нескольких поколений (не больше пяти поколений, если больше пяти, то называется цзунцзу)⁷¹.

На самом деле, в некоторых семейных кланах существовало еще больше поколений. Семья и клан были неотделимы друг от друга, в определенной ситуации они могли объединить несколько возрастных подгрупп в одну структуру. Именно поэтому в древнем Китае патриархальный строй и семейный клан были тесно взаимосвязаны.

В позднем периоде правления династии Инь и Шан патриархальная система существовала только «в зародыше», как потенциальная возможность. Позже, в начальный период Западной Чжоу, шло формирование патриархальной системы, сутью которой являлось создание и реализация системы передачи прав наследования старшему сыну в семье. Это, с одной стороны, было принципом и методом формирования нормативной семейной структуры, с другой стороны, формировало основу системы иерархичного политического господства.

В соответствии с патриархальным укладом император династии Чжоу выделял земельные владения своим подданным, основывал вассальные княжества, что делало эту систему очень популярной в Китае. В то же время формировалась экономическая система, основной чертой которой являлось наследование земли, как частной собственности правителей, согласно принципу социальной иерархии и нормативного политического господства. Отдельная семья, будучи моногамной, могла получить надел земли. Причём землей наделялись мужчины по достижении 20-летнего возраста, имеющие семью (в династии Хань, 汉, han. 3 в. до н. э. – 3 в. н. э.). Параллельно также создавалась колодезная система коллективного полива земли, но основой землепользования было мелкое единоличное крестьянское хозяйство.

⁷⁰ Эръя [Электронный ресурс] // Википедия : свободная энцикл. [Б. м.], 2018. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D1%80%D1%8A%D1%8F> (дата обращения: 11.10.2017).

⁷¹ Ван Л. Чжунго цзятин ши сяньцинь чжи наньбэйчао шици (История китайской семьи. От доцинского периода по эпоха Южных и Северных династий). Гуанчжоу : Гуандун жэньминь чубаньшэ, 2007. Инъян 1. С. 1–2.

В средневековом обществе Китая клан уже не являлся единственной единицей производства и потребления, каждая разделенная семья имела независимое производство и вела самостоятельный образ жизни. Семья, выделившись из клана, становилась основной формой социальной организации Китая. Семью в рамках клана можно разделить на нуклеарную семью (хэйсинь цзятин, 核心家庭, hexin jiating), основную семью, (чжугань цзятин, 主干家庭, zhixi jiating), другое название: семья по прямой линии, чжиси цзятин, 直系家庭, zhixi jiating), объединенную семью (ляньхэ цзятун, 联合家庭, lianhe jiating), полигамную семью (и фу до ци цзятун, 一夫多妻家庭, yi fu duo qi jiating) и неполную семью (цаньцзюе цзятин, 残缺家庭, canque jiatint)⁷². В этих семьях родители, благодаря богатому опыту и господствовавшим патриархальным отношениям, установили свою власть в семье. Кроме того, отец семейства выступал преемником, владельцем и распорядителем всех производственных средств и домашнего имущества. Следовательно, в эпоху Средневековья господство отца в семье было устоявшимся и общепринятым в обществе правилом, благодаря которому сложилась традиционная патриархальная система.

Чувство кровного родства заставляло человека с рождения находиться в определенных отношениях, характеризующихся как неселективность. Семья (цзя, 家, jia) или род (цзу, 族, zu), основанные на кровном родстве, инициировали рождение устойчивой социальной группы. С социокультурной точки зрения, семейный клан (род) (цзяцзу, 家族, jiazu; цзунзу, 宗族, zongzu) сложился на основе кровнородственного принципа, осью которого являлись взаимоотношения отца и сына в семье. Благодаря экономической общности имущества и совместному проживанию членов клана, они обладали высокой психологической идентификацией. Таким образом, клан, состоявший из семей, формировал групповое родовое сознание, понимаемое как семейная идентичность, взаимное доверие между членами семьи и заботу по отношению друг к другу.

---

⁷² Ван Л. Чжунго цзятин ши сяньцинъ чжи наньбэйчао шици (История китайской семьи. От доцинского периода по эпоха Южных и Северных династий). Гуанчжоу : Гуандун жэньминь чубаньшэ, 2007. Инъян 1. С. 142–143.

Происхождение семьи в китайской культуре связано с союзом двух основных сил – мужа и жены (чжанфу и цизы ,丈夫和妻子, zhqangfu he qizi) . Именно союз двух полов, двух социальных энергий и двух стихий стал основой китайской традиционной семьи. В первую очередь, появились мужчины и женщины, а затем возникла супружеская пара, после рождения ребенка сложилась система взаимодействия «отец – сын» «фу цзы, 父子, fu zi»⁷³ . Отношения «отец – сын» вытекали из взаимоотношений супругов. По существу, важнейшим феноменом китайской семьи являются отношения связи отца и сына, а не отношения между мужем и женой, потому что супруги могут быть в разводе, а отношения отца и сына ни при каких условиях не могут быть прекращены. Только мужчины могут унаследовать связь с предками и передать ее следующим поколениям и братьям, именно мужчины могут даже соединять кланы. Известный антрополог Ли Юань полагал, что в феодальном обществе Китая все отношения происходили из принципа отношений отца и сына, т.е. «Отец руководит сыном» (父为子纲, fu wei zi gang) или «У любящих родителей почтительны дети» (父慈子孝, fu ci zi xiao)⁷⁴ .

В традиционном китайском обществе родовая (клановая) организация, основанная на кровном родстве, являлась основной формой общественной организации. Родовой строй (цзяцзу чжиду , 家族制度, jiazu zhidu), ядром которого выступала патриархальная идеология как основная семейная ценность, стал одной из важных частей традиционной китайской культуры. По мере того как развивался родовой строй, семейное сознание и патриархальная идеология все глубже укоренились в умах китайского народа и воспроизводились в формах политических режимов и общественных норм. История китайской нации от примитивного клана до разветвленной семейной системы и последующий процесс развития семьи не только отражают общие закономерности развития

---

⁷³ И Цзин (Книга перемен: пояснительный текст к гексаграммам в тексте «И Цзина») [Электронный ресурс] // Ctext.org. Электрон. дан. Шанхай, 2006-2019. URL: <https://ctext.org/book-of-changes/yi-jing/zhs> (дата обращения: 16.06.2018).

⁷⁴ Ма Г. Цзяцзухуа гунминь шэхуэйдэ цичу: Цзяцзу лунли юй яньсюйдэ цзунши шэхуэй (Основа гражданское общество с клановыми отношениями: этика рода и развивающееся вертикальное общество) // Сюешу яньцзю. 2007. № 8. С. 5–14.

человеческого общества, но также четко показывают свою собственную национальную специфику семейных отношений. Эволюция семейной системы в разный период в истории Китая была результатом социально-экономического развития определенного исторического времени, она оказала большое влияние на экономическую, политическую и культурную жизнь традиционного Китая.

Семейная (клановая) система (цзяцзу тиси, цзунцзу тиси, 家族体系, 宗族体系, jiazu tixi, zongzu tixi) воплощала в себе феодальную специфику китайского этноса с особенностями феодального/средневекового правления, в которой потомки обязательно составляли родословную (метрическую) книгу, строили родовой храм предков, определяли главу клана и разрабатывали общественные нормы клана, что вполне соответствовало требованиям феодального правления. В более поздний период развития феодального общества Китая семейная (клановая) система соединялась с властью феодального правления и оказывала глубокое влияние на общество того времени, транслируя ценности кровного родства китайского народа, утверждаемые посредством богослужения, культа предков и других ритуалов, создавала культурную систему ценностей⁷⁵.

Семья в любом историческом сообществе людей является формой социальной организации жизни, основанной на браке, крови и воспитании детей. Она представляет собой самую естественную и фундаментальную форму организации общества, поэтому считают, что семья является первичной ячейкой общества. Выступая в качестве первоначала этого общества, здоровье семьи будет поддерживать его социальную стабильность и жизнеспособность государства. В случае разбалансировки жизнеспособности семьи общество потеряет стабильность и может стать нежизнеспособной системой. Поэтому правители с древних времен выступали за создание и поддержку здоровых семей, используя принцип «совершенствование начинается с собственного “я” и продолжается в семье».

---

⁷⁵ Ван Л. Чжунго цзятин ши сяньцинъ чжи наньбэйчао шици (История китайской семьи. От доцинского периода по эпоха Южных и Северных династий). Гуанчжоу : Гуандун жэньминь чубаньшэ, 2007. Инъян 1. С. 200–218.

Этимологические интерпретации иероглифа «цзя» (家, jia, семья) как отражение процесса становления института семьи в Китае. Китайская цивилизация является уникальной цивилизацией, так как созданные иероглифы в качестве литературных письменных форм существовали без прерывания данной традиции на протяжении длительного исторического времени, отражая развитие китайской культуры и трансформацию семьи как ее важнейшего элемента. Китайские иероглифы появились в древние времена, примерно в XIV веке до нашей эры, при правлении императоров династии *Инь*. В поздний период династии появились стиль Цзягувэнь (XIV - XI вв. до н. э., 甲骨文, jiaguwen) в виде гадательных надписей на костях и черепаших панцирях. Эти надписи считаются ранней формой появления китайских иероглифов, благодаря которым в настоящее время зародились существующие в Китае шрифты.

Эволюцию китайских иероглифов можно классифицировать по следующим стилям: 1) Цзиньвэнь (金文, jinwen) – это надпись на бронзе, она возникла в бронзовом веке; 2) Сючжуань (小篆, xiaozhuan, малый устав, унифицированный иероглифический стиль) был введен при династии Цин), а ныне употребляется на печатях; 3) Лишу (隶书, lishu, вид китайского древнего письма) возник в династии Хань и стал официальным письмом того времени; 4) Цаошу (草书, caoshu) называется «уставной скорописью», появился при династии Хань и пользовался популярностью при династии Западная Хань (西汉, 206 г. до н. э. – 24 г. н. э.); 5) Кайшу (楷书, kaishu, нормативное написание иероглифов) развивался из Цаошу (草书, caoshu), возник в конце династии Хань и достиг совершенства при династии Тан, а Синшу (行书, xingshu китайская скоропись) считается побочным продуктом его развития⁷⁶.

Слово «цзя» (家, jia, семья) с китайского языка переводится «дом, семья, двор». В стиле Цзягувэнь написание слова «цзя» (家, jia, семья) состояло из двух

---

⁷⁶ Тянь М. Ханьцзы юй ханьцзы вэньхуа (О китайских иероглифах и их культуре) // Сюе Лилунь. 2017. № 2. С. 202–203.

частей: в верхней части 宀, «дом», напоминающий сарай, в нижней части иероглиф был похож на изображение свиньи (豕). Объединенные вместе, они создавали живой рисунок, отличающийся первобытной красотой. По своей структуре и архитектонике иероглиф «цзя» (家, jiā, семья) похож на образ дома, в котором кормят крупную свинью⁷⁷.

В китайской культуре свиньи почитались как нежные и очень плодовые животные. Когда люди еще не научились обрабатывать землю, они жили охотой. Древние люди могли не только охотиться на необходимую для жизни добычу, но заготавливали ее и впрок на будущее. Ранние охотники вели бродячий образ и не имели постоянного жилища и места обитания. Поэтому территория, куда пригоняли и кормили диких свиней, становилась их «домом».

В данном контексте рассмотрения, свинья – это не только обозначение животных, добытых охотой, но и показатель обеспеченности пищей, а значит, гарантия выживания и возможного планирования совместного будущего. Стойловое содержание свиней для древних людей могло обеспечить их продовольственную безопасность и переход к оседлому образу жизни. Поэтому содержание свиней в доме постепенно стало выступать общераспространённым символом оседлости в Китае. До сих пор еще в некоторых традиционных семьях хакка (кэцзя, 客家, kejiā, народность на юге Китая) свиней кормят в своих домах. Таким образом, один из исходных смыслов иероглифа «цзя» (家, jiā, семья) заключается в символическом обозначении постоянного жилища или помещения для содержания свиней. В Цягувэнь иероглиф «цзя» еще не имел значения брака и семьи. Тогда люди считали, что они очень счастливы, если в помещении, где они живут, обитает свинья.

Согласно исследованиям палеографа и каллиграфа Шан Чэнцзо, в стиле цзиньвэнь «цзя» (家, jiā, семья) писалась как 𡩺, «хун, отхожее место,

⁷⁷ Цзя цзы цзысин хэ цзыюань дэ яньбянь (Иероглиф «цзя»: шрифт и происхождения иероглифа «цзя») [Электронный ресурс] // Guoxuedashi. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <http://www.guoxuedashi.com/zixing/yanbian/3014xd/> (дата обращения: 12.12.2017).

свинарник)», что символизировало процветающее животноводство. По данным источника Ши Цзи («史记·夏本纪», «shiji xiabenji») ⁷⁸, в древние времена сушени «肃慎, sushen» (народ, проживающий на территории Маньчжурии в I тыс. н. э.) не различали туалет, свинарник и дом ⁷⁹. Центром «цзя» являлся свинарник как показатель жизнеспособности коллектива, люди жили вокруг свинарника, который одновременно функционировал как туалет, это и было истинным благосостоянием предков в древние времена.

Однако первоначальное значение «цзя» могло означать и совокупление мужчины и женщины. Китайский филолог, лингвист, языковед Сюй Шэнь (许慎) в своей книге «Происхождение китайских иероглифов» ⁸⁰ считал, что иероглиф «цзя» указывает на местопребывание или местонахождение семьи. В фонограмме «цзя» (豕) ключевой указатель этого слова “宀” означает «дом». В Цзягувэнь (甲骨文) иероглиф «цзя» является изображением символа кабана, а фонограмма «цзя» (豕, jia) имела в виду половой акт самки и самца. В китайском языке исходное значение иероглифа «цзя» (嘉, jia), по мнению Сюй Шэня, обозначает совокупление мужчины и женщины.

В древности люди называли свадебный обряд хунли (婚礼, hunli) цзяли (嘉礼, jiali). Эти два слова дают перекрёстное объяснение значения иероглифа. «Цзя» – «семья» в первоначальном значении подразумевал колдовство или мистику совокупления мужчины и женщины. Из этой формы возникли производные значения, например, в древности так называли сакральное место совокупления людей. Храм предков, где рождались древние божества, тоже назывался «цзя», позже и место, где жили люди, стало называться «цзя».

На наш взгляд, туалет и свинарник, находящиеся в середине дома, выражают первобытное значение «цзя» как «середины», «центра» – «чжун» (中,

⁷⁸ Исторические записки, *Сябэньцзи*, основные записки, раздел династийных историй, хронологически излагающий события каждого царствования).

⁷⁹ Шан Ч. Шовэнь чжун чжи гувэнь као (Исследование древнего письма в «Происхождении китайских иероглифов»). Шанхай : Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1983. 126 ванье.

⁸⁰ Сюй Ш. Шовэнь цзецзы (Комментарии простых и объяснение сложных иероглифов) [Электронный ресурс] // Ctext. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <https://ctext.org/shuo-wen-jie-zi/zhs> (дата обращения: 14.06.2019).

zhong), то есть сакрального места, где занимались совокуплением. Исследования также установили, что «цзя» в стилях Цзягувэнь (甲骨文, jiaguwen) или Цзиньвэнь (金文, jinwen) указывало на храм предков или главный зал храма предков. Это получило отражение в древнейшем китайском литературном памятнике – «Ши цзин» («Книга песен»).

В статье Лю Кефу (刘克甫) «Смысловые различия «цзя» в Цзиньвэнь в период Западной Чжоу»⁸¹ упомянуто, что, по результатам исследований, раннее значение «цзя» (家, jia, семья) может восходить к форме гадательных надписей цзягубуцы (甲骨卜辞, надписи на костях и черепаховых панцирях XV-XII вв. до н. э.). Иньцы (殷人, yinren, династия Инь). Так называли место, где приносили жертвы предкам «цзя». Иными словами, первобытное значение «цзя» – храм предков, то есть то место, где проводились коллективные жертвоприношения.

Согласно литературным текстам, в период правления династий Шан и Чжоу иероглиф «цзя» означал не только храм предков, но и в целом государство и императорский дворец. В «Шу. Наставление о питье алкоголя» («尚书.酒诰» «shangshu jiugao»⁸² сказано, что никогда не следует забывать даже в пьяном виде, что находишься в императорском дворце – ванцзя (王家, wangjia), также в «Шу цзин. Закон природы» («书经.洪范»⁸³ «shujing hongfan») написано: «Государство стало мирным и спокойным» («家用平康» «jiayong pingkang»), и здесь также присутствует иероглиф «цзя» в значении «государство».

В древние времена муж и жена называли друг друга «цзя». Это было особое обращение, связанное с примитивным значением, обозначавшим «середину» (чжун, 中, zhong)), то есть сакральное место совокупления. В текстах «Чу Цы.

⁸¹ Лю К. Сичжоу цзиньвэнь цзяцзы бяньи (О смысловом различии цзя в Цзиньвэнь в период Западной Чжоу) // Као Гу. 1962. № 9. С. 499–501.

⁸² Цзю Г. (Наставление об отказе от алкоголя) [Электронный ресурс] // Шансу. Электрон. дан. [Б. м.], 2016. URL: <http://www.guoxuemeng.com/guoxue/497.html> (дата обращения: 12.12.2017).

⁸³ Хун Ф. (Великий закон) [Электронный ресурс] // Шансу. Электрон. дан. Пекин, 2019. URL: <http://www.guoxuemeng.com/guoxue/491.html> (дата обращения: 12.12.2017).

Лисао» («楚辞·离骚», «chuci lisaо») ⁸⁴ рассказывается, что во времена династии Ся, когда Хань Чжо захватил власть, он убил Хоу-и (后羿, houyi) ⁸⁵ и захватил силой его жену. «Цзя» в этом контексте обозначает жену, но и наоборот, жена могла называть мужа также «цзя». К тому же, слово «цзя» имело еще одно значение: «мужчина женится на женщине и создает семью».

В «И Цзин. Мэн» («易·蒙», «yijing meng»), «Книга перемен. 4-я гексаграмма И-цзина») написано «цзы кэ цзя» (子克家, zikejia) ⁸⁶, что переводится, как «мужчина может жениться на женщине и [только] потом заниматься совокуплением, тем самым проводя этикетную церемонию». С точки зрения Ли (ритуала), неженатые мужчины не имели семьи. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что иероглиф «цзя» был связан с бракосочетанием.

Нравственные ценности китайцев, связанные с браком и семьей, соответствовали историческим этапам развития китайской цивилизации, что нашло отражение в трансформации иероглифа, обозначавшего семью. В отличие от «индивидуализма» людей западных стран и европейской культуры, традиционные личные ценности китайцев сосредоточены на благополучии своего семейного коллектива, своего дома. В традиционной концепции китайского общества семья является основной единицей общества, каждый человек существует в системе связей с собственной семьей. Брак выступает знаком женитьбы, фразеологизм «чэнцзяли» (成家立业, chengjialiyе) означает «создать семью, основать дело». Из этого следует, что только наличие созданной семьи может обозначать самостоятельную жизнь в своем собственном доме. Каждый человек выполняет обязанности перед своей семьей, несмотря на то, что он делает вне дома, все сводится к тому, насколько это значимо для благополучия и благоденствия его семьи.

---

⁸⁴ Чуские строфы. Лисао – китайская классическая поэма. По указанию Сыма Цяня, принадлежит кисти Цюй Юаня, известного поэта и государственного деятеля царства Чу. Поэма содержит 372 строф и примерно 2 400 знаков, что делает её одной из самых больших поэм, дошедших до нас со времён Древнего Китая. Название поэмы было трудно для понимания уже в Древнем Китае.

⁸⁵ Один из знаменитейших героев китайских мифов, борец с чудовищами, сбивший из лука девять солнц, угрожавших погубить всё живое на Земле, и неудачно стремившийся стать бессмертным.

⁸⁶ И Цзин (Книга перемен: пояснительный текст к гексаграммам в тексте «И Цзина») [Электронный ресурс] // Ctext.org. Электрон. дан. Шанхай, 2006-2019. URL: <https://ctext.org/book-of-changes/yi-jing/zhs> (дата обращения: 16.06.2018).

Культурная специфика традиционной русской семьи: национальные черты и характеристика исторических изменений. На протяжении всех исторических периодов развития русской государственности и русской культуры особое место в структуре жизнедеятельности Руси занимал институт семьи. Именно в семье и, благодаря этому социальному институту, формировались национальная культура, этический кодекс социального поведения русских людей и передаваемые из поколения в поколения национальные традиции и ценности жизни. В истории развития русской культуры семья выступала и выступает той первичной колыбелью национального мировоззрения, в рамках которой происходит закрепление и передача морально-этических норм и ценностных установок человеческого бытия подрастающим поколениям. Кроме того, именно семья является базовой единицей в иерархии демографических структур и социальных взаимодействий, поэтому вполне справедливо утверждение о том, что население представляет собой не столько совокупность людей, сколько систему взаимодействия семей: в любом государстве, в любую историческую эпоху люди живут семьями, и именно в семьях они рождаются, взрослеют и умирают.

Традиционная русская семья прошла универсальный путь развития от матрилинейного к патрилинейному браку, от большой патриархальной к нуклеарной семье.

В древнейшие времена мужчины занимались охотой, но какой бы успешной она ни была, свежего или относительно подпорченного мяса хватало лишь на пять дней, после чего мясо становилось непригодным к употреблению. Поэтому обеспечить запас еды и пропитания на долгий срок охотники не могли и часто голодали. Женщины, напротив, собирали злаки, которые могли храниться длительный промежуток времени. Именно поэтому еда у них была ежедневно и в большом количестве. А большое потребление мучной пищи приводило к ожирению. Поэтому женщины были «богатыми», а мужчины – «бедными». Возможно, это обстоятельство позволяло понять закреплённую в опыте установку сознания: важную роль женщины в семьях того периода, то есть матриархат.

Как известно, в эпоху неолита свершилась экономическая революция, отражающая переход от присваивающего к производящему хозяйству. При этом появление земледелия, выросшего из собирательства, сохраняло на какой-то период господствующее положение женщины. Однако с развитием собственности и ее наследования матрилинейный брак уступил первенство патрилинейному браку, что привело к росту значимости в семейной и общественной жизни мужчины, выступающего в роли патриарха – авторитетного лица.

Важной характеристикой патриархальной семьи было полное подчинение отдельной личности семье и общине, а также её представителю – отцу и мужу. Следствием этого было уничтожение или «размывание» чувства индивидуальной свободы. Основопологающим фактором для возникновения новой формы семьи – нуклеарной – явилось появление права на наследование.

Монах Нестор, автор древнейшей русской летописи «Повесть временных лет»⁸⁷, называл местом первоначального расселения славян район Дуная. Он полагал, что в 1 тыс.н.э. славяне занимали обширную территорию: от Балкан до современной Беларуси и от Днепра до областей Центральной Европы. В те далекие времена в пределах современных границ европейской России проживали предки восточных славян, принадлежавшие к славянской ветви индоевропейских народов.

Позже из общеславянского культурно-языкового единства выделились три ветви: южные, западные и восточные славяне. Самая большая была группа восточных славян. Каждое объединение восточнославянских племен имело свои обычаи, законы, предания, и даже свой «нрав» и язык – диалект. Летопись сообщает: *«Поляне имеют обычай отцов своих короткий и тихий, стыдливы перед снохами своими и сестрами, матерями и родителями; перед свекровями и деверями великую стыдливость имеют; имеют и брачный обычай: не идет зять за невестой, но приводят ее накануне, а на следующий день приносят за нее – что дают»*. А древляне *«живут зверинским образом», убивают друг друга, едят*

---

⁸⁷ Нестор Повесть временных лет. М. : Эксмо, 2011. 340 с.

«все нечистое» и браков у них нет, но «умыкают девиц у воды». Радимичи, вятичи и северяне, как сообщает «Повесть временных лет», имели общий обычай: жили в лесу, подобно зверям, ели все «нечистое» и «срамословили» при отцах и снохах. У них также не бывало браков, а устраивались игрища между селами с плясками и песнями; и здесь умыкали себе жен по стовору с ними; имели по две и по три жены⁸⁸.

Для исследования проблемы определения специфики традиционной семьи и брака у славян необходимо понимание специфики общественных отношений, сложившихся у восточнославянских племен к рубежу V - IX веков. Исходя из иностранных источников, анализа сведений «Повести временных лет» и данных археологии, в VI – VII веках у восточных славян преобладал такой тип общественных связей, как большая патриархальная семья, то есть существовал крупный брачно-родственный коллектив⁸⁹, ведущий в сложных условиях лесной зоны Восточной Европы общее хозяйство (освоение новых земель, очистка от леса пахотных участков).

В южных районах восточнославянского расселения также сохранились такие крупные патриархальные семейные коллективы. Об этом свидетельствуют курганы с большим числом захоронений и гнездовой характер расположения поселений. Исследователь славянских древностей в Молдавии И. А. Рафалович полагал, что на существование патриархальных общин у славян середины и третьей четверти I тысячелетия н.э. указывали и малые размеры поселений, и их планировка, и единичность производственных комплексов. В целом третью четверть I тысячелетия н.э. можно считать переходным этапом от семейной общины к территориальной, соседской⁹⁰.

Когда и как происходил у славян распад большесемейной общины, сложно сказать. По данным погребений видно, что большая патриархальная семья у восточных славян существовала вплоть до VIII - IX в. Очевидно, что в течение

---

⁸⁸ Энциклопедия для детей / гл. ред. С. Т. Исмаилова. М. : Аванта +, 1995. Т 5, ч. 1 : История России и ее ближайших соседей. С. 100–117.

⁸⁹ Разумов И. Семья в Древней Руси. О семейных отношениях у восточных славян и русов VIII – 1-й половины XIII вв. [Б. м.] : Изд. решения, 2017. 153 с.

⁹⁰ Там же.

длительного времени на восточнославянской территории сосуществовали несколько форм семейной организации. Параллельно малым семьям, входившим в территориальную общину, сохранялись большие семейные коллективы, ведущие хозяйственную деятельность общими усилиями (семейные общины под названием «дворищ» в Полесье и «печищ» на севере сохранялись вплоть до XVII – XVIII веков и даже позднее)⁹¹. Сохранение таких коллективов было обусловлено самими условиями жизни в лесной полосе, необходимостью коллективно осваивать лес под пашню.

Сельская община постепенно становилась основной социальной организацией восточнославянского общества. Принцип объединения уже был не по родству, а по тому, как располагалось хозяйство, то есть территориальная близость обитания, хотя в ее состав, очевидно, входили, прежде всего, близкие родственники. Семейную общину (вервь) составляли уже малые семьи, другими словами, отдельные брачные пары, которые также являлись хозяйственно самостоятельными единицами⁹². Отдельные малые семьи, вооруженные новой земледельческой техникой, расходились из старого общинного центра в разные стороны, выжигая и выкорчевывая леса под пашню, заселяя и осваивая ранее пустынные и незаселённые пространства.

Здесь, на новых землях, они владели всем, «куда *топор, коса, соха* ходили», ставя свои «*знамения*» (знаки собственности) на дубах и соснах, на бортовых деревьях, оберегая свои угодья от «чужаков», сходясь с ними лишь на «игрища межи села», умыкая невест и собираясь на религиозные празднества⁹³.

Такое расселение впоследствии привело к появлению так называемых «гнёзд», состоящих из двух-пяти поселений (селищ), расположенных компактно (на территории в поперечнике до 2 км), и «кустов», включающих несколько «гнёзд», располагавшихся на сравнительно небольших (как правило, 2-4 км)

---

⁹¹ Разумов И. Семья в Древней Руси. О семейных отношениях у восточных славян и русов VIII – 1-й половины XIII вв. [Б. м.] : Изд. решения, 2017. 153 с.

⁹² Там же.

⁹³ Артемов В. В. Сельская община [Электронный ресурс] // Славянская энциклопедия / В. В. Артемов. М., 2011. 304 с. Электрон. версия печат. публ. URL: <https://culture.wikireading.ru/22233> (дата обращения: 15.06.2019).

расстояниях друг от друга⁹⁴. Такой способ расселения не всегда был связан именно с распадом больших семейных коллективов, его возникновение могло быть обусловлено конкретными природными условиями, отсутствием подходящих площадок для устройства крупных поселений.

Зачастую именно стремление к компактному проживанию, и, одновременно, невозможность обеспечить его на одном поселении при пересеченном рельефе, по мнению Н.А.Макарова, и приводило к образованию групп из близкородственного населения. Но, очевидно, отношения внутри «гнёзд» и между ними всё больше строились на соседской, а не кровнородственной основе⁹⁵.

Таким образом, особенностью общественного строя восточных славян в VIII - IX веках, которую необходимо учитывать при рассмотрении частных вопросов, касающихся семьи и положения в ней отдельных ее членов, как и в древнерусском обществе в целом, являлся переход от схемы создания и проживания большой семейной общины к малой соседской структуре, объединяющей людей общностью совместной территории.

Зарождение и распространение на Руси института полноценной семьи было связано с официальным принятием христианства–православного вероучения – в 988 году. В истории развития человеческой культуры ни одна мировая религия не отводила столь важное место семье в системе вероучения/идеологии/мировоззрения, так это было представлено в христианском православии. В данном отношении православие можно без преувеличения охарактеризовать как уникальную семейно ориентированную религию.

Древнерусские предшествующие модели брачно-семейных отношений в рамках языческого мироощущения славян, сложно было охарактеризовать как семейные взаимоотношения. Отношения мужа и жены в языческие времена основывались не на принципе социальной иерархии, обусловленной повседневностью и непосредственной логикой жизни, а на изначальной конфликтности полов⁹⁶.

---

⁹⁴ Разумов И. Семья в Древней Руси. О семейных отношениях у восточных славян и русов VIII – 1-й половины XIII вв. [Б. м.] : Изд. решения, 2017. 153 с.

⁹⁵ Там же.

⁹⁶ Дружинин В. Н. Психология семьи // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. 2005. Т. 2, № 3. С. 60–77.

В эпоху расцвета славянской языческой культуры женщина несла в себе образ мистической субъективности, ее волшебная сила нередко ассоциировалась со злом и воспринималась в качестве причины ее «коварной» власти над мужчиной, внушая ему страх, почтение и иногда даже ненависть⁹⁷. Смягчение нравов и нормализацию отношений в русском семейном укладе жизни связывают с полновесным утверждением нравственно-этических норм православия как правил русской жизни в XI - XIII веках.

Повсеместное распространение христианства по русским землям привело к гуманизации взаимоотношений между родителями и детьми, а также повлияло на отношение к детям. Если в эпоху язычества на первый план выступали отношения между поколениями, причем не в социокультурном, а в биологическом смысле этого слова, то в эпоху утверждения христианской культуры отношения отца и ребенка, отношения матери и ребенка приобретали важное и самостоятельное значение. В результате изменения детско-родительских отношений с распространением православия постепенно отмирала «первобытная» практика человеческих жертвоприношений, в том числе новорожденных младенцев⁹⁸.

Утвердившаяся традиционная национальная модель брачного поведения русского народа, выражающая коренные этнические традиции и нормы христианской этики и морали, с одной стороны, повторяла подобную модель средневековых европейских обществ, а, с другой стороны, имела свои национальные особенности. Важнейшим вкладом православия в процесс формирования базовой модели русской семьи стал отказ от принципа беспорядочных половых связей и полигамных брачных отношений, в результате которого произошло закрепление новой исторической формы моногамного брака как единственно приемлемой социальной нормы взаимодействия полов.

Церковь в форме церковного права и государство в лице православного правителя и учредителя законов жизни – князя и царя – в форме светского права, создавали юридические документы, в которых сначала запрещались полигамные

---

⁹⁷ Дружинин В. Н. Психология семьи // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. 2005. Т. 2, № 3. С. 60–77.

⁹⁸ Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси. М. : Наука, 1987. С. 213.

отношения, наложничество (вторая семья с детьми) и прелюбодеяние, распространенные во времена язычества и свидетельствовавшие об автономии брачного и сексуального поведения в дохристианскую эпоху ⁹⁹. Таким образом, создавались нормативные социальные и культурные условия для повсеместного распространения закона единобрачия семейной жизни.

В данном контексте важно отметить решительное осуждение русскими людьми незаконных добрачных связей, которое четко прослеживается в многочисленных письменных источниках XVI–XIX веков. Морально-этические основы брачно-семейной жизни были изложены в официальном произведении – Домострой (XVI в.), конституирующем устами протопопа Сильвестра социальные этические нормы жизни средневековой Руси *«Беречь и блюсти чистоту телесную и от всякого греха отцам чад своих как зеницу ока и как свою душу... Если дочери у тебя, будь с ними строг, тем сохранишь от греха: чтобы не посрамила лица своего, пусть в послушании ходит, а не по своей воле, а то по глупости осквернит девство свое, будет всем знающим тебя в посмешище, и осрамишься пред множеством людей. Если отдашь замуж свою дочь невинной, то великое дело сделаешь и в любом обществе похвалишься, и при конце жизни не будешь плакать о ней»* ¹⁰⁰.

Семейная честь, построенная на православных нравственных принципах, формировала стойкость национального характера, удивительное мужество и готовность к самопожертвованию. Одной из ярких иллюстраций национального характера русских людей выступает пример княжеской доблести 1238 года. Именно в это время войско хана Батыя приблизилось к пределам Рязанского княжества. Местный князь Федор Юрьевич, возглавив посольство, отправился к Батыю, чтобы постараться «отвести беду». Хану Батыю донесли, что у князя рязанского очень красивая жена. *«Царь Батый лукав он был, немилостив, распалился в похоти своей и сказал князю Федору: «Дай мне, княже, изведать красоты жены своей. Благоверный князь русский Федор Юрьевич посмеялся*

⁹⁹ Носкова А. В. Социальные изменения института семьи в доиндустриальной России: историко-социологический анализ : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.04. М., 2005. С. 99.

¹⁰⁰ Домострой. М. : Паломник, 2006. С. 38, 41–42.

только и ответил: «Не годится нам, христианам, водить к тебе, нечестивому царю, жен своих на блуд. Когда нас одолеешь, тогда и женами нашими владеть будешь». Батый был разъярен и повелел убить князя, а тело его бросить на растерзание зверям и птицам¹⁰¹. Эта трагическая история убедительно говорит о том, что женское мужество может быть сравнимо с силой мужского характера – возможно, оно превосходило ту русскую военную доблесть и смелость, которые проявлялись на поле брани.

Правила и нормы жизни. Семейный уклад Древней Руси, был сформирован в XII-XIII веках. В истории русской средневековой культуры известны два основных типа семьи и два типа семейного уклада жизни: во-первых, малая семья, состоявшая из супругов и их детей (еще не вступивших в брак), жила в отдельном небольшом жилище, доме, и имела свое собственное хозяйство, выступая первичным жизнедеятельным организмом. Вместе с тем в эпоху русского средневековья, существовала и большая семья, именуемая «родом»¹⁰². Этот тип семьи воспроизводил социальную схему связи и преемственности разных поколений, и такая семья состояла из стариков-родителей, их сыновей/дочерей с женами/мужьями и внуков.

Малая семья выделялась из состава большого рода и постепенно приобретала свое самостоятельное значение. Большая русская семья (род) была экзогамна: между ее представителями, даже дальними родственниками, троюродными братьями и сестрами, браки были категорически запрещены. Члены большой семьи – рода – не обязательно жили под одной кровлей или в одном большом общем родовом гнезде – доме, но проживали по соседству. Следствием этого было то, что позже жители одной деревни могли носить общую фамилию¹⁰³.

В XVI–XVII веках по-прежнему наиболее устойчивой формой организации брачных отношений была так называемая «большая семья», жившая во «дворе» и

¹⁰¹ Ильяшенко А. Большая семья-большие надежды // Демография и нравственность. М., 2008. С. 147–149.

¹⁰² Шапов Я. Н. Брак и семья в древней Руси [Электронный ресурс] // SlavicNews.ru. Электрон. дан. [Б. м.], 2016. URL: <http://slavicnews.ru/brak-i-semya-v-drevney-rusi/> (дата обращения: 14.06.2019).

¹⁰³ Иншаков О. В. Отражение эволюции института семьи в русской правде // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3: Экономика. Экология. 2016. № 4. С. 6–17.

состоявшая из нескольких ветвей родственников.¹⁰⁴ Дом был разделен на женскую и мужскую половины, причем мужская половина дома запиралась на ключ главой семьи. Женская половина состояла из светелок, теремов и сада для прогулок. Степень старшинства определяла положение каждого обитателя дома, то же касалось и слуг, количество их определяло знатность домовладельца, который жаловал и наказывал по своему усмотрению.

Что же касается крестьянства, то вплоть до XVIII века, понятие семьи для них было тождественным понятию «дом» в значении домохозяйства, именно поэтому семьей в большинстве случаев воспринималась та группа родственников (и не родственников), которая проживала в одном доме и вела совместное домохозяйство. По мнению социологов и историков, в России имперского периода среди крестьянства малая (нуклеарная) семья стала преобладать только после эпохи Великих реформ 60-х гг. XIX века, а до этого массовой формой семейной организационной структуры у российских крестьян была составная семья¹⁰⁵.

Таким образом, на рубеже XIX–XX веков малая семья в России стала распространенной легитимной формой организации семейной жизни. Однако становление малой семьи медленно меняло характер внутрисемейных отношений, которые, в основном, основывались на патриархально-авторитарной системе взаимоотношений. Патриархально-авторитарная семейная система характеризовалась, во-первых, господством и полновластным контролем мужчин над женщинами, старших над младшими, то есть, строгой половозрастной иерархией семейной жизни с контролем главы семьи над всеми домочадцами, и, во-вторых, приоритетами семьи как целого, над индивидуальными запросами и интересами ее отдельных представителей.

---

¹⁰⁴ Синько И. Как правильно называть родственников? Кто кому кем приходится? М. : АСТ : Сова, 2007. 64 с.

¹⁰⁵ Гончарова Т. С. Российская семья: история и современность // Вестн. Тамбов. гос. техн. ун-та. 2013. Т. 19, № 1. С. 226–230.

1.2 Нравственно-этические нормы семейной жизни в традиционной культуре китайцев и русских: сравнительно-исторический анализ двух типов семейной идентичности

Национальная специфика и основные черты морали и семейной этики в традиционном Китае. В традиционном Китае этика и нравственность были основаны на «трех устоях» – абсолютная власть государя над подданными, отца над сыном, мужа над женой и «пяти постоянствах» или «пяти добродетелях»: «жэнь» (仁, rén, человеколюбие, гуманность), «и» (义, yì, справедливость), «ли» (礼, lì, правила поведения, ритуал), «чже» (智, zhì, мудрость, знание), «синь» (信, xìn, искренность, вера). Они использовались как для установления общественного порядка, так и для регулирования семейных отношений.

В рамках «трех устоев» существует «два устоя» для регулирования внутренних семейных отношений. В отношениях «правителя со своими подчиненными, отца и сына, супружеской пары, между братьями и друзьями» существовали три правила для форматирования семейных нравственных отношений. Отношения правителя с подчиненными должны были быть подобны крепким отношениям отца и сына, а дружеские отношения должны быть подобны братскому родству. Можно без преувеличения говорить о том, что семейная этика являлась основой и ядром китайской традиционной морали. Традиционная семейная этика в основном проявлялась в отношениях между отцом и сыном, мужем и женой, а также между братьями.

Нравственное воспитание являлось самой важной частью семейного воспитания в традиционной семье. Конфуций высоко оценивал практику нравственного воспитания. На протяжении всего периода существования китайской цивилизации учение Конфуция и высказывания мудрецов разных веков сохранялись в качестве принципов совершенствования личности. Учения мудрецов включало в себя, главным образом, утверждение системы жизненных принципов и моральных правил поведения, а именно: сыновнюю почтительность, преданность, справедливость и добросовестность. Мудрецы считали, что

традиционное нравственное воспитание должно начинаться с самого начала жизни – с момента рождения, даже во время беременности матери. Критический период нравственного воспитания приходится на детство. Если детей своевременно правильно не воспитать, то родители из-за этого могут страдать бесконечно долго. Так называемая настоящая любовь к своим детям в китайском обществе понимается как формирование у детей правильных моральных устоев и способности нести ответственность.

От доцинской эпохи (периоды Чуньцю и Чжаньго, период до 221 г. до н.э.) до начала Новой истории содержание традиционного семейного воспитания в Китае характеризовалось преемственностью, в нем уделялось большое внимание нормам отношений между людьми и воспитанию моральных качеств. Под нормами отношений между людьми – моральными принципами – понималось моральное воспитание в семье: акцентировалось высокое значение почтительности к родителям и старшим братьям. В традиционной семье Китая воспитанию трудолюбия, бережливости и развитию нравственных качеств также было уделено большое внимание.

Во время периода *Чуньцю* была известна такая история, повествующая о том, как Цзин Циянь (敬姜, Jing Jiang) поучала своего сына. Цзин Циянь была матерью важного чиновника Гунфу Вэньво. Однажды он возвратился домой и увидел, что мать сучила нитки. Он спросил, зачем мать так поступила, ведь он же большой чиновник, семья их очень обеспеченная, когда другие увидят и подумают, что он не уважает и не почитает своих родителей. Мать на это заявила, что все, от императора, князей, трех гуннов ¹⁰⁶ и вплоть до простого народа, должны быть трудолюбивыми и бережливыми, ведь трудолюбие может сделать государство процветающим, а если кто-то будет ленив, то государство может погибнуть. Благодаря правильному суждению о труде и отдыхе Цзин Циянь стала считаться добродетельной матерью ¹⁰⁷.

¹⁰⁶ Три высших сановника империи династии Чжоу.

¹⁰⁷ Лунь Л. Цзин Цзянцзяоцзы (Цзин Циянь воспитывает в своих детях) [Электронный ресурс] // Гуши вэнь. Электрон. дан. [Б. м.], 2016-2019. URL: http://www.gushiwen.org/GuShiWen_362b735f39.aspx (дата обращения: 22.10.2017).

В традиционном Китае в пяти группах людей – между правителем и подчиненными, отцом и сыном, старшим и младшим братьями, мужем и женой, между друзьями – существовал определенный порядок. Суть его заключалась в том, что его нельзя было изменить: высший всегда оставался высшим, а низший – низшим. Старший всегда был старшим, а младший – младшим. Конфуций утвердил идеологию как совокупность принципов жизни: «жень» (仁, ren, человеколюбие, гуманность), «ли» (礼, li, правила поведения, ритуал). Он уделял большое внимание нравственному воспитанию: *«молодежь дома должна быть почтительна к родителям, вне дома уважительна к старшим, отличаться осторожностью и искренностью, обильной любовью ко всем и быть гуманными с людьми. Если по исполнении всего этого останется свободное время, то посвящать это свободное время [нужно] учению»* («弟子入则孝，出则悌，谨而信，泛爱众，而亲仁，行有余力，则以学文», Dizi ru ze xiao, chu ze ti, jin er xin, fan ai zhong, er qin ren, xing you yuli, ze yi xuewen)¹⁰⁸.

В период Сражающихся царств известный философ Мен-цзи¹⁰⁹ развивал идеологию Конфуция. Он считал, что отношения между отцом и сыном должны быть родственными, сын должен быть почтителен с отцом; отношения между правителем и его подчиненными должны быть порядочными, и совестливыми; между друзьями обязательно должно быть доверие; между мужем и женой отношения не должны быть равноправными: муж должен быть добродетельным, а жена послушной; старший брат должен быть добрым, а младший почтительным («父子有亲，君臣有义，朋友有信，夫妇有别，长幼有序», «Fuzi you qin, junchen you yi, pengyou you xin, fufu you bie, zhangyou you xu»)¹¹⁰.

Представитель легистов Сюнь-цзы¹¹¹ в своем учении подчеркивал высочайший авторитет родителей в семье, он уделял большое внимание семейному этикету, определил сложные нормы поведения между членами семьи.

¹⁰⁸ Конфуций Афоризмы мудрости иллюстрированное энциклопедическое издание. М. : Белый город, 2008. 448 с.

¹⁰⁹ Мэн Кэ, Мэн Цзы-юй (ок. 372-289 до н.э.) – кит. философ, педагог, второй после Конфуция идеологического конфуцианства.

¹¹⁰ Глава пятая. Тэнский Вэнь-гун. Часть первая (5 статей) // Мэн-цзы. СПб., 1999. С. 73–87.

¹¹¹ Сюнь-цзы (荀子, xunzi, прибл. 313-238 гг. до н. э.), китайский философ, мыслитель-конфуцианец.

В конце периода Сражающихся царств ведущий идеолог древнекитайских легистов Хань Фэй-цзы¹¹² предложил свое понимание отношений: «у любящих родителей почтительные дети». Он поставил нормы сыновнего почитания на первое место, не учитывая милость отца к детям, и выдвинул принцип «не поднимайте сердце любви и не увеличивайте потенциал характера»¹¹³.

Во время правления династии Цинь проводили в жизнь семейные основы морали путем закона, что оказало сильное влияние на будущие поколения. Дун Чжуншу (董仲舒, Dong Zhongshu, 179-104 гг. до н.э.), основоположник ортодоксального конфуцианства, живший при династии Хань, выдвинул стройную систему семейных моральных принципов, т.е. «три устоя и пять отношений»: государь управляет подчиненными, отец – сыном, муж – женой. Они стали главным содержанием конфуцианства и официальной идеологией феодального общества. Отец являлся верховным правителем семьи, вся власть над членами семьи и хозяйством была сосредоточена в его руках. Это было не только основой китайского ритуала: авторитет отцовства получил правовое (юридическое) признание.

Во время династии Сун философ Чжу Си¹¹⁴ поставил семейные моральные принципы на абсолютное высокое место, в семейном воспитании он очень ценил порядок между членами семьи. Он не только развивал конфуцианство, но его идеи стали основой идеологии правления государства в династии Мин и Цин. Мыслитель Гу Сианчэн¹¹⁵ писал о том, что «пять отношений» в семье имеют природный, естественный характер, и человек должен им беспрекословно подчиняться. Он поддерживал точку зрения, согласно которой «родители всегда правы, они никогда не ошибаются». Можно сказать, семейные моральные принципы, основой которых являлась почтительность к родителям и старшим

¹¹² Хань Фэй (280-233 г. г. до н.э.), ведущий идеолог древнекитайских легистов.

¹¹³ Гао Д. Цяньлунь Ханьфэйцзы дуй жуцзя сяодаодэ сяосе (Понимание о родительской почтительности конфуцианства с точки зрения «Хань Фэй-цзы») // Наньхан цзяоюй сюеюань сюебао. 2011. № 26. С. 22–25.

¹¹⁴ Чжу Си (朱熹, zhuxi, 1130-1200 гг.), выдающийся конфуцианский философ династии Сун, основатель китайского неоконфуцианства.

¹¹⁵ Гу Сяньчэн (顾宪成, Gu Xiancheng, 1550-1612), китайский философ-неоконфуцианец, мыслитель династии Мин.

братьям, с помощью придания легитимной формы правителями разных династий, достигли вершины семейной этики.

Таким образом, в традиционном китайском обществе значимой ценностью выступала сыновняя почтительность. Почтительность сыновей определялась целым рядом строго установленных правил. Из всех моральных принципов самой важной социальной установкой выступало почитание родителей, а самый большой грех выражался в непочтении родителей и старших.

Патриархальное право – это право родителей поступать с детьми в соответствии со своими желаниями, с одной стороны, с другой стороны, этим правилам сознательно должны были следовать дети. Несмотря на то, что в традиционной системе китайской этики постоянно подчеркивалось особое значение отцовской милости, на самом деле в практике семейных отношений важнейшим основанием традиционного уклада жизни было сыновнее почитание родителя.

При династии *Северная Сун* (北宋, beisong, 960-1127 гг.) известный политик Сыма Гуан (司马光, Sima Guang)¹¹⁶ в своем поучении сыну «Всеобщее зеркало, управлению помогающее» рассказал о том, что учил своего сына стремиться к бережливости. Он считал, что бережливость является действительной основой нравственности и этики человеческих взаимоотношений, например: *«Необходимо владеть собой, а не утонуть в роскоши, что может привести к гибели»* («训俭示康», «xun jian shi kang»)¹¹⁷. Таких поучений в китайской истории существует множество.

В Китае семья рассматривалась в качестве основного первоэлемента жизни общества, которое представлялось целостным организмом: его здоровье, энергия, стабильность и развитие, в определенной степени, зависели от благополучия и гармоничного функционирования каждой семейной единицы, являющейся микромоделью китайского общества.

---

¹¹⁶ Сыма Гуан (司马光, Sima Guang, 1019-1086 гг.), политик, историк, автор «Всеобщее зеркало, управлению помогающее» («Цзы чжи тун цзянь», историко-энциклопедическое сочинение, охватывает события с 403 г. до н. э. до 959 г., состоит из 294 дэвитков).

¹¹⁷ Сюньцзянь шикан (Почтение Сыма Гуан к своему сыну о бережливости) [Электронный ресурс] // Гуши вэнь. Электрон. дан. [Б. м.], 2016-2019. URL: http://so.gushiwen.org/view_73127.aspx (дата обращения: 22.10.2017).

Цель традиционного семейного воспитания заключалась в том, чтобы совершенствоваться «сюшэнь» (修身, xiushen, работать над собой), «цицзя» (齐家, qíjia, соблюдение порядка в семье и проявление внимания семейным гармоничным отношениям), управлять государством «чжиго» (治国, zhiguo, управление государством), и «пинтянься» (平天下, pingtianxia, стабилизация мира). Конфуций говорил: *«Если ты не будешь учить стихи (Ши Цзин)»*¹¹⁸, *у тебя не будет ничего, о чем говорить ; если ты не будешь учить правила (Ли-Цзи)»*¹¹⁹, *у тебя не будет ничего, на чем утвердиться»*¹²⁰.

Эта идеология положила начало традиции создавать и поддерживать здоровую домашнюю обстановку. В средний и поздний период династии Мин XIV-XVII веков, благодаря развитию товарного хозяйства эти моральные принципы распространились на разные слои социальной иерархии – от правителей до народа. Господствующий класс считал, что можно сохранять и поддерживать стабильность общества путем укрепления семейного нравственного воспитания. С исторической точки зрения, семья являлась не только самым стабильным низовым слоем общества, но и семейные отношения также выступали важнейшим фундаментом традиционной китайской культуры. Семья, будучи неотъемлемой частью гармоничного социума, вместе с властью составляла краеугольный камень феодальной системы правления.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в традиционной китайской семье оформился безусловный императив – обязательная строгая иерархия – *Отец руководит сыном* (父为子纲, fuweizi gang), и этот принцип носил абсолютный характер. Сложившаяся концепция семейной иерархии представляла собой практически обоснованную этику семейной жизни. Традиционная семья

---

¹¹⁸ Ши Цзин (Книга песен) – один из древнейших памятников китайской литературы; содержит записи древних песен, гимнов и стихов различных жанров, созданных в XI-VI вв. до н. э.; отбор и редакция произведений приписывается Конфуцию; входит в конфуцианское «Пятикнижие».

¹¹⁹ Ли-Цзи «Записки о совершенном порядке вещей, правления и обрядов» – одна из книг конфуцианского «Пятикнижия», тексты которой регламентируют общественные отношения, религиозные обряды, сведения о системе правления древних царей, о древнем календаре и т. д.

¹²⁰ Цзиши (Суждения Цзиши). Лунь Юй (Беседы и суждения) [Электронный ресурс] // Гуши вэнь. Электрон. дан. Чжунцин, 2016-2019. URL: http://www.gushiwen.org/GuShiWen_c729103b6b.aspx (дата обращения: 21.10.2017).

отвечала требованиям мелкого крестьянского хозяйства: люди производили практически все необходимые средства для своей жизнедеятельности. Более того, в истории развития китайского общества традиционное производство всегда было основано на совместном труде семьи, а земля выступала основным средством производства. В Китае люди являлись основной производительной силой, так как взрослые мужчины наследовали готовые земли и технологию. Они содержали семью результатами собственного труда.

Такое экономическое преимущество давало мужчинам неизменную власть и силу. Отец не только содержал своих потомков, но и учил их навыкам и правилам жизни, передавал им в наследство определенную собственность и средства существования для будущего поколения. Эта высокая степень зависимости заставляла детей сознательно подчиняться отцу. Иерархия «Отец руководит сыном» сохраняла абсолютную устойчивость семейного производства и стабильность общества.

С древних времен Китая люди уделяли большое внимание межличностным отношениям в семье. В китайском традиционном обществе оценивали человека по правилам семейной этики, например, мудрый человек «шэнжэнь» (圣人, shengren) почитает родителей, любит своих братьев и предков.

Поскольку семья в традиционном китайском обществе занимала такую важную позицию, то естественно, что межличностные отношения в семье стояли в центре внимания. Это значит, что *«у любящих родителей почтительные дети, старший брат должен быть добрым, а младший – почтительным; муж добродетельный и жена нежная»* («父慈子孝, 兄友弟恭, 夫义妇顺», «fu ci zi xiao, xiong you di gong, fu yi fu shun»)¹²¹. Каждый член семьи должен был обязательно придерживаться определенного этикета. Эта мысль высказывалась в древнем Китае в качестве повседневных установок в домашних наставлениях (домострое).

Под домашними наставлениями цзясюнь (家训, jiāxùn) понимались родительские поучения или отцовские наставления и домашние заповеди, то есть

---

¹²¹ Сыма Ц. Шицзи Вуди бэньцзи (Шицзи Записи о пяти императорах) [Электронный ресурс] // Sheup. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <https://ctext.org/shiji/wu-di-ben-ji/zhs> (дата обращения: 11.10.2017).

правила социального поведения, с помощью которых родители наставляли потомков и передавали в качестве завета предостережения, необходимые для упорядочивания поведения членов рода или семьи, а также и порядок занятия семейными делами. Домашние наставления в Китае формировались тогда, когда складывались семейные отношения на основе системы кровного родства. Они представляли собой квинтэссенцию производственного и жизненного опыта, передаваемого от отца к сыну.

Согласно записям, во время своего правления Шунь (舜, shun, мифический император, правивший, якобы, в 2255-2205 гг. до н. э.) для решения семейных вопросов распространил во всем государстве пять основных заповедей. Они включали в себя: 1) справедливость отца, 2) добросердечность матери, 3) доброту старшего брата, 4) почтительность младшего брата, а также 5) внимательность и почтительность детей по отношению к старшим ¹²².

Домашние наставления получили развитие и широкое распространение уже в эпохи Инь и Чжоу. Они были записаны в книгу Ши Цзин (诗经) ¹²³. В период Троецарствия (三国, sanguo, 220 - 280 гг.), когда шла борьба и противостояние между тремя различными государствами Китая – Вэй (魏, wei), У (东吴, dongwu) и Шу (蜀, shu) стали известными наставлениями Чжугэ Лян (诸葛亮, Zhuge Liang) ¹²⁴ для своего сына и заповеди Бань Чжао (班昭, Ban Zhao), известной китайской писательницы для девочек (45-116 гг. н.э.). В поздние времена «Домашние наставления господина Яня» («颜氏家训», «Yanshi jiaxun», «Янь-ши цзя сюнь»), написанные Янь Чжитуем (颜之推, Yan Tuizhi), стали примером для последующих аналогичных произведений.

Во времена династий Сун, Юань (元, yuan, 1279 — 1368 гг.), Мин (明) и Цин (清, qing, 1644 — 1911 гг.) появлялись различные виды наставлений, их

¹²² Яо дэнь (Название раздела из «Шу цзин», где описываются дела и высказывания императора Тан Яо) [Электронный ресурс] // Шаншу. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://www.guoxuemeng.com/guoxue/462.html> (дата обращения: 22.10.2017).

¹²³ Ши цзин (Книга песен) [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <http://www.guoxuemeng.com/guoxue/shijing/> (дата обращения: 16.06.2017).

¹²⁴ Чжугэ Лян (诸葛亮, ZhugeLiang, 181-234 гг.), герой классического романа «Троецарствие» полководец, государственный деятель царства Шу, нариц. мудрец, стратег.

становилось больше, а их содержание стало богаче и разнообразнее. Это такие труды, как, например, «Всеобщее зеркало, управлению помогающее» («Цзы чжи тун цзянь», «资治通鉴», «zī zhī tōng jiàn»), составленное Сыма Гуанем, а также «Записка для наставления сына», автором которой был Чжу Си. Домашние наставления вошли в родословные книги, они повсеместно и широко распространились по всем провинциям Китая.

Особой популярностью среди всех древних «домашних наставлений» пользовалось Яоянь, «Целительное слово» (药言, Yāoyán: добрый совет, увещевание), составленное Яо Шуньму (姚舜牧, YáoShunmèi) в эпоху правления династии Мин. В эту книгу были включены разнообразные этические нормы, например, правила обращения и общения с людьми и искусство ведения различных дел, а также способы совершенствования и развития своего характера и, прежде всего, совести и долга. Все эти наставления отражали нравственные ориентиры и стали ценными учебниками жизни («энциклопедиями») в обществе средневекового Китая, и даже сохранили свое большое значение для современной жизни Китая.

В «Целительном слове» Яо Шуньму были представлены принципы нравственного воспитания, заложенные учением мудреца Конфуция. Они выражали принцип «жэнь». Он считал, что, в первую очередь, нужно «любить родных», этот идеологический принцип обосновывался общественной жизнью и структурой китайского общества, основанной на кровных отношениях кланов и семейном сельском хозяйстве. Кроме того, в воспитании детей Яо Шуньму выступал за то, чтобы они стали «добродетельными людьми». Они должны были относиться к родственникам, опираясь на нравственные принципы и родственные чувства, культивируя в себе преданность, почтение и человеколюбие.

Согласно мнению Яо Шуньму, для установления гармоничных отношений в обществе важно было внедрять эти принципы в повседневную жизнь. В «Целительном слове» (药言, Yāoyán) указывалось, что моральные качества важнее влиятельного положения человека (人品在于势位之上, rén pǐn zài yú shì wèi zhī

shang), только скромность и бескорыстие может сделать человека богатым, а богатство и благородство должны делать человека бескорыстным (惟清修可富贵, 虽富贵不可清修, wei qingxiu ke fugui, sui fugui buke qingxiu), что всякое дело, если оно заранее подготовлено, увенчается успехом, а если не подготовлено – провалится, то есть предусмотрительность приведет к успеху, а непредусмотрительность – к краху (凡人先立志, 志不先立则一生虚浮, 如何可以任得事, fanren xian lizhi, zhi bu xianli ze yisheng xufu, ruhe keyi rendeshi)¹²⁵.

Яо Шуньму требовал от членов семьи, чтобы они относились с любовью к своим родителям, братьям, своим супругам, соседям, друзьям и даже незнакомым людям (智术仁术不可无, 权谋术数不可有, zhishu renshu buke wu, quanmou shushu buke you)¹²⁶. Он утвердил основные принципы добродетели – бескорыстное почитание родителей «сяо» (孝, xiao), уважение старших «ти» (悌, ti), преданность «чжун» (忠, zhong), верность «синь» (信, xin), этикет (культурность), «ли» (礼, li), чувство долга (справедливость) «и» (义, yi), умеренность (бескорыстие) «лянь» (廉, lian), совестливость «чи» (耻, chi). Эти восемь конфуцианских добродетелей представляют собой «восемь столпов», которые поддерживали существование жизни китайского человека в традиционном обществе. Обладая этими качествами, человек мог стать настоящим, полноправным гражданином общества. Конфуций и его последователи призывали людей почитать своих родителей, любить своих братьев, ведь это самые необходимые требования для человека, без этого человек не мог считаться человеком¹²⁷.

«Целительное слово» (药言, Yaoyan) было направлено на создание идеальной личности, образ которой отражал социальный идеал или архетип «благородного мужа». «Благородный муж» должен был иметь нравственные качества и придерживаться «золотой середины» в своем поведении, то есть

¹²⁵ Юй Ю. Лидай минжэнь цзясюнь (Домашние наставления знаменитых людей прошлых). Ханчжо : Юелу шушэ. 1991. С. 114.

¹²⁶ Яо Шуньму. Целительное слово. Глава 31.

¹²⁷ Яо Шуньму. Целительное слово. Глава 1.

следовать «срединным путем» баланса сил и энергий, что нашло отражение в таких сочинениях, как «Чжун юн», («Учение о срединном и неизменном», 中庸), а также в философском трактате Цзы-сы (子思, zisi)¹²⁸ «Учение о середине», который вошел в конфуцианское «Четверокнижие» (四书, sishu)¹²⁹.

Яо Шуньму писал о том, что в обществе человек должен вести себя и гибко, и прямо – честно/правдиво, и справедливо, не склоняться ни на одну, ни на другую сторону, полноценно и всеохватно/целостно постигать вариативный сложный окружающий мир. Человек должен научиться понимать и чувствовать, когда нужна гибкость, а когда он должен действовать прямолинейно (人要方得圆, 而方圆中却又有时宜, ren yaode fangyuan, er fangyuan zhong queyou you shiyi).¹³⁰ Он считал, что для того, чтобы стать «благородным мужем», нужно, прежде всего, сделать это целью и смыслом всей жизни.

Он повторил то, что когда-то сказал Мэн-цзы: *«не [нужно] соблазняться ни деньгами, ни чем бы то ни было, нельзя из-за нищеты низко пасть и изменить своим идеалам, не [нужно] склонять головы перед силой, тогда [человек] станет настоящим великим и могучим мужчиной, он будет головой подпирать небо, а ногами стоять на земле»* (富贵不能淫, 贫贱不能移, 威武不能屈, fugui buneng yin, pinjian buneng yi, weiwu buneng qu)¹³¹.

В позднее время правления династии Мин появились дополнительные *цзясюнь* «домострой» (家训, jiaxun), наиболее известным среди них был трактат под названием «Чжу Цзи цзясюнь», «Домашние наставления Чжу Цзи» (朱子家训, Zhuzi jiaxun). Его текст был составлен известным минским неоконфуцианцем и педагогом Чжу Бэйлу (朱柏庐, Zhu Bailu, 1627-1698 гг.). Он состоит всего лишь из 506 слов, в которых рассказывается о том, как человек должен самосовершенствоваться, создавать и поддерживать здоровую домашнюю

¹²⁸ Цзы-сы (ок. 481–402 гг. до н. э.) внук Конфуция, согласно традиции является автором конфуцианского трактата «Чжун юн», личное имя – Кун Цзи.

¹²⁹ Сышу («Четверокнижие»), первая часть конфуцианского канона, состоящая из: «Лунь Юй», («Беседы и суждения»), «Да сюэ», «Великое учение» (2-я книга конфуцианского «Четверокнижия», «Чжун юн», «Учение о срединном и неизменном», «Учение о середине», «Мэн-цзы» (трактат, входящий в конфуцианский канон).

¹³⁰ Яо Шуньму. Целительное слово». Глава 34.

¹³¹ Глава пятая. Тэнский Вэнь-гун. Часть вторая (5 статей) // Мэн-цзы. СПб., 1999. С. 88–102.

обстановку. В «Домашних наставлениях Чжу Цзи» рассматривались различные жизненные вопросы, такие, как безопасность, санитария, трудолюбие и бережливость, питание, содержание дома и пашни, брак, жертвоприношения предкам, чтение, образование, общение с друзьями, а также личные качества: скромность, совершение добрых поступков¹³².

Ядром наставлений являлись те основные положения, благодаря которым можно было научить человека стать честным и справедливым, разумным, понимающим и воспитанным, аккуратным и внимательным к жизни, добрым и великодушным мужем. Содержание наставлений унаследовало превосходные достижения традиционной китайской культуры, такие, как уважение родителей и учителей, рачительное занятие домашним хозяйством, создание гармоничных отношений с соседями. Безусловно, эти вопросы сохранили свое актуальное значение в настоящее время.

«Домашние наставления Чжу Цзи», как нормы нравственного воспитания и поведения человека, представляют собой кульминацию в развитии теории и практики правильного поведения человека в обществе, о котором размышляли последователи конфуцианства.

«Домашние наставления Чжу Цзи» характеризуются глубокомысленными рассуждениями, показывают основное содержание тысячелетней традиции системы китайского нравственного воспитания, которые были оформлены в виде знаменитых афоризмов: с трудолюбием и бережливостью относиться к домашнему быту; не утверждаться за чужой счет; быть справедливым и великодушным в общении с людьми и честно к ним относиться; помогать людям в добрых делах; всемерно избегать похоти и роскоши; ради своей выгоды никогда не забывать о долге¹³³.

«Домашние наставления Чжу Цзи» с момента своего создания пользовались широкой популярностью в разных социальных слоях китайского общества, что

---

¹³² Цай С. Чжуцзы чжицзя гэянь цзянци (Лекция о Домашних наставлениях Чжу Цзи). Бэйцзин : Шицзе чжиши чубаньшэ, 2015. С. 257.

¹³³ Янь А. Чжунго гудайдэ цзяцзяо (Семейное воспитание в Китае). Бэйцзин : Шанву Иньшугуань, 2013. С. 36–148.

свидетельствовало об абсолютном значении этических и нравственных норм, фиксирующих культурные смыслы и достижения китайского традиционного общества. Служилое сословие и сановники последующих династий считали их каноническими текстами, отражавшими классические принципы и правила управления семейными делами. В течение правления императоров династии Цинь в республиканский период (1912-1948 гг.) «Домашние наставления Чжу Цзи» оставались основным жизненным учебником воспитания детей в Китае.

Семейная этика в древнерусской культуре: истоки и основания традиции семейной идентичности Руси. В культуре средневековой Руси первые письменные правила поведения и морально - этические нормы были даны в «Поучении», написанном знаменитым русским князем Владимиром Мономахом: *«Куда ни пойдете по своей земле, нигде не позволяйте ни своим, ни чужим отрокам обижать жителей ни в селениях, ни в полях... где ни остановитесь в пути, везде напоите и накормите всякого просящего... чтите гостя, откуда бы к вам ни пришел, – простой ли человек, или знатный, или посол, – ... угостите пищей или питьем... Больного посещайте, мертвого пойдите проводить... Не пройдите мимо человека, не приветствуя его, а скажите всякому при встрече доброе слово...»*¹³⁴.

На первый взгляд, это обращение Владимира Мономаха было своеобразным призывом к русским князьям и просьбой о братолюбии как о нравственной норме жизни. Но оно, вероятно, повлияло на все сферы повседневной жизни русского человека, включая и семейно-брачные отношения XV–XVI веков, отмеченные в истории развития древнерусской культуры и ментальности интенсификацией процесса формирования централизованного русского государства. Знаменитая концепция «Москва – третий Рим», зародившаяся на рубеже XV–XVI веков (послание монаха Филофея русскому князю Василию III), стала определяющей в формировании идеологии русского государства. Московское царство и царствование считало себя единственной законной силой, укрепляющей

---

¹³⁴ Мономах В. Поучение [Электронный ресурс] // Азбука веры. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Monomah/pouchenie/ (дата обращения: 14.06.2018).

мировоззрение и преемственно продолжающей русские традиции «правой» (правильной) – православной веры.

Совмещение представлений о могуществе государственной власти, единодержавии и православии как основах национального единства Руси определили специфику жанра русской словесности. XVI век в истории развития русской культуры выступил временем, в рамках которого были созданы фундаментальные труды – кодексы, регламентирующие все сферы жизни русского человека. В этих книгах всемирная и русская история были представлены не только как погодные записи летописцев, но и как систематизированные описания основных периодов княжений и царствований, например, «Степенная книга царского родословия», «Судебники» и «Уложения», фиксирующие стремительный процесс упорядочивания правовых представлений о русском государстве.

В истории развития русской словесности XVI века особое место заняла написанная в 1547 году уникальная книга – «Домострой», отражающая специфику русской средневековой морали, христианской этики, взгляды на жизнь, быт и семейные отношения. Литературный памятник «Домострой» состоит из трех основных частей: 1) правила поведения/общения людей и жизненные наставления: главы 1-15; 2) базовые правила, фиксирующие «мирское устройство», или семейные взаимоотношения: главы 16-29; 3) хозяйственные советы и рекомендации, определяющие специфику «домового строения»: главы 30-67.

Сборники наставлений по домостроительству для разумного (радивого) домохозяина были известны русским людям задолго до появления легендарного сильвестровского «Домостроя». Первый исторический текст «Домостроя» был написан в Новгороде в конце XV века. Но именно редакция Сильвестра получила широкое распространение и повсеместное признание в русских умах, начиная с середины XVI века, и, в большинстве случаев, использовалась как практическое руководство семейной жизни и домостроительства (домопопечения) в течение двухсот лет.

Некоторые исследователи как XIX, так и XX веков, считают если не очевидным единственным автором, то составителем всего текста Сильвестра,

протопопа (с 1545 года) Московского Благовещенского собора в Кремле, одного из наиболее влиятельных людей в ближайшем окружении молодого царя Ивана IV. Сильвестр на протяжении нескольких лет был одним из духовных наставников молодого царя Ивана Грозного. Он был выходцем из Новгорода, о семье самого Сильвестра известно немного фактов: атмосфера в доме была доброжелательная, протопоп очень любил свою жену и душевно называл ее «матушкой». Супруги глубоко уважали друг друга, а единственный сын Сильвестра – Анфим воспитывался в любви и заботе, глубоко уважая и почитая своих родителей. Верные слуги в доме были как члены семьи, и они получали от хозяев многочисленные милости.

Сильвестр был крупным политическим деятелем и церковным писателем XVI века, но после боярского мятежа 1553 года он попал в немилость, а в 1560 году, как утверждают некоторые источники, возможно, был сослан в Соловецкий монастырь. В современных научных кругах существует предположение о том, что Сильвестром была написана только знаменитая 64-я глава «Домостроя», а весь памятник подвергался частичной более поздней обработке и корректировке¹³⁵.

До нашего времени дошли 40 списков «Домостроя», которые условно разделены на три основные редакции: 1) краткую; 2) сильвестровскую; 3) смешанную. Краткая редакция текста предположительно является новгородским прототипом, с которым работал протопоп Сильвестр. Смешанная редакция сборника представляет собой результат труда нерадивых писцов (переписчиков), использующих исключительно часть оригинального текста первого варианта и фрагменты сильвестровской редакции, в результате чего был получен текст с множеством повторов¹³⁶.

Общепризнанной и самой распространенной в научных кругах считается сильвестровская редакция текста. Именно она атрибутируется как оригинальное

¹³⁵ Михайлов А. В. К вопросу о редакциях Домостроя, его составе и происхождении [Электронный ресурс] // Азбука веры. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Mihajlov/k-voprosu-o-redaktsijah-domostroja-ego-sostave-i-proishozhdenii (дата обращения: 20.10.2017).

¹³⁶ Щербачева О. А. Историко-культурологический портрет Домостроя [Электронный ресурс] // Инфоурок : б-ка материалов : ведущий образовательный портал России. Электрон. дан. Смоленск, 2017. URL: <https://infourok.ru/nauchnaya-statya-istorikokulturologicheskij-portret-domostroja-2068021.html> (дата обращения: 20.10.2017).

произведение XVI века, в котором написана знаменитая первая глава, созданная самим автором – протопопом Сильвестром в виде поучения его единственному сыну Анфиму. Эту главу часто называют «малым Домостроем», по причине краткого концептуального изложения основного содержания предыдущих 67 глав без повторов.

Фундаментальной идейной основой «Домостроя» выступает первая глава оригинального текста, именуемая «Почение отца сыну», которую протопоп Сильвестр написал сам, используя древнерусский жанр словесности – наставление своему единственному любимому сыну Анфиму. В этой главе автор произведения называет и утверждает три основания – три «камня», на которых может быть создан «настоящий Дом». Этими основаниями в концепции «Домостроя» являются вера, закон и любовь. Закон обеспечивает установление и поддержку порядка в семейных взаимоотношениях, любовь обогащает порядок и правила жизни милосердием, без которого он может переродиться в деспотизм и тиранию, а вера придает особый смысл всему домостроению. Российский академик Д. С. Лихачев писал: *«В “Домострое” перед читателем разворачивается грандиозная картина семейного быта и идеального поведения хозяев и слуг. Идеал “Домостроя” – это идеал чистоты, порядка, бережливости, почти скупости, и вместе с тем гостеприимства, взаимного уважения и одновременно семейной строгости, запасливости и нищелюбия»*¹³⁷.

Таким образом, этическим ядром «Домостроя» выступает христианский синтез веры, закона и любви. Если законом обеспечивался порядок в доме, лад в семейных отношениях и устойчивость в делах, то любовь одушевляла и одухотворяла рациональность закона и непреложных правил жизни, наполняя их милосердием, без которого он мог превратиться в деспотизм, а, значит, обернулся бы мукой для семьи. Именно вера, согласно этому произведению, придает важный смысл всему зданию семейной жизни. Великий порядок жизни

---

¹³⁷ Лихачев Д. С. Литература "государственного устройства" [Электронный ресурс] // Древнерусская литература. Электрон. дан. 2000-2019. URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/biblioteka-literatury/lihachev-literatura-gosudarstvennogo-ustroeniya.htm> (дата обращения: 02.08.2019).

воздвигается ради Христа. Любовь утверждается по образцу Его жертвенной любви к людям. Без веры в Бога, как первоосновы жизни, и то и другое лишается твердой опоры.

В литературном памятнике XVI века «Домострое» была представлена картина мира с типично древнерусской пространственной моделью, воспроизводящей традиционный семейный уклад жизни русских людей. По координате «горизонталь мира» все жизненное пространство разделено на две сферы бытия: на внешний – мужской и внутренний – женский мир. При знакомстве с книгой может показаться, что автор «Домостроя» поместил именно женщину в центр мира и эпицентр событий, но это только лишь первое впечатление. По всей видимости, одной из основных целей создания этого произведения являлось размышление о возможных средствах и «рычагах» контроля за этим «центром» и поиск социальных механизмов изоляции «центра жизни». Это осуществлялось через постоянный контроль доходов и денежных сумм со стороны хозяина дома; через подчинение мужчине-хозяину, а не жене, важной хозяйственной фигуры домоправителя-ключника; через лишение женщины права принимать самостоятельные решения и отсечения ее от регулярного общения с подругами; через присвоение хозяину дома права серьезного влияния на те сферы жизни семьи, априори принадлежавшие именно женщине-матери, например: воспитание детей, контроль над расходом продуктов питания, внимание к женскому рукоделию.

Таким образом, идейно и идеологически текст «Домостроя» налагал на мужчину – мужа и домохозяина массу обязанностей, выполнение которых могло быть возможным лишь в случае его постоянного присутствия в доме. По всей видимости, протопоп Сильвестр, наряду с правилом подконтрольного поведения женщины усилил значение принципа моногамии как основы сохранения семьи, снизив «кочевой инстинкт» мужчины до минимального уровня и утвердив ценность оседлого образа жизни и привязанности к дому как основы сохранения семейных отношений. Он полагал, что осуществление взаимного согласия в доме и в государстве может быть достигнуто не разделением прав и обязанностей, а

слиянием дома (домоустройства) в единый организм по модели христианской любви и под покровительством «господства власти», представляющего собой головную часть семьи.

По координате «вертикаль мира» все жизненное пространство «Домострой» описывает трехчленной пирамидальной структурой с принципом восходящей отчетности: чем ниже статус человека в иерархической структуре государства и семьи, тем меньше его мера ответственности и свободы. Чем выше социальный статус и роль человека в иерархии общества и семьи, тем больше власть, свобода и мера ответственности перед Богом. В модели мира, представленной в «Домострое», царь-батюшка отвечал за всю страну и за весь народ, а хозяин дома, глава семьи, отвечал за жену, за детей и за всех домочадцев с их грехами; именно поэтому объективно появляется необходимость в абсолютном вертикальном контроле действий всех и каждого. В главе 16 сказано: *«Каждый день и каждый вечер, исправив духовные обязанности, и утром, по колокольному звону встав и после молитвы, мужу с женою советоваться о домашнем хозяйстве, а на ком какая обязанность и кому какое дело ведено вести, всем тем наказывать, когда и что из еды и питья приготовить для гостей и для себя»*¹³⁸.

Время в «Домострое» образует архаический круговой цикл аграрной цивилизации, который демонстративно замкнут: жизнь подчинена закону вечности и неизменности универсальных норм, обязательных всегда и везде к исполнению. Природный мир, как и женское начало, лишено собственного источника самодвижения: двигателем всех процессов оказывается универсальный мужской принцип. Круг времени движется по сезонам, год за годом и месяц за месяцем: дед — отец — сын — внук, выявляя себя в смене поколений, долженствующих быть нравственными подобиями друг друга. Сохранение инерции движения или степенного, неспешного хода времени выступает своеобразным идеалом хронотопа «Домостроя».

Особое значение в модели жизни отведено идее экономии (напомним: слово

---

¹³⁸ Домострой / пер. на рус. В. В. Колесов. М. : АСТ, 2017. С. 74.

«домострой» – русская калька с греческого «эйкономия»), примененной к представлениям о времени. Суть данного правила в культуре русской повседневности заключается в максимальной «загрузке» – наложении большого количества ежедневных обязанностей на жену и домочадцев различными хозяйственными работами без предоставления свободного времени. Таким образом, «Домострой» устраняет праздность и самостоятельность, при этом предоставление самому себе понимаются как зло, а усердие в труде и постоянная занятость воплощает добро и свидетельствует о добродетельном человеке. Однозначно негативно оценивать подобную модель «экономии» нельзя, именно потому, что впоследствии мораль и этика «Домостроя» явились базисом для формирования культуры российского купечества и предпринимательства. Многие знаменитые русские купцы и промышленники конца XIX - начала XX века были выходцами из старообрядческих семей, в которых не терпели праздности, и все люди были ежедневно заняты постоянным трудом.

Концепция «Домостроя» написана в форме наставления отца сыну: *«Благословляю я, грешный, и поучаю, и наставляю, и вразумляю сына своего и его жену, и детей их, и домочадцев – следовать христианским законам и жить с чистой совестью и по правде, в вере соблюдая волю Божью и заповеди Его, а себя утверждая в страхе Божьем и в праведном житии, жену наставляя и домочадцев своих не понуждением, не битьем, не тяжелой работой, а словно детей, что всегда в покое, одеты и сыты, и в теплом доме, и всегда в порядке»*¹³⁹.

«Домострой» в полной мере отразил основополагающий принцип древнерусской литературы – дидактизм, однако текст отличается от литературных памятников глобальной систематизацией представлений и правил христианской этики, регламентирующей в эпоху русского средневековья все сферы и уровни внутрисемейных отношений с определением места семьи в структуре государства. В предисловии к тексту «Домостроя» сказано, о чем написана эта книга: *«...как веровать во Святую Троицу и Пречистую Богородицу и в Крест Христов и в*

¹³⁹ Домострой / пер. на рус. В. В. Колесов. М. : АСТ, 2017. С. 16–17.

небесные силы, (...) как царя почитать и князей его и вельмож (....) как жить православным христианам в миру с женами, и с детьми и с домочадцами, как наставлять их и поучать (...)». В истории развития древнерусской культуры и русской ментальности до XVI века семейные отношения не подвергались строгой систематизации и регламентации. В культуре Руси семейные отношения гарантировали человеку обладание определенной долей индивидуальной свободы, но сама семья одновременно являлась абсолютно закрытым пространством межличностных взаимоотношений. Все обсуждаемые вопросы семейного права находились в юрисдикции церковного суда до рубежа XV века. В XVI веке определенная часть спорных ситуаций и семейных конфликтов, требующих объективного разрешения, переходили в ведение светского суда. При этом одновременно семья воспринималась уже не только как сфера личной жизни человека, но рассматривалась как первооснова и ячейка государства.

В XVI веке семья как модель организации социальной, совместной жизни людей органично включается в иерархичную систему единого русского государства: «Бог – Царь – хозяин/отец».

Образ Бога в русской средневековой ментальности нес в себе идею ответственности и заботы о мире и о «всякой твари». Образ Царя отражал идею и установку попечения о своих подданных, а заключительный образ иерархичной схемы, образ хозяина, нес в себе правило заботы о домочадцах. «Наставлять и поучать» было прямой обязанностью государя на всех иерархичных уровнях, ступенях организации социальной жизни, а смысл его правления заключался в руководстве общим «домом». Этот культурный архетип отразился в русском фольклоре и поговорках о «Царе-батюшке», непосредственно фиксирующим отождествление государя с фигурой старшего, возможно, предка или старейшины, то есть человека, ответственного за младших чад, которые вне зависимости от социальной стратификации и положения воспринимались неразумными и несамостоятельными детьми.

Семья привлекала к себе особое внимание: она воспроизводила в малых масштабах систему государственного устройства. Только семья выступала социальной ячейкой, которая могла органично и непосредственно выполнить

функцию обучения и воспитания детей – функцию первичной социализации молодого поколения. В главе 19 «Домостроя» сказано: *«А пошлет Бог кому детей, сыновей и дочерей, то заботиться отцу и матери о чадах своих; обеспечить их и воспитать в доброй науке: учить страху Божию и вежливости, и всякому порядку»*¹⁴⁰.

Русская семья в эпоху средневековья выполняла не столько образовательные, сколько исключительно воспитательные функции, утверждая основные образцы жизни, связанные с нравственными традициями русского общества. Согласно концепции «Домостроя», детей нужно учить страху и порядку, а затем уже ремеслу. Таким образом, человек получал этические ориентиры, отражающие правила и законы жизни, и одновременно закреплял собственный социальный статус. В книге сказано о том, что *«И хранить, и блюсти чистоту телесную и от всякого греха отцам чад своих как зеницу ока и как свою душу. Если же дети согрешают по отцовскому или материнскому небрежению, о таковых грехах и ответ им держать в день Страшного суда»*¹⁴¹.

Основой семьи выступали взаимоотношения мужчины и женщины, выполняющих роли мужа, жены, и главной была их роль родителей по отношению к собственным детям. Попечение и забота о детях в «Домострое» характеризуется как важнейшая обязанность родителей: отцу и матери не разрешалось ограничиваться исключительно материальным обеспечением чад. Однако, «Домострой» призывал родителей собрать богатое приданое для своих дочерей. Родителям, отцу и матери, нужно позаботиться о своей дочери, будущей невесте, задолго до того, как она войдет в возраст просватанной девушки или в возраст замужества. В главе 20 сказано: *«Если дочь у кого родится, благоразумный отец... от всякой прибыли откладывает на дочь: или животинку растят ей с приплодом, или из доли её, что там Бог пошлёт (...). И всего, даст Бог, будет полно»*¹⁴².

¹⁴⁰ Домострой / пер. на рус. В. В. Колесов. М. : АСТ, 2017. С. 83.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Домострой / пер. на рус. В. В. Колесов. М. : АСТ, 2017. С. 88.

«Домострой» официально закрепил в правовом сознании русского человека неравное положение в семье старшего и младших домочадцев. Хозяин по отношению к своим домочадцам обладал особым правом или, так называемой, привилегией. Господин обладал правом над личностью любого из домочадцев (например, мог отдать детей в холопы или просто в услужение). При этом ущерб, нанесенный главе дома, карался в судебном порядке строгими мерами.

Согласно концепции «Домостроя», семья являлась замкнутой системой, вмешательство в которую было нежелательно. Именно поэтому автор литературного памятника призывал детей *«любить, и беречь отца и мать»*, *«повиноваться им, и утешать их во всем»*.¹⁴³

В тексте подчеркивалась мысль о том, что в семье устанавливаются отношения взаимосвязи и взаимответственности между поколениями даже не перед земной властью, а перед лицом Господа: *«Если же дети согрешат по отцовскому или материнскому небрежению, о таких грехах им и ответ держать в день Страшного Суда»*¹⁴⁴. Автор «Домостроя» призывал детей делом и словом угождать своим родителям во всяком добром замысле: *«отчее благословение дом укрепит, а материнская молитва от напасти избавит»*. Подчеркивалось, что родитель *«оказал им добро одеждой и пищей и всем необходимым»*. Этим он еще *«не избавлен от них, ибо не сможешь породить и заботиться так, как они о тебе; вот почему с трепетом служи им раболепно, тогда и сами от Бога примете дар и вечную жизнь получите, как исполняющие заповеди Его»*¹⁴⁵.

В «Домострое» утверждался определённый статус женщины в русской семье: женщина в семейной иерархии занимала подчиненное положение по отношению к мужчине-хозяину. Но «Домострой» не стремился представить жену и хозяйку в уничижительном статусе и положении по отношению к хозяину дома. Напротив, в этом произведении прослеживаются определенные черты уважения к женщине, при этом степень ее «праведности» определялась исключительно ее отношением к мужу: *«Если дарует Бог жену добрую, она дороже камня*

¹⁴³ Там же. С. 93.

¹⁴⁴ Там же. С. 86.

¹⁴⁵ Домострой / под ред.: В. В. Колесова, В. В. Рождественской. СПб. : Наука, 1994. С. 230.

*драгоценного, такая из выгоды не оставит, всегда наладит мужу своему хорошую жизнь. Жена добрая и трудолюбивая, и молчаливая – венец своему мужу, коли обрел муж жену свою добрую – только хорошее выносит из дома своего; благословен муж такой жены и года свои проживут они в добром мире. За хорошую жену похвала мужу и честь»*¹⁴⁶.

Интересен следующий исторический факт: с эпохи раннего средневековья христианская традиция закрепила в культурно-историческом сознании русского человека особое отношение к женщине. В данной связи «Домострой» официально закрепил и утвердил принципиально новое представление о женщине в семейных отношениях: без женщины-жены мужчина не являлся хозяином, поэтому эти две основные и, в некотором смысле, равноценные социальные фигуры неотделимы друг от друга, а права и обязанности распределялись между супругами в семье по определенной схеме и соответствующей иерархии.

Таким образом, легендарная книга утвердила новый идеал женщины в русском сознании: если мужчина должен быть строгим, честным и справедливым, то идеальная жена должна быть послушной и чистоплотной. В 23 главе «Домостроя» сказано: *«...хорошая жена – благая награда тем, кто боится Бога, ибо жена делает мужа своего добродетельней(...). Жена добрая, трудолюбивая, молчаливая - венец своему мужу...»*.¹⁴⁷

«Домострой» явился той книгой, которая основательно объяснила специфику и особенности взаимоотношений мужчины и женщины в семье. Первоначально эта книга в качестве основы семейных взаимоотношений разных уровней утверждала принцип и установку долга – долженствования: речь идет о долге супругов по отношению к друг другу; о долге родителей перед детьми; о долге детей перед родителями; о долге слуг перед господами; о долге господ перед слугами. Долг трактуется в книге как форма и способ социальной регламентации взаимоотношений людей и каждого человека в отдельности, направленного на сохранение семьи и поддержку государства.

¹⁴⁶ Домострой / под ред.: В. В. Колесова, В. В. Рождественской. СПб. : Наука, 1994. С. 231.

¹⁴⁷ Домострой / пер. на рус. В. В. Колесов. М. : АСТ, 2017. С. 98–99.

«Домострой» закрепил в сознании русского человека принципы восприятия основных ролей и базовых фигур семьи: 1) «превосходство мужчины в семье – мужскую тиранию» (в крайнем варианте проявления – деспотизм) и 2) «женское бесправие» – абсолютную подчиненность женщины своему господину – мужчине/хозяину. Но в то же время в книге перечислены обязанности мужчины и женщины в семье, и сферы их влияния практически не пересекаются. Мужчина/хозяин и женщина/хозяйка действуют автономно и самостоятельно друг от друга, они представлены двумя равновеликими персонажами. Хозяйка, точно так же, как и хозяин, глава семейства, воспринимается в образе государыни-правительницы, как над собственными родными детьми, так и над слугами в доме. Женщина поучает, распоряжается, поощряет и, если необходимо, наказывает и бранит.

В «Домострое» достаточно часто используются типичные для той историко-культурной эпохи выражения, которые зачастую остаются непонятными современному человеку, например, высказывание *«бояться мужа, со страхом внимать»*. Необходимо помнить о том, что в древнерусском языке смысл этих слов был совершенно определенно связан с христианской этикой и моралью: в то время «бояться» обозначало жизненное правило – иметь страх Божий, следовательно, иметь уважение, признание и понимание.

Знаменитый свод правил и законов жизни закрепил принцип взаимоотношений мужчины и женщины, мужа и жены особым правилом. Бояться мужа значит: быть вместе с ним одним целым и в горе, и в радости; выполнять свой долг в отношении дома и домостроительства; воспитывать детей, быть супругу поддержкой и помощью. Эти правила основаны на уважении и признании превосходства (старшинства) мужа над женой, а его долг – быть главой и опорой семьи, опекать своих домочадцев и учить их правильной жизни, потому что мужчина-хозяин в ответе за всех и перед Богом, и перед государем, и даже перед «суседями». Причем авторитет и старшинство мужа в доме являлись не своеволием и не проявлением мужской тирании, но принципом организации семейного мироустройства и залогом порядка. В главе 33 «Домостроя» сказано:

«Следует мужьям воспитывать жен своих с любовью примерным наставлением: жены мужей своих вопрошают о всяком порядке, о том, как душу спасти, Богу и мужу угодить и дом свой подобру устроить, и во всем покоряться мужу; а что муж накажет, с любовью и страхом внимать и исполнять по его наставлению и согласно тому, что здесь писано»¹⁴⁸.

«Домострой» объяснил роль и действия старшего в русской семье: хозяин должен постоянно думать о добром ведении хозяйства, о тепле, уюте и довольстве для жены, детей и слуг. Но такова лишь часть его семейных обязанностей. В отношении детей ему необходимо сыграть еще три роли. Во-первых, роль наставника в своем ремесле, торговом деле или же науке меча и суда, если речь идет о дворянском роде. В XVI веке школы на русской земле оставались редкостью. Даже в Москве учебные заведения, например, Славяно-греко-латинская академия появилась лишь к концу XVII столетия. Детей учил отец и мать в семье. Во-вторых, роль мужчины – это роль защитника доброго имени семейства: она требовала содержать детей в телесной и духовной чистоте.

В русских семьях, благодаря «Домострою», порицались грехи, как перед Богом, так и грехи перед людьми. Например, пьянство, блуд, воровство, «срамословие», драчливость, непочтение к властям. Поругание чести, привнесенное одним из членов семьи, дурно сказывалось не только на нем самом, но и на всей семье. В этом случае никакой вольности не допускалось: если один позволит себе омерзительный поступок, то пострадают все в семье, и бесчестие скажется на будущих поколениях. Именно поэтому золотым правилом в русских семьях была заповедь: *«Потрудись, отец! Присмотри за чадами»*. В-третьих, в «Домострое» сказано о том, что семья является «малой Церковью». Следовательно, отец семейства выступал в роли «малого патриарха» и духовного наставника или пастыря для членов семейства. Отец должен был «приглядывать» за душами своих детей и стараться воспитать их добрыми христианами, иначе

---

¹⁴⁸ Домострой / пер. на рус. В. В. Колесов. М. : АСТ, 2017. С. 129.

безверие детей ляжет тяжким грехом на его собственную душу. *«А пошлет Бог кому детей, сыновей и дочерей, то заботиться отцу и матери о чадах своих; обеспечить их и воспитать в доброй науке: учить страху Божию и вежливости, и всякому порядку».*

Идеал семейной жизни по «Домострою» – исполнение Божьих заповедей членами семьи и всеми, кто живет в их доме. «Домострой» учил всех участников «семейного космоса», прежде всего, исполнять волю Бога и быть послушными воле старшего. В главе 25 написаны слова, составляющие суть воспитания в традиции «Домостроя»: *«Следует тебе самому, господину, жене и детей, и домочадцев учить не красть, не блудить, не лгать, не клеветать, не завидовать, не обижать, не наущивать, на чужое не посягать, не осуждать, не бражничать, не высмеивать, не помнить зла, ни на кого не гневаться, к старшим быть послушным и покорным, к средним – дружелюбным, к младшим и убогим – приветливым и милостивым. Всякое дело править без волокиты и особенно не обижать в оплате работника, всякую же обиду с благодарностью претерпеть Бога ради: и поношение, и укоризну. (...) А домочадцев своих учи страху Божию и добродетели всякой, и сам то же делай, и вместе от Бога получите милость»* ¹⁴⁹.

Главный принцип сохранения мира и домашнего лада в семейных отношениях, согласно «Домострою», состоял не в том, чтобы кого-нибудь из домочадцев наказать или отругать. Главный «рецепт» правильного поведения в семье заключается в научении и объяснении или разъяснении правильности определенной манеры поведения и неправильности противоположного образа действий. Причем глава семьи - отец семейства – должен был требовать послушания от всех домочадцев без исключения, и послушание, таким образом, возводилось в один из основополагающих принципов сохранения гармонии семейной жизни. В главе 12 сказано: *«Каждый день вечером муж с женою и с детьми, и с домочадцами, если кто знает грамоту – отпеть вечерню,*

---

¹⁴⁹ Домострой / пер. на рус. В. В. Колесов. М. : АСТ, 2017. С. 103–104.

*павечерницу, в тишине со вниманием, предстоя смиренно с молитвою, с поклонами, петь согласно и внятно, после службы не пить, не есть, не болтать никогда. Да и всему свое правило»*¹⁵⁰.

Автор «Домостроя» обращался к детям с особым наставлением и увещеванием: *«Чада, вслушайтесь в заповеди Господни, любите отца своего и мать свою, и слушайте их, и повинуйтесь им в Боге во всем, и старость их чтите, и немощь их и всякую скорбь от всей души на себе понесите, и благо вам будет, и долго пребудете на земле, за то простятся грехи ваши, и Бог вас помилует, и прославят вас люди, и дом ваш благословится навеки, и наследуют сыны сынам вашим, и достигнете старости маститой, в благоденствии дни свои проводя. (...), ибо написано: «Отцовское проклятье иссушит, а материнское искоренит» и «Сын или дочь, непослушные отцу или матери, сами себя погубят и не доживут до конца дней своих, если прогневают отца или досадят матери».*¹⁵¹

Текст «Домостроя», написанный в стиле традиционного древнерусского произведения, отражал принципы и установки православной системы воспитания, для которой характерно утверждение ценности положительного этического примера поведения. Воспитание по «Домострою» характеризуется как воспитание чад – детей и домочадцев в духе христианства, а не в духе тирании и деспотизма. Это произведение утверждало ценность универсального правила взаимоотношений между людьми - человеческого отношения как к чадам - собственным детям, так и к домочадцам (домашней прислуге). В главе 19 сказано: *«Если же у богобоязненных родителей, рассудительных и разумных, дети воспитаны в страхе Божьем в добром наставлении и научены всякому знанию и порядку, и ремеслу, и рукоделию, – такие дети вместе с родителями своими Богом будут помилованы...»*¹⁵².

Оригинальное произведение русской литературы подчеркивало необходимость соблюдения правила строгости в процессе воспитания детей, в

¹⁵⁰ Домострой / пер. на рус. В. В. Колесов. М. : АСТ, 2017. С. 51.

¹⁵¹ Там же. С. 93.

¹⁵² Домострой / пер. на рус. В. В. Колесов. М. : АСТ, 2017. С. 83.

некоторых случаях, оправдывалось использование порки как средства вразумления и наказания: *«а не то, разобравшись, и поколотить»*. Однако при внимательном прочтении этой книги становится очевидно, что в тексте похвале и поддержке уделяется большее внимания, чем наказанию и брани.

«Домострой» предлагал телесное наказание, порку, как самое последнее средство, и только в том случае, когда все возможные другие способы научить, вразумить уже бессильны: *«Если же этого не понимает, сурово ее накажи, страхом спасая, но не сердитесь, ты – на жену, а жена – на тебя»*. При этом «Домострой» предлагал учитывать психологические особенности человеческой индивидуальности. «Учить» жену и детей следовало так, чтобы никто из посторонних этого не видел, и чтобы человек не чувствовал себя униженным. Цель наказания – вразумить, но не унизить. И если наказуемый «уразумел», то сразу после порки его нужно было обязательно приласкать и пожалеть: *«Наедине поучай, а поучив - успокой, пожалей, приласкай (...)»*¹⁵³.

Текст «Домостроя» предлагает подробное описание и разъяснение основных ситуаций, в которых глава семьи обязан был применять строгость: *«А увидит муж, что у жены непорядок и услуг, или не так все, как в этой книге изложено, сумел бы свою жену наставлять да учить полезным советом; если она понимает – тогда уж пусть так все и делать, и любить ее, и хвалить, да жаловать, но если жена науке такой, наставлению не последует, и того всего не исполняет, и сама ничего из того не знает, и слуг не учит, должен муж жену свою наказывать, вразумлять ее страхом наедине, а наказав, простить, и попенять, и нежно наставить, и поучить, но при этом ни мужу на жену не обижаться, ни жене на мужа – всегда жить в любви и в согласии»*¹⁵⁴.

В конечном культурно-историческом смысле «Домострой» можно представить, как систему устройства семейной жизни по заповедям. Для русского традиционного общества православие было не суммой абстрактных знаний, а образом жизни. Русский православный человек знал, как себя необходимо вести в семье, вне семьи, перед Богом и перед самим собой.

¹⁵³ Там же. С. 86.

¹⁵⁴ Домострой / пер. на рус. В. В. Колесов. М. : АСТ, 2017. С. 156–157.

Таким образом, в контексте культурно-исторического сравнения традиций формирования семейной идентичности Китая и России, основанной на взаимодействии нравственно-этических законов и моральных норм, можно сделать следующие выводы:

1. Происхождение семьи в Китае и России объяснялось с помощью мифа и религиозного опыта.

В традиционном Китае было выработано космологическое убеждение о создании мира после рождения Неба и Земли, олицетворявших мужское и женское начала. Мужчина и женщина появились после возникновения материи, и первые сотворенные люди создали семейную пару, давшую начало развитию базовых культурных взаимоотношений в человеческом сообществе: «родители – дети» и «отец – сын».

Основой зарождения китайской семьи, согласно традиционным верованиям древности, выступал союз двух основных сил – мужа и жены олицетворяющий соединение двух полов, двух социальных энергий и двух мировых стихий. В первую очередь, были сотворены мужчины и женщины, а затем появилась супружеская пара, в которой после рождения ребенка оформилась система взаимодействия «отец – сын».

Если в Китае зарождение семьи было мифологически интерпретировано как проявление культурных основ микросоциума китайской цивилизации и типа государственности, как гармоничного «разветвления» растущего человеческого рода, то на Руси – зарождение и распространение института полноценной семьи было религиозно обосновано и связано с официальным принятием христианства–православного вероучения в 988 году. В истории развития человеческой культуры ни одна мировая религия не отводила такое важное место семье как в системе вероучения, так и в мировоззрении, так как это было представлено в русском православии. В данном контексте православие можно охарактеризовать как уникальную семейно ориентированную религию, определившую на века вектор развития семейных отношений в русском национальном варианте.

2. Специфика понимания семьи в Китае и России обусловлена принципом гуманизации и «окультуривания» взаимоотношений рода и индивида.

В китайской культуре утвердилось понимание семьи как родственной социально-государственной единицы, включающей в себя: 1) брачные отношения между полами; 2) кровные отношения между родственниками; 3) совместную жизнь, предполагающую общность материально-бытовой повседневности и духовную связь. В культурном социуме и государстве Китая именно брачные отношения считаются исходным корневым истоком разветвления многочисленного китайского рода.

На Руси повсеместное распространение христианства по русским землям привело к формированию образа семьи как эпицентра «вращения» или «возделывания» нравственно-этических сил человека, позволяющих осознать необходимость гуманизации взаимоотношений между родителями и детьми. Если эпоха язычества на первый план выдвигала отношения между поколениями в биологическом смысле слова, фиксируя особое значение продолжения рода в его численной прогрессии, то в эпоху утверждения христианской культуры семейные взаимоотношения отца и ребенка или отношения матери и ребенка приобретали важнейшее самостоятельное как онтологическое, так и аксиологическое значение. В результате изменения культурного статуса детско-родительских отношений с распространением православия постепенно отмирала «первобытная» практика человеческих жертвоприношений.

3. Статус и роль семьи в системе традиционной культуры Китая и России определены биологическим и метаисторическим предназначением.

Брак явился основой и предпосылкой для формирования китайской семьи. Парный брак (дуйоухунь, 对偶婚, duìou hun) был переходной формой к моногамии и супружескому союзу, в поздний период его существования ранняя семья постепенно превратилась в патриархальную. Данный процесс стал итогом развития производительных сил и появления частной собственности.

В китайском национальном варианте важнейшим феноменом традиционной семьи были взаимоотношения отца и сына, а не отношения между мужем и женой.

Только мужчины могли унаследовать связь с предками и передать ее последующим поколениям, именно мужчины могут соединять семьи в общую систему рода - клана. Следовательно, семья в китайском традиционной культуре выполняла роль медиатора традиций, закрепляющих модель поведения человека в обществе.

Подобным образом в русской национальной традиции именно семья выступала в роли важнейшего субъекта культуры и культурной памяти народа, благодаря этому социальному институту формировалась национальная культура Руси, этический «кодекс» социального поведения русских людей и передаваемые из поколения в поколения национальные традиции и ценности жизни. В истории развития русской культуры семья выступала и выступает той первичной колыбелью национального мировоззрения, в рамках которой происходило закрепление и передача морально - этических норм и ценностных установок человеческого бытия подрастающим поколениям.

4. Место и предназначение семьи в структуре традиционных обществ Китая и России обусловлено выполнением высокой социальной миссии.

Социальный институт брака в Китае основан на взаимодействии парного союза мужчины и женщины в течение длительного периода для поддержания фиксированных семейных отношений. Брачные отношения не рождаются вместе с возникновением человечества, они являются результатом длительного социального развития людей

С социокультурной точки зрения, в Китае семья представляли собой не только самую стабильную единицу структуры общества, но становились важнейшей и необходимой частью социальной иерархии и всей традиционной китайской культуры. Самообеспеченность и «герметичность» китайской семьи выступали уникальной основой, фиксирующей специфику восточного уклада семейных отношений. Семья принадлежала обществу, и вместе с органами власти составляли краеугольный камень традиционного правления в Китае.

В традиционном китайском обществе родовая (клановая) организация, основанная на кровном родстве, являлась базовой формой общественных

организаций и отношений. Родовой строй, ядром которого выступала патриархальная идеология как основная семейная ценность, стал одной из важных частей традиционной китайской культуры. В Китае семья рассматривалась в качестве основного первоэлемента жизни общества, которое представлялось целостным живым органом: его здоровье, жизненная энергия, стабильность и векторы развития, в определенной степени, зависели от благополучия и гармоничного функционирования каждой семейной единицы, являющейся микромоделью глобального китайского общества.

Подобным образом в России именно семья выступала базовой единицей в иерархии социальных структур и социальных взаимодействий. Особенностью общественного строя восточных славян в VIII–IX веках являлся переход от схемы создания и проживания большой семейной общины к малой соседской структуре, объединяющей людей и общностью совместной территории.

В русской культуре семья привлекала к себе особое внимание: она воспроизводила в малых масштабах систему государственного устройства. Только семья выступала социальной ячейкой, которая могла органично и непосредственно выполнить функцию обучения и воспитания детей – функцию первичной социализации молодого поколения.

5. Базовые установки традиционной китайской и русской семьи отражают систему ценностей данных исторических типов культур.

В традиционной китайской семье оформился безусловный императив обязательной строгой иерархии «Отец руководит сыном» (父为子纲, Fuweizi gang), носившей абсолютный характер. Оформленная концепция семейной иерархии представляла собой обоснованную этику семейной жизни. В истории развития всей китайской цивилизации, традиционное производство всегда было основано на совместном труде семьи. В традиционном китайском обществе значимой ценностью семейных отношений выступала сыновняя почтительность, определяемая сводом строго установленных правил. Из всех моральных принципов самой важной социальной установкой выступало почитание родителей, а самый большой грех выражался в непочтительном отношении к родителям и старшим людям.

В России утвердившаяся традиционная национальная модель брачного поведения русского народа, выражающая коренные этнокультурные традиции и нормы христианской этики и морали, с одной стороны, повторяла подобную модель средневековых европейских обществ, а, с другой стороны, имела свои национальные особенности. Важнейшим вкладом православия в процесс формирования базовой модели русской семьи стал отказ от принципа беспорядочных половых связей и полигамных брачных отношений, в результате которого произошло закрепление новой исторической формы моногамного брака, как единственно приемлемой социальной нормы взаимодействия полов. В данном контексте важно отметить решительное социальное и этическое осуждение русскими людьми незаконных добрачных связей, которое четко прослеживается в многочисленных письменных источниках XVI–XIX веков.

6. Нравственно - этические нормы семейной жизни в традиционных обществах Китая и России.

В традиционном Китае этика и нравственность были основаны на «трех устоях» и «пяти добродетелях». Они выступали социокультурными «инструментами» установления общественного порядка и регулирования семейных отношений.

В рамках «трех устоев» существуют «два устоя» для регулирования внутренних семейных отношений. Можно без преувеличения говорить о том, что семейная этика являлась основой и ядром китайской традиционной морали. Традиционная семейная этика в полной мере проявлялась в отношениях между отцом и сыном, мужем и женой, а также, между братьями.

Нравственное развитие выступало самой важной частью семейного воспитания в традиционной китайской и русской семье. Конфуций высоко оценивал практику нравственного воспитания. На протяжении всей истории существования китайской цивилизации учение Конфуция и высказывания мудрецов разных веков сохранились в качестве основных заветов и принципов совершенствования личности. Учения мудрецов Китая включали в себя утверждение системы жизненных принципов и моральных правил поведения, а

именно: сыновнюю почтительность, преданность, справедливость и добросовестность. Критический период нравственного воспитания приходится на детство. Если детей своевременно правильно не воспитать, то родители из-за этого могут страдать долгое время. Подлинная действенная любовь к своим детям в китайском обществе понимается как формирование у детей правильных моральных устоев и ответственного характера.

В русской культуре свод нравственно - этических принципов семейной жизни был зафиксирован «Домостроем» в его первой главе «Поучение отца сыну». Этическим ядром «Домостроя» выступает христианский синтез (совмещение) веры, закона и любви. Закон обеспечивает утверждение и повседневную поддержку порядка в семейных отношениях – семейный лад, любовь одухотворяет порядок и правила жизни милосердием, без которого он может переродиться в деспотизм и тиранию, а вера придает особый духовно-нравственный смысл всему домостроению.

7. Цель семейного воспитания в китайской и русской семье заключается в трансляции и закреплении нравственных образцов жизни.

Цель традиционного семейного воспитания в Китае: во-первых, прививать детям благородные нравственные качества, чтобы они считали развитие государства своей задачей, могли нести ответственность перед семьей и обществом, сделать *жэнь* (仁, ren, человеколюбие, гуманность) целью своей жизни; во-вторых, прививать хорошие привычки, непрерывно самосовершенствоваться, соблюдать порядок в семье и в обществе.

Русская семья в эпоху средневековья выполняла не столько образовательные, сколько воспитательные функции, утверждая основные образцы жизни, связанные с закреплением нравственных традиций русского общества. Согласно концепции «Домостроя», детей нужно учить страху и порядку, а затем уже ремеслу. Таким образом, человек получал этические ориентиры, отражающие правила и законы жизни, и одновременно закреплял собственный социальный статус.

2 СЕМЬЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ИНСТИТУТ В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КИТАЙЦЕВ И РУССКИХ

Традиционная семья представляет собой сложный социальный организм, имеющий собственную структуру и функциональную совместимость входящих в неё элементов. В системном взаимодействии компонентов семья включает в себя многоуровневые внутрисемейные взаимоотношения, различные статусы её представителей, принципы разделения трудовой и общественной жизнедеятельности. Под структурой семьи мы понимаем состав членов семьи, их взаимодействие и взаимное влияние, а также модель формирования её стабильности и воспроизводства в социальном мире. Структура семьи включает в себя два основных компонента: первый элемент – это совокупность и системность членов семьи, то есть исходное количество людей, образующее первичный состав семьи как отдельного социального микромира. Второй элемент – масштаб семьи, то есть наличие определенных функциональных связей между членами семьи, определяющих модель семьи, в основе которой лежат различные механизмы взаимодействия ее членов.

Семейная структура представляет собой абстрактную концепцию личностно-социального бытия, одновременно она существует как реальная жизнеобеспечивающая система, включённая в онтологию культуры: она оказывает огромное влияние на физические, психологические и поведенческие характеристики членов семьи. Ее развитие зависит от макросоциального, экономического и культурного состояния общества. Семейная структура выражается в структуре типов семьи, которые классифицируются в соответствии с особенностями связей между поколениями, брачным положением, спецификой родственных отношений внутри семьи и другими родственниками.

В современной китайской научной литературе по классификации структуры и масштаба семьи выделяют пять типов семьи ¹⁵⁵. Первый тип – это сложная

---

¹⁵⁵ У Ч. Жэнькоукэсюе цыдянь (Словарь по народонаселению). Чэндоу : Синань цайцзин дасюе чубаньшэ, 1997. С. 625.

семья, которую называют «объединенной», или «расширенной семьей». Это семья, состоящая из более чем двух поколений пар, их детей и родственников, в такой семье иногда присутствуют женатые братья. В более ранние времена такие семьи были широко распространены. Второй тип – это семья, состоящая из родственников по прямой линии (семья «прямого родства»), из пар родителей, детей и их детей вплоть до четвертого поколения. Третий тип – это нуклеарная семья, то есть семья, состоящая из супругов и их детей (супружеская семья, партнёрская семья). Она включает в себя пару и детей, которые не женаты или не замужем. Нуклеарная семья может включать в себя семью с одним родителем и семью одиноких пожилых людей («пустое гнездо»). Четвертый тип – неполная семья – из не состоящих в браке или в отношениях людей, включая незамужних или неженатых, семья одного из разведенных супругов. Пятый тип семьи охватывает другие виды семьи, как правило, менее распространенные.

2.1 Структура семьи в традиционной культуре китайцев и русских

Структура и иерархия традиционной семьи китайцев. Цзя(家, jiā, семья) – это основная организационная форма, ячейка общества. Цзя – это социальный институт, образованный в результате заключения брака, в котором все его члены связаны кровнородственными или приемными отношениями и который базируется на экономическом, психологическом, морально-нравственном единстве¹⁵⁶. Структура семьи представляет собой состав членов семьи, их взаимодействие и взаимовлияние, а также стабильный способ коммуникаций, сформированный в рамках данной культурно-исторической общности.

Ранняя структура семьи в Китае, начиная с династий Цинь и Хань, была представлена тремя типами. Первый тип – нуклеарная семья *хэсинь цзятин* (核心家庭, hexinjiating), то есть семья, состоявшая из родителей и незамужних детей. Второй тип – основная семья *чжугань цзятин* (主干家庭, zhuganjiating), то

---

¹⁵⁶ Шао Ц., Ху М. Чжунго цзятин цзегоу лиши фэньси (Исторический анализ семейной структуры Китая) // Чжунго жэнькоу кэсюе. 1988. № 4. С. 44–50.

есть семья, состоявшая из двух поколений – родителей и замужних детей. Третий тип – объединенная семья *ляньхэ цзятин* (联合家庭, *lianhejiating*), то есть семья, состоявшая из родителей и двух или более замужних детей или семья братьев и сестер, которые продолжали вести общее хозяйство после заключения браков.

Древняя китайская семья, как самостоятельная ячейка социальной экономической структуры общества и социальных отношений, возникла в результате упадка родового общества и развития частной собственности. С развитием экономики и общества сельское хозяйство и животноводство стали основным источником жизни, а патриархальное общество постепенно заменило матриархальное. Таким образом, патрилинейный род постепенно превратился в клановую семью.

Моделью традиционной китайской семьи являлась система взаимодействия трех поколений под одной крышей. Модель такого типа не представляла собой ни современную нуклеарную семью, ни «основную семью», или «объединенную семью», а являлась смешанной формой двух последних типов семей. Если в рамках западной социологии уделяется внимание количеству пар в семье, то китайские социологи обращают больше внимания на число поколений, представленных в семье. Из этого видно, что типология, в основе которой лежит принцип выделения семейных пар, подчеркивает личный интерес членов семьи, а типология, базирующаяся на внимании к количеству поколений, подчеркивает общий интерес всей семьи. Это является отличительным признаком китайской традиционной семьи, не совпадающей с моделью европейской семьи.

Причина проживания трех поколений под одной крышей в традиционной китайской семье заключалась в особой семейной модели, в рамках которой самый старший в семье стоял в центре большой семьи, а остальные мужчины – его потомки и их супруги или незамужние дочери – должны были жить вместе. Пока глава семьи жив, сыновья или другие его потомки не имели права создать свою семью и иметь свою собственность, что гарантировалось законом и моральными принципами их совместной жизни. Родители и жены не имели своей собственности, им не позволялось копить деньги. Отец-глава управлял всей

собственностью, он вообще не позволял делить имущество семьи. Такое право было закреплено законом.

Патриархат был основной политической системой в период Западной Чжоу. Патриархат включал в себя два аспекта: во-первых, систему передачи власти и собственности старшему сыну главной жены. Во-вторых, отношения между большим кланом и маленьким кланом. Формирование патриархальной клановой системы, в первую очередь, сделало трон стабильным и уменьшило междоусобицы, вызванные борьбой за трон. Система патриархата являлась системой, отличающей более близких родственников по крови от дальних родственников. В соответствии с этим, государство было похоже на огромную семью, которая, естественно, состояла из многих национальностей, кланов и семей. Концепция патриархальной клановой семьи постепенно укоренилась в мыслях народа. С древних времен у китайской нации была концепция нераздельности понятия «государство» и «семья».

По правилам надельной системы феодального общества, основанной на патрилинейности, территория делилась на владения разных *чжухоу* (诸侯, *zhuhou*, местных вассальных князей), представителей служилого сословия и сановников в зависимости от близости родства. Таким образом, государство было разделено на более мелкие вассальные государства, а вассальные государства делились на кланы, кланы – на маленькие семьи. После того, как мужчина женился, он создавал свою маленькую семью отдельно от своих родителей. Несмотря на то, что в древнем Китае сохранялась полигамия, она существовала только в богатых семьях, в то время как большинство семей придерживалось моногамии.

Можно сказать, что в конечном итоге патрилинейность и надельная система разделили расширенные семьи на более мелкие социальные структуры, что привело к формированию в Китае общества, состоявшего из малых семей. В определенной степени такая система также способствовала сохранению стабильности структуры древней китайской семьи. Несмотря на то, что в период Воюющих царств чжоуская надельная система рухнула, влияние семейного клана сохранялось. В Китае сформировалась огромная семья-государство, состоявшая из семей и семейных кланов.

В древнем Китае проблема народонаселения всегда была важной, вызывающей общую озабоченность. Прописка, как система управления народонаселением, существовала уже в доциньскую эпоху, она также играла заметную роль в укреплении семейных отношений. В Западной Чжоу существовала колодезная система землепользования, что помогло власти связать её с пропиской. Так называемая надельная система представляла собой сочетание системы прописки с правом землепользования. Эти реформы установили систему частной собственности на землю и играли ключевую роль в укреплении власти Цинь. Правительство управляло демографическими процессами, используя эту систему, и это правило позволяло контролировать потоки миграции, создавая замкнутые системы, что также способствовало стабильности семьи. Однако надельная система своим следствием имела укрепление власти *чжухоу* (诸侯, *zhuohou*), их неподчинение чжоусскому вану, и рост напряженности между ними.

В «Записках о совершенном порядке вещей, правления и обрядов» в главе «Лиюнь» («Ли-Цзи. Лиюнь», «礼记·礼运», «*lijì·liyun*») ¹⁵⁷ замечено, что *«настоящее время великое учение уже не существует, и мир стал достоянием частного лица»*, т.е. люди стали стремиться к личной выгоде ¹⁵⁸. Люди стали считать родными только своих родственников, своих детей, а богатство и рабочая сила перешли в частную собственность. Власть императора и *чжухоу* стала наследственной, а благовоспитанность подменилась зажиточностью и материальным благополучием.

Структура семьи в этот период была очень сложной: характерная для примитивного, патриархального общества парная брачная семья постепенно трансформировалась в самостоятельную экономическую единицу на основе частной собственности. Эти семьи вышли из больших кланов, и какое-то время существовали параллельно с ними.

¹⁵⁷ Одна из глав книг конфуцианского "Пятикнижия" «Ли-Цзи».

¹⁵⁸ Дай Ш. Ли Юнь (Ли Юн) [Электронный ресурс] // Ли-Цзи («Записки о совершенном порядке вещей, правления и обрядов» - одна из книг конфуцианского "Пятикнижия", тексты которой регламентируют общественные отношения, религиозные обряды, сведения о системе правления древних царей, о древнем календаре и т. д.). Электрон. дан. [Б. м.], 2016-2019. URL: https://so.gushiwen.org/guwen/bookv_3145.aspx (дата обращения: 27.01.2017).

Как уже отмечалось, в периоды Чуньцю и эпоху Сражающихся царств наделная система рухнула, и с тех пор землевладение стало самой важной формой собственности на землю в традиционном китайском обществе. В древнем Китае, где доминировала мелкая крестьянская экономика, сельское хозяйство являлось основной отраслью жизнедеятельности, развития аграрной цивилизации и традиционного общества. Сельское хозяйство всегда занимало лидирующие позиции в национальных налоговых доходах, а налог, уплачиваемый крестьянами, являлся основным источником государственных доходов. В течение более двух тысяч лет система земельного налога и пошлин постоянно видоизменялись. В каждый период правители принимали меры для решения проблемы земельного налога и пошлин, которые также способствовали укреплению традиционной семейной структуры.

В периоды Чуньцю и эпоху Сражающихся царств контроль за пропиской совершенствовался. Семья стала основной единицей системы управления, созданной мыслителем Шан Яном. Он понимал взаимозависимость жизнестойкости общества от стабильности семейных пар: только уравновешенная жизнеустойчивая семейная структура может сохранить социальную стабильность, спокойствие и способствовать развитию производства. Таким образом, контроль за пропиской населения играл важную роль в укреплении структуры семьи. Известный экономист Ху Цзичуан (胡寄窗, Hu Jichuang) писал: *«Шан Ян был первым человеком в истории, который часто проводил перепись и регистрацию населения в стране»*¹⁵⁹. Другой эксперт Сюэ Чжицин (薛志清, Xue Zhiqing) отмечал, что *«на самом деле, Шан Ян использовал административные средства для укрепления мелких крестьянских семей – объекта контроля методом прописки»*¹⁶⁰.

В традиционном Китае доминировали маленькие семьи, которые относились к нуклеарной или основной семье. Число же объединенных семей

¹⁵⁹ Ху Ц. Чжунго цзинцзи сысянши. шанцэ (История китайской экономической мысли, первая часть). Шанхай: Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1962. С. 40.

¹⁶⁰ Сюэ Ч. Чжунго гудайдэ жэнькоу людун юй хуцзи гуаньли (Перемещение населения и контроль по вопросам прописки в древнем Китае) // Чжанцзякоу шичжуань сюебао. 2003. Инълян 19, № 5. С. 44–48.

было относительно невелико, что было связано с реформами IV века до н.э. В те времена Шан Ян провел политическую и аграрную реформу, насильственно разделив глобальные кровнородственные общины на нуклеарные семьи, установив раздел домашнего имущества и земли в случае женитьбы сыновей. В подобных нуклеарных семьях после смерти родителей предполагался раздел их имущества. Это называлось «вторичным наследованием имущества семьи» и приобрело большую популярность при династиях Цинь и Хань. Эти законы сильно повлияли на изменение структуры и количества родственников в традиционной китайской семье, что привело к снижению количества объединенных семей.

Во время правления династии Восточной Хань (东汉, donghan, 25 – 220 гг.) конфуцианские моральные принципы заняли доминирующее место в идеологии государства и общества, что привело к распространенной общественной морали, запрещающей раздел собственности при жизни родителей. При живых родителях раздел имущества детьми широко осуждался и воспринимался обществом как выражение непочтительности к предкам, родителям и обществу. В поздние времена эпохи Средневековья в Китае не был распространен способ «вторичного наследования» семейного имущества, а все сыновья равноценно делили имущество после смерти своих родителей, поэтому чем большее количество сыновей было в семье, тем меньшую часть собственности они получали в наследство. Таким образом, большая семья постепенно трансформировалась в «разделённую» семью, состоящую из нескольких маленьких семей. Этим и объясняется доминирование малой нуклеарной семьи по сравнению с другими типами семей в структуре традиционного китайского общества.

Во времена правления династии Тан и в последующие династические эпохи создание нуклеарной семьи и накопление ею частной собственности считалось непочтительным отношением к старшему представителю большой семьи (семейного клана). Именно поэтому женатые потомки по-прежнему жили со своими предками. Если они пытались отделиться со своими семьями, то в семейные дела вмешивались общественное мнение и закон, что закрепляло существование трех поколений под одной крышей.

Многовековое существование мелкого единоличного крестьянского хозяйства заложило прочную экономическую основу для сохранения стабильной модели китайской традиционной семейной структуры. Одной из основных характеристик мелкого крестьянского хозяйства являлся ее натуральный характер, все необходимое производилось и потреблялось в рамках семьи. Каждая семья являлась самостоятельной единицей производства, и ее члены постоянно взаимодействовали друг с другом. Семья в древнем Китае объединяла жизнь и производство. Что касается отношений между родителями и членами семьи, то закон давал главам-отцам различные привилегии, в том числе, господство над имуществом, право женить своих сыновей и выдавать замуж дочерей. В семье жена и дети подчинялись родителям, и члены семьи были тесно связаны родственными узами на длительное время. Таким образом, в Китае герметизировалась традиция сохранения традиционного семейного уклада, берущего истоки из патриархальных времён.

На протяжении всей китайской истории, начиная с династий Цинь и Хань, весь Китай представлял собой совокупность мелких крестьянских хозяйств. Даже, несмотря на появившиеся зародыши капитализма во времена династий Мин и Цин, они не могли коренным образом разложить самодостаточную экономику мелких крестьянских хозяйств, чему было много причин. Прежде всего потому, что в целях сохранения общественного порядка и увеличения финансовых доходов власть пропагандировала политику признания значимости сельского хозяйства и ограничения роли торговли. Эти меры укрепляли экономический статус сельского хозяйства. Из-за нехватки земельных ресурсов и проблем экологии мелкое крестьянское хозяйство оставалось основной единицей производства до заката династии Цин.

Однако с развитием экономики старые семейные нормы постепенно утрачивали свою обязательную силу. Развитие хозяйства изменяло образ жизни людей, пробуждало осознание личных интересов, люди уделяли все больше внимание личной жизни, что приводило и к изменению структуры семьи. В тридцатые годы XX века количество семей из трех поколений, живущих под

одной крышей, составляло более 40% от общего числа семей, в начале XXI века основной становится семья из двух поколений: родители – дети.

Патриархальная клановая система, характерная для древнейшего периода истории Китая, трансформировавшись, сохранялась в феодальном Китае. Она скрывала самодержавную власть родителей и неравенство членов семьи. Эти явления уходили своими корнями в кровное первобытное родство, но в процессе исторического развития общества они не исчезли, а приобрели облик культурной традиции.

Устройство традиционной семьи русских людей. Семья как устойчивая социальная единица появляется у восточных славян в период разложения родового строя. Первоначально она объединяла три поколения – родителей, их женатых детей и внуков, то есть славянская и русская семья выступала патриархальной организацией, но к рубежу X-XI веков рост производительности труда превратил патриархальные большие семьи в малые социальные единицы, состоявшие только из представителей двух поколений – родителей и их неженатых детей. Структура традиционной семьи рассматривалась в русской культуре иерархически, иными словами, в этой иерархии каждому члену семьи отводилась определенная социальная и личная роль. Иерархия представляла собой следующую последовательность взаимодействий: муж – жена – дети. Необходимо отметить важный культурно-исторический факт: взгляды на устройство семьи в традиционной русской культуре были сформированы теоцентризмом и христианской картиной мира, именно поэтому непосредственным членом каждой семьи являлся еще Бог ¹⁶¹.

В примитивном обществе формирование структуры семьи было обусловлено влиянием окружающей среды и местом развития культуры: суровым климатом, неблагоприятными природными условиями и низким уровнем развития агрокультуры. Именно в силу этих объективных причин семьи были вынуждены объединяться в племенные союзы, состоявшие из нескольких малых семей и

---

¹⁶¹ Ничипоров Б. В. Введение в христианскую психологию. Размышления священника-психолога. М. : Шк.-Пресс, 1994. С. 106–108.

образующие большую неразделенную семью – патрилинейный родовой коллектив (род). Вместе с повышением роста производительных сил и усилением действия социальных факторов большие неразделенные семьи распадались на малые ячейки.

Классификация структуры традиционной русской семьи определяется разными стандартами (например, в зависимости от места и роли человека в семье; в зависимости от принадлежности к полу /браку) и другими социально-психологическими факторами.

Традиционная русская семья существовала в двух видах: нуклеарная семья и расширенная семья. Нуклеарная или малая семья, состояла из супружеской пары с несостоящими в браке детьми, она была образована одним или двумя поколениями и представлена родителем/родителями с детьми или без детей. Она могла иметь элементарное устройство – три члена: муж, жена и ребёнок, могла быть полная или неполная. Расширенная семья (сложная или патриархальная семья) включала в свой состав нуклеарную семью и два или более поколений, она могла состоять из бабушек и дедушек, братьев и их жён, сестёр и их мужей, племянников и племянниц.

В традиционной русской семье место члена семьи зависело не только от его личных качеств, но и от сложившихся в соответствии с национальными обычаями иерархией социальных взаимоотношений. В русской семье существовала иерархия, зависевшая от пола, возраста и социального статуса. Мужчина-большак, старший по возрасту и положению, занимал ведущее место. В свою очередь, он представлял собой основного работника в семье: руководил хозяйственной деятельностью всей семьи, распоряжался трудом членов семьи и производил все необходимые по хозяйству расходы. Таким образом, мужчина-домохозяин являлся представителем семьи перед общиной, он следил за сохранением заветов религиозной нравственности в семье, следовательно, он был реальным носителем власти и авторитета.

У мужчины-домохозяина имелась абсолютная власть над всеми членами семьи, он был носителем и транслятором многовекового опыта предков, их

жизненной мудрости и трудовых навыков. Материальное благополучие семьи было обусловлено хозяйственной смекалкой и практическими навыками мужчины-домохозяина: как глава семьи, он обладал необходимым умением и опытом.

Место женщин в семье было регламентировано вековыми традициями и их ролями в качестве дочери, жены и матери. Жена главы семьи, как правило, обладала определенным превосходством/первенством во всех домашних хозяйственных делах, распоряжалась делами по дому, распределяла работы среди женщин, следила за порядком в доме, она брала на себя руководство всем хозяйством, включая сезонные полевые сельскохозяйственные работы.

Статус женщины определялся ее особым правовым положением в семье. По русскому обычаю и правилам, хозяйке принадлежал весь скот, выращенный ею без помощи мужа, без ее согласия муж не имел права продать скотину. Благодаря этому у жены значительно расширялись имущественные права. Во всех других отношениях она находилась в зависимости от мужа. Таким образом, женщина не имела прав на наследование власти мужа в случае его смерти. Права и обязанности старшего непременно переходили старшему мужчине в семье, как правило, старшему сыну или реже – брату¹⁶².

Суть внутрисемейной иерархии определялась абсолютным подчинением членов семьи согласно принципу возрастной иерархии: жен – мужьям, детей – родителям и младших – старшим. Старший сын, пользовавшийся наибольшими правами и привилегиями, первым выделялся среди других сыновей после главы семьи и его жены. К нему всегда обращались только по имени-отчеству. Старший сын помогал главе семьи в хозяйственных делах. Жена его была первой помощницей свекрови и считалась главной среди других снох-невесток.

Воспитание девушек во многом было традиционным. Основополагающим нравственным идеалом для русской девушки в традиционном понимании является

---

¹⁶² Жилыева А. А. К вопросу о правовом положении женщины в браке в дореволюционной России [Электронный ресурс] // Мудрый Юрист. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/76240-voprosu-pravovom-polozenii-zhenshhiny-brake-dorevolucionnoj-rossii> (дата обращения: 26.12.2018).

идеал «доброй жены и матери»¹⁶³. Молодая невестка должна была просить благословения у родителей мужа перед занятием какими-то делами, она не могла выйти на улицу, зайти к соседям без разрешения родителей мужа. Но в семье мужа каждая невестка могла распоряжаться своими средствами, в основном приданым, которое составляло ее полную собственность.

Иерархическая структура семьи проявлялась во всех аспектах ее повседневной жизни, даже четко отражалась в распределении – размещении членов семьи за столом. Например, место в святом углу дома, где стояли иконы, занимал глава семьи, рядом с ним располагался старший из сыновей. Во время трапезы мужчины садились на лавках по одну сторону стола, женщины размещались на приставных скамейках. Дети рассаживались около печи, за отдельным столом.

Как в языческие времена, так и после принятия христианства мужчина (муж) в качестве главы семьи обладал исключительными правами и особой, фактически, священной властью. Правовое положение женщины в древнерусской семье определялось ее добрым социальным статусом, то есть, чем был выше социальный статус ее родителей, тем больше прав имела она в семье мужа.

На положение женщины в семье оказывал большое влияние и способ создания семьи, то есть форма заключения брака: похищение, купля, пленение или выкуп. Однако несмотря на способ заключения брака и достижения согласия между семьями вступавших в брак, замужество делало женщину практически бесправной «вещью» мужа – главы семьи. Она являлась собственностью своего супруга. В качестве подтверждения этого предположения исследователь русского права профессор К. А. Неволин рассматривал древнейший обычай сжигать жену в языческие времена у восточных славян, как и остальное имущество ее мужа¹⁶⁴. Иногда брак передавал женщине гарантированные имущественные права в семье мужа, но и такое право не отменяло ее зависимость от мужа.

¹⁶³ Ничипоров Б. В. Введение в христианскую психологию. Размышления священника-психолога. М. : Шк.-Пресс, 1994. С. 160–163.

¹⁶⁴ Нижник Н. С. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в контексте эволюции государственно-правовой системы России : IX-XX вв. : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. СПб., 2003. 56 с.

Интересен следующий важный факт: несмотря на то, что у мужа была великая власть над женой, при всём этом на Руси, по-видимому, мужу никогда не давали права распоряжения жизнью и смертью в отношении своей жены, хотя ее свобода и находилась в распоряжении у мужа. Свидетельством этому могут быть записи в летописи Нестора, относящиеся к 1022 году, о том, что Тмутараканский князь Мстислав и Касожский князь Редедя, вступая в единоборство, условились, что тому, кто победит, достанутся не только земли, казна, но также жена и дети побежденного¹⁶⁵.

В эпоху христианизации Древней Руси проповедовалось равенство всех людей перед Богом, поэтому, после официального принятия христианства в 988 году произошли социальные изменения, определённым образом улучшившие положение женщины в древнерусском обществе, но это не затронуло специфики семейных отношений. В семье долгое время сохранялось неравноправие, также уходящее своими корнями в церковные каноны, и в основанные на них нормы семейного права Древней Руси.

Несмотря на различие прав и свобод мужа и жены, в отношениях между ними во многих древнерусских семьях существовала любовь и уважение. Женщина в обществе Древней Руси зависела от своего мужа, но была уважаемой, иногда принимала с мужчинами участие в различных публичных увеселениях и празднествах. Некоторые женщины даже активно помогали своим мужьям в делах государственного управления, влияли на общественно-политическую и религиозную жизнь Древнерусского государства.

В отношениях со своими детьми родители обладали весьма широкими правами, в языческие времена имели возможность распоряжаться их жизнью. Впоследствии церковь взяла под свою защиту жизнь детей, в том числе, и еще не появившихся на свет. Отношения между родителями и детьми в традиционной русской семье были основаны на признании абсолютной власти родителей над детьми. Это становится очевидным благодаря примерам внутрисемейных отношений, упоминаемых в древнерусских летописях.

---

¹⁶⁵ Пушкарева Н. Л. Женщины России и Европы на пороге Нового времени. М. : ИЭА РАН, 1996. 285 с.

Но сообщения о взаимоотношениях родителей и детей свидетельствуют и о том, что родительская власть была «чужда строгой суровости»: при заключении браков собственная воля и желание детей не оставались без внимания; при решении различных жизненно важных вопросов детям предоставлялось право выбора. Например, Святослав позволил своим сыновьям самостоятельно решить: идти на княжение в Новгород или отказаться от него. В межсемейных конфликтах родители и дети, объединенные взаимной обязанностью кровной мести, выступали как паритетные партнеры. Например, Святослав вместе со своей матерью Ольгой мстил древлянам за убийство Игоря, Свенельд мстил за смерть своего сына, убитого Олегом, к тому же «Русская Правда» зафиксировала языческий обычай мщения отца за смерть сына, мщения сына за смерть отца как норму писаного закона¹⁶⁶.

Сыновья оставались под властью родителей на протяжении всей жизни последних, дочери – до своего замужества. Дети получали имущество у родителей только после отделения от их хозяйства. Отношения между дедами и внуками в семье не отличались от отношений между родителями и детьми.

В отношениях между родителями и детьми переплетались воспитание и предоставление им материального обеспечения, иными словами, права и обязанности родителей существовали одновременно, в обязанности детей входило послушание и содержание родителей в старости. Невыполнение своих обязанностей как родителями, так и детьми несло наказание по закону. Но в отношениях между разными поколениями в русской семье оставалось место для заботы и взаимного уважения, основанных не на угрозе наказаний, а на теплых родственных чувствах.

Отношения между дальними родственниками регламентировались древнерусским правом незначительно. В общем, они были основаны на принципе физического старшинства: старший брат обладал превосходством над младшим, а дядя над племянником. Принцип физического старшинства также действовал между отношениями родственников: сноха находилась в подчинении по отношению к родителям мужа, а зять – к тестю.

---

¹⁶⁶ Русская Правда // Памятники русского права. М., 1952. Вып. 1 : Памятники права Киевского государства, X-XII вв. С. 73–234.

2.2 Внутрисемейные схемы коммуникации и нормы этикета в китайской и русской традиционной культуре

Внутрисемейные отношения: основные схемы коммуникации и этикет китайцев. Семейные этические отношения – это особый вид социальных отношений, который определяется и порождается экономическими отношениями, но это и отношения между людьми, основанные на кровных узах и родстве. Китайские семейные отношения, в основном, включают в себя отношения между отдельными членами семьи и отношения между членами семьи и семьей в целом. Отношения отца и сына, мужа и жены, братские отношения являются самыми важными отношениями в семье. Семейная этика на основе моральных принципов и норм незаметно регулирует семейные отношения.

Первостепенные отношения в семейной структуре «муж – жена». Отношения между мужем и женой являлись особым видом социальных отношений и составляли основу внутрисемейных отношений. Они были самыми важными семейными отношениям и во многом определяли отношения между другими членами семьи. Это отражено в распространенных китайских пословицах: «Есть пять норм отношений между людьми, [но] основой являются супружеские отношения» (人伦有五, 夫妇为主, renlunyouwu, fufuweizhu) ¹⁶⁷, «[Существует] большое количество церемоний обрядов, среди них самый торжественный и важный – бракосочетание» (大礼三千, 婚姻最重, dalisanqian, hunyinzuizhon) ¹⁶⁸, что подчеркивало важный статус супружеских отношений. В традиционной китайской семье супружеские отношения включали в себя отношения мужа и жены, отношения мужа и наложницы, отношения жены и наложницы.

Изначально в китайской традиционной патриархальной семье муж обладал всей полнотой власти и доминировал над всеми членами, то есть играл главную роль в семье. Жена играла второстепенную роль, муж считался центром жизни

¹⁶⁷ Вэнь Д., Ма Ч., Фа Ж. Жуйтин Чжунго яньюй дацзыдянь (Большой словарь китайских пословиц). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2011. 1398 ванье.

¹⁶⁸ Там же.

своей жены, и она должна была выполнять свои обязанности беспрекословно. Пословицы подтверждают данный тезис: «Муж – небо, а жена – земля» (夫天妇地, futianfudi), «Муж главный, а жена ему принадлежит» (男主女从, nanzhunvcong)¹⁶⁹. В этих пословицах подчеркиваются иерархические отношения между мужем и женой, в рамках которых муж занимает главенствующее место, а жена выполняет второстепенную роль. Другим примером являются народные поговорки и высказывания: «Жена во всем вторит мужу» (夫倡妇随, fuchangfusui), «Человек от судьбы не может убежать, а приказ мужа жена не может нарушать» (天命不可逃, 夫命不可违, tianmingbuketao, fumingbukewei)¹⁷⁰.

Во время правления династии Хань основоположник ортодоксального конфуцианства Дун Чжуншу (董仲舒, DongZhongshu) обосновал принцип связи Инь и Ян с отношениями мужа и жены. Он считал, что «Отношения правителя с подчиненными, отца и сына, мужа и жены должны следовать отношениям Инь и Ян, правитель – ян, подчиненные – инь, отец – ян, сын – инь, муж – ян, жена – инь» (君臣父子, 夫妇之义, 皆取诸阴阳之道。君为阳, 臣为阴, 父为阳, 子为阴, 夫为阳, 妇为阴, junchenfuzi, fufuzhiyi, jiequzhuyinyangzhidao. junweiyang, chenweiyin, fuweiyang, ziweiyin, fuweiyang, fuweijin)¹⁷¹. Таким образом, были подведены философские основания для определения специфики взаимосвязей мужа и жены, что укрепляло патриархальную китайскую семью.

В традиционной семье Китая жена придерживалась принципа «муж имеет власть над женой». Жена уважала мужа, подчинялась ему, у нее не было независимого статуса, она не могла быть самостоятельной личностью, и имела только тяжелые и сложные обязанности перед мужем и семьей. Все обязанности и обязательства жены, в конечном счете, являлись её личной ответственностью и

¹⁶⁹ Гуаньинь-цзы (Даосский трактат. Триада: небо, земля, человек) [Электронный ресурс] // Guoxue. Электрон. дан. Пекин, 2013-2019. URL: <http://www.guoxue.com/?tag=%E5%85%B3%E5%B0%B9%E5%AD%90> (дата обращения: 16.06.2018).

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Дун Ч. Чжунхуа цзиндянь минчжэ цюаньбэнь цюаньчжу цюань цуншу (Сборник переводов полного издания китайской классики: Чуныцю Фаньлу). Бэйцзин : Чжунхуа шуцзюй бянью, 2012. 659 ванье.

обязанностью перед мужем. Китайские пословицы «Мужчина работает, женщина следит за домом» (男主外女主内, nanzhuwai, nvzhunei), «Если моральные устои семейной жизни установлены, это и начало порядок в государстве» (家道各正, 国正之始, jiadaogezheng, guozhengzhishi)¹⁷² показывают разницу полов и ролевых семейных статусов в отношениях, определяющих характер взаимодействия с внешним миром. Эта установка была самым важным правилом в отношениях между полами, она также определяла статус мужа и жены в социальной жизни. Муж занимался за пределами дома такими важными делами, как сельское хозяйство, дела управления, военное служение и бизнес, а жена отвечала за работу по дому, ухаживала за мужем и детьми и обслуживала родителей мужа.

После заключения брака муж отдавал жене почти все свои обязанности по выполнению такой функции как «почитание родителей», именно его жена ухаживала за родителями мужа, и это было неотъемлемой функцией ее семейной жизни. Это была чрезвычайно сложная задача, ведь отношения между свекровью и женой мужа были одними из самых напряженных в семейных отношениях традиционного общества Китая. Для жены самым главным было родить детей для мужа, чтобы продолжить его род, и особенно важным делом, в связи с этим, было рождение мальчиков. Родить сына считалось важнейшим благом для семьи, так как это было необходимо для помощи мужу исполнить обязательство сыновнего почитания. Поговорка гласит: «Та, кто родила сына, является женой, а [та, которая не родила сына] является служанкой» (有子方为妻, 无子便是婢, youzifangweiqi, wuzibianshibi)¹⁷³, «Слава сына возвеличивает мать; мать стала высокопоставленной благодаря положению сына (母以子贵, muyizigui)¹⁷⁴. Рождение сына укрепляло статус жены в семье, в противном случае, если детей не было или рождались только девочки, муж мог развестись со своей

¹⁷² Туань-чжуань (Традиция суждений) [Электронный ресурс] // Чжоу И. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <https://www.eee-learning.com/book/4507> (дата обращения: 16.06.2018).

¹⁷³ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 1255.

¹⁷⁴ Там же. С. 685.

женой. Чтобы этого не случилось, и муж не мог бросить свою жену, она должна была согласиться с тем, чтобы муж мог взять наложницу, чтобы наложница, родив сына, помогла мужу выполнить долг «сыновнего почитания».

Важнейшей обязанностью жены в китайской семье был ежедневный обязательный уход за мужем, проявление терпения и послушания. Народные пословицы и поговорки гласили: *«Дома есть добродетельная жена, и и приносит мужу пользу»* (家有贤妻, 夫不吃淡饭, jiayouxianqi, fubuchidanfan)¹⁷⁵, *«Если в доме добродетельная жена, то муж не подвергается несчастьям»* (家有贤妻, 丈夫不遭横事, jia you xianqi, zhangfu bu zao hengshi)¹⁷⁶. Из этого следует определение идеального поведенческого образца жены: хорошая жена должна стараться удовлетворить все потребности мужа и постоянно заботиться о нем.

Однако в традиционной семье мужчина и женщина обычно сочетались браком по приказанию родителей и уговорам свахи, между ними отсутствовала любовь, поэтому противоречия между ними неизбежно возникали. Если муж был недоволен своей женой, он мог ругать и бить ее (вплоть до убийства). Как говорилось, *«Замужняя женщина для своего мужа как купленная лошадь, он может по желанию ехать на ней и убить [ее]»* (取到的媳妇买到的马, 由人骑来由人打, qudaode xifu maidaodema, you ren qilaiyourenda)¹⁷⁷. Поэтому жена должна была покорно терпеть, лавировать в различных ситуациях ради сохранения благополучия. Чтобы быть добродетельной женой, она должна была научиться угадывать желания своего мужа, знать его индивидуальные особенности и адаптироваться к характеру мужа.

Хорошая жена не только ухаживала за мужем в быту, но и помогала ему советами в его социальной деятельности. Пословицы *«Если жена добродетельна, и муж хорош»* (妻贤夫自良, qixianfuziliang)¹⁷⁸, *«Если жена добродетельная, то*

¹⁷⁵ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 1666.

¹⁷⁶ Там же.

¹⁷⁷ Там же. С. 1882.

¹⁷⁸ Там же. С. 658.

беды мужа могут обернуться счастьем» (妻贤祸变福, qixianhuobianfu)¹⁷⁹ указывают на добродетельность супруги как условие успешности ее мужа. В традиционном Китае вся ответственность по воспитанию мужчины лежала на его родителях, а когда он женился, то жена должна была помогать ему стать успешным в обществе.

Следовательно, в китайском сознании определилась установка: перспективы роста мужа зависят от активной поддержки его жены. Пословица гласит *«Муж в почёте, и жена в достатке (мужу – слава, жене – достоинство)»* (夫贵妻荣, fuguiqirong)¹⁸⁰, *«Заслуги и слава мужа исходят от жены»* (功名出于闺阁, gongmingchuyuguige)¹⁸¹. Таким образом, главнейшая задача жены состояла в том, чтобы делать все возможное, чтобы муж отказался от плохих привычек и недостойного поведения и добился социального успеха и общественного одобрения.

Уже в «Книге перемен» в 32-ой гексаграмме «И-цзина» (Хэн «Постоянство») было представлено положение о том, что *«для женщины важно поддерживать прочную мораль и правильный путь, остаться верной своему мужу»* (恒其德贞, hengqidezhen)¹⁸². Это требование заключалось в соблюдении женщинами целомудрия. Преданность жены мужу являлась основополагающим требованием патриархального общества. Жена считалась частной собственностью мужа и главным инструментом рождения детей для мужа. Чтобы обеспечить «чистоту» патриархального клана и передавать ее по одной линии, муж требовал от своей жены безусловной чистоты, целомудрия.

Во многих конфуцианских текстах это требование передается так:

<i>«Умереть от голоду – это пустяки, ничего страшного, будет еще хуже, когда</i>		
<i>[жена]</i>	<i>поступится</i>	<i>целомудрием</i>

¹⁷⁹ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004.С. 685.

¹⁸⁰ Там же. С. 257.

¹⁸¹ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004.С. 1584.

¹⁸² Хэн (32-я гексаграмма «Ицзина», «Постоянство») [Электронный ресурс] // Чжоу И. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <https://www.gushiwen.org/guwen/zhouyi.aspx> (дата обращения: 16.06.2018).

» (饿死事小, 失节事大, esishixiao, shijieshida)¹⁸³, «Если жена не преданна своему мужу, это может разорить семью» (妻之不贞乃破家之本, qizhibuzhennaipojiazhiben)¹⁸⁴, «Верный слуга не может служить двум господам, добродетельная женщина не выходит замуж дважды» (忠臣不事二主, 贞女不更二夫, zhongchenbushierzhu, zhennvbugengerf u)¹⁸⁵. Это означало, что поддержание целомудрия имело большое значение для женщины, это касалось ее судьбы, влияло на ее счастье. Именно поэтому девушки до выхода замуж соблюдали целомудрие. Существовали правила поведения: «Когда мужчина и женщина дают или берут что-нибудь, они не должны касаться друг друга» (男女授受不亲, nannvshoushoubuqin)¹⁸⁶, «[Девушка] не выходит из дома и не общается с людьми» (大门不出, 二门不进, damenbuchu, ermenbujin)¹⁸⁷, «Мужчины и женщины не должны сидеть за одним столом» (男女不同席, nannvbutongxi)¹⁸⁸.

В традиционном Китае сформировались устойчивые представления о том, что жена должна жертвовать собой ради мужа и остаться верной его памяти при любых жизненных обстоятельствах. Если жена последовала за умершим мужем в могилу, то это представлялось крайним проявлением ее верности в традиционном Китае: «Поданные погибнут ради государя, а жена – ради мужа» (臣为君死, 妻为夫亡, chenweijunsi, qiweifuwang)¹⁸⁹. С развитием неоконфуцианства стало распространяться стремление к исполнению обязательства жен и наложниц быть захороненными вместе с покойным мужем. Когда скончался первый представитель династии Мин Чжу Юаньчжан (朱元璋,

¹⁸³ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 233.

¹⁸⁴ Там же. С. 686.

¹⁸⁵ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 1332.

¹⁸⁶ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 620.

¹⁸⁷ Тао Ч. Водэ ицзя (Моя семья). Бэйцзин : Гунжэнь чубаньшэ, 1959. С. 58.

¹⁸⁸ Лю И. Цяньтан иши (Завещанные дела у реки Цяньтан г. Сиху) [Электронный ресурс] // Ctext. Электрон. дан. Чжэцзян, 2019. URL: <https://ctext.org/library.pl?if=gb&res=5756&remap=gb> (дата обращения: 16.06.2018).

¹⁸⁹ Чжан Л. Чжунхуа гуяньюй дацзыдянь (Большой словарь старинных пословиц Чжухуа). Шанхай : Шанхай дасюе чубаньшэ, 2011. С. 32.

Zhuyuanzhang) ¹⁹⁰, то вместе с ним захоронили всех его жен и наложниц. Считалось, что чем более жестокой была смерть женщин династии Мин, тем большую славу и авторитет они получали после смерти ¹⁹¹. Такой порядок продолжался до правления императора *Сюань-цзуна*.

В пословицах говорится: «*Когда у женщины муж, то она следует по наставлениям мужа, без мужа – по наставлениям сына*» (有夫从夫, 无夫从子, youfucongfu, wufucongzi) ¹⁹². Когда муж умирал, его жена не могла вновь выйти замуж. Вдова оставалась верной умершему мужу, если вдова вступала в повторный брак, то это считалось большим позором для ее детей и всей семьи. Не выходить вторично замуж после смерти мужа считалось одной из особенностей уклада традиционной китайской семьи.

В феодальном Китае вдова соблюдала верность покойному мужу, что было важным элементом традиционной этики, пропагандирующей женское достоинство, честь и верное поведение. Это было связано с общественными моральными нормами, в частности, феодальные правители активно выступали с инициативой сохранить память о «целомудренных женщинах», о «героинях-мученицах», то есть о вдовах, хоронивших себя в могиле вместе с телом умершего мужа. Таким образом, многие вдовы придерживались принципа «*Посвятить себя одному мужу до конца жизни*» (从一而终, congyierzhong) ¹⁹³. Они считали себя вассалами и собственностью мужа. Норма традиционной этики: «*Отдать [себя] во власть закона природы и уничтожить человеческие желания*» (存天理, 灭人欲 cuntianli, mie renyu) ¹⁹⁴ в полной мере отражена во вдовстве.

В отношениях между мужем и женой муж имел абсолютную власть над

¹⁹⁰ Чжу Юаньчжан (1328-1398 гг.) – первый император китайской Империи Мин с 1368 по 1398.

¹⁹¹ Чжоу Г., Конфуций Саньцун сиде юй цичу чжи тiao (Троякая покорность и четыре достоинства и семь законных поводов для развода с женой. Последовать (за умершим) в могилу) [Электронный ресурс] // И-ли. Электрон. дан. Гонконг, 2019. URL: https://cn.chiculture.net/?file=topic_description&old_id=1002 (дата обращения: 16.06.2018).

¹⁹² Чжан Л. Чжунхуа гуяньюй дацзыдянь (Большой словарь старинных пословиц Чжухуа). Шанхай : Шанхай дасюе чубаньшэ, 2011. 476 ванье. С. 354.

¹⁹³ Хэн (32-я гексаграмма «Ицзина», «Постоянство») [Электронный ресурс] // Чжоу И. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <https://www.gushiwen.org/guwen/zhouyi.aspx> (дата обращения: 16.06.2018).

¹⁹⁴ Одно из главных мыслений Неоконфуцианства Чжу Си (1130-1200 гг., выдающийся конфуцианский философ династии Сун, основатель китайского неоконфуцианства).

женой. Муж, занимавшийся основным производственным трудом, являлся поставщиком всего необходимого для существования семьи, следовательно, он являлся владельцем и распорядителем семейной собственности. Его жена могла полагаться только на своего мужа и семью, имея скромный семейный статус. Жена только помогала мужчине сохранять собственность, но ни в коем случае не имела права решающего голоса.

Муж действовал деспотично по отношению к своей жене, и такой порядок поддерживался обществом и государством в качестве оправданной нормы семейной этики поведения. В ходу были такие выражения: *«Выйдешь замуж за петуха – слушайся петуха, выйдешь за пса – слушайся пса»* (嫁鸡随鸡嫁狗随狗, jiājīsuíjījiagousuīgou)¹⁹⁵, *«Жена должна идти по стопам мужа, хоть он дойдет до края света»* (夫到天边妻要行, fūdaotianbianqiyaoxing)¹⁹⁶. Патриархальное общество придавало мужу высший статус в семье, что позволяло ему относиться к своей жене в соответствии со своими прихотью и желанием. Это находило выражение в двух аспектах: он мог истязать жену или, разведясь с ней, отослать ее в родительский дом, что являлось позором для ее семьи. Жена выступала в роли рабыни и личной собственности мужа. Как хозяин, он мог относиться к ней жестоко: избиевание или истязание жены было обычным житейским делом в традиционной китайской семье. Кратко можно констатировать следующий факт: женщины в традиционной семье рождались угнетенными: *«находясь дома, дочь всегда следует наставлениям отца; когда выйдет замуж, жена будет подчинена мужу; после смерти отца мать уступает желанию сына»*¹⁹⁷.

Этические отношения отца и сына включали в себя не только личностные отношения между ними, но и производные от них – отношения между матерью и сыном, отцом и дочерью, матерью и дочерью. Отношения между отцом и сыном

¹⁹⁵ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 414.

¹⁹⁶ Там же. С. 256.

¹⁹⁷ Дэ Ш. Сяо Тэсин. Ли-Цзи («Записки о совершенном порядке вещей, правления и обрядов» – одна из книг конфуцианского "Пятикнижия") [Электронный ресурс] // Ctext.org – Электрон. дан. Пекин, 2015. URL: <http://ctext.org/liji/jiao-te-sheng/zhs> (дата обращения: 16.06.2018).

являлись важнейшим элементом всех семейных этических отношений, в зависимости от которых все члены семьи занимали свои места, соблюдая определенный порядок. Таким образом, кровное родство отца и сына выступало фундаментом и основной осью всех внутрисемейных отношений.

В традиционной китайской семье у отца была абсолютная власть над своим сыном. В пословице говорится «*В государстве есть государь, дома есть хозяин (отец)*» (国有君, 家有主, guoyoujun, jiayouzhu)¹⁹⁸. Это значит, что отец, как глава семьи, занимал не только самое высокое положение в семье, он обладал тем же авторитетом, что и государь, правитель. Кроме того, он имел власть над всеми в семье, поэтому и сын считался частью имущества своего отца, и конечно, он должен был в полном объеме выполнять все распоряжения своего отца. Пословица «*Если отец захочет, чтобы сын умер, то сын не сможет отказаться*» (父让子亡, 子不能不亡, furangziwang, zibunengbuwang)¹⁹⁹ свидетельствует о том, что власть отца над сыном безгранична и абсолютна и что сын не имел права отвергать какие-то распоряжения отца. Воля отца – это закон, и он не может быть нарушен. Отсюда такая пословица: «*[Сын] приказ отца не может нарушить*» (父命不可违, fumingbukewei)²⁰⁰. Например, сын не мог сам решать вопрос о том, на ком жениться, а делал это «*по приказанию родителей и уговорам свахи*» (父母之命, 媒妁之言, fumuzhiming, meishuozhiyan)²⁰¹, то есть его подчинение отцу было безусловным. Сохранились и другие подобные пословицы: «*Перед отцом сын молчит*» (父在前子不言, fuzaiqianzibuyan)²⁰², «*пока родители живы, у сына нет собственного имущества*» (父母在, 不有私财, fumuzai, buyousicai)²⁰³. Очевидно, что в таких условиях даже право детей на существование не может быть гарантировано.

Если в семье было несколько сыновей, то пока отец был жив, сын

¹⁹⁸ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 319.

¹⁹⁹ Главная идея из доктрины Дун Чжуншу (основоположник ортодоксального конфуцианства).

²⁰⁰ Ли М. Це Ч., Лю Ц. Гудай инлянь (Древние парные надписи). Хунань : Цинпинго шуцзюй чжунсинь, 2014. 138 ванье.

²⁰¹ Глава пятая. Тэнский Вэнь-гун. Часть вторая (5 статей) // Мэн-цзы. СПб., 1999. С. 88–102.

²⁰² Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 262.

²⁰³ Чжан Л. Чжунхуа гуяньюй дацзидянь (Большой словарь старинных пословиц Чжухуа). Шанхай : Шанхай дасюе чубаньшэ, 2011. С. 80.

безусловно слушался его, а когда отец умирал, он должен был подчиняться своему старшему брату. В традиционной китайской семье, когда старший брат становился главой семьи после смерти отца, он имел право относиться к своим братьям и сестрам или к другим членам семьи, как отец, то есть деспотично и властно. Если дети выражали свои желания противные воле отца, то этот поступок осуждался, так как он нарушал принцип *Сяо* (孝, *xiao*) – правило и закон сыновнего почтения. За непослушание отцу можно было даже лишиться жизни.

В традиционном Китае межличностные отношения в семье играли роль, направленную на укрепление общества и государства, когда авторитет отца и правителя был безусловным. Неравенство членов семьи скрывалось «завесой» кровного родства, и одновременно укреплялось экономическими связями.

Помимо абсолютной власти отца над сыном, отец обязан был любить своего сына и воспитывать в нем лучшие качества. Сын в старом Китае считался будущим приемником, надеждой семьи, продолжателем семьи и рода. Можно встретить такую пословицу: *«[Если] у бедного есть сын, то он не может считаться бедным, [если] у богатого нет сына, то он не может считаться богатым»* (贫而有子非贫, 富而无子非富, *pineryouzifeipin, fuerwuzifeifu*)²⁰⁴, поэтому именно отношениям между отцом и сыном уделялось огромное внимание. В *«Ши цзин. Малые оды. Горный ручей»* было написано: *«Если родить сына, то [следует] разрешать ему спать на кровати, [нужно] красиво его одевать, [нужно] давать ему малый скипетр из белого нефрита в качестве игрушки, звуки плача его такие громкие, [а] красный передник (фартук), защищающий колени такой яркий, [что] в будущем он станет князем»*²⁰⁵. Таким образом выражалась любовь и почтение отца к сыну.

Любящий отец должен был удовлетворить потребности сына на материальном и духовном уровнях, кроме того, отец нес обязанность по содержанию и воспитанию сына. По сравнению с другими членами семьи,

²⁰⁴ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 669.

²⁰⁵ Цзян Л. Сяньцинъ шигэ цзяньшан цыдянь (Словарь оценки положительной характеристики стихов доцзинской эпохи). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 1998. С. 383.

родственные чувства между отцом и сыном были самые крепкие: «*Нет никаких отношений роднее, чем отношения отца и сына*». В пословице «*Отец и сын даже не вместе плавают в одной лодке*» (父子不同船, fuzibutongchuan) говорится не только о бережном отношении отца к сыну, но подчеркивается и то, что сын – это продолжатель рода отца²⁰⁶.

Отец, будучи главой семьи, брал на себя ответственность «*Блюсти порядок в семье, управлять страной и стабилизировать мир*» (齐家治国平天下, qijiaziguopingtianxia)²⁰⁷, на него возлагалась ответственность за процветание и упадок своей семьи. Поэтому отец уделял особое внимание воспитанию своих детей, особенно старшего сына. Как говорят: «*Каков отец, таков и сын*» (有其父必有其子, youqifubiyouqizi)²⁰⁸, то есть отец не только играл главную роль в воспитании сына, но и воспитывал в нем важные нравственные черты. Это включало в себя два аспекта: во-первых, отец должен был подавать своему сыну достойный пример, он должен был быть уверен в том, что «*Из семьи полководца выйдет храбрец*» (将门出虎子 jiangmenchuhuzi), и «*Если отец герой, то сын тоже большой молодец*» (老子英雄儿好汉, laoziyingxiongerhaohan). Во-вторых, родители в традиционном Китае верили в то, что если бить ребенка, то из него выйдет толк, как говорилось в пословице: «*Преданный сын появляется под палкой*» (棍棒底下出孝子 gunbangdixiachuxiaozi)²⁰⁹, «*Если не бить и не ругать ребенка, из него не выйдет совершенный человек*» (不打不成才, budabuchengcai)²¹⁰, «*Баловать сына – значит погубить его*» (惯子如杀子, guanzirushazi)²¹¹.

В свою очередь, сын также имел обязательство перед отцом, то есть

²⁰⁶ Сяо Я (Малые оды) [Электронный ресурс] // Ши цзин. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <http://www.guoxuemeng.com/guoxue/13297.html> (дата обращения: 08.07.2017).

²⁰⁷ Ли-Цзи Дасюэ (Великое учение, 2-я книга конфуцианского «Четверокнижия») [Электронный ресурс] // Guoxue. Электрон. дан. Пекин, 2019. URL: <http://guoxue.lishichunqiu.com/jingbu/liji/901.html> (дата обращения: 08.07.2017).

²⁰⁸ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 1244.

²⁰⁹ Там же. С. 317.

²¹⁰ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 44.

²¹¹ Там же. С. 312.

Сяо (孝, xiao) – «сыновнюю почитательность». Это значит, что, во-первых, будучи кровным наследником, он должен был родить детей, продолжив линию потомков по отцу, а также приносить жертвы предкам. Эти обязанности сына, которые ему необходимо было выполнять. Поговорка гласит: *«Среди трех видов сыновнего непочтения к родителям отсутствие потомства – самый тяжкий грех»* (不孝有三, 无后为大, buxiao yousan, wuhou weida)²¹². Во-вторых, сын обязан был почитать своих родителей: *«из всех моральных принципов самое важное – это почитание родителей»* (百善孝为先, baishan xiaoweixian)²¹³, *«У каждого служилого много своих обязанностей, среди них самая важная – это почитание своих родителей»* (士有百行, 孝敬为先, shiyou baihang, xiaojing weixian)²¹⁴.

Как утверждают древние тексты и китайские поговорки, почитательность к своим родителям являлась основной обязанностью сына. В книге написано: *«Сыновнее почитание включает в себя три уровня: самым высоким уровнем почитания сына будет, если родители будут уважаемы всеми людьми, средний уровень – родители не будут опозорены из-за поступков сына, самый низкий уровень – это содержать своих родителей по своим силам»* (孝有三: 大者尊亲, 其次弗辱, 其下能养, xiaoyousan: dazhezunqin, qicifuru, qixianengyang)²¹⁵.

Почитать родителей в китайской традиции – это значит не только содержать их, обеспечивать им достойную материальную жизнь, но и относиться к родителям доброжелательно и радовать их своей любовью и почитательностью. Важно следить за своими словами и поступками, чтобы не опозорить их. Есть такие пословицы: *«Почитание родителей должно [достаться] всеми силами, а преданность – возможностью отдать свою жизнь»*

²¹² Глава седьмая. Ли лоу. Часть первая (28 статей) // Мэн-цзы. СПб., 1999. С. 102–115.

²¹³ Ван Ю. Вэйлу Ехуа (Ночная беседа вокруг огонька (династии Цин) [Электронный ресурс] // Гуши вэнь. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <https://www.gushiwen.org/guwen/weilu.aspx> (дата обращения: 28.10.2017).

²¹⁴ Лю С. Цзю Таншу сяюучуань («Старая история Тан» - история династии Тан - Биография Сяо Юй. Лю Цзюлянь) [Электронный ресурс] // Guoxuemeng. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <http://www.guoxuemeng.com/guoxue/2669.html> (дата обращения: 28.10.2017).

²¹⁵ У Гочжэн Сышу вуцзин (Четыре книги и пять канонов). Цзилинь : Цзилинь шэин чубаньшэ, 2002. Инъян 2. С. 976.

(孝当竭力, 忠则尽命, xiaodangjielei, zhongzejinming)²¹⁶; «Тот, кто не почитал родителей, не может считаться достойным человеком, а тот, кто не слушается родителей, не может считаться [их] сыном». (不得乎亲, 不可以为人; 不顺乎亲, 不可以为子, budehuqin, bukeyiwei ren; bu shun hu qin, bu ke yi wei zi)²¹⁷. Это значит, что сын должен быть понимающим и послушным, поэтому в другой пословице отмечается, что «Почтение к родителям не может быть только в сердце, а нужно исполнять их волю, выполнять их желания»(孝心不如顺意, xiaoxin buru shun yi)²¹⁸.

Итак, отношения между отцом и сыном являлись наиболее важными из внутрисемейных отношений и были основой этических отношений в традиционных семьях. От отношений между отцом и сыном зависела судьба семьи, то есть преумножение семейной собственности, её процветание и упадок. Поэтому традиционные семьи придерживались гармоничных отношений между отцом и сыном. Существовало много наставлений, чтобы достичь этого: «Если отец не любящий, то сын не почтительный» (父不慈则子不孝, fubucizezibuxiao)²¹⁹, «Отец не помнит вину своего сына»(父不记子过, fubujiziguo)²²⁰, «Если отношения между отцом и сыном гармоничные, материальное положение семьи станет более богатым» (父子而家道兴, fuziherjiadaoxing)²²¹.

Отношения матери и детей в традиционной китайской семье по своей значимости значительно уступали отношениям отца и сына. Отец являлся главой семьи, а мать и сын считались его частной собственностью. Жена принадлежала мужу, сын – отцу, в этом смысле мать и сын занимали одинаковое положение в

²¹⁶ Чжан Л. Чжунхуа гуяньюй дацзыдянь (Большой словарь старинных пословиц Чжухуа). Шанхай : Шанхай дасюе чубаньшэ, 2011. С. 311.

²¹⁷ Глава седьмая. Ли лоу. Часть первая (28 статей) // Мэн-цзы. СПб., 1999. С. 102–115.

²¹⁸ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 1105.

²¹⁹ Там же. С. 261.

²²⁰ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 262.

²²¹ Цзэн гуан сянь вэнь (Китайская азбука династии Мин, сборник наставлений для детей. Вторая часть) [Электронный ресурс] // Гуши вэнь. Электрон. дан. [Б. м.], 2016-2019. URL: <https://www.gushiwen.org/guwen/zengxian.aspx> (дата обращения: 05.10.2017).

семье. Тем не менее, сын являлся кровным наследником своего отца. В конечном итоге, статус отца принимал его сын, став в будущем главой семьи, а у матери не было такого правового положения, и ее статус в семье не менялся. Мать могла любить своих сыновей, но не имела права распоряжаться ими. Пословица подчеркивает: *«Материнская любовь так же ласково, как корово облизывает теленка (обр. в.знач.: безумно любить своих детей)»*(舐犊情深,shidu qing shen)²²², то есть воплощает в себе силу и безмерность материнской любви. Существует много пословиц о взаимоотношениях матери и детей, например, *«Мать и сын привязаны друг к другу»*(母子连心, muzilianxin)²²³, *«Когда мать и сын расстаются, [то это все равно] как сдирать кору дерева»*(母子分离, 仿佛剥树皮,muzifenli,fangfuboshupi)²²⁴, *«Когда сын вдалеке от дома, мать волнуется»* (儿行千里母担忧,erxingqianlimudanyou)²²⁵. Мать – первый наставник сына. Она не только дает ему материнскую любовь и заботу, но и берет на себя ответственность за воспитание в нем лучших качеств и подает ему в этом достойный пример. Заботиться о муже и обучать детей – это задача матери. Существует традиционное мнение о том, что у детей и их потомков доброта и почтительность зависят от того, какой была их мать.

Интимные узы членов семьи точно передает тезис: *«Быть матерью – показать близость, быть отцом – установить власть»* (母道亲, 父道尊,mudaoqin,fudaozun)²²⁶. Мать родила сына и дала ему жизнь, поэтому почитание матери являлось обязанностью для сына. Многие пословицы говорят об этом так: *«Сын не может не любить свою мать за то, что она некрасива, и собака не может не любить своего хозяина за то, что он живет в*

²²² Сун Ф. Хоуханьшу Ян Бяо чуань (История династии Поздняя Хань. Биография Ян Бяо) [Электронный ресурс] // Чжунго чжэсюэ шу дяньцзы хуа цзихуа Цзяньтицзы бань. Электрон. дан. [Б. м.], 2006-2019. URL: <https://ctext.org/hou-han-shu/zhang-fa-teng-feng-du-yang/zhs> (дата обращения: 23.08.2019).

²²³ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 614.

²²⁴ Там же.

²²⁵ Чу Ж. Суйта няньи (Повествование о династиях Суй и Тан, «роман династии Цин») [Электронный ресурс] // Douban. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <https://read.douban.com/ebook/107860206/> (дата обращения: 13.09.2017).

²²⁶ Чжан Л. Чжунхуа гуяньюй дацзыдянь (Большой словарь старинных пословиц Чжухуа). Шанхай : Шанхай дасюе чубаньшэ, 2011. С. 79–80.

бедности» (обр. в знач.: нельзя гнушаться того, кто тебе по-настоящему близок)(儿不嫌母丑, 狗不嫌家贫, erbuxianmuchou, goubuxianjiapin) ²²⁷ ; «Пока родители живы, не уезжай далеко, а если уехал, обязательно живи в определённом месте» (父母在不远游, 游必有方, fumuzaiBUYUANYOU, youbiyoufang)²²⁸; «Мать ухаживает за детьми в детстве, а дети должны ухаживать за ней в старости» (娘服侍儿小, 儿伺候娘老, niangfushierxiao, ersihounianglao)²²⁹. В традиционной китайской культуре, несмотря на то, что мать не имеет равного с отцом статуса в семье, она в качестве жены отца должна была быть уважаема детьми, так как это считалось и проявлением уважения к отцу.

После смерти отца, с одной стороны, сын должен был уважать и содержать свою мать, а с другой стороны, мать должна была подчиняться своему сыну, который уже стал главой семьи.

Отношения между родителями и дочерьми в традиционной семье отличались от отношений между отцом и сыновьями, матерью и сыновьями. В пословицах почти не отражена привязанность отца и дочери, но есть, как уже показано, много пословиц, отражающих отношения между отцом и сыном. Отсутствие описаний отношений между отцом и дочерью в пословицах отражает относительное отчуждение и равнодушие между ними. В «Ши цзин. Малые оды. Горный ручей » было написано: «если рождается дочь, то дай ей спать на полу, запеленай ее в пеленки, дай ей прядильный чуй в игрушку, когда вырастет, [то] будет сдержанной и беспорочной, [она] должна заниматься хозяйством, [а] не позорить родителей» ²³⁰. Для отца рождение дочери считалось воспитанием члена другой семьи, а в материальном плане – потерю денег. Родившиеся дочери только увеличивали финансовое бремя семьи. Эти размышления также нашли

²²⁷ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 234.

²²⁸ Ян В. Луньюй ичжу (Перевод и комментарии по Лунь Юй Беседы и суждения). Бэйцзин : Чжунхуа шуцзюй, 1980. С. 40.

²²⁹ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 637.

²³⁰ Цзян Л. Сяньцин шигэ цзяньшан цыдянь (Словарь оценки положительной характеристики стихов доцинской эпохи). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 1998. С. 383.

отражение в пословицах: «Родится дочь, и когда она выйдет замуж, всё пойдет прахом» (养女出嫁一场空, yangnvchujiaichangkong)²³¹, «Родить дочь как родить вора» (生个女儿生个贼, shenggenvershenggezei)²³².

В традиционных семьях сын имел право наследования имущества, у дочери такое право отсутствовало. Следующая пословица жестко определяет отношение к дочери: «Передавать по наследству [нужно] не чужому, только сыну, а не дочери» (传家不传外, 传子不传女, chuanjiabuchuanwai, chuanzibuchuanv),²³³ потому что дочь всегда выходит замуж, а имущество семьи не должно уменьшаться. Из этих пословиц следует, что отцовская любовь к дочери если и не отсутствовала, то была крайне редкой в традиционной семье. Тем не менее, дочь в семье должна была почитать своего отца и подчиняться ему. Говорили: «Пока дочь не выйдет замуж, она должна подчиняться отцу, когда выйдет замуж, должна подчиняться мужу, а когда муж умер, она должна подчиняться сыну» (未嫁从父, 出嫁从夫, 夫死从子, weijiacongfu, chujiacongfu, fusicongzi)²³⁴.

В отличие от отношений между отцом и дочерью, отношения матери и дочери были самыми близкими и самыми гармоничными в традиционной семье. Они обе представляли собой собственность мужа и отца, они не могли быть самостоятельными личностями в своей семье, и это их очень сближало. Как говорится, «Сегодняшняя дочь – будущая мать» (今天的女儿明天的母亲, jintiandenvermingtiandemuqin). Поэтому судьбы матери и дочери очень похожи. В пословицах много описаний теплых отношений между матерью и дочерью: «Мамина дочь как мясо на кости» (娘边的女儿骨边的肉, niangbiandenvergubianrou)²³⁵, «Дочь для матери как теплая куртка»

²³¹ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 1148.

²³² Там же. С. 885.

²³³ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 132.

²³⁴ Чжоу Г., Конфуций И-ли. Санфу (Траурное платье) [Электронный ресурс] // Гуши вэнь. Электрон. дан. Чжунцин, 2016-2019. URL: https://www.gushiwen.org/GuShiWen_404989f91f.aspx (дата обращения: 13.09.2017).

²³⁵ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 637.

(女儿是母亲的小棉袄, nvershimuqindexiaomianaο)²³⁶, «Мать и дочь близки, как рука и рот» (娘跟女亲, 手跟嘴近, nianggengnvqin, shougenzuiqin)²³⁷ и так далее. Поведение матери оказывало большее влияние на дочь, чем на сына. Ответственность за воспитание дочери лежала, главным образом, на матери. Как говорят: «Какова мать, такова и дочь» (有其母必有其女, youqimubiyouqinv)²³⁸, «Мать добра – дочь хороша» (娘好女好, nianghaonvhao)²³⁹, «[Прежде, чем] жениться на девушке, надо посмотреть на тещу» (娶妻看娘, 说媳妇先瞅娘家妈, quqikanniang, shuoxifuxianqiaoniangjiama)²⁴⁰. В этих пословицах передано понимание глубокой связи и влияния матери на дочь.

Отношения братьев и сестер. Они являлись важными родственными отношениями в семье и представляли собой отношения «родной крови», как и отношения между родителями и детьми. Пословицы, подтверждают это: «Братья также важны друг для друга, как руки и ноги – для человека» (兄弟如手足, xiongdirushouzu)²⁴¹, «Даже если братья поссорились, они всё равно остаются братьями, как два плода с одного дерева» (兄弟两人吵了架, 还是一个藤上瓜, xiongdiliangrenchaolejia, haishiyigetengshanggua)²⁴².

Можно констатировать, что в традиционной китайской семье кровные узы и родственные чувства были очень крепкими. Как и супружеские отношения, отношения между детьми были очень важны для традиционной семьи. Братские отношения были даже важнее для соблюдения семейных интересов, чем супружеские. Отношения между мужем и женой являлись краеугольным камнем фундамента семьи, но братские отношения могли влиять на интересы целой семьи в будущем. Иногда они вступали в противоречие между собой, и между членами семьи могли начаться конфликты. Когда нужно было сделать выбор, то часто

---

²³⁶ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 637.

²³⁷ Там же. С. 637.

²³⁸ Там же. С. 1244.

²³⁹ Там же. С. 637.

²⁴⁰ Там же. С. 752.

²⁴¹ Там же. С. 1119.

²⁴² Там же. С. 1119.

исходили из традиционных семейных интересов: интересы супругов уступали отношениям между детьми. Поэтому пословица гласит: *«Одежда порвалась, ее можно зашить, а братские отношения порвутся, как их продолжить?»* (衣服破, 尚可补, 手足断, 安可续? yifupo, shangkebu, shouzuduan, ankexu?)²⁴³, что отражало важность отношений, прежде всего, между братьями в китайской семье.

Чтобы братья жили в добром согласии, у них было стремлением к созданию большой семьи, потому что дружеские отношения между ними свидетельствовали не только о родственных чувствах и любви, но были важны для сохранения её стабильности и процветания. Многие пословицы отражают важность братских отношений: *«Единодушие братьев крепче стали»* (兄弟同心, 其利断金, xiongdixin, qiliduanjin)²⁴⁴, *«Если братья единодушные, то землю могут превратить в золото»* (手足同心土变金, shouzutongxintubianjin)²⁴⁵, *«Если братья дружны, то семья будет жить богато»* (兄弟睦, 居家富, xiongdimu, jujiafu)²⁴⁶, *«[Если] братья друг другу наносят вред [причиняют зло], то [они] хуже обычных друзей»* (兄弟相害, 不如友生, xiongdixianghai, buruyousheng)²⁴⁷.

Чтобы сохранить стабильность и согласие внутрисемейного организма, отношения между братьями должны быть такими: старший брат должен быть добрым, а младший – почтительным. Эта норма взаимоотношений называлась *ти* (悌, почтительность к старшим). Она требовала от младшего уважать старшего, слушаться его, скромно, вежливо и тактично себя вести со старшим. Старший брат имел приоритетное право голоса по сравнению с младшим братом. Младший брат должен был относиться к старшему почтительно, подобно сыновнему

²⁴³ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 1219.

²⁴⁴ Сици шан Чжоу И (Книга перемен) [Электронный ресурс] // Sheup. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <https://ctext.org/book-of-changes/xi-ci-shang/zhs> (дата обращения: 11.10.2017).

²⁴⁵ Цзэн гуан сян вэнь (Китайская азбука династии Мин, сборник наставлений для детей. Вторая часть) [Электронный ресурс] // Гуши вэнь. Электрон. дан. [Б. м.], 2016-2019. URL: <https://www.gushiwen.org/guwen/zengxian.aspx> (дата обращения: 05.10.2017).

²⁴⁶ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 1119.

²⁴⁷ Там же.

почтению к родителям. Поэтому в традиционной китайской этике преданность родителям сочеталась с преданностью старшим братьям.

Сохранившиеся пословицы по этому поводу гласят: «*Старший брат как отец*» (长兄如父, zhangxionggrufu)²⁴⁸, «*Если старший брат не уважительный, то младший не почтительный* » (兄不友则弟不恭, xiongbuyouzedibugong)²⁴⁹, «*Как ведет себя старший брат, такой пример и берет у него младший*» (哥哥咋走, 弟弟咋扭, gegezazou, didizaniu)²⁵⁰. Братские отношения напрямую были связаны с реализацией сыновнего почитания, с властью родителей. Конфуцианство, иницируя «почтительность», одновременно и требовало, чтобы старший брат относился к младшим с любовью и заботой. В древнем Китае конфуцианство всегда считалось ортодоксальной мыслью. С точки зрения «любви» и «сыновнего почтения», представленного конфуцианством, оно действительно поддерживало стабильность структуры семьи с идеологического уровня.

Отношения свекрови с невесткой. В традиционной семье Китая отношения между свекровью и невесткой напрямую происходили из отношений между отцом и сыном. Однако разница между ними заключалась в том, что отношения между отцом и сыном – это сочетание кровных и патриархальных отношений, а отношения между свекровью и невесткой – это только патриархальные клановые отношения. Отсутствие естественного кровного родства являлось важной причиной напряжения между свекровью и невесткой. Многие пословицы отражают сложную ситуацию взаимоотношений между ними.

В традиционной китайской семье статус свекрови – это самая высокая семейная позиция, которой каждая домохозяйка стремилась достичь на протяжении всей своей жизни. Возраст или порядок по старшинству в роде

---

²⁴⁸ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 1301.

²⁴⁹ Янь Ч. Янь-ши цзя сюнь (Домашние наставления господина Яня) [Электронный ресурс] // Гуши вэнь. Электрон. дан. Чжунцин, 2016-2019. URL: https://so.gushiwen.org/guwen/bookv_4159.aspx (дата обращения: 16.06.2019).

²⁵⁰ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 277.

ставили свекровь на почетное место. Став свекровью, женщина имела право на продление своего долголетия и наслаждения семейным счастьем, так как право на управление семейными внутренними делами она должна передать жене сына. В «Ли-Цзи • Хуньи» («礼记•昏义», «lǐjī•hūnyì») написано, что, *Став новой невесткой, молодая жена, в первую очередь, должна почитать родителей мужа, т.е. свекра и свекровь, и поддерживать хорошие отношения с другими членами семьи*²⁵¹. Молодая жена не решалась сразу приступить к ведению домашних дел, ведь непочтительность к свекрови считалась одним из семи поводов отослать ее в родительский дом. Во многом от того, как складывались отношения между свекровью и невесткой, зависела судьба последней. Пословица гласит: *«Хоть и не вышла лицом невестка, не избежать ей встречи со свекром и свекровью»* (丑媳妇总得见公婆, chǒu xī fu zong de jian gong po)²⁵².

Как уже отмечалось, обязанность жены сына включала в себя почитание родителей мужа, это правило было установлено законом. Как говорится в «Ли-Цзи. Цзитон»: *«После того, как невеста стала женой, если родители мужа живы, она должна почитать их, а после их смерти приносить им жертвы»*²⁵³. В глазах свекрови жена сына была прислугой, которая находилась в ее полном подчинении.

В традиционном китайском этикете имеется множество конкретных и суровых правил о том, как должна была вести себя невестка перед родителями мужа. В «Ли-Цзи • Нэйцзэ» говорится о том, что *«жена встает каждый день с первым петушиным криком, ... и быстро приводит себя в порядок, чтобы служить своей свекрови. Говорить она должна нежно и тихо, согреть вниманием [свекровь], заботиться о ней, уважительно держать свекровь под*

²⁵¹ У Гочжэн Сышу вуцзин (Четыре книги и пять канонов). Цзилинь : Цзилинь шэин чубаньшэ, 2002. Инъян 2. С. 1024.

²⁵² Дай Ш. Нэйцзэ (Правила женского поведения) [Электронный ресурс] // Ли-Цзи («Записки о совершенном порядке вещей, правления и обрядов» - одна из книг конфуцианского "Пятикнижия", тексты которой регламентируют общественные отношения, религиозные обряды, сведения о системе правления древних царей, о древнем календаре и т. д.). Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: http://so.gushiwen.org/guwen/bookv_3148.aspx (дата обращения: 12.12.2017).

²⁵³ У Гочжэн Сышу вуцзин (Четыре книги и пять канонов). Цзилинь : Цзилинь шэин чубаньшэ, 2002. Инъян 2. С. 1024.

руки, когда она ходит, ухаживать за ней, когда свекровь умывается и кушает, отвечать на вопросы свекрови уважительно, тихим шепотом. Перед свекровью она должна ходить [тихо], серьезно, опустив руки. Она не должна чихать, зевать, потягиваться в истоме, нельзя, чтобы у нее текло изо рта или носа. Без разрешения свекрови, жена сына не имеет право возвращаться в свою комнату. Независимо от важности дела, нужно спрашивать мнение свекрови о нем»²⁵⁴. Можно понять абсолютное послушание свекрови невесткой из фразы «[Должна]ухаживать за родителями сына больше десяти лет, даже не хорошо их понимая» (十年难晓姑翁意, shiniannanxiaoguwengyi)²⁵⁵.

Несмотря на трудные отношения между свекровью и женой сына, семейные интересы были превыше всего, поэтому все члены семьи, в том числе, свекровь и невестка, старались найти способы гармоничного сосуществования.

Что касается *отношений племянника и дяди в традиционной семье*, то они придерживались близких отношений подобно отношениям между отцом и сыном, следуя этике «отец и сын». В частности, для молодого поколения дядя – это представитель его собственного старшего поколения, поэтому было естественным, что племянник должен был уважать своего дядю как своего отца. Поэтому в пословице говорится: «Почитать своего отца, не забывая о дяде» (敬父别忘叔, jing fu bie wang shu)²⁵⁶. Это отражает то, что традиционные семейные правила базировались на кровных связях, а все члены семьи имели общую семейную идентичность.

Наложница была продуктом патриархальной брачной системы и моногамной семьи. Эта фигура находила свое место в культуре конфуцианских правил благовоспитанности. При закрытости семьи и отсталости экономики

²⁵⁴ Дай Ш. Нэйцзэ (Правила женского поведения) [Электронный ресурс] // Ли-Цзи («Записки о совершенном порядке вещей, правления и обрядов» - одна из книг конфуцианского "Пятикнижия", тексты которой регламентируют общественные отношения, религиозные обряды, сведения о системе правления древних царей, о древнем календаре и т. д.). Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: http://so.gushiwen.org/guwen/bookv_3148.aspx (дата обращения: 12.12.2017).

²⁵⁵ Вэнь Д., Ма Ч., Фа Ж. Жуйтин Чжунго яньюй дацудянь (Большой словарь китайских пословиц). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2011. 1398 ванье ; Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. 2386 ванье. С. 900.

²⁵⁶ Там же. С. 447.

традиционная семья должна была стремиться к рождению большого числа детей, чтобы развивать и расширять семейное производство. Большое число детей означало укрепление производства и процветание семьи. Меньшее число потомков или наличие только единственного приемника могли поставить семью на грань разорения и исчезновения. Для того чтобы количество потомков было многочисленно, можно было брать наложниц. Это было распространенным вариантом экономического укрепления семьи, особенно, когда супруга не рожала мальчиков.

В доцинский период наложницы, согласно письменным источникам, делились на три типа: 1) «проводящие невесту» (или свиту невесты) женщины; 2) сбежавшие к возлюбленному женщины; 3) купленные женщины. Со временем богатые мужчины получали наложниц разными путями. Примечательно, что, когда у жены не было сына, она сама помогала мужу подобрать наложницу, показывая, таким образом, свою добродетельность.

В традиционной феодальной семье отношения между женами и наложницами всегда были очень напряженными, борьба жены и наложницы – это бесконечная война в семье.

Отношения между женой и другими женщинами в семье. Жены братьев назывались по-разному, в зависимости от возраста и положения своих мужей. Жена старшего брата в отношениях между его братьями и сестрами называлась *саоцзы* (嫂子, sao zi, жена брата), сестры мужа именовались *гуцзы* (姑子, gu zi), старшую сестру могли назвать *дагуцзы* (大姑子, da gu zi), а младшую – *сяогуцзы* (小姑子, xiao gu zi). Эти отношения также были очень конфликтными.

Согласно семейному этикету, в традиционной семье *сяогуцзы* (младшая сестра мужа) должна была уважать *саоцзы* (嫂子, saozì, жена старшего брата), как младший брат уважал старшего, а жена старшего брата должна была заботиться о ней. В пословице говорится: «старшая *саоцзы* (жена старшего брата), как мать

(长嫂如母,zhangsaorumu)»²⁵⁷. На самом деле, в большой феодальной семье трудно было налаживались отношения между женой брата и его сестрами, независимо от того, старше или младше жены мужа была его сестра. Причина возникновения этой проблемы заключалась в том, что свекровь занималась внутренними делами семьи, а сестры мужа, опираясь на кровные родственные отношения с матерью, распоряжались женой брата. Как говорилось: «гуцзы (姑子,guzi, сестра мужа) имеет большой статус в семье подобно свекрови» (姑子大似婆, guzidashipo)²⁵⁸, «дочь может говорить, невестка всегда может быть [только] послушной» (女儿可以讲话, 媳妇总能听话, Nverkeyijianghua,xifuzongnengtinghua)²⁵⁹. Из этого следовало, что доминирующее положение» свекрови в семье позволяло невестке быть объектом управления со стороны сестер мужа.

Невестка не только внимательно ухаживала за свекровью, но и к сестрам мужа относилась с уважением. В народе говорили, что «[Только] незамужняя девушка в семье спокойно живет, а жизнь невестки невыносима»(姑娘好过, 媳妇难熬,gunianghaoguo,xifunanao)²⁶⁰, «Из десяти сестер мужа, может быть девять не добрых (十个小姑, 九不贤, shigexiaogu, jiubuxian)²⁶¹. Когда свекровь становилась пожилой и сестра мужа уже была замужем, только тогда невестка начинала заниматься внутрисемейными делами, а ее статус резко менялся. Тогда, наконец, «сестра выступает в качестве гостыи перед женой мужа, а невестка является хозяйкой в домашних делах» (姑娘本是堂前客, 嫂子才是当家人,guniangbenshitangqianke,saozicaishidangjiaren)²⁶².

Отношения между женами братьев (снохами). Этические отношения

²⁵⁷ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 1301.

²⁵⁸ Там же. С. 292.

²⁵⁹ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 658.

²⁶⁰ Там же. С. 292.

²⁶¹ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 898.

²⁶² Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 292.

между снохами определялись порядком рождения и статусом их мужей. Их отношения строились по примеру отношений между братьями: жена старшего брата должна быть добродетельной, а жена младшего брата должна быть послушной.

Гармоничные отношения между родителями и детьми, базирующиеся на принципе «любящий отец – почтительный сын» (父慈子孝, fucizixiao), способствовали стабильности семейной структуры. До возникновения идеологии Конфуция объектом почтительности были предки, то есть религиозный культ предков. Конфуций освободил почтительность от влияния религии и развивал ее, подчеркнув ее социальную функцию. Основная цель почтительности теперь заключалась в том, чтобы поддержать родственные чувства, т.е. сохранять семейные отношения, поддержать семейную структуру.

Древнекитайские ученые, представители конфуцианства, распространяли «сыновнее почитание» и на государственную власть. В феодальном Китае императоры использовали моральный принцип «сыновнее почитание» для управления страной. В «Каноне сыновней почтительности» в первой главе, излагающей идею всей книги, содержится такое высказывание Конфуция: *«Подтак называемым безупречным поведением человека понимается почитание родителей, что является исходной точкой перевоспитания»* ²⁶³.

Мэн-цзы (孟子, MengZi) считал, что суть жэнь (仁, ren, гуманности) – это ухаживать за родителями. Согласно конфуцианству, почитание родителей включает в себя не только предоставление им материальной достойной жизни, но и необходимость духовной заботы. *«Современная почтительность к родителям заключается в готовности кормить их. Но ведь собаки и лошади также получают пропитание. При отсутствии почтительности чем же будет отличаться содержание родителей от содержания собак и лошадей?»* ²⁶⁴.

«Муж – добродетельный, жена – послушная» означало, что гармоничные отношения между мужем и женой являлись предпосылкой для существования

²⁶³ Ван Ю. Сяоцзин (Канон сыновней почтительности). Ухань : Хубэй цышу чубаньшэ, 2009. С. 23.

²⁶⁴ Конфуций Афоризмы мудрости иллюстрированное энциклопедическое издание. М. : Белый город, 2008. С. 23.

стабильной семьи²⁶⁵. Этот принцип требовал от мужа заботиться о своей семье, быть внимательным к жене. «Жена послушная» означало требование к жене соблюдать четыре достоинства: добродетель, скромность в речах, женственность, трудолюбие. Это была традиционная формула требований к женщине в традиционном Китае. Они показывают, что в конфуцианстве было важным для сохранения гармонии, какими качествами должны были обладать супруги.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в земледельческом обществе члены семьи являлись наиболее надежными источниками рабочей силы. Чем больше детей, тем богаче семья. Благодаря определенным экономическим, политическим, идеологическим и культурным условиям древнего Китая сформировалась устойчивая семейная структура с мощным идеологическим обоснованием. Ее длительное существование не только помогало поддерживать социальную стабильность и гармонию в семье, но и служило социальной основой централизации и укреплению государственной власти.

Внутрисемейные отношения, иерархия и этикет русских. Отношения в семье являются одной из наиболее интересных тем как китайской, так и русской этнографии. Человек издавна стремился приобщиться к себе подобным, будь то племя, род, община или группа, а семья, располагающая к искренней любви, совместимости, теплу и ласке, характеризуется прежде всего интимностью общения и непринужденной обстановкой в кругу родных и близких людей.

Русский народ создал большое количество мудрых пословиц о семье и семейных взаимоотношениях, в них заложен глубочайший смысл, сконцентрирован опыт поколений и коллективная мудрость всего народа, отражен духовный облик русских людей, его история, быт и мировоззрение. Широко представлена в русских пословицах тема взаимоотношений в семье.

На протяжении всех периодов исторического развития, пока существует человечество, крепкие и гармоничные семейные взаимоотношения были важны не только для отдельного человека, но и для развития сильного государства. Тема

---

²⁶⁵ Вэй Ю. Жуцзя сысян вэньхуа цзай цуцзинь сяньдай цзятин вэньгу чжун дэ цзюан (Роль идеологии и культуры конфуцианства в стимулировании стабильности современной семьи // Вэньсюе цзяюй. 2009. № 1. С. 120–121.

семьи возникла еще в древние времена, и русский народ сумел передать в пословицах и поговорках свои представления о семейных ценностях, о взаимоотношениях между членами семьи.

Семья очень важна в жизни русского человека как место, где он появляется, обретает защиту и счастье. Это находит подтверждение во многих русских пословицах: *«Человек без семьи, что дерево без плодов»*²⁶⁶, *«Добрая семья прибавит разума-ума»*²⁶⁷, *«На что клад, коли в семье лад»*²⁶⁸, *«Лад и согласие – первое счастье»*²⁶⁹, *«Добро по миру не рекой течет, а семьей живет»*²⁷⁰. В русской культуре к человеку без семьи применялись сочувствующие формулировки, констатирующие, что этот человек несчастен, если он сирота или вдовец (вдова): *«Вдовье дело горькое»*²⁷¹ или *«Сиротская жизнь хуже волчьей»*²⁷².

Пословицы, посвящённые отношению к семье и браку, основаны на мысли о том, что это отношение должно быть очень серьёзным и ответственным: *«Жениться не лапоть надеть»*²⁷³, *«Домом жить – не разиня рот ходить»*²⁷⁴, *«Жена не рукавица, с руки не снимешь»*²⁷⁵. Ранний, поспешный, непродуманный или невольный брак осуждался: *«Жениться на скорую руку да на долгую муку»*²⁷⁶. Кроме того, отмечалось, что жениться лучше один раз: *«Дай Бог раз жениться, раз креститься и раз помереть»*²⁷⁷, *«Каждая невеста для своего жениха родится»*²⁷⁸.

Примечательно, что на отмену брака, то есть на развод был положен запрет – такое правило было принято в традиционной русской семье. Муж и жена могут

²⁶⁶ Мудрость тысячелетий : энциклопедия. М. : Олма-Пресс, 2004. С. 220.

²⁶⁷ Аникин В. П. Русские пословицы и поговорки. М. : Худож. лит., 1988. С. 80.

²⁶⁸ Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. С. 9.

²⁶⁹ Там же. С. 71.

²⁷⁰ Аникин В. П. Русские пословицы и поговорки. М. : Худож. лит., 1988. С. 81.

²⁷¹ Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. С. 247.

²⁷² Сиротская жизнь хуже волчьей // Пословицы и поговорки / В. Сысоев. М., 2007. С. 56.

²⁷³ Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. С. 72.

²⁷⁴ Там же. С. 292.

²⁷⁵ Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. С. 337.

²⁷⁶ Кульженко С. В. Сборник российских пословиц и поговорок. М. ; Киев, 1904. С. 132.

²⁷⁷ Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. С. 64.

²⁷⁸ Гейвандов Э. А. Женщина в пословицах и поговорках народов мира. М. : Гелиоцентр, 1995. С. 106.

жить порознь и быть врагами, но их брак укреплялся Богом, поэтому пословицы так и говорят: *«Женитьба есть, а разженитьбы нет»*²⁷⁹.

Первостепенные отношения в семейной структуре отводились оппозиции *«муж – жена»*. Взаимоотношения супругов в христианском браке предполагали четкое осознание каждым членом семьи своего места. Муж, как глава семьи, был обязан нести груз ответственности, а жена смиренно занимала второе место. Ей предписывалось заниматься рукоделием, домашней работой, а также воспитанием и обучением детей. Мать и дитя были несколько обособлены, предоставлены самим себе, но вместе с тем ощущали незримую и грозную власть отца. *«Воспитывай дитя в запретах»*, *«Любя сына, увеличивай ему раны»*²⁸⁰ – так было написано в «Домострое» и это было один из главных заветов предков. Главные обязанности детей – это абсолютное послушание, любовь к родителям и забота о них в старости.

Центральными фигурами традиционной русской семьи являлись муж и жена. Муж исторически в славянском менталитете выступал воином и защитником: *«За мужа заваюсь, всем насмеюсь, никого не боюсь»*²⁸¹, *«Родители берегут дочь до венца, а муж жену до конца»*²⁸². Важность наличия мужа отражена во многих пословицах: *«Жена без мужа – вдовы хуже»*²⁸³. Тем не менее, плохой муж в семье не приветствуется: *«Нужа, нужа! Нет ее хуже, а лучше худого мужа»*²⁸⁴.

Но как справедливо утверждает автор книги «Эти странные русские» В. Жельвис, власть в русской семье могла находиться и в руках женщин: *«Муж – голова, жена – шея»*²⁸⁵. Если муж – глава семьи, то жена – ее шея, диктующая голове, куда повернуться. *«Мать всякому делу голова»*²⁸⁶. Эта же мысль прослеживается в уже приведенной пословице: *«У плохой бабы муж на печи сидит, а хорошая сгонит»*.²⁸⁷

²⁷⁹ Мизун Ю. В., Мизун Ю. Г. Тайны русского раскола. М. : Вече, 2002. С. 194.

²⁸⁰ Мельников-Печерский П. И. Публицистические работы. М. : Директ-Медиа, 2014. С. 65.

²⁸¹ Даль В. И. Пословицы русского народа. М. : Худож. лит., 1989. С. 226.

²⁸² Даль В. И. Пословицы русского народа. М. : Тип. М. О. Вольфа ; СПб., 1879. Т. 1. С. 228.

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ Даль В. И. Пословицы русского народа. М. : Тип. М. О. Вольфа ; СПб., 1879. Т. 1. С. 228.

²⁸⁵ Там же. С. 186.

²⁸⁶ Черкасова Л. Н. Полное собрание литературных аргументов. М. : Эксмо, 2017. С. 299.

²⁸⁷ Аникеева Т. Р. Русская семья в народных пословицах и поговорках // Концепт. Электрон. журн. 2016. Т. 17. С. 760–764. URL: <http://e-koncept.ru/2016/46327.htm> (дата обращения: 10.02.2018).

Единство, нераздельность мужа и жены в русской семье подтверждается такими интересными примерами пословиц, как: «Муж да жена – одна сатана»²⁸⁸, «Жена да муж – змея да уж (т.е. одна порода)»²⁸⁹, «Муж – голова, жена – душа»²⁹⁰, «Муж с женой бранится, да под одну шубу ложится»²⁹¹. Данные пословицы указывают на духовное сходство, родство супругов: «Муж да жена – душа одна»²⁹². Но в пословицах отражены и ссоры супругов: «Помутилась вода с песком (о ссоре супругов)»²⁹³, «Муж в бане, а жена в амбаре – уговориться не могут»²⁹⁴.

В сфере межличностных отношений супругов доминировали родительские роли над эротическими/половыми/сексуальными ролями, последние не совсем отрицались, но признавались малозначительными для благополучия семьи. Жена должна была мужу «уноровить», то есть действовать в соответствии с его желаниями.

К семейным удовольствиям, по «Домострою», относились: уют в доме, вкусная пища, почет и уважение со стороны соседей; осуждались блуд, сквернословие и гнев. Осуждение людей значимых, уважаемых считалось страшным наказанием для семьи. Зависимость от людского мнения – основная черта семейных отношений на Руси и менталитета русских. Социальному окружению нужно было демонстрировать семейное благополучие и строжайше запрещалось разглашать семейные тайны, следовательно, в ментальности русского человека существовало два мира – для себя и для людей.

Самым главным авторитетом для ребенка выступали его родители. Дети хотели быть на них похожими, считали их поступки и действия единственно верными. Значит, должны быть правильными и взаимоотношения мужа и жены. В пословицах отношения между мужем и женой представлены очень широко: «Не

²⁸⁸ Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М. : Рус. яз., 1991. С. 177.

²⁸⁹ Даль В. И. Пословицы русского народа : сборник. М. : Гос. изд-во худож. лит., 1957. С. 370.

²⁹⁰ Аникин В. П. Русские пословицы и поговорки. М. : Худож. лит., 1988. С. 186.

²⁹¹ Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М. : Рус. яз., 1991. С. 177.

²⁹² Даль В. И. Русский народ. Пословицы, загадки, сказки. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2007. С. 82.

²⁹³ Даль В. И. Пословицы русского народа : сборник. М. : Гос. изд-во худож. лит., 1957. С. 372.

²⁹⁴ Даль В. И. Пословицы русского народа. М. : Худож. лит., 1989. С. 326.

надобен и клад, коль у мужа с женой лад»²⁹⁵, «Люби жену, как душу, трясси ее, как грушу»²⁹⁶, «Лучше семь раз гореть, чем один раз овдоветь»²⁹⁷, «Муж возом не навозит, что жена горшком наносит»²⁹⁸, «У умного мужа и глупая жена досужа»²⁹⁹, «Без мужа, что без головы; без жены, что без ума»³⁰⁰, «Живут рука в руку, душа в душу»³⁰¹, «Муж по жене крепок, а жена – по мужу»³⁰², «Муж и жена – одно дело, одно тело, один дух»³⁰³.

Данные пословицы показывают, что в русской семье всегда ценился лад и понимание между супругами, взаимное уважение, взаимное дополнение и взаимная любовь. Муж и отец – глава семьи, ее опора и защита, а умная жена ему в помощь. Большое значение придавалось таким мужским качествам, как сила воли, ум и знания, твёрдость характера, решительность, способность брать на себя ответственность, спокойствие, снисходительность к женским слабостям. Отмечалось, что муж ведёт за собой всю семью и находится в ответе за любые действия жены и детей: *«Мужик в семье, что матица в избе»³⁰⁴, «У доброго мужа и худая жена досужа»³⁰⁵, «Всякий дом хозяином держится»³⁰⁶, «Валяй, дети, – отец в ответе»³⁰⁷, «Птица крыльями сильна, жена мужем красна», «Красна пава перьем, а жена мужем»³⁰⁸.*

Примечательно, что пословиц, посвящённых роли женщины в семье, вдвое больше, чем пословиц, посвящённых мужчине. Это значит, что к женщине предъявлялось больше требований³⁰⁹. В соответствии с пословицами, женщинам в семье свойственны: покладистость, сообразительность, мягкость и нежность,

---

²⁹⁵ Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. С. 9.

²⁹⁶ Там же. С. 340.

²⁹⁷ Аникин В. П. Русские пословицы и поговорки. М. : Худож. лит., 1988. С. 168.

²⁹⁸ Мартинова А. Н., Митрофанова В. В. Пословицы, поговорки, загадки. М. : Современник, 1997. С. 180.

²⁹⁹ Там же. С. 81.

³⁰⁰ Там же. С. 81.

³⁰¹ Там же. С. 82.

³⁰² Аникин В. П. Русские пословицы и поговорки. М. : Худож. лит., 1988. С. 187.

³⁰³ Там же.

³⁰⁴ Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М. : Рус. яз., 1991. С. 177.

³⁰⁵ Жигулев А. М. Русские пословицы и поговорки : сборник. М. : Наука, 1969. С. 177.

³⁰⁶ Мартинова А. Н., Митрофанова В. В. Пословицы, поговорки, загадки. М. : Современник, 1997. С. 115.

³⁰⁷ Там же. С. 84.

³⁰⁸ Там же. С. 81.

³⁰⁹ Пословицы и поговорки о семье [Электронный ресурс] // Учебно-методический кабинет. Электрон. дан. [Б. м.], 2015. URL: <http://ped-kopilka.ru/poslovicy-i-pogovorki/poslovicy-i-pogovorki-o-seme.html> (дата обращения: 09.02.2018).

верность, хозяйственность, способность улаживать конфликты и способность воспитывать детей. Это выражено в таких пословицах, как: *«Выбирай жену не в хороводе, а в огороде»*³¹⁰, *«Добрую женою муж честен»*³¹¹, *«Мир в семье женою держится»*³¹², *«Мать праведна – ограда каменна»*³¹³.

Русскому человеку важно было привести в дом работающую жену, обладающую хозяйственной сноровкой: *«Муж возом не навозит, что жена горшком наносит»*³¹⁴. Жена должна быть добродетельной: *«Мужа чтут за разум, жену по уму»*³¹⁵ (то есть за доброе поведение). Она может быть также значима для мужа, как и его родители: *«Три друга: отец, мать да верная жена»*³¹⁶. Несмотря на доверие и понимание, жену полагалось держать в строгости: *«Жене спускать – добра не видать»*³¹⁷.

Почиталась мудрость, доброта и хозяйственность жены: *«Умная жена, как нищему сума (все сбережет)»*³¹⁸, *«С доброй женой горе – полгоря, а радость вдвойне»*³¹⁹, *«От плохой жены состаришься, от хорошей помолодеешь»*³²⁰.

В «Домострое» есть указания жене, которым она должна была следовать. Если она все исполняла в соответствии с правилами «Домостроя», она считалась хорошей женой: *«Не наряд жену красит – домостройство»*³²¹, *«Жена пряди рубашки, а муж тяни гуж»*³²². Жена молилась Богу за здоровье и за оберег мужа: *«Побереги, бог, мужа вдоль и поперек, а я без него ни за порог»*³²³, *«Побереги, бог, мужа, не возьмет мужа»*³²⁴.

³¹⁰ Мартинова А. Н., Митрофанова В. В. Пословицы, поговорки, загадки. М. : Современник, 1997. С. 177.

³¹¹ Там же. С. 81.

³¹² Там же. С. 180.

³¹³ Даль В. И. Пословицы русского народа : сб. В. Даля : в 2 т. М. : Худож. лит., 1984. Т. 1. С. 302.

³¹⁴ Там же. С. 322.

³¹⁵ Муж и жена [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. В. И. Даль. Пословицы русского народа. Онлайн. Электрон. дан. [Б. м.], 2000-2019. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dahl_proverbs/73/%D0%9C%D0%A3%D0%96 (дата обращения: 25.07.2019).

³¹⁶ Мартинова А. Н., Митрофанова В. В. Пословицы, поговорки, загадки. М. : Современник, 1997. С. 82.

³¹⁷ Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. С. 339.

³¹⁸ Гейвандов Э. А. Женщина в пословицах и поговорках народов мира. М. : Гелиоцентр, 1995. С. 2–70.

³¹⁹ Там же. С. 119.

³²⁰ Там же. С. 122.

³²¹ Мартинова А. Н., Митрофанова В. В. Пословицы, поговорки, загадки. М. : Современник, 1997. С. 180.

³²² Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. С. 337.

³²³ Там же. С. 68.

³²⁴ Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. С. 68.

Злая жена была наказанием божьим: «От пожара, от потопа и от злой жены, боже, сохрани!»³²⁵, «Злая жена – битая бесится, укрощаемая высится, в богатстве зазнаётся, в убожестве других осуждает»³²⁶, «Злая жена – мирской мятеж! Злая жена – поборница греху»³²⁷, «Злая жена – та же змея. Злая жена – злее зла»³²⁸.

В языческие времена мужу разрешалось бить жену, это не было проявлением беззакония, об этом факте свидетельствуют пословицы: «Чем больше жену бьешь, тем щи вкуснее (тем наварней щи)»³²⁹, «Учи жену без детей, а детей без людей! Бей жену до детей, бей детей до людей!»³³⁰, «Люби жену, как душу, трясги ее, как грушу (бей, как шубу)!»³³¹, «Кто жене волю дает, тот сам себя обкрадывает (бьет)»³³². Излишняя худоба жены не вызывала восхищения. В жены брали полных женщин, считалось, что они более выносливые для работы в поле и могут родить здоровых детей: «Худая жена – лишняя сухота», «Худая жена – кара Господня»³³³.

Все семейные неурядицы, проблемы, конфликты должны были оставаться в своем доме, не стоило выносить «сор из избы», особенно если это касалось жизни ближайших родственников. Авторитет матери, отца тоже не должен был пострадать в ходе выяснения отношений: «Учи жену без детей, а детей без людей»³³⁴. Случайные свидетели семейных ссор не имели права в них вмешиваться: «Муж с женой ругайся, а третий не мешайся»³³⁵.

Интересно, что в выборочной совокупности пословиц о семье обнаружилась только одна, где прямо говорилось о том, что супруги должны любить друг друга:

³²⁵ Кульженко С. В. Сборник российских пословиц и поговорок. М. ; Киев, 1904. С. 115.

³²⁶ Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. С. 337.

³²⁷ Даль В. И. Пословицы русского народа : сб. В. Даля : в 2 т. М. : Худож. лит., 1984. Т. 1. С. 294.

³²⁸ Даль В. И. Пословицы русского народа : сборник. М. : Гос. изд-во худож. лит., 1957. С. 376.

³²⁹ Даль В. И. Пословицы русского народа : сб. В. Даля : в 2 т. М. : Худож. лит., 1984. Т. 1. С. 291.

³³⁰ Там же.

³³¹ Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. С. 340.

³³² Даль В. И. Пословицы русского народа. М. : Тип. М. О. Вольфа ; СПб., 1879. Т. 1. С. 291.

³³³ Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. С. 340.

³³⁴ Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. С. 341.

³³⁵ Даль В. И. Пословицы русского народа : сборник. М. : Гос. изд-во худож. лит., 1957. С. 372.

«Совет да любовь – на этом свет стоит»³³⁶. Тем не менее, во многих формулировках чувство любви, хоть и не называется прямо, всё же имеется в виду: «У мужа и жены мысли одни»³³⁷, «Между мужем и женой нитки не протащишь»³³⁸, «Муж и жена – из одного кремня искры»³³⁹.

Браки обычно заключались по договоренности родственников, муж и жена до свадьбы могли не знать друг друга. Если жене не нравился муж, она не имела права изменить выбор родителей и родственников. Русские верили, что брак заключается на небесах, противиться Богу было не по-христиански, поэтому свою горькую долю женщина могла поведать только себе: «Плачь, молода жена, да про свое горе никому не сказывай»³⁴⁰. О судьбе вышедшей замуж за богатого, но драчливого мужа говорилось: «Платье сундуками, да кожа лафтуками (лафтук – оторванный лоскут)»³⁴¹.

Таким образом, русские пословицы интегрировали идеальную модель православной семьи, в которой доминирует отец. Он же и несёт ответственность за семью перед Богом и людьми. Мать улаживает внутрисемейные отношения, поэтому дети (и сын, и дочь) психологически близки матери. Роль женщины в семье, прежде всего, материнская, а уже потом – сексуальная роль жены (женщины). Вероятно, поэтому практически отсутствуют пословицы, определяющие отношения между мужем и женой как между мужчиной и женщиной. Возможно, что это явление определяется тем, что отношения между полами – это область сокровенного, интимно-личностного плана, не предполагающее публичного обсуждения. Исходя из выше приведенного материала, можно сделать вывод о том, что хорошей, крепкой русской семьёй представлялась та, в которой между мужем и женой не было разлада, и было установлено взаимное уважение, взаимное дополнение и взаимная любовь.

Взаимоотношения между родителями и детьми. В русских поговорках и

³³⁶ Даль В. И. 1000 русских пословиц и поговорок. М. : Рипол Классик, 2017. С. 21.

³³⁷ Мартинова А. Н., Митрофанова В. В. Пословицы, поговорки, загадки. М. : Современник, 1997. С. 181.

³³⁸ Там же. С. 180.

³³⁹ Гейвандов Э. А. Женщина в пословицах и поговорках народов мира. М. : Гелиоцентр, 1995. С. 113.

³⁴⁰ Мартинова А. Н., Митрофанова В. В. Пословицы, поговорки, загадки. М. : Современник, 1997. С. 82.

³⁴¹ Даль В. И. Пословицы русского народа. М. : Худож. лит., 1989. С. 324.

пословицах большое внимание уделяется отношениям между родителями и детьми. В пространстве русского фольклора были обнаружены поговорки, говорящие о том, что можно судить о человеке по его семье и родителям: «*Какова дочь, такова и мать*»³⁴²; «*Каков отец, таков и сын*»³⁴³; «*Гляди семью, откуда берёшь жену*»³⁴⁴. Отмечалось, что в хорошей семье обязательно есть несколько детей, так как на Руси особо почитались многодетные семьи, в которых очень любят детей и воспитывают оба родителя. Причём, наказание ребёнка воспринималось как обязательный элемент воспитания: «*Ненаказанный сын – бесчестье отцу*»³⁴⁵; «*Ломи дерево, пока молодо*»³⁴⁶, «*Розгой в могилу ребенка не вгонишь, а калачом не выманишь*»³⁴⁷, «*Любимого сына жезлом*»³⁴⁸, «*Кулаком да в спину – то и приголубье сыну*»³⁴⁹, «*Отец наказывает, отец и хвалит*»³⁵⁰.

Традиционная русская семья считалась неполноценной семьей без наличия детей. В русской традиционной культуре распространено убеждение о том, что дети даются от Бога: «*Дети – благодать Божья*», хотя с ними также связаны проблемы, забота, хлопоты. Амбивалентное отношение к наличию детей в семье упоминается всего лишь в нескольких пословицах: «*У кого детки, у того и бедки*», «*Детки – радость, детки ж и горе*»³⁵¹.

Согласно законам Домостроя, одной из обязанностей отца – главы семейства являлась ответственность за воспитание детей. Однако, значимость матери в воспитании также сильно отражена в пословицах и поговорках: «*Что мать в голову вобьет, того и отец не выбьет*»³⁵².

Родительский авторитет и уважение к родителям были мощнейшими

---

³⁴² Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. С. 307.

³⁴³ Даль В. И. Пословицы русского народа СПб. : Авалонь : Азбука-классика, 2008. С. 202.

³⁴⁴ Мартинова А. Н., Митрофанова В. В. Пословицы, поговорки, загадки. М. : Современник, 1997. С. 212.

³⁴⁵ Там же. С. 184.

³⁴⁶ Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. С. 268.

³⁴⁷ Даль В. И. Пословицы русского народа. М. : Худож. лит., 1989. С. 334.

³⁴⁸ Там же. С. 300.

³⁴⁹ Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. С. 59.

³⁵⁰ Есипов Б. П. Педагогика. М. : Просвещение, 1967. С. 368.

³⁵¹ Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. С. 273.

³⁵² Даль В. И. Русский народ. Пословицы, загадки, сказки. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2007. С. 84.

факторами в воспитании детей, например: *«Кто родителей почитает, тот вовек не погибает»*³⁵³, *«Отца с матерью не почитаешь, никого не уважаешь»*³⁵⁴, *«Кто родителей почитает, тот век счастливым живет»*³⁵⁵, *«Послушному сыну родительский наказ не тягостен»*³⁵⁶, *«Родительское слово мимо не молвится»*³⁵⁷, *«Детки хороши – отцу-матери венец, детки плохи – отцу-матери конец»*³⁵⁸, *«Родительское благословение на воде не тонет, в огне не горит»*³⁵⁹, *«Не оставляй отца и матери на старости лет, и Бог тебя не оставит»*³⁶⁰, *«Родителей чти – не собьешься с истинного пути»*³⁶¹.

Следует отметить, что в русских пословицах подчеркивалась важность не только наличия детей в семье, но и правильность, то есть традиционность их воспитания: *«Умел дитя родить, умей и научить»*³⁶², *«Маленькие детки – маленькие бедки, большие детки – большие бедки»*³⁶³, *«Деток воспитать – не курочек пересчитать»*³⁶⁴, *«За что отец, за то и дети»*³⁶⁵, *«Не тот отец-мать, кто родил, а тот, кто вспоил, вскормил да в люди вывел»*³⁶⁶, *«Не тот батюшка, кто родит, а тот, кто уму-разуму научит»*³⁶⁷. Всегда считалось, что воспитание – это непростой процесс.

Воспитание нравственных ценностей, таких как трудолюбие и самостоятельность, также нашло отражение в пословицах: *«Паси, чтоб вскормить, не паси, чтоб озолотить»*³⁶⁸, *«Отцовским умом жить деткам, а отцовскими деньгами не жить»*³⁶⁹. Также прослеживается проявление заботы и

³⁵³ Даль В. И. Пословицы русского народа : сб. В. Даля : в 2 т. М. : Худож. лит., 1984. Т. 1. С. 302.

³⁵⁴ Потехин А. А. Избранные произведения. Иваново : Иван. кн. изд-во, 1960. С. 480.

³⁵⁵ Жигулев А. М. Русские пословицы и поговорки : сборник. М. : Наука, 1969. С. 171.

³⁵⁶ Попова Е. В. Итоговое сочинение, 2018/2019 г. М. : Эксмо, 2019. С. 24.

³⁵⁷ Даль В. И. Избранные пословицы русского народа : словарь. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2012. С. 214.

³⁵⁸ Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. С. 273.

³⁵⁹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : Директ-Медиа, 2014. С. 6854.

³⁶⁰ Даль В. И. Пословицы русского народа : сб. В. Даля : в 2 т. М. : Худож. лит., 1984. Т. 1. С. 300.

³⁶¹ Попова Е. В. Итоговое сочинение, 2018/2019 г. М. : Эксмо, 2019. С. 24.

³⁶² Даль В. И. Русский народ. Пословицы, загадки, сказки. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2007. С. 84.

³⁶³ Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. С. 273.

³⁶⁴ Даль В. И. Русский народ. Пословицы, загадки, сказки. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2007. С. 84.

³⁶⁵ Степанова Н. И. Большая книга заговоров-3. М. : Рипол Классик. 2008. С. 247.

³⁶⁶ Даль В. И. Пословицы русского народа СПб. : Авалонъ : Азбука-классика, 2008. С. 222.

³⁶⁷ Носова Г. А. Русские историко-этнографические очерки. М. : Ин-т этнологии и антропологии, 1997. С.

³⁶⁸ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : Директ-Медиа, 2014. С. 4206.

³⁶⁹ Даль В. И. Пословицы русского народа. М. : Худож. лит., 1989. С. 337.

любви родителей к своим детям. Мать и отец – родные люди, безгранично любящие свое дитя, несущие ответственность за его воспитание независимо от его поступков, мнения окружающих, состояния его здоровья.

Привязанность и любовь к детям отражаются в таких пословицах, как: *«Свое дитя и горбато, да мило»*³⁷⁰, *«Свой дурак дороже чужого умного»*³⁷¹, *«Кто деву хвалит? Отец да мать»*³⁷².

В основе всех воспитательных ценностей лежала православная христианская мораль. Цель воспитания заключалась в создании многосторонне развитой личности, которая была бы достойным членом общества, способным вносить в него светлую мысль, стремиться к справедливости и правде: *«Делай не ложно, все выйдет по Божьи»*³⁷³.

В русских пословицах было дано представление о горьких последствиях неправильного безнравственного воспитания: *«Дети крадут, отец прячет»* (*«Дети воруют, мать горюет»*)³⁷⁴, *«Блудный сын – ранняя могила отцу»*³⁷⁵, *«На старости две радости: один сын – вор, другой – пьяница»*³⁷⁶, *«Ни себе на радость, ни людям на послугу»*³⁷⁷, *«От худого дитяти у отца голова седеет»*³⁷⁸.

Хорошими детьми родители всегда гордились и хвалились: *«Добрый сын всему свету завидище»*³⁷⁹, *«Дай Бог деток, да дай Бог и путных»*³⁸⁰, *«Хорошие дети – отцу и матери утешенье»*³⁸¹, *«Счастье родителей – честность и трудолюбие детей»*³⁸², *«Дочерьми красуются, сыновьями в почете живут»*³⁸³.

³⁷⁰ Даль В. И. Русский народ. Пословицы, загадки, сказки. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2007. С. 87.

³⁷¹ Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. С. 313.

³⁷² Там же. С. 240.

³⁷³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : Директ-Медиа, 2014. С. 2627.

³⁷⁴ Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. С. 271.

³⁷⁵ Даль В. И. Пословицы русского народа : сб. В. Даля : в 2 т. М. : Худож. лит., 1984. Т. 1. С. 300.

³⁷⁶ Там же.

³⁷⁷ Даль В. И. Пословицы русского народа : сборник. М. : Гос. изд-во худож. лит., 1957. С.385.

³⁷⁸ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 2 т. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. Т. 2 : П–V. С. 274.

³⁷⁹ Даль В. И. Пословицы русского народа. М. : Худож. лит., 1989. С. 131.

³⁸⁰ Там же.

³⁸¹ Соколова А. Л. Традиции русской народной свадьбы [Электронный ресурс] // ВикиЧтение. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <https://document.wikireading.ru/34204> (дата обращения: 14.06.2018).

³⁸² Пословицы и поговорки о семье [Электронный ресурс] // Учебно-методический кабинет. Электрон. дан. [Б. м.], 2015. URL: <http://ped-kopilka.ru/poslovicy-i-pogovorki/poslovicy-i-pogovorki-o-seme.html> (дата обращения: 09.02.2018).

³⁸³ Даль В. И. Пословицы русского народа. М. : Худож. лит., 1989. С. 131.

Родителям в ожидании первенца был не важен пол ребенка: «Все равные детки – что пареньки, что девки»³⁸⁴, «Сколько в лесу пеньков, столько вам и сынков, сколько в лесу кочек, столько вам и дочек»³⁸⁵. Но все же предпочтение отдавалось рождению мальчиков.

Если в русской семье первым рождался мальчик, это предвещало богатую и зажиточную жизнь: обычно первенца ждали с радостью, но к последующим детям относились с определённой долей спокойствия. В народе говорили: «С сыном дом наживешь, а с дочкой остаток проживешь»³⁸⁶, «Сын хлебом кормит, а дочь последний кусок унесет»³⁸⁷, «Растить дочку, что лить в дырявую бочку»³⁸⁸. Также говорилось, что по родителям можно было судить, каковы будут и дети: «Родители трудолюбивы – и дети не ленивы»³⁸⁹.

После принятия христианства церковь, опираясь на религиозные догматы и нормы христианской морали и этики, продолжала укреплять традицию уважения и почтительного отношения к родителям. Определяющей здесь была Евангельская заповедь: «Почитай отца своего и мать» (от Матфея; XIX: 19).³⁹⁰ Особое внимание отношениям детей к родителям уделяла «Книга притч Соломоновых»: «Разоряющий отца и выгоняющий мать – сын срамный и бесчестный»³⁹¹; «Кто злословит отца своего и свою мать, того светильник погаснет среди глубокой тьмы»³⁹²; «Кто обкрадывает отца своего и мать свою и говорит: «это не грех», тот – сообщник грабителям»³⁹³; «Глаз,

³⁸⁴ Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. С. 273.

³⁸⁵ Лаврентьева Л. С., Смирнов Ю. И. Культура русского народа: обычаи, обряды, занятия, фольклор. М. : Паритет, 2004. С. 433.

³⁸⁶ Снегирев И. Русские в своих пословицах: рассуждения и исследования об отечественных пословицах и поговорках. М. : УРСС, 2011. 174 с.

³⁸⁷ Борисова Е. Мудрость народной педагогики. О традициях воспитания детей в русской крестьянской семье // Народное образование. 1998. № 9-10. С. 74–76.

³⁸⁸ Пословицы и поговорки о семье [Электронный ресурс] // Учебно-методический кабинет. Электрон. дан. [Б. м.], 2015. URL: <http://ped-kopilka.ru/poslovicy-i-pogovorki/poslovicy-i-pogovorki-o-seme.html> (дата обращения: 09.02.2018).

³⁸⁹ Носова Г. А. Русские историко-этнографические очерки. М. : Ин-т этнологии и антропологии, 1997. С. 128.

³⁹⁰ Библия. Книга притчей Соломоновых. М. : Букос, 2004. С. 23.

³⁹¹ Николаюк Н. Библейское слово в нашей речи : сл.-справ. М. : Светлячок, 1998. С. 426.

³⁹² Андреев Л. Рассказы. М. : Сов. Россия, 1977. С. 281.

³⁹³ Молись, дитя! Толковый молитвослов для детей и родителей / сост. Т. А. Соколова. М. : Олма-Пресс, 2002. С. 188.

насмехающийся над отцом и пренебрегающий покорностью к матери, выключают вороны дольные и сожрут птенцы орлиные!»³⁹⁴.

Можно констатировать, что с принятием христианства в русском обществе произошла синкретизация архаичных норм почитания старшего в семье с христианскими заповедями. Теперь авторитет отца стал подкрепляться и библейскими сюжетами.

Отношения отца и сына в русской семье. Именно сын-мужчина, по русским представлениям, являлся продолжателем рода-племени в патрилинейной семье, наследником, защитником и заместителем отца в случае его смерти, болезни или отлучки из дома, кормильцем родителей в старости. Поэтому рождение сына всегда воспринималось и до сих пор воспринимается как особенно радостное событие, а большое количество сыновей в семье воспринималось как благословение Господне. Считалось, что чем больше в семье сыновей, тем лучше: *«Один сын – не сын, два сына – полсына, три сына – сын»*.

Что касается взаимоотношений отца и детей в семье, то можно констатировать почти полное отсутствие в изученном материале пословиц и поговорок, посвященных общению отца и дочери, говорит о приоритете сыновей в русской традиционной семье.

В изученных нами пословицах и поговорках отражается мировоззрение предшествующих поколений на роль сына и дочери в семье: сын – основа, продолжатель рода, дочь – женщина-кормилица. Но скорее всего, дочь станет кормилицей и для кого-то еще, то есть выйдет замуж и перейдет в другую семью, поэтому: *«Дочь – чужое сокровище»³⁹⁵*. В русской семье воспитание мальчиков всегда было закреплено за отцом, это была его ответственность. А воспитание девочек оставалось за матерью.

В русской культуре существовало убеждение о том, что между сыном и отцом устанавливается сильная внутренняя связь, они должны понимать друг друга с полуслова. В период отрочества контакт сына и отца становился еще

³⁹⁴ Библия. Книга притчей Соломоновых. М. : Буко, 2004. С. 655–656, 663–664.

³⁹⁵ Даль В. И. Русский народ. Пословицы, загадки, сказки. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2007. С. 87.

более тесным. Подрастающий сын на Руси должен был освоить все то, что знал и умел отец: сеять, пахать, охотиться, рыбачить, чинить мелкие хозяйственные поломки. Молодой человек учился у отца правильному ведению хозяйства, поэтому при обсуждении хозяйственных вопросов практически всегда присутствовал в качестве слушателя. Вместе с хозяйственными навыками, сын перенимал у отца и его манеру поведения³⁹⁶.

Взаимоотношения сына и матери в русской семье строились абсолютно по другому сценарию. До семи-восьми лет сын находился практически в полном распоряжении матери. Она его кормила, поила, лечила, и как носительница древней славянской мудрости, предохраняла от порчи и сглаза. После наступления отрочества, сын «откреплялся» от матери, чтобы стать настоящим мужчиной. А мальчик предпочитающий мать отцу, получал, да и сейчас получает прозвище «маменькин сынок»³⁹⁷.

Молодых людей могли судить по их отцам. Поэтому отец старался привить сыну лучшие моральные качества, обучить ремеслам и передать важные для жизни знания. Отцы прививали сыновьям благородные чувства: чувства чести и достоинства, чтобы они стали лучшими представителями семьи и народа: *«Будь не только сыном своего отца, но и своего народа»*³⁹⁸, *«Отец сына не на худо учит»*.

В пословицах и поговорках прослеживается идея о том, что в старости сын прокормит родителей и будет им отрадой: *«Корми сына до поры, а придет пора – сын тебя покормит»*. Есть пословицы, в которых отец признавал личность сына: *«У меня сын мой, да ум у него свой»*, *«Послушному сыну отцов приказ не ломит спину»*⁸. Это говорит о том, что мнение сына тоже учитывалось, не было беспрекословного подчинения отцу, выполнение указов отца осуществлялось на добровольной основе, из чувства уважения к отцу и старшим.

Особенную гордость за сына, конечно, испытывал отец, так как во всех его достижениях была его заслуга: *«Слава сына – отцу отрада»*, *«От почтенного и*

³⁹⁶ Сын у славян [Электронный ресурс] // Россиягордость.рф. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://xn--c1acka2adbjffahn4l.xn--p1ai/rus-slavyanskay/semiya/semiya.php> (дата обращения: 14.06.2018).

³⁹⁷ Там же.

³⁹⁸ Константинов Н. А. Медынский Е. Н., Шабаетова М. Ф. История педагогики : учеб. для педвузов. М. : Гос. учеб.-пед. изд-во, 1959. С. 37.

уважаемого отца и сыновья достойные вырастут»³⁹⁹, «От красивой дочери гордость и забава, а от смелого сына почёт и слава»⁴⁰⁰, «Мальчик – утеха отцу, а девочка – матери»⁴⁰¹. Среди русского народа особенно ценился ум сына, считалось, что если сын вырос умным, то он сможет грамотно управлять хозяйством и семьей: «Умный сын – отцу замена, глупый – не помощь»⁴⁰², «Умный сын – достаток в дом, глупому сыну – не в помощь и наследство»⁴⁰³, «Добрый сын – отцу радость, плохой – печаль»⁴⁰⁴.

На Руси отношения между сыновьями и родителями строились на принципах любви и сыновнего долга. Сыновний долг представлял собой послушание родительской воле, почтительное отношение и вежливость по отношению к родителям.

Внешним выражением уважения выступало общепринятое ласковое обращение к родителям: *«батюшка, тятенька, матушка, мамушка, маменька»⁴⁰⁵*. Сын постоянно должен был проявлять заботу о своих родителях, а в отъезде справляться и беспокоиться об их жизни и здоровье. Если родители бедны – помогать им деньгами, если они старые – кормить, поить и ухаживать за ними во время болезни. В случае смерти родителей сын должен был достойно их похоронить, организовать поминки, подать в церковь на сорокоуст, годовое или вечное поминание, молиться за их грешные души: *«Живы родители – почитай, померли – поминай»⁴⁰⁶*. Если сын следовал своему долгу, то будет, как считалось, он счастлив в своей жизни и уважаем людьми: *«Кто родителей почитает, тот вовеки не погибает»⁴⁰⁷*.

³⁹⁹ Пословицы и поговорки о семье [Электронный ресурс] // Учебно-методический кабинет. Электрон. дан. [Б. м.], 2015. URL: <http://ped-kopilka.ru/poslovicy-i-pogovorki/poslovicy-i-pogovorki-o-seme.html> (дата обращения: 09.02.2018).

⁴⁰⁰ Цит по: Уваров Н. Энциклопедия народной мудрости: [пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения, сравнения устойчивые словосочетания, встречающиеся в русском живом языке во второй половине XX-начале XXI веков : 54000 изречений]. М. : Инфра-Инженерия, 2009. 583 с.

⁴⁰¹ Цвирка П. Избранное. М. : Cyrillic, 1950. С. 302.

⁴⁰² Мартинова А. Н., Митрофанова В. В. Пословицы, поговорки, загадки. М. : Современник, 1997. С. 81.

⁴⁰³ Пословицы и поговорки про детей // FolkMir. Электрон. дан. [Б. м.], 2018-2019. URL: <https://folkmir.ru/poslovitsy-i-pogovorki-pro-detey> (дата обращения: 12.01.2019).

⁴⁰⁴ Зимин В. И., Спирин А. С. Пословицы и поговорки русского народа: объяснительный словарь. М. : Сюита, 1996. С. 259.

⁴⁰⁵ Орлова О. С., Ламзикова Н. В., Никольский А. А. Диалектная лексика Рязанской области : учеб. пособие. Рязань : Рязан. гос. пед. ин-т, 1981. С. 12.

⁴⁰⁶ Пословицы и поговорки о родителях // FolkMir. Электрон. дан. [Б. м.], 2018-2019. URL: <https://folkmir.ru/poslovitsy-i-pogovorki-o-roditeljakh> (дата обращения: 09.02.2018).

⁴⁰⁷ Даль В. И. Пословицы русского народа : сб. В. Даля : в 2 т. М. : Худож. лит., 1984. Т. 1. С. 302.

Таким образом, отношениям между отцом и сыном уделялось самое серьёзное внимание, так как именно на сына возлагались надежды семьи, он являлся продолжателем рода, по нему будут судить и оценивать семью. Поэтому отцы старались вложить в своих сыновей все самое лучшее, дать им хорошее воспитание и образование, взрастить в них самые лучшие моральные и духовные качества, передать опыт поколений и привить почитание старших.

Отношения отца и дочери в русской семье. В русской традиционной семье дочь ценилась не так высоко, как сын, потому что, когда дочь вырастала, она выходила замуж и, следовательно, переходила в семью мужа. Тем не менее, девочек любили и гордились их красотой и умениями: *«От красивой дочери гордость и забава, а от смелого сына почёт и слава»*⁴⁰⁸.

Но наряду с этим считалось, что растить дочку – невыгодное занятие. Имелось в виду, что дочь вырастишь, вскормишь, а она все равно уйдет в другую семью: *«Мальчик родился – на подмогу, а девочка – на потеху»*⁴⁰⁹, *«С сыном дом наживешь, а с дочкой остаток проживешь»*⁴¹⁰, *«Сын хлебом кормит, а дочь последний кусок унесет»*⁴¹¹, *«Растить дочку что лить в дырявую бочку»*⁴¹².

Тяжело переживали родители расставание со своими вышедшими замуж дочерьми. В данной связи показательны множественные исторические примеры, когда вышедшая замуж любимица суздальского князя Всеволода Юрьевича, уезжала из отчего дома, князь с супругой *«еха же по милое своеи дочери до трех становъ, и плакася по неи...»*.⁴¹³ Брянский князь Роман Михайлович, выдавая

---

⁴⁰⁸ Пословицы о семье и доме [Электронный ресурс] // Пословицы и поговорки Всех стран и народов мира. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <http://poslovica-pogovorka.ru/poslovicy-o-sem-e-i-dome.html> (дата обращения: 25.07.2019)

⁴⁰⁹ Как воспитывали сыновей в крестьянских семьях 100 лет тому назад: Что умел делать мальчик до 14 лет [Электронный ресурс] // Культурология. Электрон. дан. [Б. м.], 2018. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/160218/37851/> (дата обращения: 25.07.2019).

⁴¹⁰ Пословицы и поговорки русского народа о семье и семейном воспитании [Электронный ресурс] // Pandia. Электрон. дан. [Б. м.], 2018. URL: <https://pandia.ru/text/80/197/25069.php> (дата обращения: 25.07.2019).

⁴¹¹ Пословицы и поговорки о семейном воспитании [Электронный ресурс] // Ромашка. Электрон. дан. [Б. м.], 2013. URL: <http://romashka-ds.ru/blog/?id=3remw471> (дата обращения: 12.01.2019)

⁴¹² Как воспитывали сыновей в крестьянских семьях 100 лет тому назад: Что умел делать мальчик до 14 лет [Электронный ресурс] // Культурология. Электрон. дан. [Б. м.], 2018. URL: <https://kulturologia.ru/blogs/160218/37851/> (дата обращения: 25.07.2019).

⁴¹³ Полное собрание русских летописей / под ред. А. А. Шахматова. 2-е изд. СПб, 1908. Т. 2. Ипатьевская летопись. С. 658.

замуж «милую свою дочь именемъ Олгоу»⁴¹⁴, отправляет с ней старшего сына Михаила и много бояр, «бо оу него иные три, а се четвертая, сия же бешеть емоу всихъ милее».⁴¹⁵ Даже умирая, беспокоились родители о судьбе своих любимых детей. Волынский князь Владимир Василькович умолял луцкого князя Мстислава Даниловича позаботиться о его приемной дочери Изяславе: «И от сего детища, от Изяславы же, не отдать ее не волею ни за кого же...», и обещал Мстислав «а по се детя, оже сяко молвишь, абы ю Богъ того довелъ, дал ми ю Богъ отдати, аки свою дщерь родимую»⁴¹⁶.

Отношения братьев и сестер. Что касается взаимоотношений сестер и братьев, то следует отметить почти полное отсутствие в изученном материале пословиц и поговорок, посвященных общению сестер. Пословицы напоминают о приоритете братьев, то есть сыновей, в русском доме: «Сестра при брате не вотчинница (не наследница)». Положение братьев было выше сестер, братья обучали сестер и помогали им, а они, в свою очередь, должны были слушать их и подчиняться им, как отцу и матери: «Каков брат, такова и сестра»⁴¹⁷, «Старший брат как второй отец»⁴¹⁸. Считалось, что чем больше братьев и сестер, тем лучше: «Человек без братьев и сестер – одинокое дерево»⁴¹⁹.

Отношения братьев. В русской народной литературе часто упоминается братская вражда: «Сын отца глупее – жалость, сын отца умнее – радость, а брат брата умнее – зависть»⁴²⁰. В то же время подчеркивались крепкие, нерушимые отношения братьев: «Братская любовь пуще каменных стен»⁴²¹, «Брат брата не выдаст»⁴²², «Брат с братом на медведя ходят»⁴²³, «Братская

⁴¹⁴ Цепков А. И. "И были полки Ольговы..." : свод летописных известий о Рязанском крае и сопредельных землях до 50-х годов XVI в. М. : Прогресс : Культура, 1994. С. 157.

⁴¹⁵ Цит. по: Омелянчук С. В. Брак и семья в Древней Руси IX-XIII веков : учеб. пособие. Владимир, 2010. С. 101.

⁴¹⁶ Там же.

⁴¹⁷ Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. С. 92.

⁴¹⁸ Воробьев В. В. Лингвокультурология: теория и методы. М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. С. 143.

⁴¹⁹ Гейвандов Э. А. Женщина в пословицах и поговорках народов мира. М. : Гелиоцентр, 1995. С. 180.

⁴²⁰ Даль В. И. Избранные пословицы русского народа : словарь. М. : ОЛМА Медиа Групп, 2012. С. 252.

⁴²¹ Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. С. 101.

⁴²² Там же. С. 91.

любовь крепче каменной стены»⁴²⁴, «Брат брату – головой в уплату»⁴²⁵, «Не найти лучшего приятеля, нежели кровного брата»⁴²⁶.

Однако неоднократно можно встретить напоминание о том, что не нужно полностью доверять брату, а также, что брат за брата не в ответе, что у каждого свой ум и жизнь: «Брат за брата не плательщик»⁴²⁷, «Брат он мой, а ум у него свой»⁴²⁸, «Не верь брату родному, верь глазу своему кривому»⁴²⁹, «Брат на брата – пуще супостата»⁴³⁰.

Следовательно, можно сделать вывод о том, что отношения между братьями, вероятнее всего, носили состязательно-конкурентный характер. В некоторых случаях братья объединялись и помогали друг другу, но если один из братьев совершал недобрые дела и поступки, то другие братья не должны были быть за него в ответе.

Отношения сестер. При анализе русских пословиц и поговорок, отношения сестер почти не освещены. Это значит, что этим отношениям не уделялось серьезного внимания и не придавалось большого значения. На Руси считалось, что сестры неделимы между собой, «не разлей вода», всегда вместе и помогают друг другу: «Сестра с сестрою, как река с водою»⁴³¹. Учитывая, что после замужества каждая сестра, попав в чужую семью, сохраняла не только слабые отношения с родительским домом, но с другими сестрами, становится понятно небольшое количество пословиц в русском фольклоре.

Отношения со старшим поколением. Мысль о значимости старших родственников из женской половины семьи в воспитании подрастающего поколения, в заботе о нем нашла отражение в таких пословицах, как: «Была б моя бабуся, никого не боюсь, бабушка – щиток, кулак – молоток». Бабушка успевает заботиться не

---

⁴²³ Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. С. 92.

⁴²⁴ Там же. С. 101.

⁴²⁵ Там же. С. 91.

⁴²⁶ Ушакин С. Семейные узы: модели для сборки. М. : Новое лит. обозрение, 2004. Кн. 1. С. 178.

⁴²⁷ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : Директ-Медиа, 2014. С. 377.

⁴²⁸ Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. С. 91.

⁴²⁹ Там же. С. 93.

⁴³⁰ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : Директ-Медиа, 2014. С. 377.

⁴³¹ Остроумов Н. П. Сказки сартов в русском изложении. Ташкент : Тип. Окр. Штаба, 1906. С. 94.

только о внуках, но и о других членах семьи, в том числе о дедушке: «*Рассыпался б дедушка, кабы его не подпоясывала бабушка*». И в преклонном возрасте русская женщина продолжала выполнять функции хранительницы семейного тепла, уюта, неуклонно продолжала окружать своим вниманием близких людей.

Русский народ всегда уделял особое внимание взаимоотношению поколений. Дети с раннего возраста приучались к труду. Их обучали всему родители и бабушка с дедушкой. Ценилась семья, где дети были трудолюбивыми. Традиционно русские семьи были большими. В старину в одном доме могли жить 3-4 поколения. Детей с раннего возраста приучали уважать старших. Вот как это представлено в пословицах: «*Молодой работает, старший ум дает*»⁴³², «*Молодость плечами крепче, старость – головой*»⁴³³, «*Старость к правде ближний путь знает*»⁴³⁴, «*Корми деда на печи – сам будешь там*»⁴³⁵, «*Родился молодец, таков как дед и отец*»⁴³⁶, «*Для внука дедушка – ум, а бабушка – душа*»⁴³⁷.

Старшее поколение обладало большим жизненным опытом и житейской мудростью, поэтому в русских пословицах всегда особое внимание уделялось проявлению уважения старшим членам семьи и почтению их возраста.

2.3 Репрезентация семейных ценностей в китайском и русском фольклоре

Пословицы о семейно-брачных отношениях в китайской традиционной культуре. Традиционная китайская семья всегда придавала большое значение браку. Отношения между мужчинами и женщинами – это не только удовлетворение социальных и физиологических потребностей, но и важная гарантия демографического и экономического развития общества. Стабильность брака и семейное счастье напрямую влияли на жизнь людей. Поэтому и мужчина,

⁴³² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : Директ-Медиа, 2014. С. 2888.

⁴³³ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 2 т. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. Т. 2 : П–V. С. 107.

⁴³⁴ Коринфский А. Народная Русь. Сказания, поверия, обычаи и пословицы русского народа. М. : Белый город, 2008. С. 566.

⁴³⁵ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 2 т. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. Т. 2 : П–V. С. 92.

⁴³⁶ Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М. : Яз. слав. культуры, 2004. С. 544.

⁴³⁷ Пословицы и загадки о семье [Электронный ресурс] // Фламингуру для детей и родителей. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <http://flaminguru.ru/p29.html> (дата обращения: 23.03.2019).

и женщина уделяли большое внимание браку. Для мужчины жениться на хорошей женщине было очень важно. По этому поводу китайские пословицы утверждают: *«Если у мужчины одного поколения нет хорошей жены, то у его трех поколений не будет хороших детей»* (一代没好妻, 三代没好子, yidaimeihaoqi,sandaimeihaozi)⁴³⁸, *«Плохо выращенные посеы — только на один год, а жениться на плохой невесте — беда на всю жизнь»* (种不好庄稼一季子, 说不好媳妇一辈子, zhongbuhaozhuangjiayijizi,shuobuhaoxifuyibeizi)⁴³⁹, *«Мужчина боится пойти по неверному пути, а женщина — плохого мужа»* (男怕进错行, 女怕嫁错郎, nanpajincuohang,nvrajiasuolang)⁴⁴⁰, *«Некрасиво причесать волосы — плохой результат только на одно утро, а выйти замуж за неправильного мужа — ошибка на всю жизнь»* (梳不好头一朝过, 嫁不好夫一世错, shubuhaotouyizhaoguo,jiabuhaofuyishicuo)⁴⁴¹. В традиционном обществе отношение к браку у мужчин и женщин не всегда совпадало, так как в семье они имели различные статусы.

При выборе супруга главным критерием было равное экономическое положение жениха и невесты. Об этом говорят следующие поговорки: *«Красные ворота (обр. в знач.: жилище знати) к красным воротам, а деревянная дверь к деревянной двери»* (朱门对朱门, 木门对木门, zhumenduizhumen, mumenduimumen)⁴⁴², *«Как невозможно достать луну с неба, так и невозможно богатому мужу взять бедную жену»* (天上的月亮摘不得, 富人的姑娘讨不得, tianshangdeyueliangzhaibude,furendeguniangtaobude)⁴⁴³, *«Бедному породниться с богатым также невозможно, как низкорослому взобраться на высокую*

⁴³⁸ Вэнь Д. Чжунго яньйюу дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 1178.

⁴³⁹ Там же. С. 1335.

⁴⁴⁰ Там же. С. 620.

⁴⁴¹ Там же. С. 928.

⁴⁴² Лю Ц. Цяньси чжунго чуаньтун хуньиньгуань цзай яньйюу чжундэ тиянь (Отражение представлений о китайском традиционном браке) // Вэньсюецзе лилуньбань. 2012. № 5. С. 113–114.

⁴⁴³ Там же.

кладку»(穷来莫配富亲, 矮来莫爬高墩, qionglaimopeifuqin,ailaimopagaodun)⁴⁴⁴. В традиционном китайском обществе причина, по которой люди уделяли большое внимание статусу семьи, заключалась в том, чтобы сохранить его для потомков. Это было особенно важным для правящего класса. Поиск супругов для детей среди своего класса помогал расширять сферу своего влияния с помощью родственных связей, поддерживать честь и престиж семьи и укреплять наследственное правление рода. Большинство простых людей, которые были материально ограничены условиями, также искали супругов в своем окружении. Это было важно, так как помимо равных экономических условий, у мужчины и женщины одного социального слоя существовало много общего в мировоззрении, культуре, пристрастиях, что облегчало им совместную супружескую жизнь, помогало достигать согласия, а это способствовало семейной гармонии и общественной стабильности.

Традиционные китайские семьи обращали внимание на стабильность брака и семьи, подчеркивая, что супруги должны оставаться преданными друг другу до конца своих дней. Наличие нравственности являлось краеугольным камнем для достижения этой цели. Поэтому мужчины и женщины уделяли пристальное внимание действиям и поступкам друг друга, выбирая супругов. Правильное поведение, согласно традиционной китайской этике, заключалось в том, что женщины должны быть нежными и вежливыми, трудолюбивыми и добрыми. Когда достойные мужчины выбирали себе жен, они часто обращали внимание на способность девушки к внутреннему самосовершенствованию, на ее ответственность перед семьей и детьми. Подтверждение этому можно найти в следующих китайских пословицах: *«Если добропорядочная жена в доме, то у мужа всегда будет достаток»* (家有贤妻, 男人出息, jiayouxianqi,nanrenchuxi)⁴⁴⁵, *«Жениться на доброй и добродетельной жене значит создать прочную основу для воспитания почтительных сыновей и благородных внуков»*

⁴⁴⁴ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 740.

⁴⁴⁵ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 412.

(娶个贤德妻, 莫好孝子贤孙基, qugexiandeqi,dianhaoxiaozixiansunji)⁴⁴⁶, «Плохая жена – такая же беда для мужа, как плохое седло для лошади» (老婆不好夫遭殃, 鞍子不好马受罪, laopobuhaofuzaoyang,anzibuhaomashouzui)⁴⁴⁷, «Добродетельная жена делает мужа верным долгу, а дурная жена – делает мужа подлым» (贤妻令夫贵, 恶妻令夫贱, xianqilingfuze, eqilingfujian)⁴⁴⁸. Добрая жена не только помогает мужу выполнять домашнюю работу, но и должна воспитывать своих детей и положительно влиять на будущие поколения. Но и муж должен обладать добрыми качествами, о чем говорят следующие поговорки: «Не нужно стремиться к угодам земли в тысячу даней, а нужно стремиться только к добродетельному мужу», (不贪千担田, 只求丈夫贤, butanqiandantian,zhiqiu Zhangfuxian)⁴⁴⁹, «Лучше выйти замуж за хорошего мужа для того, чтобы тянуть коня, чем за подлеца и стать главой в семье» (宁嫁给 g 好汉子拉马镫, 不嫁给恶汉子当祖宗, ningjiageihaohanzilamadeng, bujiaieiehanzidauzongngz)⁴⁵⁰, «При поиске мужа не обращай внимание на платье и головной убор, а только на его честность» (不看穿, 不看戴, 只看男方人实在, bukachuan,bukandai,zhikannanfangrenshizai)⁴⁵¹.

В традиционном обществе большинство мужчин и женщин не имели права выбирать свою судьбу. Приказание родителей и слова свахи являлись основой для заключения брака. В частности, женщины полностью были лишены свободы выбора при заключении брака. Все зависело от воли родителей и братьев, поэтому было вполне вероятно, что молодожены совсем были незнакомы и не виделись до самой свадьбы. В таких условиях никто не мог гарантировать счастье в совместной жизни. С другой стороны, женщины более склонны быть

⁴⁴⁶ Го Я. Цун миньянь кань чуаньтун хуньяньгуань (Представление о традиционном браке и любви с точки зрения народных пословиц) // Сибэй диэр миньцзу сюеюань сюебао. 2005. № 65. С. 63–65.

⁴⁴⁷ Яньюй чжун дэ цзя хэ вань ши син (Yanyu zhong de jia he wan shi xing, Отражение «гармония в семье помогает во всех начинаниях» в пословицах) [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [Б. м.], 2014. URL: <http://news.cctv.com/2017/01/30/ARTIOoYElj4Xb1zHeP8PPJmL170130.shtml> (дата обращения: 10.12.2018).

⁴⁴⁸ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 1082.

⁴⁴⁹ Лю Ц. Цяньси чжунго чуаньтун хуньяньгуань цзай яньюй чжундэ тсянь (Отражение представлений о китайском традиционном браке) // Вэньсюеце лилуньбань. 2012. № 5. С. 113–114.

⁴⁵⁰ Там же.

⁴⁵¹ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 52.

романтичными, чем мужчины, поэтому они стремились к чувствам в браке. При выборе супруга внимание женщины было обращено больше на любовь, чем на внешность избранника. В китайском языке много пословиц, подтверждающих это: «Если супруги живут душа в душу, то они чувствуют жизнь сладкой, даже [когда] пьют простую воду» (只要情投意合, 清水无糖也甜, zhiyaoqinttouyi he, qingshui wu tang ye tian)⁴⁵², «Лучше выйти замуж за того, с кем можно сойтись характером, чем за богатого» (宁嫁个投缘的, 不嫁个有钱的, ningjiagetouyuande, bujiageyouqiande)⁴⁵³, «Не стремись замуж за богатого, а за того, кого любишь» (不求富家子, 只爱如意郎, buqiufujiazi, zhiairuyilang)⁴⁵⁴. И наоборот, мужчины при выборе жены ценили женскую привлекательность. Можно было встретить такое выражение: «Всегда найдется ухажер за очаровательной и добродетельной девушкой» (窈窕淑女君子好逑, yaotiaoshunvjunzihaoqiu)⁴⁵⁵, это означало, что красота девушек должна была впечатлять мужчин и доставлять им радость.

Однако на самом деле при выборе жен мужчины не всегда выбирали красавиц: «Некрасивая жена – сокровище семьи, а красивая – только хлопоты» (丑媳妇家中宝, 俊媳妇惹烦恼, chouxifujiazhongbao, junxifurefannao)⁴⁵⁶, «С некрасивой женой дольше проживешь» (媳妇娶得丑, 能活九十九, xifuqudechou, nenghuojiushijiu)⁴⁵⁷. Многие считали, что красивые женщины в большой степени поддаются искушению и могут навлечь на себя неприятности, что мешает благополучию семьи.⁴⁵⁸

В традиционном Китае культура опиралась на три этических принципа

⁴⁵² Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 1324.

⁴⁵³ Там же. С. 643.

⁴⁵⁴ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 63.

⁴⁵⁵ Гуань-цзюй. Гофэн (первая часть Ши цзин, Книга песен) [Электронный ресурс] // Чжунго чжэсюэ шу дяньцзы хуа цзихуа. Цзяньтицзыбань – Электрон. дан. [Б. м.], 2006-2019. URL: <https://ctext.org/book-of-poetry/odes-of-zhou-and-the-south/zhs> (дата обращения: 08.07.2017).

⁴⁵⁶ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 117.

⁴⁵⁷ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 752.

⁴⁵⁸ Дин Я. (Китайские пословицы и представление о выборе супруга для мужчины в традиционной китайской культуре) // Нэймэнгу шэхуэй кэсюе. 2001. № 5. С. 51–53.

«сань ган»⁴⁵⁹ – абсолютная власть государя над подданным, отца над сыном, мужа над женой, и пять постоянств «у чан» – Жэн» (仁, ren, человеколюбие, гуманность), И (义, yì, справедливость), Ли (礼, lì, правила поведения), Чже (智, zhì, мудрость, знание), Синь (信, xìn, искренность, вера). Поведение женщины диктовалось «тройкой покорностью и четырьмя достоинствами» – «三从四德, sancongside»⁴⁶⁰ – в юности женщина подчинялась отцу, в замужестве – мужу, в старости – сыну. Для женщины были обязательны четыре достоинства – добродетель, скромность в речах, женственность, трудолюбие. Эта традиционная формула требований к женщине оказывала на нее глубокое влияние. Постоянно подчеркивалось, что женщина должна сохранять и стойко блюсти целомудрие в своих чувствах и покорно слушаться своих мужчин⁴⁶¹: «Как верный слуга не служит двум государям, так и преданная жена не выходит замуж дважды» (忠臣不事二君, 贞妇不事二夫, zhongchenbushierjun, zhenfubushierfu)⁴⁶², «Хорошая девушка не пьет чай в двух домах», т.е. одна невеста дважды замуж не выходит, (好女不吃两家茶, haonvbuchiliangjiacha)⁴⁶³, «Хорошую лошадь не запрячь в два седла, а хорошая женщина не выйдет замуж дважды» (好马不配双鞍, 好女不嫁二夫, haomabupeishuangan, haonvbujiiaerfu)⁴⁶⁴.

Семейные отношения и ценности в русских пословицах. Несмотря на то, что часть России расположена на Западе, а часть на Востоке, русская модель семьи сильно отличается от западной, а семейные традиции близки к Востоку, в частности, к традициям Китая. Исследователь А.В. Сергеева в своей книге «Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность» писала, что русские

⁴⁵⁹ Конфуций Лунь Юй (Беседы и суждения) [Электронный ресурс] // Гуши вэнь. Электрон. дан. Чжунцин, 2016-2019. URL: <https://www.gushiwen.org/guwen/lunyu.aspx> (дата обращения: 03.10.2017).

⁴⁶⁰ Чжоу Г., Конфуций И-ли. Санфу (Траурное платье) [Электронный ресурс] // Гуши вэнь. Электрон. дан. Чжунцин, 2016-2019. URL: https://www.gushiwen.org/GuShiWen_404989f91f.aspx (дата обращения: 13.09.2017).

⁴⁶¹ Лун Ц. Чжун иня ньюй чжун нусин дэ синсян цзи ци чаньшэн юаньинь (Образ женщины и причина его возникновения в китайских и английских пословицах) // Сянтань шифань дасюе сюебао. 2001. № 1. С. 111–114.

⁴⁶² Сыма Ц. Шицзи Вуди бэньцзи (Шицзи Записи о пяти императорах) [Электронный ресурс] // Sheup. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <https://ctext.org/shiji/wu-di-ben-ji/zhs> (дата обращения: 11.10.2017).

⁴⁶³ Фэн М. Хэнянь. Инъян 5 (Слово бессмертное, мир пробуждающее) [Электронный ресурс] // Xiexingcun. Электрон. дан. Чжэцзян, 2014-2019. URL: <http://xiexingcun.com/fengmenglong/b5index.htm> (дата обращения: 16.06.2019).

⁴⁶⁴ Ван Ш. Сисянци (Повествования о Западном флигеле, драма в династии Юань) [Электронный ресурс] // Shuku.Net. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <http://www.shuku.net:8082/novels/theatry/xixiang/xixiang.htm> (дата обращения: 12.12.2018).

раньше европейцев женятся или выходят замуж, и во многих семьях в одном доме живут родители и дети, бабушки, дедушки и внуки, что очень похоже на китайскую семью⁴⁶⁵.

В традиционном русском обществе также уделяли большое внимание семье, а семья в пословицах и поговорках занимала ведущее место, и только после нее упоминались здоровье, деньги, работа и другие ценности человеческой жизни. Понятие «семья» в русском языке прямо ассоциируется у людей с такими образами, как уют, тепло и счастье. В русском языке многие пословицы отражали представление о том, что русские люди ценят семью. Например, *«Первые две – семья и Бог»*⁴⁶⁶; *«На что и клад, коли в семье лад»*⁴⁶⁷, *«Семья – опора счастья»*⁴⁶⁸, *«Не будет добра, коли в семье вражда»*⁴⁶⁹, *«В семью, где лад, счастье дорогу не забывает»*⁴⁷⁰. В русских пословицах также и отражалась привязанность человека семье: *«Дома и солома съедома»*⁴⁷¹, *«Дома и стены помогают»*⁴⁷², *«В семье и каша гуще»*⁴⁷³.

Русские относились к семейным тайнам так же, как и китайцы, стремясь скрыть их от посторонних, стараясь никого не посвящать в них: *«Чего стыдимся, того и таимся»*⁴⁷⁴, *«Сор и избы не выноси»*⁴⁷⁵. Но в русском языке, в отличие от китайского, редко можно найти пословицы, которые отражали бы трудности, связанные с материальным обеспечением семьи.

Русские уделяли большое внимание браку. До Октябрьской революции в

⁴⁶⁵ Сергеева А. В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность. М. : Флинта : Наука, 2008. 313 с.

⁴⁶⁶ Зябров А. Бог ты мой! М. : Сов. писатель, 1979. С. 107.

⁴⁶⁷ Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. С. 9.

⁴⁶⁸ Пословицы и поговорки о человеке и его качествах [Электронный ресурс] // Google. Книги. Электрон. дан. [Б. м.], 2018. URL: <https://books.google.ru/books?id=tmdLDwAAQBAJ&pg=PT50&dq=%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D1%8C%D1%8F+%E2%80%93+%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%B0+%D1%81%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C%D1%8F&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwjTyM6LpuzfAhXRJSwKHVouDNUQ6AEIKDAA#v=onepage&q=%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D1%8C%D1%8F%20%E2%80%93%20%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%B0%20%D1%81%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C%D1%8F&f=false> (дата обращения: 12.12.2018).

⁴⁶⁹ Попова Е. Итоговое сочинение, 2018/2019 г. М. : Litres, 2018. С. 33.

⁴⁷⁰ Святая Русь : энцикл. сл. рус. цивилизации / сост. О. А. Платонов. М. : Энцикл. рус. цивилизации, 2000. С. 848.

⁴⁷¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : Директ-Медиа, 2014. С. 1307.

⁴⁷² Школьный словарь живых русских пословиц / В. М. Мокиенко [и др.]. СПб. : Нева ; М. : Олма-Пресс, 2002. С. 241.

⁴⁷³ Панкеев И. А. Энциклопедия этикета. М. : Олма-Пресс, 2002. С. 373.

⁴⁷⁴ Собрание пословиц и поговорок русского народа. М. : Крон-Пресс, 1996. С. 228.

⁴⁷⁵ Максимов С. В. Крылатые слова. М. : Директ-Медиа, 2014. С. 64.

России расторжение брака подвергалось строгому осуждению. Многие считали, что развод – это большая беда. В традиционной русской семье люди очень серьезно относились к браку и к семье – об этом свидетельствуют пословицы: *«Жениться не лапоть надеть»*⁴⁷⁶, *«Замуж выходи, в оба гляди»*⁴⁷⁷, *«Жениться – не воды напиться»*⁴⁷⁸, *«На коне резвом жениться не езди»*⁴⁷⁹, *«Женился на скорую руку, да на долгую муку»*⁴⁸⁰, *«Жениться не чихнуть, можно повременить»*⁴⁸¹, *«Жениться не напасть, да как бы жениться не пропасть»*⁴⁸².

Несмотря на то, что русские придавали браку большое значение, у них не фиксируется глубокое представление о семейном статусе супругов. Русский народ всегда стремится к свободе. В представлении русских людей под любовью понималось чувство (ощущение) свободы, а вступление в брак предполагало выбор любимого (любимой) по своей воле. Русский народ стремится к свободному браку и свободе в браке. Русские считали, что любить нельзя заставить. Пословицы гласят: *«Сердцу не прикажешь»*⁴⁸³, *«Насильно мил не будешь»*⁴⁸⁴. В душе русского народа душевные силы сильнее, чем материальные, если их сравнивать между собой⁴⁸⁵. Русские считали, что счастливый брак должен основываться на любви, а ее нельзя купить деньгами. Любовь сама по себе представлялась чистой и благородной: *«Любовь за деньги не купишь»*⁴⁸⁶, *«Любовью золото не купишь»*⁴⁸⁷. Считалось, что деньги не самое главное для счастливой жизни, они не имеют значения в сравнении с любовью или жизнью. Пословицы об этом говорят так: *«Не с деньгами жить, а с добрым человеком»*⁴⁸⁸,

⁴⁷⁶ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : Директ-Медиа, 2014. С. 2616.

⁴⁷⁷ Там же. С. 3544.

⁴⁷⁸ Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. С. 133.

⁴⁷⁹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : Директ-Медиа, 2014. С. 5943.

⁴⁸⁰ Там же. С. 6012.

⁴⁸¹ Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. С. 342.

⁴⁸² Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М. : Рус. яз., 1991. С. 117.

⁴⁸³ Школьный словарь живых русских пословиц / В. М. Мокиенко [и др.]. СПб. : Нева ; М. : Олма-Пресс, 2002. С. 221.

⁴⁸⁴ Там же. С. 158.

⁴⁸⁵ Цзян Я. Элосы сингэ юй юйянь иши таньси (О русском народе и языковом сознании) // Шицзе вэньхуа. 2004. № 12. С. 80–84.

⁴⁸⁶ Аникин В. П. Русские пословицы и поговорки. М. : Худож. лит., 1988. С. 170.

⁴⁸⁷ Мартинова А. Н., Митрофанова В. В. Пословицы, поговорки, загадки. М. : Современник, 1997. С. 101.

⁴⁸⁸ Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. С. 263.

«Не бери приданое, бери милу девицу»⁴⁸⁹, «Мне дорог не твой подарок, дорога твоя любовь»⁴⁹⁰, «Деньги прах, одежда тоже, а любовь всего дороже»⁴⁹¹.

На русскую культуру влияла не только европейская, но и азиатская культура. Кроме того, история государства, религия также стали теми факторами, которые оказывали влияние на культуру и традиции русского народа: взаимовлияние культур и традиций привело к формированию сложного и противоречивого национального характера русских людей. В русском языке существуют как пословицы, которые поддерживали брак, так и такие, которые считали, что он приносит человеку горе: *«Жениться – перемениться, жениться – остепениться»⁴⁹², «Женишься раз, а плачешь век»⁴⁹³, «Женился на скорую руку, да на долгую муку»⁴⁹⁴, «Девка красна до замужества»⁴⁹⁵, «В девках сижено – плакано; замуж хожено – выто»⁴⁹⁶.*

Представления о воспитании детей в традиционной культуре китайцев и русских. Для детей первичным обществом выступает их семья. В воспитании подрастающего поколения влияние семьи и родителей чрезвычайно важно. Семейное воспитание детей играет решающую роль в сложении их характера и базовых качеств личности. В традиционном китайском обществе многие дети не имели права ходить в школу, и именно семья несла ответственность за их воспитание. Китайские семьи уделяли огромное внимание воспитанию детей. В китайской литературе можем найти большое количество книг о семейном воспитании, например, *цзясюнь* («家训, jiāxùn» «Домашние наставления, родительские поучения; домострой»), *цзягуи* – «家规, jiāguī» «Семейные устои (правила, традиции), домашние порядки»).

Родители желали, чтобы их сын стал «драконом» (надеялись на то, что он добьется успеха в жизни) и надеялись, что дочь станет «фениксом», то есть

⁴⁸⁹ Аникин В. П. Русские пословицы и поговорки. М. : Худож. лит., 1988. С. 206.

⁴⁹⁰ Некрылова А. Ф. Русский традиционный календарь (Русский мир). СПб. : Пальмира : Книга по Требованию, 2017. С. 320.

⁴⁹¹ Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. С. 265.

⁴⁹² Потехин А. А. Избранные произведения. Иваново : Иван. кн. изд-во, 1960. С. 465.

⁴⁹³ Гейвандов Э. А. Женщина в пословицах и поговорках народов мира. М. : Гелиоцентр, 1995. С. 89.

⁴⁹⁴ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : Директ-Медиа, 2014. С. 6012.

⁴⁹⁵ Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. С. 238.

⁴⁹⁶ Там же. С. 239.

преуспеет в жизни. Это были самые заветные желания родителей. Для примера приведем пословицы: «Любовь к ребенку заключается, прежде всего, в его воспитании» (爱子当先教子, aizidangxianjiaozi)⁴⁹⁷, «Растить ребенка и не воспитывать его – уж лучше не рожать» (养子不易, 教子更难, yangzibu yi, jiaozigengnan)⁴⁹⁸, «Наивысшая радость человека – растить и воспитывать своего ребенка» (至乐莫如读书, 至爱莫如教子, zhilemorudushu, zhiaimorujiaozi)⁴⁹⁹.

Родители играли важную роль в воспитании детей, например, «Когда верхняя балка гнётся, нижние тоже кривятся» (上梁不正下梁歪, shangliangbuzhengxialiangwai, то есть, дети берут пример с родителей: рыба гниёт с головы)⁵⁰⁰, «происходить из семьи потомственных мастеров – легко освоить мастерство, каким владели родители» (门里出身, 自会三分, menlichushen, zihuisanfen)⁵⁰¹, «У достойного отца и сын не промах; не рождается от свиньи бобренок; какова яблоня, таково и яблоко;» (虎父无犬子, hufuwuquanzi, букв. от тигра не родится детеныш дворняги)⁵⁰², «Если мать трудолюбивая, то дочка тоже не ленивая, если отец ленивый, то сын тоже бездельник» (娘勤女不懒, 爹懒儿好闲, niangqinnvbulan, dielanerhaoxian)⁵⁰³, «У дракона рождается дракон» (龙生龙, long sheng long, в знач. у хорошего отца и сын хороший), «У феникса рождается феникс» (凤生凤, fengshengfeng, в знач. у хорошей матери и дочь хорошая)⁵⁰⁴.

Общеизвестно, что процесс воспитания является долгим многоуровневым социальным процессом, начинающимся с детства и продолжающимся до зрелости.

⁴⁹⁷ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 5.

⁴⁹⁸ Там же. С. 1149.

⁴⁹⁹ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 1329.

⁵⁰⁰ Янь Ц. (в династии Цзин) Вули лунь (О законах вещей) [Электронный ресурс] // Спкi. Электрон дан. Пекин, 2015. URL: <http://xuewen.cnki.net/CJFD-GJZL201506031.html> (дата обращения: 06.08.2017).

⁵⁰¹ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 594.

⁵⁰² Там же. С. 366.

⁵⁰³ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 637.

⁵⁰⁴ Там же. С. 541.

Этот принцип также нашел отражение в пословицах: «*Вырастить дерево – дело десятка лет, вырастить человека – дело сотни лет*» (十年树木百年树人, shinianshumubainianshuren)⁵⁰⁵, «*Чтобы саженец вырос здоровым, нужно раньше уничтожить насекомых-вредителей*» (то есть защищать ребенка от вредного в самом раннем возрасте, (苗要好, 除虫早, miaoyaohao, chu chong zao)⁵⁰⁶, «*Ребенка надо воспитывать, а деревце — обрубать*», (小孩要管, 小树要砍, xiaohaiyaoguan, xiaoshuyaokan)⁵⁰⁷, «*Кто в детстве украдёт иголку, взрослым ворует золото*» (小时偷针, 大时偷金, xiaoshitouzhen, dashitoujin)⁵⁰⁸, т.е. человеческая личность формируется в детстве.

В традиционных представлениях китайцев существует такое мнение, что из «оранжерейного» воспитания не выходят хорошие дети. Например, есть такие пословицы: «*Баловать сына – значит погубить его*» (惯子如杀子, guanzirushazi)⁵⁰⁹, «*Мудрый и талантливый сын происходит из строгого и справедливого воспитания, а расточительный сын – из баловства*» (严明出贤子, 溺爱多败儿, yanmingchuxianzi, niaiduobaier)⁵¹⁰, «*Если воспитывать сына только красивыми словами, то не избежать дурных последствий*» (教儿光说好, 后患少不了, jiaoziguangshuahao, houhuanshaobuliao)⁵¹¹, «*Если закрывать глаза на маленькие недостатки, то грубые ошибки не за горами*» (小错护短, 大错不远, xiaocuohuduan, dacuobuyuan)⁵¹².

Русские также любят своих детей, но и вместе с тем обращают большое внимание на их воспитание. С детства родители придавали большое значение воспитанию нравственных качеств у детей и обучению необходимым жизненным

⁵⁰⁵ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 901.

⁵⁰⁶ Там же. С. 604.

⁵⁰⁷ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 1090.

⁵⁰⁸ Там же. С. 1099.

⁵⁰⁹ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 312.

⁵¹⁰ Там же. С. 1131.

⁵¹¹ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 427.

⁵¹² Там же. С. 1089.

навыкам. В русских семьях, где уделялось внимание воспитанию, образованию и развитию творческих способностей, закладывались те качества, которые ценились в обществе. Вот что по этому поводу говорят пословицы: *«В хорошей семье хорошие дети растут»*⁵¹³, *«Добрый сын – радость, а худой – печаль»*⁵¹⁴, *«Не хвались отцом, хвались молодцом»*⁵¹⁵, *«От плохого сына отец седеет»*⁵¹⁶. В русском языке много пословиц о том, какое родители оказывают сильное влияние на детей. Например: *«Яблоко от яблони недалеко падает»*⁵¹⁷, *«Каков батька, таков и сын»*⁵¹⁸, *«За что батька, за то и детки»*⁵¹⁹, *«Орел орла плодит, а сова сову родит»*⁵²⁰.

Русские тоже считают, что воспитывать детей нужно с самого раннего детства. Многие пословицы отражают эту распространённую позицию: *«Народила, да не научила»*⁵²¹, *«Умел дитя родить, умей и научишь»*⁵²², *«Не устанешь детей рожаячи, а устанешь на место сажаячи»*⁵²³.

Русские иногда тоже баловали детей. Ребенок мог вести себя дома как «маленький диктатор». Большинство людей к этому относились спокойно, считая, что ребенок должен быть центром в своей семье. Поэтому в русском языке мало пословиц, которые выражают негативное отношение к баловству ребенка.

Однако в традиционной семье русские обращали большое внимание на сохранение статуса и авторитета родителей. Существуют многие пословицы, связанные с уважением родителей, например, *«Хоть по старому, хоть по новому, а все отец старше сына»*⁵²⁴, *«Яйца курицу не учат»*⁵²⁵. Несмотря на то, что дети

⁵¹³ Жигулев А. М. Русские пословицы и поговорки : сборник. М. : Наука, 1969. С. 140.

⁵¹⁴ Там же. С. 153.

⁵¹⁵ Мартинова А. Н., Митрофанова В. В. Пословицы, поговорки, загадки. М. : Современник, 1997. С. 137.

⁵¹⁶ Зимин В. И., Спирин А. С. Пословицы и поговорки русского народа: объяснительный словарь. М. : Скуита, 1996. С. 259.

⁵¹⁷ Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок. М. : Рус. яз., 1991. С. 460.

⁵¹⁸ Нижник Н. С. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2006. С. 232.

⁵¹⁹ Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. С. 273.

⁵²⁰ Даль В. И. Пословицы русского народа СПб. : Авалонь : Азбука-классика, 2008. С. 202.

⁵²¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : Директ-Медиа, 2014. С. 3241.

⁵²² Нижник Н. С. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2006. С. 231.

⁵²³ Мартинова А. Н., Митрофанова В. В. Пословицы, поговорки, загадки. М. : Современник, 1997. С. 218.

⁵²⁴ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 2 т. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. Т. 2 : П–V. С. 704.

уважали своих родителей, но последние считали, что у их детей должна быть и своя точка зрения на мир. Пословица гласит: «Сын мой, а ум у него свой»⁵²⁶.

Из выше приведенного анализа китайских и русских пословиц можно сделать вывод, что семейные ценности русских и китайцев характеризуются и общими чертами, и имеют национальные отличия.

В традиционных представлениях китайцев чрезвычайное положение занимала идеология конфуцианства, которая уделяла огромное внимание понятиям гуманности и доброты, стремлению к гармонии, уважению ритуала и порядка. Ценность гармонии занимала ведущее место среди всех традиционных ценностей Китая, тем более, среди семейных норм. Идеальной семьёй считалась семья, в которой царил мир, муж живет в ладу с женой, а дети послушны и преданны родителям. Это обеспечивало счастливую семейную жизнь. Говорили: «Мастерство оттачивается трудолюбием, а семья расцветает в мире и гармонии» (业精在于勤, 家兴在于和, yejingzaiyuqin, jiaxingzaiyuhe)⁵²⁷, «Если семья дружная, то трудно спровоцировать раскол» (家庭和睦好, 外人挑拨少, jiatinghemuhao, wairentiaobo shao)⁵²⁸. Таким образом, если в семье возникала проблема с отсутствием гармоничных отношений и понимания, то следовало ждать беду. И пословицы рассматривали такую ситуацию: «Если отец и дети в неладах, то семья не будет в расцвете, также как если среди соседей раздор, то в деревне не будет спокойствия» (父子不和家不旺, 邻里不和是非多, fuzibuhejiabuwang, linlibuheshifeiduo)⁵²⁹. Мэн-цзы писал, что «Блага земные лучше возможностей, открываемых Небом, а гармония меж людей превосходит земные блага» (天时不如地利, 地利不如人和, tianshiburudili, dilibururenhe)⁵³⁰.

⁵²⁵ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : Директ-Медиа, 2014. С. 2573.

⁵²⁶ Зимин В. И., Спирин А. С. Пословицы и поговорки русского народа: объяснительный словарь. М. : Скуита, 1996. С. 242.

⁵²⁷ Хань Юй Цзянь сюэцзе (Беседы об убеждении учиться) [Электронный ресурс] // Гуши вэнь. Электрон. дан. [Б. м.], 2016-2019. URL: <https://so.gushiwen.org/search.aspx?value=%E9%9F%A9%E6%84%88%E3%80%8A%E8%BF%9B%E5%AD%A6%E8%A7%A3%E3%80%8B> (дата обращения: 26.09.2017).

⁵²⁸ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 408.

⁵²⁹ Вэнь Д. Чжунго суюй дацыдянь синьибань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок. Новое издание Цыхай). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2011. С. 290.

⁵³⁰ Гун-Сунь Чоу. Часть вторая (14 статей) // Мэн-цзы. СПб., 1999. С. 59–72.

Таким образом, подчеркивалась ценность и значимость гармонии. Идеология «гармонии» была и остается одним из всеобщих признанных ценностей китайского общества, с одной стороны, с другой, она считается отражением значимости коллективного труда.

Существует и другая позиция, согласно которой китайская культура сама по себе представляет собой явление, в котором основная ценность *дэсин* (德性, dexing) – природное, изначальное доброе начало, заключенное в человеке. С древних времен китайцы обращали большое внимание на нравственное воспитание, некоторые даже считали, что сила нравственного воспитания важнее и эффективнее, чем сила закона. Обладание качествами гуманности и добра считалось одним из основных критериев оценки людей. Типичным проявлением этого стало безудержное восхваление родителей – «почтительность к родителям». Даже считалось, что из всех нравственных качеств человека это наиважнейшее: *«Когда пьешь воду, думай об источнике и как человек не забывает своих родителей»* (饮水要思源, 为人不忘父母, yinshuiyaosiyuan, weirenbuwangfumu)⁵³¹, *«[Даже] ворона заботится о своих родителях и содержит их»* (乌鸦反哺行孝义, 羊子跪乳报养恩, wuyafanbuxingxiaoyi, yangziguirubaoyangen). Почитание родителей и преданность им – долг детей: *«[Даже] ягненок опускается на колени, чтобы сосать молоко матери»*. Это и есть символ благодарности родителям.

Уважение к традициям – это, в определенном смысле, и жертва собственной свободой. В традиционном Китае очень важным считалось строгое соблюдение традиций. Например, при заключении брака молодые люди должны были слушаться родителей, подчиняться их желаниям. Говорят: *«воля (наказ) родителей выше всего (Неба)»* (父母之命大于天, fumuzhimingdayutian)⁵³². Это изречение отражает идею необходимости держаться старого и следовать воле

⁵³¹ Ван С. Чунь Хань (Весенний мороз) [Электронный ресурс] // Рntime. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <https://www.pntime.com/yanyu/nysfc.shtml> (дата обращения: 16.01.2019).

⁵³² Чжао Ж. Е гу шигао. Сы Кугуань (Библиотека четырех книгохранилищ, соотв. четырём разделам традиционной китайской библиографии). Бэйцзин, 1868. С. 54.

родителей при заключении брака. Однако китайцы говорят: «*Насильно мил не будешь*» (强迫不成买卖, 强求不成夫妻, qiangpobuchengmaimai, qiangqiu bucheng fuqi)⁵³³, что означает желание молодых стремиться к свободе и любви. Хотя в традиционном обществе многие выступали за свободу брака и любви, но устоявшиеся представления конфуцианства уже вошли в плоть и кровь людей, и даже в современном обществе продолжают существовать как важные постулаты совместной жизни.

По сравнению с китайской культурой, русская культура отличается характером религии и противоречивостью менталитета русских людей. В традиционном русском обществе религия влияла на все сферы жизни человека. По мере того как христианство углублялось и развивалось в России, его дух и языческие представления о нравственности переплетались друг с другом, сочетались и образовывали основу русской культуры. В русском языке многие пословицы связаны с Богом, с возмездием за грехи и наказанием за злодеяния. В них уделялось большое внимание семье, но в них почитание Бога выходило на первый план: «*Не оставляй отца и матери на старости лет, и Бог тебя не оставит*»⁵³⁴, «*Дети – благодать Божья*»⁵³⁵, «*У кого детей нет, во грехе живет*»⁵³⁶, «*Кто родителей почитает, тот вовеки не погибает*»⁵³⁷. Отсюда можно видеть, что религиозная культура русского народа является яркой отличительной чертой.

Противоречивым, в целом, также является характер русской культуры. Россия находится на пересечении Азии и Европы, на ее культуру влияла и влияет как восточная, так и западная культура. Знаменитый русский философ Н.А. Бердяев в своей книге «Русская судьба» пишет: «*Бесконечная любовь к людям, поистине Христова любовь, сочетается с человеконенавистничеством и*

---

⁵³³ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 710.

⁵³⁴ Коринфский А. А. Народная Русь. М. : Директ-Медиа, 2013. С. 940.

⁵³⁵ Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. С. 271.

⁵³⁶ Там же.

⁵³⁷ Даль В. И. Пословицы русского народа : сборник. М. : Гос. изд-во худож. лит., 1957. С. 387.

жестокостью. Жажда абсолютной свободы во Христе (Великий инквизитор) мирится с рабьей покорностью (...)».⁵³⁸ В представлениях о семье и семейных отношениях у русских также прослеживается противоречивый характер. С одной стороны, они считали, что брак и любовь – это прекрасные стороны человеческой жизни, а с другой стороны, они наделяли их горем и страданиями. Например: «Где любовь, там и свет»⁵³⁹, одновременно они говорят: «Полюбишь – нагорюешься»⁵⁴⁰, «Где любовь, там и напасть»⁵⁴¹. О браке также говорили: «Женись раз, а плачь век»⁵⁴², «Женится – переменится»⁵⁴³. Противоречия в русском национальном характере имеют свои общественные и исторические причины. Можно согласиться с мнением китайского исследователя Д. Чжу: «Природа противоречия русского народа является результатом столкновения двух разных направлений (двух разных тенденций), восточного и европейского, в геополитическом и духовном пространстве России»⁵⁴⁴. Они сильно влияли на мировоззрение и нравственные ценности русского народа и стали одними из необходимых условий понимания культурных ценностей русского народа.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1) *Зарождение семьи в Китае и на Руси было связано с важнейшими культурно-историческими изменениями общественного и хозяйственного уклада этих цивилизаций.*

Древняя китайская семья как самостоятельная ячейка социально-экономической базы общества сформировалась в результате «разложения» родовой системы и распространения частной собственности. С развитием экономики традиционного общества в Китае сельское хозяйство и животноводство стали основным источником жизнеобеспечения, а

⁵³⁸ Бердяев Н. А. Судьба России: Опыты по психологии войны и национальности. М. : Леман и Сахаров, 1918. С. 4.

⁵³⁹ Лагутина Т. В. Народные скороговорки, прибаутки, частушки, пословицы и загадки. М. : Рипол Классик, 2009. С. 115.

⁵⁴⁰ Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. М. : Яз. слав. культуры, 2004. С. 522.

⁵⁴¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : Директ-Медиа, 2014. С. 3203.

⁵⁴² Гейвандов Э. А. Женщина в пословицах и поговорках народов мира. М. : Гелиоцентр, 1995. С. 89.

⁵⁴³ Одиночество – Женьтиба [Электронный ресурс] // Пословицы русского народа / В. И. Даль. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: http://ladoved.narod.ru/poslovizi/dal_poslovizi.htm#bdn|89 (дата обращения: 13.01.2019).

⁵⁴⁴ Чжу Д. Гуаньюй элосы вэньхуадэ шэньцэн цзегоудэ цзидянь сыкао (Несколько размышлений о глубинной структуре русской культуры) // Сычуань вайгоуйсюеюань сюебао. 2000. № 4. С. 115–119.

патриархальное общество постепенно заменило матриархальную организацию. Таким образом, патрилинейный род постепенно превратился в клановую китайскую семью.

Патриархальная клановая система, характерная для древнейшего периода истории развития Китая, трансформировалась, но сохранилась в феодальном Китае в качестве основы брачных отношений, как «семейный клан». Клановая система авторитетно отстаивала «самодержавную» – абсолютную власть родителей и неравенство членов семьи. Эти явления уходили своими корнями в организацию кровного первобытного родства, но в процессе исторического развития китайского общества они приобрели статус устойчивой культурной традиции.

На Руси семья, как устойчивая социальная единица, появляется у восточных славян в период разложения родового строя. Первоначально русская семья объединяла три поколения представителей рода – родителей, их женатых детей и внуков, то есть славянская и русская семья выступала патриархальной организацией. Однако к рубежу IX – X веков рост производительности труда, новый хозяйственный и общественный уклад видоизменили формат патриархальных больших семей в малые социальные единицы, состоявшие только из представителей двух поколений – родителей и их неженатых детей.

Структура традиционной семьи рассматривалась в русской культуре иерархически, иными словами, каждому представителю семьи отводилась определенная социальная и личностно-индивидуальная роль. Семейно-брачная иерархия на Руси представляла собой определённую последовательность взаимодействий: муж – жена – дети. Причём, взгляды на устройство семьи в традиционной русской культуре были сформированы теоцентризмом и христианской картиной мира, именно поэтому непосредственным членом каждой семьи являлся еще и Бог.

2) Структура традиционной семьи китайцев и русских была сформирована в результате действий природных и социальных факторов.

В Китае семья – *цзя* – является основной организационной формой

исторического развития общества. Функционально китайская семья представляла собой социальный институт, образованный в результате заключения брака, в котором все его представители связаны кровнородственными или приемными отношениями, который базируется на экономическом, психологическом, морально-нравственном единстве. Структура семьи представляла собой состав членов семьи, их взаимодействие и взаимовлияние, а также стабильный способ коммуникаций, сформированный в рамках данной культурно-исторической общности.

Моделью традиционной китайской семьи являлась система взаимодействия трех поколений рода, живущих под одной крышей. Модель подобного типа не являлась нуклеарной семьёй в современном смысле слова, она выступала смешанной формой двух основных типов (нуклеарной и большой) семей. Причина проживания трех поколений под одной крышей в традиционной китайской семье заключалась в распространении особой семейной модели, в рамках которой самый старший в семье стоял в центре большого семейного организма, а остальные мужчины, его потомки и их супруги или незамужние дочери, – все члены семьи должны были жить совместно на одной территории.

Традиционная русская семья существовала в двух основных видах: нуклеарная и расширенная семья. Нуклеарная, или малая, семья состояла из супружеской пары с не состоящими в браке детьми, она была образована одним или двумя поколениями и представлена родителем/родителями с детьми или без детей. Подобная семья имела элементарный состав: муж, жена и ребёнок. Расширенная семья (сложная или патриархальная семья) включала в свой состав нуклеарную семью и два или более поколений, она могла состоять из бабушек и дедушек, братьев и их жён, сестёр и их мужей, племянников и племянниц.

В русской традиционной культуре суть внутрисемейной иерархии определялась абсолютным подчинением членов семьи принципу возрастной иерархии: жен – мужьям, детей – родителям и младших – старшим. Старший сын, наделённый наибольшими правами и привилегиями, первым выделялся среди

других сыновей после главы семьи и его жены. К нему всегда обращались только по имени-отчеству. Старший сын помогал главе семьи в хозяйственных делах. Его жена была первой помощницей свекрови и считалась главной среди других снох-невесток.

3) Семейные этические отношения у китайцев и у русских образуют фундамент традиционной семейной структуры/организма.

Семья в Китае и России включает в себя отношения между отдельными членами семьи и отношения между её представителями и семьей в целом. Отношения отца и сына, мужа и жены, братские отношения являются самыми важными отношениями в семье, а семейная этика сформирована на основе моральных принципов и одобряемых традиционным обществом норм поведения.

В китайском и русском социуме первостепенными отношениями семейной структуры признаны взаимоотношения в системе «муж – жена», именно они определяли специфику и характер отношений между другими членами семьи. В Китае эта предопределённость отражена в типичных китайских пословицах: *«Есть пять норм отношений между людьми, но основой являются супружеские отношения»* (人伦有五, 夫妇为主, renlunyouwu, fufuweizhu), *«Существует большое количество церемоний обрядов, среди них самый торжественный и важный – брак»* (大礼三千, 婚姻最重, dalisanqian, hunyinzhuizhong), фиксирующих важный статус супружеских отношений.

В традиционной культуре Китая семейная этика выступала фактором стабилизации брака, основанием которого выступали нравственность, верность и преданность супругов. Поэтому мужчины и женщины при выборе супругов уделяли особое внимание действиям и поступкам друг друга.

Когда достойные мужчины выбирали себе жен, они часто обращали внимание на способность девушки к внутреннему самосовершенствованию и на ее ответственность перед семьей и детьми. В китайских пословицах об этом говорили так: *«Дома добрая жена пользу приносит для мужчины»* (家有贤妻, 男人出息, jiayouxianqi, nanrenchuxi), *«Жениться на доброй и добродетельной жене значит создать прочную основу для воспитания*

почтительных сыновей и благородных внуков,
 (娶个贤德妻, 莫好孝子贤孙基, qugexiandeqi, dianhaoxiao zixiansunji), *«Плохая жена такая же беда для мужа, как плохое седло для лошади»*
 (老婆不好夫遭殃, 鞍子不好马受罪, laopobuhaofuzaoyang, anzibuhaomashouzui). Добрая жена не только помогает мужу выполнять домашнюю работу, но и должна воспитывать своих детей и положительно влиять на будущие поколения. В традиционном Китае сформировались устойчивые представления о том, что жена должна жертвовать собой ради мужа и оставаться верной его памяти при любых жизненных обстоятельствах.

Сходные смысловые коннотации прослеживаются в традиционной русской семье: первостепенная оппозиция «муж – жена», определяющая взаимоотношения супругов в христианском браке предполагала четкое осознание каждым членом семьи своего места и меры ответственности. Муж, как глава семьи, был обязан нести ответственность за всех чад и жену, а жена смиренно занимала подчинённое место: ей предписывалось заниматься рукоделием, домашней работой, а также воспитанием и обучением детей.

В русской традиционной культуре семья символизировала защиту и счастье человека. Этот культурный смысл подтверждается многочисленными русскими пословицами: *«Человек без семьи, что дерево без плодов», «Добрая семья прибавит разума-ума», «На что клад, коли в семье лад», «Лад и согласие – первое счастье», «Добро по миру не рекой течет, а семьей живет».* Данные пословицы выявляют важные этические нормы и ценности русской семьи: лад и понимание между супругами, ответственность, взаимное уважение и взаимную любовь.

Несмотря на принципиальные различия ментальных структур, типов общественных систем и религиозных оснований китайской и русской культуры с определённой долей уверенности можно констатировать факт сходства базовых традиций Китая и России, формирующих семейный этикет:

1. Уважение к традициям как «скрепам» культурного опыта и элементам сохранения коллективной памяти, транслируемым семейные ценности послушания родителям.

2. Утверждение ценности традиционной семьи как устойчивой платформы сохранения стабильности жизни человека и общества.

3. Восприятие семьи как универсальной модели организации совместной жизни людей, основанной на готовности к самопожертвованию, гармонии, лада, взаимопонимания, преданности и истинной любви.

3 РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ КИТАЙЦЕВ И РУССКИХ

Разделение труда между мужчинами и женщинами в традиционном обществе отражает определенную социальную иерархию: с архаических времён мужчины занимались охотой и другими видами основной хозяйственно-трудовой деятельности, а женщины несли ответственность за домашние и вспомогательные хозяйственные работы. Формирование половой ориентации и гендерных ролей мужчин и женщин в традиционных обществах было связано с их физиологическими особенностями, но оно не представляло собой единственную или решающую причину различий в характере выполняемой трудовой деятельности. Хотя исследования и показали, что мужчины превосходят женщин в определении расстояния и точности попадания предметов, но уступают женщинам в зрительном и слуховом восприятии предметов в темноте, вряд ли стоит утверждать, что какой-то пол превосходит другой по способностям⁵⁴⁵.

Очевидно, что разделение труда между мужчинами и женщинами в основном относится к сфере проявления социальной культуры. Поэтому, несмотря на различие организмов мужчин и женщин, имеющих определённые физические пределы для выполнения каких либо видов работ, следует понимать, что главные причины полового разделения труда лежат в области культуры и социальной организации коллективной общности людей. Поскольку физические и умственные различия мужчин и женщин являются только относительными, не существует вопроса о том, какой пол совершеннее или интеллектуальнее. Причина формирования гендерного разделения труда должна рассматриваться системно: совмещая как внутренние, так и внешние аспекты, эту систему нельзя примитивизировать или минимизировать. В некоторых научных трудах представлено утверждение, согласно которому разделение труда между мужчинами и женщинами произошло не на ранних этапах формирования

---

⁵⁴⁵ Ши Ф. Чжун Госинвэньхуаши (История китайской половой культуры). Хаэрбинь : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 2003. С. 42.

человеческих социумов и не определялось их физиологическими особенностями, а появилось с развитием охоты, которая являлась преимущественно сферой мужского труда, тогда как женщины, в основном, занимались собирательством⁵⁴⁶. Таким образом, причина полового разделения труда лежит в плоскости социокультурного развития человечества.

3.1 Разделение труда как схема социальной инсталляции семьи в структуру китайского и русского традиционного общества

Разделение труда в традиционном китайском обществе. Семья представляет собой естественную фундаментальную ячейку человеческого общества⁵⁴⁷. Согласно данным археологии, современной этнологии и антропологии, в большинстве случаев, начиная с древнейших времен, мужчины занимались охотой в примитивном обществе, а ответственность за сбор съедобных растений часто брали на себя женщины. При переходе к рубежу мезолита и неолита у первобытных людей для занятия земледелием появились специальные приспособления – особые предметы, артефакты: ручная соха и сошник. Традиционно мужчины занимали более важную позицию, а женщины, помимо неизбежных родов, оставались на второстепенных ролях и вели домашнюю работу. Таким образом, сформировалась устойчивая модель половых взаимоотношений и разделения труда – «*Мужчина заботится о внешних делах, женщина заботится о внутренних делах*» (男主外, 女主内, Nan zhu wai, nü zhu nei)⁵⁴⁸. Когда человеческое общество из периода матриархального родового уклада жизни вошло в систему патриархального родового общества, мужчины овладели правом управления семьей. Что касается разделения труда в семье, то сложилась естественная модель «*Мужчины пахут, а женщины ткут*» (男耕女织, Nan geng nü zhi)⁵⁴⁹.

⁵⁴⁶ Косвен М. О. Юаньши вэньхуа (Первобытная культура). Бэйцзин : Саньлянь шудянь, 1962. С. 72.

⁵⁴⁷ Цзян Ч. Сифан вэньхуа юй дандай чжунго (Западная культура и современный Китай). Чанша : Хунань жэньминь чубаньшэ, 1997. С. 367.

⁵⁴⁸ Цзяжэнь (Домашние (близкие): 37-я гексаграмма И-цзина) [Электронный ресурс] // Eee-learning. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <https://www.eee-learning.com/article/4451> (дата обращения: 16.06.2018).

⁵⁴⁹ Чжао Б. Цинлоу иньчжэ цзи (Записи отшельника в публичном доме) [Электронный ресурс] // Baidu. Электрон. дан. [Б. м.], – Пекин, 2019. URL: <http://guji.artx.cn/article/29422.html> (дата обращения: 16.06.2018).

С точки зрения физиологии, определение концепции *«иметь разницу между мужчинами и женщинами, между внутренним и внешним, между [тем, что внутри] и [тем, что] снаружи»* (男女内外有别, nan nü neiwai youbie)⁵⁵⁰ выступало основным и исходным пунктом для моральных отношений мужчин и женщин, определяло *«различие между мужчиной и женщиной. Каждый должен был делать свое, следствием чего будет порядок внутри супружеской пары, и только после этого будет тесная родственная связь между отцом и сыном»* (男女有别, 而后夫妇有义。夫妇有义, 而后父子有亲, Nan nü youbi erhou fufu you yi, fufu youyi, erhou fuzi youqin)⁵⁵¹.

После того, как появилось разделение труда между мужчинами и женщинами, оно стало укрепляться через брак и семью. Такое разделение труда определило правила воспитания детей и их зависимость от родителей, что утверждалось через брак⁵⁵². Таким образом, брак был основан на признании и утверждении разделения труда между мужчинами и женщинами, и его основная функция заключалась в укреплении разделения труда с помощью брачного союза.

Классики формационной теории отмечали: *«Конечную причину всех социальных и политических изменений... следует искать в экономике, связанной с соответствующими временами»*⁵⁵³. Если считать кардинальное изменение между полами связанным с экономическими переменами в обществе, то окончательная социальная причина их возникновения заключалась в изменении форм труда, то есть в появлении нового способа производства, следствием чего был принцип неравноценной значимости разделения труда между мужчинами и женщинами.

⁵⁵⁰ Хаоцзюань (Биография Хао Цю, Рассказы о благородных рыцарях) [Электронный ресурс] // Сtext. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <https://ctext.org/library.pl?if=gb&res=81388&remap=gb> (дата обращения: 16.06.2018).

⁵⁵¹ Дай Ш. Хунь-И (Свадебный ритуал) [Электронный ресурс] // Ли-Цзи («Записки о совершенном порядке вещей, правления и обрядов» - одна из книг конфуцианского "Пятикнижия", тексты которой регламентируют общественные отношения, религиозные обряды, сведения о системе правления древних царей, о древнем календаре и т. д.). Электрон. дан. [Б. м.], 2016-2019. URL: http://so.gushiwen.org/guwen/bookv_3180.aspx (дата обращения: 27.01.2017).

⁵⁵² Мерфи Ф. Вэньхуа юй шэжуэй жэньлэйсюе иньлунь (Введение в культуру и социальную антропологию). Бэйцзин : Шанву иньшугуань, 1991. С. 80–82.

⁵⁵³ Цит.по: Энбо С., Энбо М. Вэньхуа дэ бяньи (Культурная вариация). Шаньшань. Ляонин : Ляонин жэньминь чубаньшэ, 1988. С. 250.

В процессе развития истории древнего общества Китая выделяются три основных этапа формирования системы разделения труда. Первый этап разделения труда зародился в конце исторической эпохи первобытного общества, в рамках которой племена земледельцев, занимавшихся сельским хозяйством, стали отделяться от кочевых племен. Благодаря совершенствованию производственных инструментов и накоплению коллективного общинного опыта, обработка земли мотыгой была заменена плугом. Первоначально люди использовали деревянный или каменный плуг, а затем изготовленное из металла лезвийное орудие. Использование плуга не только повысило эффективность производства, но и расширило площадь обрабатываемых земель, а отделение скотоводства от земледелия заложило основу для дальнейшего развития общественного разделения труда.

Второй этап формирования системы разделения труда предполагал выделение кустарной промышленности из сферы сельского хозяйства. С началом применения бронзы и железа появляются пашни больших размеров, и расширение возможностей сельского хозяйства вызывает увеличение видов ремесленного производства: в это время появляются различные способы и модификации ручных операций, например, такие, как обработка металлов, судостроение, текстильное производство, изготовление керамики, изготовление алкогольных напитков, отжим масла.

Этап третьего уровня формирования системы разделения труда, по мнению китайских ученых, обозначил важнейшую историческую эпоху развития денежных отношений и появления класса торговцев-спекулянтов в поздний период существования примитивного общества. По мере расширения объёма и масштабов обмена продукции производства прямой обмен товарами между производителями и потребителями становился все более неудобной операцией, и в результате на авансцене мировой истории появилась фигура посредника - спекулянта.

В периоды расцвета доциньской эпохи – периоды Чуньцю и Чжаньго – с ростом общественных производственных сил разделение труда превратилось в

более сложную систему взаимодействия различных видов труда. Согласно идеям трактата «Као Гун Цзи» («考工记», «Kaogongji», «Записки об исследовании ремесел»)⁵⁵⁴, столярная работа разделялась на семь категорий; работа с металлом – на шесть видов, кожевенная промышленность на пять направлений, производство краски – на пять способов и так далее⁵⁵⁵. Во времена Чжаньго разделение труда в рамках ремесленного производства усилилось. Расширение системы разделения труда способствовало развитию городов, росту промышленности и интенсификации торговли: в эту эпоху появились свободные промышленники и предприниматели. Разделение умственной работы и физического труда становилось все более очевидным фактом жизни и развития китайской цивилизации.

С эпохи правления династий Цинь и Хань разделение труда достигло высокого уровня. Во время правления династии Цзинь (晋, jìn, 265 – 419 гг.) Фу Сюанем (傅玄, FuXuan) было установлено правило, согласно которому число четырех социальных групп (служилые люди, земледельцы, ремесленники и купцы) должно было быть ограниченным, причём если количество служилых, ремесленников и купцов превосходило реальные потребности общества, то они должны были «присоединиться к земледельцам»⁵⁵⁶.

После эпохи правления династии Сун товарное хозяйство продолжало развиваться, и в эпоху расцвета династии Тан насчитывалось 220 видов профессий и специальностей. При правлении династии Сун экономическая система включала в себя 360 направлений и видов хозяйственной практики. Кроме того, с середины эпохи правления династии Мин разделение труда в обществе интенсифицировалось, следствием данного процесса явилось развитие промышленности и торговли, появление процветающих городов и поселков: шло

⁵⁵⁴ Записки об исследовании ремесел – трактат, в качестве последнего (шестого) раздела из четырех глав-цзюаней (цз. 39–42) и 30/24 подразделов/параграфов входящий в состав конфуцианского канона «Чжоу Ли».

⁵⁵⁵ Као гун цзи (Записки об исследовании ремесел) [Электронный ресурс] // Baidu. Электрон. дан. Пекин, 2019. URL: <http://ishare.iask.sina.com.cn/f/15893394.html> (дата обращения: 29.01.2018).

⁵⁵⁶ Фан С. Фу Сюань Чуань (Биография о Фу Сюань) [Электронный ресурс] // Цзинь Шу. Электрон. дан. [Б. м.], 2016. URL: <http://book.sbk8.com/gudai/shishu/jinshubaihuawen/80906.html> (дата обращения: 17.01.2018).

формирование «зародыша» капиталистического производства⁵⁵⁷. Гу Гунсе (顾公燮, Gu Gongxie, в династии Мин) полагал, что усложнение системы разделения труда способствует развитию товарного хозяйства и одновременно увеличивает количество экономически важных отраслей для обеспечения жизнедеятельности населения. Он писал: «... в нашем городе Сучжоу слишком много отраслей, наряду с иностранными товарами, [производят] кожаные изделия, атлас, одежду, нефрит, ювелирные изделия, лекарственные травы, [открываются] рестораны, чайные магазины, как горы и леса, не знаю [сколько] десятков миллионов людей в них, но сколько есть людей [способных] расходовать [свои деньги], столько есть и профессий..., способных предоставить свои услуги»⁵⁵⁸.

Во времена правления династии Цин Ван Юань (王源, Wang Yuan) классифицировал легализованные обществом профессии и выделил семь базовых типов деятельности: служащие, земледельцы военные, торговцы, рабочие, посыльные-курьеры и слуги⁵⁵⁹.

Характеризуя значение системы общественного разделения труда для исторического развития, французский социолог XX века Э. Дюркгейм писал: «Каким бы ни было отношение к разделению труда, каждый из нас чувствовал, что оно постепенно стало важнейшей основой социального порядка. У людей сформировалось пустившее глубокие корни понятие о том, что разделение труда станет абсолютными нормами поведения, и в то же время будет рассматриваться как ответственность. Любой, кто нарушает такие нормы, хотя и не подвергается юридическому наказанию, должен быть подвергнут обжалованию общественным мнением».⁵⁶⁰

⁵⁵⁷ Сун Т. 20 шицзи чжунго сюэшу дадянь: цзинцзисюэ Шанцэ (Китайский академический словарь 20-го века: экономика. первый том). Фуцзянь : Фуцзянь цзяюй чубаньшэ, 2005. С. 5–8.

⁵⁵⁸ Гу Г. Сяоя сяньцзи чжайчао (Отрывки из записи летнего досуга) [Электронный ресурс] // Guoxuedashi. Электрон. дан. Пекин, 2013. URL: <http://www.guoxuedashi.com/shumu/538865e.html> (дата обращения: 16.06.2018).

⁵⁵⁹ Ван Х. Чжуннун сюепай юй чжунго гудай чжуннун сысян дэ бицзяо (Сравнение физиократической школы и идеи считать сельское хозяйство основной государственности) // Сиань юдянь сюеюань сюебао. 2006. Июль-ноябрь, № 4. С. 62–66.

⁵⁶⁰ Дюркгейм Э. Шэхуэй фэньгун лунь (Об общественном разделении труда). Бэйцзин : Саньянь шудянь, 2000. С. 4.

С древних времён люди пришли к осознанию объективных и субъективных границ различия между мужчинами и женщинами, определяемых их биологическими и физиологическими особенностями. В традиционном обществе с преобладанием сельского хозяйства и в эпоху постоянных войн, способ производства и образ жизни людей определял объективную необходимость социального разделения труда, выступающего гарантом стабильного развития общества. Неоспоримым фактом является утверждение о том, что физический организм женщин не может переносить труд и определённые виды деятельности, которыми занимались мужчины, а существовавшая социальная среда не могла представить больших возможностей для трудоустройства мужчин и женщин. Кроме того, женщины, в соответствии с их природным предназначением, должны нести социальную ответственность за рождение детей и воспроизводство человеческого рода. Именно поэтому семья стала тем фундаментальным социальным институтом, который базировался на разделении труда по половому признаку в целях самовоспроизводства и жизнеобеспечения рода и общества.

Начиная с периода Сражающихся царств фиксировалась форма частного семейного хозяйства. В китайском энциклопедическом тексте этой эпохи, созданном в царстве Цинь под патронажем Люй Бувэя (吕不韦, Lü Buwei)⁵⁶¹ сказано: *«Если крестьянин не занимается земледелием, то неизбежен голод, если женщина не занимается текстильной работой, то неизбежен холод»* (农不耕, 民有为之饥者; 女不织, 民有为之寒者, nong bugeng, min you weizhi jizhe, nü buzhi, min you weizhi hanzhe)⁵⁶².

Отражением общественного понимания значимости и необходимости использования системы разделения труда между мужчинами и женщинами являлась популярная легенда о Волопасе и Ткачихе (牛郎织女, niulang zhinu)⁵⁶³. Согласно древнекитайской легенде, Небесный владыка за усердие разрешил

⁵⁶¹ Люй Бувэй (Lv Buwei, 290 – 235 до н. э.) – культурный и политический деятель, канцлер царства Цинь, инициатор первого проекта по унификации интеллектуального наследия доимперского Китая.

⁵⁶² Люйши чуньцю («Вёсны и осени господина Люя», «Анналы Люй Бувэя») [Электронный ресурс] // Гуши вэнь. Электрон. дан. [Б. м.], 2016-2019. URL: <http://www.gushiwen.org/guwen/lvshi.aspx> (дата обращения: 17.11.2017).

⁵⁶³ Главные персонажи из китайской народной сказки «Легенды о Волопасе и Ткачихе».

Ткачихе выйти замуж за Волопаса, жившего на западном берегу реки. Выйдя замуж, она перестала ткать, и в наказание Владыка возвратил её на восточный берег, разрешив встречаться с мужем лишь раз в год 7-го числа 7-го месяца. Эта древняя легенда утверждала общественное признание и социальное одобрение трудовой деятельности и повседневной практики хозяйствования, тем самым формировала психологические стереотипы людей, включая архетипические представления о принципе разделения мужского и женского труда как бессознательного символа традиционного семейного уклада: *«Мужчины пахут, а женщины ткут»* (男耕女织, Nangengnü zhi).

Нравственные принципы, выдвинутые конфуцианством, были активно использованы в качестве идеалов и конкретизированы в эпоху правления династии Сун. Сформулированная Чэн Юй и Чэн Хао (程顥,程颐 Cheng Yu, Cheng Hao) концепция самосохранения человеческого общества провозглашала *«сохранить моральные принципы, уничтожить человеческое желание»* (存天理, 灭人欲, cun tianli, mie renyu)⁵⁶⁴ и включала в себя общие ограничения в отношениях между мужчинами и женщинами. В то время историк и педагог Сима Гуанг (司马光, Sima Guang) в своей книге «Семейная этика Сушуй» (涑水家仪, shushui jiayi) писал о том, что *«мужчины должны управлять внешними делами, а женщины – внутренними делами. Мужчины без уважительной причины не должны сидеть дома, женщины, не должны не заглядывать за дверь»* (男治外事, 女治内事, 男子昼无故, 不处私室; 妇人无故, 不窥中门, nan zhi waiswhi, nü zhi neishi, nanzi zhou wugu, buchhu sishi, furen wugu, bukui zhongmeng)⁵⁶⁵. Этот принцип четко определял гендерные роли полов в семье и определил иерархию социальных ролей с закреплением соответствующих за ними видов деятельности. Традиционное китайское общество было основано на аграрной цивилизации, в рамках которой древние императоры придавали большое

⁵⁶⁴ Одно из главных мыслей Неоконфуцианства Чжу Си (Zhu Xi, 1130-1200 гг., выдающийся конфуцианский философ династии Сун, основатель китайского неоконфуцианства).

⁵⁶⁵ Сыма Г. Сушуй цзивэнь (Заметки Сыма Гуана) [Электронный ресурс] // Guoxuedashi. Электрон. дан. Шанхай, 2019. URL: http://skqs.guoxuedashi.com/wen_1729t/40496.html (дата обращения: 16.02.2018).

значение сельскохозяйственному производству. Церемония вспашки первой борозды императором представляла собой церемониальную систему (耕藉礼, gengji li)⁵⁶⁶. В древние времена китайские императоры, возглавив процессию князей и министров, брали плуг и лично проводили вспашку на своих полях, чтобы выразить свое внимание и почтение к сельскохозяйственному производству, аграрно-земледельческим технологиям и одновременно утвердить род занятий главы китайской семьи, при этом сам император, являясь главой большой семьи – государства – осознавал историческую миссию аграрного труда как магистрального вектора развития китайской цивилизации. Эта система была установлена в период Западной Чжоу и сохранялась во время правления династии Цин.

Мужские виды деятельности в системе разделения труда традиционного Китая. В древние времена мужчины по сравнению с женщинами были более свободными членами общины, во-первых, они были избавлены от домашних хлопот и могли свободно охотиться. Во-вторых, до формирования моногамной семьи не было зафиксированных и закреплённых за мужчинами обязательств содержать своих жен и детей, что позволяло мужчинам вести себя совершенно самостоятельно и осознавать себя свободным и независимыми индивидами. Кроме того, во время охоты и войн мужчины родоплеменной общины научились сотрудничать друг с другом и вырабатывать общую цель, это повысило степень их социальной адаптивности и социальной значимости.

В процессе исторического развития человеческой цивилизации социальной деятельностью и социальным управлением, главным образом, стали заниматься мужчины, а женщины постепенно были оттеснены на периферию социальной жизни – они воспринимались в качестве «вассалов» мужчин. Во времена правления династии Чжоу сложилась универсальная модель разделения труда, тем самым были созданы условия для угнетения женщин в рамках патриархальной клановой системы.

---

⁵⁶⁶Дай Ш. Гэн Цзели (Вспахивать первые борозды (об императоре и высших сановниках) [Электронный ресурс] // Ли-Цзи («Записки о совершенном порядке вещей, правления и обрядов» - одна из книг конфуцианского "Пятикнижия", тексты которой регламентируют общественные отношения, религиозные обряды, сведения о системе правления древних царей, о древнем календаре и т. д. Электрон. дан. [Б. м.], 2016-2019. URL: <https://so.gushiwen.org/search.aspx?value=%E8%80%95%E8%80%A4%E7%A4%BC> (дата обращения: 16.02.2018).

В патриархальном обществе статус мужчин повысился, они все чаще становились главными действующими лицами как в материальном производстве, так и в социальной организации жизни. Женщины были исключены из общественного производства, их функции свелись к деторождению и домашней работе. Ученые древнего Китая писали: *«Средства к существованию для женщин ограничены определенными профессиям [такими], как шаманки, проститутки, горничные, няни, медсестры, официантки, женщины-художники, косметологи, свахи. Их называют «профессиональными женщинами»⁵⁶⁷.*

«Мужчина занимается внешними делами, а женщина – внутренними. Так называемый «настоящий муж» – это тот, кто может надеть на голову парадный головной убор и повязать себя украшенным яшмой поясом. Когда будет бой, он служит командующим, а возвращаясь в императорский дворец, он становится канцлером, иными словами, мужчина должен обладать высокими моральными и деловыми качествами, он может выполнять многое. Женщина занимается только внутренними делами, волосы засчесывать в три пучка, а одежду накладывать вверх и вниз. Главная задача женщины заключается в приготовлении пищи, а долг всей жизни – только рожать и растить детей»⁵⁶⁸. Этот фрагмент оригинального текста дает полное представление о системе повседневных обязанностей мужчин и женщин. Кроме того, сохранение девственности для женщины означало посвящение своей жизни одному мужчине до конца жизни, она должна была также оставаться верной даже покойному мужу (妇从贞吉, 从一而终也, fucongzhenji, congyierzhongye)⁵⁶⁹.

Древние императоры придавали большое значение развитию сельского хозяйства, этому посвящались книги, родители также воспитывали в детях любовь к сельскому труду. Во время правления династии Мин, Сун Юн (宋翊, SongYu) написала книгу под названием «Важная часть семьи Сун ши (рода

---

⁵⁶⁷ Инь Г. Чжунго гудай шэжуэй диэр син (Вторичные половые признаки китайского древнего общества). Бэйцзин : Чжунго вэньлянь чубань гунсы, 1989. С. 121.

⁵⁶⁸ Фэнь М. Синши хэнянь (Присказка привлечения внимания общественности) [Электронный ресурс] // Ctext.org. Электрон. дан. [Б. м.], 2006-2019. URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=361597&reap=gb> (дата обращения: 23.08.2019).

⁵⁶⁹ Ван Ч. Чжунго гудай фуну дивэй лиши бяньцян (Историческая эволюция положения женщин в древние времена Китая) // Хаэрбинь шивэй дансяо сюебао. 2008. № 5. С. 69–73.

Сун)» («宋氏家要部», «Songshijiaoyaobu»)⁵⁷⁰, в третьей главе «Занятие домашними делами» подробно охарактеризованы основные аспекты сельскохозяйственного производства. В тексте описаны земледелие, ловля рыбы, приготовление пищи, изготовление одежды, употребление чая, вина, соли, а также описаны питомники разведения шелкопряда, домашняя утварь и так далее, – всего тридцать четыре аспекта, касающихся разных отраслей сельского хозяйства и сельской жизни. С другой стороны, эта книга представляет собой обобщение жизненного опыта предков для обучения детей сельскохозяйственным навыкам.

Модель семьи, в которой *«Мужчины пахут, а женщины ткут»*, *«Мужчина заботится о внешних делах, женщина заботится о внутренних делах»* является отражением определённой системы разделения труда в традиционном семейном производстве Китая. Старая поговорка гласит: *«Если мужчина не работает, есть, кому голодать, а если женщина не занимается ткачеством, то есть, кому замерзать»* (夫不耕, 或受之饥, 女不织, 或受之寒, fubugeng, huoshouzhiji, nü buzhi, huoshouzhihan)⁵⁷¹. Считалось, что ткачество играет не менее важную роль, чем земледелие. И если каждую весну император организовывал Церемонию проведения первой борозды⁵⁷², что подчеркивало важность занятия земледелием, то императрица лично присутствовала на церемонии шелкопряда⁵⁷³, подавая пример всем женщинам, чтобы они уделяли большое внимание разведению шелковичного червя и ткачеству.

Во время правления династий Мин и Цинь нуклеарной семье, как и в большой семье, состоящей из нескольких поколений, мужчины имели

⁵⁷⁰ Сун С. Юй Сунши цзяю бу (Важная часть семьи Сун ши, рода Сун). Бэйцзин : Шуму вэньсянь чубаньшэ, 2012. 69 ванье.

⁵⁷¹ Чжан Л. Чжунхуа гуяньюй дацзыдянь (Большой словарь старинных пословиц Чжунхуа). Шанхай : Шанхай дасюе чубаньшэ, 2011. С. 331.

⁵⁷² Дай Ш. Гэн Цзели (Вспахивать первые борозды (об императоре и высших сановниках) [Электронный ресурс] // Ли-Цзи («Записки о совершенном порядке вещей, правления и обрядов» - одна из книг конфуцианского "Пятикнижия", тексты которой регламентируют общественные отношения, религиозные обряды, сведения о системе правления древних царей, о древнем календаре и т. д. Электрон. дан. [Б. м.], 2016-2019. URL: <https://so.gushiwen.org/search.aspx?value=%E8%80%95%E8%80%A4%E7%A4%BC> (дата обращения: 16.02.2018).

⁵⁷³ Дай Ш. Юе Лин (Порядок смены времён года) [Электронный ресурс] // Ли-Цзи («Записки о совершенном порядке вещей, правления и обрядов» - одна из книг конфуцианского "Пятикнижия", тексты которой регламентируют общественные отношения, религиозные обряды, сведения о системе правления древних царей, о древнем календаре и т. д.) Юе Лин (Записки о совершенном порядке вещей, правления и обрядов). Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <http://www.guoxue.com/book/liji/0006.htm> (дата обращения: 16.06.2018).

безусловный авторитет. Конечно, это было не только результатом воплощения одного из принципов моральной этики: «*Отец руководит сыном, муж руководит женой*» (父为子纲, 夫为妻纲, Fuweizigang, fuweiqigang) ⁵⁷⁴, но было связано и с тем, что родители-мужчины несли ответственность за благополучие своих семей. Труд мужчины являлся главным источником средств для существования семьи. В каждом клане, состоящем из родственных семей, мужчины располагали большой властью, они могли выполнять административные функции, принимать судебные решения, управлять имуществом семьи и распределять его, несли ответственность за отношения с другими кланами, могли наказать тех, кто нарушал этические правила.

В цинское время в уезде Вэйфан (潍坊, Weifang) провинции Шаньдун (山东, Shandong) была распространена новогодняя живопись «Занятые мужчины и женщины», в которой наглядно было отображено правило «*Мужчины пахут, а женщины ткут*», то есть разделение труда по половому признаку. На ней изображалась повседневная жизнь того времени: «занятые мужчины» иллюстрировали весь процесс ведения сельского хозяйства от вспашки и посева до сбора урожая: пахота, вспашка поля, посев, прополка, сбор урожая и перевозка зерна. «Занятые женщины» изображали процесс ткачества от прядения до изготовления хлопчатобумажной ткани, сюжеты картин показывают, например, процесс сучения и скручивания нитей. Рисунки дают наглядное представление о распределении видов труда между мужчинами и женщинами в традиционной китайской семье ⁵⁷⁵.

Женские виды деятельности. В силу бесспорного факта, согласно которому только женщины могут рожать и кормить грудью, в значительной степени происходит определение специфики их деятельности: традиционно они призваны заниматься повседневными делами без удаления от своего дома. После

---

⁵⁷⁴ Конфуций Лунь Юй (Беседы и суждения) [Электронный ресурс] // Гуши вэнь. Электрон. дан. Чжунцин, 2016-2019. URL: <https://www.gushiwen.org/guwen/lunyu.aspx> (дата обращения: 03.10.2017).

⁵⁷⁵ Даньсюнь чжунго нунгэн вэньхуа дэ циси (Исследование сельскохозяйственной культуры Китая) [Электронный ресурс] // Doc88.com. Электрон. дан. Пекин, 2008-2019. URL: <http://www.doc88.com/p-6723133149287.html> (дата обращения: 16.06.2019).

рождения детей женщины должны были ухаживать за ними, учили и воспитывали их, проявляя заботу о потомках.

По объективным физическим показателям женщины уступают мужчинам, беременность и деторождение также ограничивают их возможности, что приводит к осознанию неравновесия ролей женщин и мужчин. Из этого следует, что физиологическая разница между мужчинами и женщинами определяла естественное разделение труда в те времена⁵⁷⁶.

Воспроизводство населения и совершенствование профессий, которыми женщины занимались, рассматривались только как их инстинктивная и частная деятельность, а не как социально значимый труд, поэтому женщины находились на относительно вторичной позиции и, в конечном итоге, становились частью собственного имущества и «вассалами» мужчин. Тем не менее, в пояснительном тексте к гексаграммам «И-цзина Цзя-жэнь» («易经.家人», «Yijing. jia ren») ⁵⁷⁷ написано: «Если дома женщина может придерживаться правильного поведения, [то она] будет очень полезной» (利女贞, linü zhen)⁵⁷⁸. Это подчеркивало важность и незаменимость женщин в семейных делах, и это означало, что женщины играли важнейшую роль в ведении семейных дел.

Позже стали появляться специальные сборники, отражавшие идеальный образ женщины, например, «Образование для женщин (女学, nǚ xué)»⁵⁷⁹. Его содержание включает в себя четыре аспекта: *фудэ* – достоинство женщины (妇德, fude, добродетель), *фуян* – моральный кодекс женщины (妇言, fuyan), *фугун* (妇功, fugong, умение держать себя в обществе) и *фужун* – (женская работа 妇容, furong, труд, женские обязанности; рукоделие).

⁵⁷⁶ Мерфи Ф. Вэньхуа юй шэцхуэй жэньлэйсюе иньлунь (Введение в культуру и социальную антропологию). Бэйцзин : Шанву иньшугуань, 1991. С. 71.

⁵⁷⁷ Цзяжэнь (Домашние (близкие): 37-я гексаграмма И-цзина) [Электронный ресурс] // Eee-learning. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <https://www.eee-learning.com/article/4451> (дата обращения: 16.06.2018).

⁵⁷⁸ И Цзин (Книга перемен: пояснительный текст к гексаграммам в тексте «И Цзина») [Электронный ресурс] // Ctext.org. Электрон. дан. Шанхай, 2006-2019. URL: <https://ctext.org/book-of-changes/yi-jing/zhs> (дата обращения: 16.06.2018).

⁵⁷⁹ Хуан Ц. Вэй Туннянь Вудэсу шоу циму фужэнь (Поздравление своей матери с днем рождения от У Десу в тот год) [Электронный ресурс] // Гуши вэнь. Электрон. дан. Чжунцин, 2016-2019. URL: <https://so.gushiwen.org/shiwen/bd32ea983486.aspx> (дата обращения: 16.06.2019).

В эпоху доминирования традиционной культуры господствующий класс уделял большое внимание образованию женщин. Жены императоров, наиболее влиятельные подданные и ученые лично составили учебники для реализации женского образования. Во время правления династии Тан императрица У Цзэтянь (武则天, WuZetian)⁵⁸⁰ собрала ученых для составления «Биографии преданных (образцовых) дочерей» («孝女传», «xiaonü zhuan») и сама написала для нее предисловие. Императрицы династии Мин написали несколько учебников для женщин. Все это показывает, что правители каждой династии уделяли большое внимание образованию и воспитанию женщин, своих подданных. Такое большое количество книг, посвященных теме воспитания и образования женщин, редко встречается в мире, но полностью отражает длинную историю развития женского образования в Китае.

Такие авторы, как Лю Сян (刘向, LiuXiang), написавший «Биографию добродетельной (целомудренной) женщины» (列女传, lieNü zhuan), Пан Чжао (班昭, BanZhao), автор «Женской заповеди» (女诫, Nü jie), Люй Кунь (吕坤, Lü Kun), создавший «Правила поведения для женщин» (闺范, Guifan), а также нормы этикета Лун Юй для девушек (女论语, Nü lunyu)⁵⁸¹ – вот неполный список учебников для женщин, появлявшихся при разных династиях и в различные исторические эпохи.

В традиционном Китае через несколько месяцев после рождения девочку клали под кровать, давали ей веретено, чтобы показать, что она должна учиться домашним делам. С детства девочке вменяли в обязанность брать на себя ответственность за ритуал жертвоприношения. Женщины должны были вести себя скромно, и быть терпеливыми. Они должны были поздно ложиться и рано вставать, готовить вкусную пищу, вести домашнее хозяйство, никогда не жаловаться, браться за работу и доводить ее до конца.

---

⁵⁸⁰ У Цзэтянь (624-705) – китайская правительница, которая фактически правила Китаем на протяжении сорока лет с 665 года до своей смерти.

⁵⁸¹ Сун Ж. Нюй Лунь Юй (Лунь Юй для девушек) [Электронный ресурс] // Yuedu. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: https://yuedu.163.com/source/d6edd428123640b585261c28490e884e_4 (дата обращения: 16.06.2019).

Образование женщин до брака было крайне ограничено. Только женщины в семье среднего и высшего социального слоя могли получать обучение в области литературы, такие, как, например, сестры Линь Дайюй (林黛玉, Lin Daiyu)⁵⁸² в романе «Сон в красном тереме».

Во время правления Цзяцина (嘉庆, Jiaqing, 1796 – 1820 гг. правления) был составлен сборник стихотворений «Сян кэ дзи» («香咳集», «Xiangkeji»), в котором представлено творчество 375 женщин-поэтов. Это считалось великим событием того времени, но по сравнению с количеством в 200 миллионов женщин империи эта цифра кажется слишком мизерным показателем. Были ученые, выступавшие за женское образование, просто настаивая на том, что женщины должны учиться хотя бы по учебнику «Четыре книги для женщин» Нюйсышу («女四书», «Nü sishu»)⁵⁸³. Но в книге «Коллективной семейной родословной Юньчэн Линьши» («云程林氏家乘», «YunchengLinshijiacheng»), созданной в провинции Фуцзянь (福建, Fujian), говорилось о том, что «после 10 лет девушке запрещается возвращаться к себе домой. Она должна начинать обучение культуре и учить наизусть «Канон сыновней почтительности» («孝经», «xiaojing»), «Биографию добродетельной целомудренной женщины» («烈女传», «lienü zhuan»). Ей нужно дать иголку и нитку, чтобы она научилась шить, если кто-либо нарушал эти правила, за то следует ругать их мать»⁵⁸⁴.

В Китае были распространены представления, согласно которым, до брака девушкам следует обучаться женской работе - нюйхун (女红, nǚ hong, женское занятие), и такое убеждение было широко распространено среди всех женщин. Седьмое июля по лунному календарю было важной датой, в этот день проходило Моление о даровании мастерства Цицяо (乞巧, qǐqiào). Это был особый день,

⁵⁸² Героиня романа Цао Сюэциня «Сон в Красном тереме».

⁵⁸³ Ван С. Ну Сышу Нусяоцин. Нусышу «Нуцзе» «нэйсюнь» «нулуныюй» «нуфаньцзелу» («Четыре книги для женщин» – Нюйсышу «Женской заповеди», «Правила женского поведения», «Лунь Юй для девушек», «Образец для женщины» и «Канон сыновней почтительности для девушки»). Бэйцзин: Чжунго хуацяо чубаньшэ, 2001. 170 ванье.

⁵⁸⁴ Юньчэн линьши цзячэн (Коллективная семейная родословная Юньчэн Линьши). Фу Цзянь : Юньчэн линьши, 1995. 59 ванье.

когда женщины выставляли «во дворе дома плоды и просили у ткачих помощи в рукоделии, т.к. их уровень мастерства определял, будут ли их любить в семье будущего мужа. Эта традиция была очень распространена по всей стране»⁵⁸⁵.

Разделение труда между мужчинами и женщинами в традиционном обществе привело к тому, что обучение навыкам самостоятельности в жизни также было различным в зависимости от пола. Несмотря на то, что некоторые женщины, особенно из семей низкого класса, тоже учились навыкам ведения сельского хозяйства и другим видам деятельности у своих родителей, подобно мужчинам, но и они, прежде всего, по-прежнему овладевали навыками ткачества и ведению домашних дел.

Сун Жосинь и Сун Жохуа (宋若莘, 宋若华, Song Ruoxin, SongRuohua) в книге «Лунь Юй для девушек» («女论语», «Nü lunyu») писали: *«Женщина обязана заниматься женской работой, если следовать этому требованию, то [можно] спокойно относиться к голоду и холоду, несмотря на порванную одежду, и на бедность*

семьи»

(凡为女子, 须学女工, 能依此语, 寒冷从容。衣不愁破, 家不愁穷, fanweinü zi, xixuenü gong, nengyiciyu, hanlingcongrong. yibuchoupo, jiabuchouqiong)⁵⁸⁶. Из этого фрагмента оригинального текста можно сделать вывод о том, что в традиционной семье женская работа считалась основным занятием для девушек. Женская работа – *нюйгун* (女工, nügong, женское занятие) в традиционном Китае подразумевала занятие шитьем, ткачеством, вышивкой и другими видами рукоделия. Традиционные навыки ручной работы, такие как шитье, вышивка, окрашивание считались производением искусства. Технология женского мастерства передавалась из поколения в поколение, от матерей и свекровей, дочерям и внукам, поэтому ее можно назвать «материнским искусством».

Фактическая роль женщин в клане или в семье была связана с их личными

⁵⁸⁵ Народные праздники [Электронный ресурс] // Refdb.ru. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <https://refdb.ru/look/2357281.html> (дата обращения: 16.06.2019).

⁵⁸⁶ Ван С. Ну Сышу Нусяоцзин. Нусышу «Нуцзе» «нэйсюнь» «нулуной» «нуфаньцзелу» («Четыре книги для женщин» - Нюйсышу «Женской заповеди», «Правила женского поведения», «Лунь Юй для девушек», «Образец для женщины» и «Канон сыновней почтительности для девушки»). Бэйцзин: Чжунго хуацяо чубаньшэ, 2001. 170 ванье.

качествами и их местом/предназначением в жизненном цикле семьи, рода и общества. Ограничения прав женщин определялось их семейными обязанностями: *«Долг жены определяет рост и падение семьи (...), она может родить для семьи наследника, а потом наследник может продолжать [увеличивать] состояние семьи. Такой большой долг несет на своих плечах жена, нельзя [делать это] неосторожно»*⁵⁸⁷.

В конечном итоге, традиционное разделение труда базировалось на «трех устоях и шести видах отношений», определенных еще в ханьское время в *«Отчёте о дискуссии в Зале Белого тигра»*. Выделялись три устоя: абсолютная власть государя над подданным, отца над сыном, мужа над женой, и шесть видов отношений: с отцом, с братьями, с сородичами, со свойственниками, с наставниками, с друзьями⁵⁸⁸.

В семейной жизни женщины не только брали на себя ответственность за рождение детей и их обучение, но и ухаживали за пожилыми родственниками. Несмотря на то, что в богатых семьях слуги помогали женщинам в семейных делах, именно они осуществляли руководство над ними и контролировали их работу. Так как женщина вела все внутренние семейные дела, то именно она требовала порядка в доме, в противном случае у нее возникали проблемы в отношениях с другими членами семьи. Кроме того, если женщина где-то работала вне дома, то кроме деторождения, она еще вносила вклад в семейный бюджет⁵⁸⁹.

Несмотря на традиционное разделение труда между полами, развитие товарного хозяйства и расцвет культуры не могли не повлиять на характер гендерных отношений. В знаменитых книгах *Мэн Юаньлао* (孟元老, MengYuanlao, 1103–1147 гг.) *«Записи прекрасных снов о Восточной столице»* (《东京梦华录》

⁵⁸⁷ Ван С. Ну Сышу Нусяоцин. Нусышу «Нуцзе» «нэйсюнь» «нулуной» «нуфаныцзелу» («Четыре книги для женщин» - Нюйсышу «Женской заповеди», «Правила женского поведения», «Лунь Юй для девушек», «Образец для женщины» и «Канон сыновней почтительности для девушки»). Бэйцзин: Чжунго хуацяо чубаньшэ, 2001. 170 ванье.

⁵⁸⁸ Цзи Н. Саньган люцзи юй шэхуэй чжэнхэ ю «байхутун» кань ханьдай шэхуэй жэньлунь гуаньси (Три устоя и шесть видов отношений, упорядочение и объединение общества – с точки зрения «Отчёта о дискуссии в Зале Белого тигра» («Диспут в Зале Белого тигра»): рассмотрение моральных отношений между людьми в династии Хань). Бэйцзин: Чжунго жэньминь дасючубаньшэ, 2004. С. 224.

⁵⁸⁹ Фэй Ч. Чжунго дэ цзяфа цзугуй (Китайское семейное право). Шанхай: Шанхай шэхуэй кэсюэ юань чубаньшэ, 2016. 359 ванье.

«Dongjingmenghualu») и Чжан Цзэдуаня (张择端, Zhangzeduan) «По реке в день поминовения усопших» («清明上河图», «Qingmingshanghetu»), отражена живописная панорама жизни традиционного Китая, в которой женщины играли очень важную роль в городской торговле, одновременно участвуя в народных развлечениях и праздниках.

В начале XIX века произошли изменения в системе разделения труда в китайской традиционной семье. Традиционная модель распределения труда «*мужчина главный, женщина подчиняется*», соответствующая естественным различиям мужчин и женщин «работала» в эпоху развития феодального общества Китая с мелким (единоличным) крестьянским хозяйством, в котором главным занятием населения являлось земледелие. Эта традиционная модель соответствовала требованиям расширенного воспроизводства в аграрном обществе. Выполняя главную роль, женщина в эпоху расцвета феодального Китая была хорошей женой и рожала детей для своей семьи и общества. Это занимало все личное время и, одновременно, ограничивало спектр возможностей и свободу заниматься другими видами деятельности.

Однако к середине XIX века в китайском обществе начались глубинные структурные изменения: на юго-восточном побережье Китая в таких городах, как Шанхай, Гуанчжоу, Фучжоу, Сямынь, Тяньцзинь и Ухань, были установлены торговые отношения с иностранцами. Следствием этих перемен явилась интенсификация процессов социально-экономической трансформации традиционного Китая, приведших к современной индустриализации, коммерциализации и урбанизации китайской цивилизации. В Новое время происходило разложение мелкого крестьянского хозяйства, развивались промышленность и торговля, коммерциализация становилась одним из основных мотивов создания семьи.

Большая семья сменялась устойчивой нуклеарной, которая становилась основной формой сохранения уклада жизни, изменились структура и функции семьи. Из-за бедности, голода и войн низшие сословия испытывали все больше трудности и жизненные невзгоды. Многие женщины из сельской местности

начали стремиться в большие города, в поисках работы в качестве горничных, женщин-работниц на предприятиях, а также пополняли число проституток. Некоторые женщины стали принимать участие в общественной жизни, а в отдельных городах даже заявил о себе феномен «свободного» общения мужчин и женщин. Эти явления в последующие два-три десятилетия, после установления торговых отношений с Западом, стали важными тенденциями социально-экономических изменений в некоторых крупных городах⁵⁹⁰.

Женщины в крупных городах вышли за «пределы» своих семей и начали заниматься социальной деятельностью, чтобы заработать на жизнь, что явно отличалось от предыдущей модели традиционного разделения труда мужчин и женщин. Эти тенденции послужили началом появления, считавшихся ранее аморальными, отношений, частых контактов между мужчинами и женщинами, результатом которых стало ослабление культуры семейных связей. Выходя за пределы дома, женщины зарабатывали на хлеб, они прилагали свои усилия для получения материального и духовного богатства (自求口实, *zì qiú kǒu shí*)⁵⁹¹. На самом деле эти процессы приводили к деривации роли женщин низших сословий в традиционной семейной жизни. Многие общественные деятели того времени выступали против подобных явлений, но были и те, кто поддерживал подобный выбор женщин. В обществе началась переоценка социального статуса женщин.

Постепенно некоторые семьи в поселках и в пригородах Сучжоу, Шанхая, главным образом, стали получать средства к существованию благодаря женскому текстильному производству. Во времена династии Цин писали о женщинах, которые благодаря ткачеству содержали свои семьи: *«Утром женщина принесет ткани на рынок и обменивают их на рис, на второй день это повторяется, они каждый день занимаются текстильным трудом, таким образом, и содержат всю семью»* (抱布易米卒岁衣食全持, *Baobuyimizusuiyishiquanchi*)⁵⁹². Во время

⁵⁹⁰ Ли Ч. Цзиньдай чжунго шэхуэй вэньхуа бяньцяньлу (Запись о процессе современных китайских социокультурных изменений). Чжэцзян : Чжэцзян жэньминь чубаньшэ, 1998. Инъян 1. С. 347–350.

⁵⁹¹ И Цзин (Книга перемен: пояснительный текст к гексаграммам в тексте «И Цина») [Электронный ресурс] // Ctext.org. Электрон. дан. Шанхай, 2006-2019. URL: <https://ctext.org/book-of-changes/yi-jing/zhs> (дата обращения: 16.06.2018).

⁵⁹² Цинь Ж. Шанхайсянь чжучжицы (Бытовая фольклорная поэзия Жужичив уезде Шанхая). Шанхай : Гуанлин шушэ, 2003. С. 49–50.

правления императора Цзяцин (永琰, YongYan, время правления 1796-1820 гг.) династии Цин в шанхайской литературе отмечали, что *«Мужчины пахут, а женщины ткут, каждый занят своим»*. *«Здесь женщины также занимаются земледелием, а городские мужчины разбираются в женском труде»* (男女耕织, 内外有事。田家妇女亦助农, 镇市男子亦晓女工, Nannü gengzhi, neiwaiyoushi. tianjiafunvyizhunong, zhenshinanzyixiaonvgong)⁵⁹³. Это замечание появилось во время правления династии Цин при императоре Гуансюе (光绪, GuangXu, время правления 1871 – 1908 гг.). Переход женщин от занятий исключительно домашним хозяйством к работе за пределами дома коренным образом изменил семейные отношения, повлиял на положение и роль женщин в семье.

В традиционной китайской семье, хотя женщины низших сословий разделяли труд наравне с мужчинами, они не могли занимать равное положение с ними, они были «частью» дома и «собственностью» своих мужей. Когда женщины вышли из своих семей и отправились на работу за пределы своего дома, они могли полагаться только на себя и учились выживать в сложных социальных условиях самостоятельно. Социально-экономические изменения привели к пересмотру социальной роли женщины и их роли в семье, и, таким образом, выдвинули принцип равенства между мужчинами и женщинами и распространение концепции равенства полов. Исходя из простых представлений о том, что *«каждый живет на свете, не важно – мужчина или женщина, [просто человек], у них природа одинаковая»*, авторы считали, что *«природные дарования у мужчин и женщин одинаковы, но из-за того, что последних не обучили, их ум не виден, а это не соответствует природе человека. Надо давать женщинам возможность учиться и работать, [как] и мужчинам»*⁵⁹⁴.

⁵⁹³ Хуан В., Ся Л. Цзиньдай шанхай дифанчжи цзинци шиляо сюаньци (Сборник избранных экономических материалов современной Шанхайской краеведческой литературы). Шанхай : Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1984. С. 333.

⁵⁹⁴ Ли Ч. Цзятин фуфу лунли цзиньдай бяньцяньдэ миньцянь цичу (Народная основа процесса изменений этики у супругов в период новой истории) // Фуцзянь луньтань. Жэньвэнь шэхуэй кэсюебань. 2002. № 5. С. 82–88.

В этот период многие писали о создании «женской школы»(女学,nǚxue)⁵⁹⁵, чтобы женщины учились так же, как и мужчины, и показывали себя в действии, как и мужчины. Если женщины наравне с мужчинами могут получать рабочие места, оказывать положительное воздействие на семьи и делать успехи в обществе, и таким образом получать общественное признание, то есть, «прославлять своих предков», как мужчины, то это является превосходным воплощением основного положения традиционной семейной этики – проявление «почтительности к родителям»⁵⁹⁶. Подобные изменения отношения к роли и месту женщин были не только следствием урбанизации и коммерциализации общества того времени, но и продолжением трансформации представлений о традиционных семейных отношениях.

Еще в начале правления династии Мин из-за ограниченности обрабатываемой земли и роста доходов в текстильной промышленности жизнь крестьян во многих местах все больше зависела от успешного развития ткачества, чтобы удовлетворить ежедневные потребности, а также погасить долги. Доход от производства текстиля мог занимать половину доходов семьи. В результате, многие мужчины присоединились к занятию ткацким производством. Позже эти процессы усилились. Например, во время правления Даогуан (道光,DaoGuang, время правления 1821–1850 гг.) в «Описании уезда Наньгунсиан» отмечено, что *«все женщины занимаются текстилем, а если мужчины свободны, они тоже помогают [женщинам]»* (妇人皆务绩纺, 男子无事亦佐之,Furenjiewujifang,nanziwushiyizuo zhi)⁵⁹⁷.

В то же время в уезде Синьсянь провинции Гуйчжоу, современники писали: *«все мужчины уезда занимаются прядением, а женщины – ткачеством»*⁵⁹⁸. Из приведенных источников следует, что рабочая сила в текстильной промышленности больше не ограничивалась женским трудом, а

⁵⁹⁵ Цзэнъ И. Нюйсюэпянь (Женское образование) [Электронный ресурс] // Guoxuedashi. Электрон. дан. Шанхай, 2019. URL: <http://www.guoxuedashi.com/so.php?sokeygx=%E5%A5%B3%E5%AD%A6&submit=&kt=1> (дата обращения: 15.01.2018).

⁵⁹⁶ Лунь Нусюе (О женской школе) // Шэнь Бао. 1876. Зюе 30жи.

⁵⁹⁷ Ли Ш., Сюй Ц. Чжунго шоугуне цзинци тунши (Экономика кустарной промышленности Китая). Фучжоу : Фуцзянь жэньминь чубаньшэ, 2004. Инъян 4 : Мин и Цин. С. 356.

⁵⁹⁸ Чжэн Ч. Мин Цин нунцунь шанпинь цзинци (Сельское товарное хозяйство в династиях Мин и Цин). Бэйцзин : Чжунго жэньминь дасюе чубань, 1989. С. 142.

естественное разделение труда в семье, когда *«Мужчины пашут, а женщины ткут»*⁵⁹⁹, претерпело глубокие изменения. Стало обычной практикой, когда мужчины и женщины совместно занимались текстильным производством.

В исторических материалах династии Цин можно найти свидетельства о том, что южнее реки Янцзы существовала другая форма разделения труда: женщины занимались ткачеством, а мужчины продавали ткани. Во время правления Цзяцин в провинции Хунань источниками зафиксировано, что *«Женщины занимаются производством тканей, а мужчины – их продажей»*⁶⁰⁰. При правлении Сяньфэн (咸丰, XianFeng, время правления 1851 – 1861 гг.) в провинции Шаньдун отмечалось, что *«Женщины были прилежны в ткачестве, а мужчины приносили ткани и продавали их на рынке»*⁶⁰¹.

Подводя итоги исследованию специфики разделения труда в традиционной китайской семье, можно выделить два основных периода: традиционный и переходный этапы, фиксирующие изменения и движение в Новое время. В первом периоде оформилось понимание разделения труда, закрепляющее принцип *«Мужчины пашут, а женщины ткут»*. Такая модель существовала в примитивном аграрном обществе, и она базировалась на принятии и осознании различий биологической и физической природы мужчин и женщин.

Социально-экономическая основа кланового общества традиционного Китая определяла критерии оценки характера взаимоотношений между мужчинами и женщинами, согласно которым роль мужчины, как в семье, так и в обществе, была доминирующей. После укрепления системы разделения труда между полами, которое основательно было зафиксировано в институте брака и семьи, главной функцией брачных отношений стало закрепление этого принципа с помощью бракосочетания мужчин и женщин. В этикете Чжоу, в частности, в правилах «приличного» брака, этот принцип был закреплён.

⁵⁹⁹ Чжао Б. Цинлоу иньчжэ цзи (Записи отшельника в публичном доме) [Электронный ресурс] // Baidu. Электрон. дан. [Б. м.], – Пекин, 2019. URL: <http://guji.artx.cn/article/29422.html> (дата обращения: 16.06.2018).

⁶⁰⁰ Чжэн Ч. Мин Цин нунцунь шанпинь цзинци (Сельское товарное хозяйство в династиях Мин и Цин). Бэйцзин : Чжунго жэньминь дасюе чубань, 1989. С. 137.

⁶⁰¹ Чжэн Ч. Мин Цин нунцунь шанпинь цзинци (Сельское товарное хозяйство в династиях Мин и Цин). Бэйцзин : Чжунго жэньминь дасюе чубань, 1989. С. 137.

Сложившаяся модель разделения труда в традиционном обществе была использована в качестве элементарной основы для ее преобразования в переходном обществе Нового времени. Традиционная система разделения труда между полами была окончательно сформирована на протяжении двух основных этапов. Первый этап длился с периода правления династии Хань до середины существования династии Мин. Время второго этапа – с середины правления династии Мин до падения династии Цин. На первом этапе нравственные принципы модели разделения труда: *«Мужчины должны управлять внешними делами, а женщины – внутренними делами»*, зафиксированные в традиционном обществе, были усилены и конкретизированы, особенно в период правления династии Сун. В трудах Чэн Юй и Чэн Хао (程颐, 程颢, Cheng Yu, Cheng Hao) и Чжу Си, посвященных неоконфуцианству, утверждалось: *«[Чтобы] сохранить моральные принципы, [нужно] уничтожить человеческое желание»* (存天理, 灭人欲, cuntianli, mierenyu)⁶⁰², что значило ограничение отношений между мужчинами и женщинами. Одновременно такой подход укреплял представление о незыблемости принципа разделения труда между полами, при котором мужчины располагали большой властью, они содержали семью, управляли семейным имуществом. Права женщин при этом были ограничены. Как гласит китайская поговорка: *«Выйдешь замуж за петуха – слушайся петуха, выйдешь за пса – слушайся пса»* (嫁鸡随鸡嫁狗随狗, Jiājisuíjījiāgǒusuígǒu)⁶⁰³. Женщины потеряли свободу и стали принадлежностью мужчин. Не выходя из дома, женщины занимались женской работой и строго соблюдали моральные принципы подчинения сначала отцу, потом мужу, и наконец сыну. Такая ситуация во многом сохранялась до конца XIX века.

На втором этапе, в конце правления династии Мин и начале эпохи правления династии Цин, произошли явные изменения в разделении труда внутри семьи. При переходе от традиционного общества к современному происходит

⁶⁰² Одно из главных мыслей Неоконфуцианства Чжу Си.

⁶⁰³ Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок). Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. С. 414.

движение от самодостаточного мелкого крестьянского хозяйства к индустриальному обществу, для которого характерны индустриализация, коммерциализация, урбанизация и интенсивная социализация. Семейная структура трансформировалась из «модели производства» в «модель жизни», от патриархальной семьи, состоящей из нескольких поколений, в нуклеарную семью. Таким образом, во многих городах Китая, где процветала торговля, появились семьи из людей, не состоявших в браке, а также «маленькие» семьи. Женщины изменили свой образ жизни, «вышли» в общество, чтобы самостоятельно зарабатывать на жизнь. Именно это явилось предпосылкой для формирования современной китайской семьи. Несмотря на то, что новое разделение труда в семье тогда еще не стало распространенным явлением, но оно было признаком изменения принципа разделения труда между мужчинами и женщинами в семье.

Труд мужчин и женщин в русской традиционной семье. В древнейшие времена одним из главных достоинств человека была физическая сила, позволявшая выжить не только отдельному индивидууму, но и всему коллективу. Поэтому мужчины-воины, которые могли накормить и защитить своих соплеменников и родственников, занимали высшую ступень общественной и семейной иерархии. Несмотря на то что многие женщины-славянки своим образом жизни не отличались от мужчин, они также охотились, воевали и т.п., в большинстве случаев они все равно уступали им в физической силе. Поэтому женщины сначала находились под властью отца, а потом мужа. Но, по мнению историка А. Савельева, они подчинялись мужчине не как бесправные существа, лишенные какой-либо самостоятельности, а как более слабые члены общества⁶⁰⁴.

Мужчина и женщина в традиционной русской семье. «Сама идея превосходства мужчины над женщиной, – отмечал В. О. Шульгин, – отражена в космогонии славян. Женщина – вода – олицетворяла пассивное начало мироздания, а мужчина – свет – творческое. Без света-мужчины вода-женщина представлялась в виде льда, снега, смерти. И только под воздействием света

---

⁶⁰⁴ Мышинников И. А. Проблема преемственности взглядов на семейные отношения у славян после принятия христианства // Вопросы исторической науки : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, янв. 2015 г.). М., 2015. С. 102–106.

женское начало получало жизнь и движение»⁶⁰⁵. Символическим проявлением отношения к женщине как к прислуге, с точки зрения В. И. Сергеевича, был обряд разувания женой мужа во время брачной церемонии⁶⁰⁶.

Согласно классическому тексту «Домостроя», в России внутри семьи функции ее членов разделялись не только по ролям, но были обособлены еще и территориально. Женщине принадлежало внутреннее пространство жилища, а мужчине – внешняя часть дома и его окружение. По наставлениям «Домостроя» жены должны быть молчаливыми и послушными, добрыми и трудолюбивыми хозяйками. Удел женщины выражен в бесконечной и непрерывной работе по дому (цитата из «Домостроя»: *«и не угаснет светильник ее всю ночь»*).

Обязанности мужчины по отношению к женщине состояли в том, чтобы учить свою жену *«как Богу угодить, и к мужу своему приноровиться, и как свой дом лучше устроить, и всякий домашний порядок и рукоделие всякое знать, и слуг учить и самой трудиться»*⁶⁰⁷. Из этого следует, что в православной традиции мужчина является не только «господином жены своей», но и ее учителем, духовным наставником, своеобразным посредником между Богом и женщиной. По словам русского философа В. С. Соловьева, *«...женщина видит в своем избраннике спасителя, который должен открыть ей и осуществить смысл ее жизни»*⁶⁰⁸.

Такого рода представления о женщине можно смело назвать дискриминационными с точки зрения современных представлений. Они во многом определили положение русской женщины вплоть до начала XX века. Основы безраздельного доминирования мужчин в обществе, как в публичной, так и духовной сферах, были заложены в христианской вере. Это является причиной большинства традиционных стереотипов в восприятии женщин, которые

⁶⁰⁵ Шульгин В. О. О состоянии женщины в России до Петра Великого. Киев : Тип. И. Вальнера, 1850. С. 38–39.

⁶⁰⁶ Омелянчук С. В. Семейные отношения в Киевской Руси в дохристианский период // Уваровские чтения-VII. Семья в традиционной культуре и современном мире : материалы всерос. науч. конф., Муром, 19 апр. 1 мая 2008 г. Муром, 2011. С. 33–36.

⁶⁰⁷ Домострой / под ред. В. Сина. СПб. : Лениздат, 1992. С. 33.

⁶⁰⁸ Рябов О. В. Женщина и женственность в философии серебряного века. М. ; Иваново : Иванов. гос. ун-т, 1997. С. 12.

предполагают ограничение их активности в жизни, разные права и возможности мужчин и женщин. В традиционной семье роли и обязанности мужа и жены строго соответствовали нормам, предписанным половыми ролями. Главой семьи являлся мужчина, который выступал добытчиком, кормильцем, роль женщины в семье заключалась в воспитании детей.

Обязанностью главы семьи выступала забота о благосостоянии дома и воспитании, в том числе, и духовном, членов его семьи. Жена обязана сама заниматься рукоделием и знать всю домашнюю работу с тем, чтобы учить и контролировать слуг. Кроме этого, она занималась воспитанием и обучением дочерей, обучением сыновей занимался отец. Все решения, связанные с «домовым строительством», супруги принимали совместно. Они должны были обсуждать семейные проблемы ежедневно и наедине. Любовь к детям в «Домострое» рассматривалась как чувство вполне естественное, так же как и забота об их телесном благополучии, менее распространенной считалась забота о духовном развитии чад. Однако по своему положению в семье дети были ближе к слугам, чем к родителям. Главной обязанностью детей была любовь к родителям, полное послушание в детстве и юности и забота о них в старости. Избивающий родителей подлежал церковному отлучению и смертной казни.

После отмены крепостного права в 1861 году свободные крестьяне все равно продолжали сохранять старые семейные устои. Строгость по-прежнему регламентировала внутренние взаимоотношения, права и обязанности членов семьи. Главой семьи считался представитель старшего поколения в семье – дед или, за его смертью, бабка; в последнем случае старший сын вставал во главе всего хозяйства. Также старший сын становился главой семьи в случае смерти или старости обоих родителей. Глава семьи следил за всем бытовым семейным укладом. Его функции составляли руководство полевыми работами и распределение обязанностей между членами семьи, главным образом, мужской ее части, например, он устанавливал очередность между сыновьями и внуками выходить на заработки. Он распоряжался всем имуществом и деньгами семьи. Все заработки членов семьи поступали в общую кассу семьи и тратились на нужды

общего хозяйства. В кассу семьи не шли только доходы от «бабьих» заработков, получаемых от продажи собранных женщинами мха, ягод, грибов, за беление холстов, а также деньги от продажи яиц и др. По мнению крестьянина Е. А. Дьякова, *«на них керосину не купят и за сапоги не отдадут»*⁶⁰⁹.

Характерной чертой традиционной русской семьи в то время было устойчивое половозрастное разделение труда в семье, несомненно, связанное с патриархальным укладом. Четко разграничивались между мужчинами и женщинами полевые работы: в обязанности мужчин входили пахота, сев, косьба, скирдовка, стогование, перевозка; женщины на сенокосе ворошили и сгребали сено, пололи посевы, затем, при уборке урожая, вязали снопы и укладывали их в крестцы и копны, помогали молотить цепями. За работу на огородах, кроме вспашки, отвечали женщины и, частично, дети. Специально мужской работой была подвозка топлива и сена для скотины (сено держали в стогах на лугу)⁶¹⁰.

«Малый» – младший сын, становясь «мужиком» в очень молодом возрасте и продолжая жить в составе «отцовской» семьи, оставался несамостоятельным человеком. А положение женщины было еще хуже: она не только зависела от мужа, но, войдя в большую семью, оказывалась также в зависимости от свекра, свекрови, других мужчин в семье и их жен. Она сразу же становилась одной из семейных работниц, и эта ее роль «прислуги» и ее же роли жены и матери находились в постоянном противоречии. Но были и другие стороны ее зависимого положения в семье, о которых принято было умалчивать, например, снохачество⁶¹¹.

По мере того, как в деревню поступали городские заработки, проникали городские формы труда и быта, усиливались и новые веяния городской жизни. Положение женщин в семье начинало по-новому восприниматься, нарастало их недовольство своим положением. Интуитивное, плохо осмысленное, оно, тем не менее, было ответом на менявшиеся условия и само было частью перемен,

⁶⁰⁹ Глава IV. Семья и семейный быт [Электронный ресурс] // Село Вирятино в прошлом и настоящем. М., 1958. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://istmat.info/node/25150> (дата обращения: 01.12.2018).

⁶¹⁰ Там же.

⁶¹¹ Вишневский А. Г. Эволюция российской семьи // Экология и жизнь. 2008. № 7. С. 4–11.

которые подспудно вызревали в России, становящейся на путь модернизации начала XX века. Протест против деспотизма патриархальной семьи был первым естественным проявлением недовольства в деревне. *«Мужик каждый говорит, что все разделы идут от баб, потому что народ нынче «слаб», а бабам воля дана большая, потому де, что царица малахвест бабам выдала, чтобы их не сечь...»*; *«весь бунт от баб: бабы теперь в деревне сильны»*, – свидетельствовал А. Н. Энгельгардт⁶¹². *«Чья власть удивительно возросла – тихо, незаметно, под шум перемены отношений – это власть матери. Она отвоевала не только долю юридической свободы, но заставила поделиться мужа и верховными правами родительскими»*, – соглашался исследователь крестьянского быта Тамбовской губернии А. П. Звонков⁶¹³.

К началу XX века российское общество оказалось перед лицом острейших экономических и социальных проблем, вместе с тем, под радикальные изменения попало и понятие русской традиционной семьи, в той мере, в какой оно сохранялось. Падение семейных нравов, женское эмансипационное движение в городах и «бабий бунт» в деревне, огромная смертность, учащавшиеся попытки уклониться от рождения детей или отказ от детей, уже рожденных, непокорность взрослых детей и ослабевавшая родительская власть и умножавшиеся крестьянские семейные разделы – всё это говорило об обесценивании вековых заповедей семейной жизни, об усиливающемся ее разладе⁶¹⁴.

Статус и труд русской женщины. В VI-VII веках форма заключения брака и добрачный социальный статус женщины определяли ее правовое положение в семье. Например, в случае похищения невесты, она становилась собственностью мужа, вещью, которой он мог распоряжаться по собственному усмотрению, поэтому, как считает исследователь Н.С. Нижник, «в отношении к женщине у мужа возникало право скорее вещного, чем личного характера»⁶¹⁵.

⁶¹² Энгельгардт А. Н. Из деревни: 12 писем, 1872-1887. М. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1937. С. 359, 361.

⁶¹³ Звонков А. П. Современный брак и свадьба среди крестьян Тамбовской губернии Елатомского уезда // Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России. М., 1889. Вып. 1. С. 64–129.

⁶¹⁴ Вишневский А. Г. Эволюция российской семьи // Экология и жизнь. 2008. № 7. С. 4–11.

⁶¹⁵ Нижник Н. С. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в контексте эволюции государственно-правовой системы России : IX-XX вв. : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. СПб., 2003. 56 с.

В дохристианский период, если муж погибал, то по языческим традициям его жену хоронили вместе с ним, что также подтверждает невысокий личный статус женщин в то время. Сведения об этой славянской традиции в разных вариантах и с разными объяснениями можно найти в многочисленных арабских, византийских, западноевропейских источниках⁶¹⁶.

В то же время, если невесту похищали с ее согласия («на игрищах»), то это давало ей несколько иной, более высокий статус, так как это было обусловлено активным участием невесты при заключении брака. Женщины, которые вступили в брак без приданого, обладали практически тем же статусом, что и похищенные жены. По мнению Н.И. Хлебникова, в большинстве случаев они становились больше «рабынями-наложницами», а не женами⁶¹⁷. Повышение статуса женщины произошло в результате введения договорного брака, где невеста должна была принести приданое и выплатить вено, которые предоставляли ей определенные имущественные права в новой семье.

Еще одним фактором, который, несомненно, влиял на положение женщины после замужества, являлось ее социальное положение до брака. После вступления в брак невесты из высших слоев древнерусского общества сохраняли свой высокий статус. Они были не только хозяйками в собственном доме, но и принимали участие в общественно-политической жизни Руси.

Но несмотря на то, каким образом заключался брак и какое место занимала в общественной иерархии супруга, полновластным главой семьи оставался муж. Он мог судить свою жену, подвергать ее телесным наказаниям и даже распоряжаться ее жизнью. Доказательством этого может служить намерение князя Владимира Святославича собственноручно убить свою супругу Рогнеду за попытку покушения на его жизнь. В.Н. Татищев писал, что *«Владимир так сим оскорбился, что хотел ее тут зарезать. Но, желая более ей прискорбности учинить, велел ей немедленно одеться в платье лучшее и убор царский, как на*

⁶¹⁶ Омелянчук С. В. Семейные отношения в Киевской Руси в дохристианский период // Уваровские чтения-VII. Семья в традиционной культуре и современном мире : материалы всерос. науч. конф., Муром, 19 апр. 1 мая 2008 г. Муром, 2011. С. 33–36.

⁶¹⁷ Хлебников Н. Общество и государство в домонгольский период русской истории. СПб. : Тип. А. М. Котомина, 1872. С. 155–156.

*брак приготовить, и потом велел ей сесть на постель, что она смело учинила. Владимир взял меч голый в руку и пошел к ней, желая ее убить наедине...*⁶¹⁸. Спасло княгиню от неминуемой расправы только появление их малолетнего сына Изяслава.

В Ростовской земле в 1071 году во время голода волхвы обвинили женщин в том, что они укрывали продовольствие («обилье держат»). Поверившие волхвам мужчины привели к ним «сестры своя, матерее и жены своя». Волхвы же, пользуясь ловкостью рук, «доказали» свои обвинения «*прорезавша за плечем*» женщинам и «*вынимаста любо жито, любо рыбу, и убивашета многы жены, и имень ихъ отъимашита собе*»⁶¹⁹. Данный факт убийств еще раз доказывают, что мужчины имели право распоряжаться жизнью женщин, в том числе и жен.

В дохристианский период, если муж погибал, то по языческим традициям его жену хоронили вместе с ним, что также подтверждает невысокий личный статус женщин в то время. Сведения об этой славянской традиции в разных вариантах и с разными объяснениями можно найти в многочисленных арабских, византийских, западноевропейских источниках⁶²⁰.

В то же время, как свидетельствуют исландские саги, русские княгини могли иметь и отдельную от мужа дружину: «*Таков был обычай могущественных конунгов, что княгиня должна была владеть половиной дружины и содержать ее на собственные средства и для этого собирать дань и налоги, сколько требовалось. Было таки у конунга Вальдимира, что княгиня владела не меньшей дружиной, чем конунг, и они постоянно соперничали из-за родовитых людей*»⁶²¹.

С принятием христианства взаимоотношения супругов в древнерусской семье изменилось вследствие того, что проповедование новой религии способствовало постепенному проникновению в общественное сознание

⁶¹⁸ Татищев В. История Российская : в 3 т. М. : АСТ, 2003. Т. 2. С. 164–165.

⁶¹⁹ Омельянчук С. В. Брак и семья в Древней Руси IX–XIII веков : учеб. пособие. Владимир : Изд-во Владимир. гос. ун-та, 2010. С. 84.

⁶²⁰ Омельянчук С. В. Семейные отношения в Киевской Руси в дохристианский период // Уваровские чтения-VII. Семья в традиционной культуре и современном мире : материалы всерос. науч. конф., Муром, 19 апр. 1 мая 2008 г. Муром, 2011. С. 33–36.

⁶²¹ Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.) : тексты, пер., коммент. М. : Наука, 1993. С. 161.

морально-этических норм. Пренебрежительное отношение к женщине, которые бытовало в языческом обществе, противоречило положению христианского вероучения – признанию равенства всех людей перед Богом. В апостольских посланиях подчеркивалось это равенство: *«Ни муж без жены, ни жена без мужа в Господе. Ибо, как жена от мужа, так и муж чрез жену; все же – от Бога»*⁶²², а также содержалось требование обращаться с женами *«как с немоцнейшим сосудом, оказывая им честь, как сонаследницам благодатной жизни»*⁶²³.

Идея личной ответственности каждого человека перед Богом за свои поступки – вот что христианство привнесло в древнерусское общество, именно поэтому супружеская верность теперь распространялась не только на женщину, но и на мужчину. Новые веяния были отражены в статье 8 *Краткой и Пространной редакции Церковного Устава* князя Ярослава: взыскание за супружескую измену налагалось уже и на мужчину.

Равенство супругов допускалось церковью только в некоторых семейных делах. Согласно Священному Писанию, это равенство предполагалось только в узком, морально-религиозном смысле, поэтому патриархальная власть главы семьи над домочадцами, в том числе, и над женой, по-прежнему сохранялась: *«Всякому мужу глава Христос, жене глава – муж, а Христу глава – Бог»*⁶²⁴. Церковь указывала на то, что жены обязаны быть покорными мужьям во всем, тихими и безмолвными *«ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит»*⁶²⁵. Если жена пыталась каким-то образом главенствовать над мужем, то такая попытка решительно осуждалась церковью и обществом. Это объяснялось тем, что считалось, что женщина могла воздействовать на мужчину так, что он мог совершать необдуманные поступки и даже тяжкие преступления.

В древнерусской литературе указывалось, что красота женщины служит лишь орудием сатаны. В «Послании Якова-Черноризца князю Дмитрию

⁶²² Первое послание к Коринфянам. Глава 14 [Электронный ресурс] // Библия Онлайн. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <https://www.bibleonline.ru/bible/rus/53/14/> (дата обращения: 15.01.2019).

⁶²³ Цит. по: Толкования на 1 Пет. 3:7 [Электронный ресурс] // Толкования Священного писания. Новый завет. Электрон. дан. [Б. м.], 2000-2019. URL: <http://bible.optina.ru/new:1pet:03:07> (дата обращения: 24.06.2019).

⁶²⁴ Первое послание к Коринфянам. Глава 14 [Электронный ресурс] // Библия Онлайн. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <https://www.bibleonline.ru/bible/rus/53/14/> (дата обращения: 15.01.2019).

⁶²⁵ Там же.

Борисовичу» содержится следующее наставление для мужчин: *«Отврати очи от женщины красивой, потому что любоддеяние женщин в глубине глаз. Пусть не прельстит тебя охота к чужой красоте, и вслед оку пусть сердце твое не идет; взор любодейки, как стрела, ядовит: поранит наружи и яд впустит в сердце, и мысли, как мухи, завязнут в тканине паучьей, как искра в соломе затлевиши, огнем возгорится и невод – сердце ее, и сети – члены ее, и узы в ее руках, и приманка – речи ее, силками губ своих увлечет на блуд – и вот, как связанный вол, пойдет вслед за ней на закланье, как пес на цепи, и не ведает он, что душу теряет. В красоте ведь женской запутались многие и попали в беду, по смерти – в ад, ибо улавляют женщины души честных мужей»*⁶²⁶.

Таким образом, церковь, с одной стороны, возвышала женщину через культ Богородицы, а с другой – подчеркивала ее «греховную сущность» и требовала от мужа постоянной борьбы за спасение души своей жены и собственное спокойствие. Выиграть эту битву, по мнению людей того времени, можно было только путем полного подчинения жены власти мужа. Владимир Мономах в своем «Поучении» писал: *«Жену свою любите, но не дайте имъ над собою власти»*⁶²⁷. Еще более категорично по этому поводу высказывался в своем «Молении» Даниил Заточник. Опираясь на народную мудрость – «мирские пословицы» – он пишет: *«Ни скот в скотах коза, ни зверь в зверях еж, ни рыба в рыбах рак, ни птица в птицах нетопырь, ни муж в мужах, если над ним жена властвует...»*⁶²⁸.

Но при этом нельзя преуменьшать роль жены в семейной и общественной жизни традиционной России. Именно она отвечала за воспитание детей и стабильность домашнего хозяйства. Как считает В.В. Колесов, в рамках своей семьи женщина, хозяйка дома, имела практически равные права со своим мужем, их обязанности разделялись и нигде не пересекались. Только вместе супруги составляли дом. Без жены мужчина не имел всех социальных прав в обществе, как

⁶²⁶ Памятники литературы Древней Руси / сост. и общ. ред.: Д. С. Лихачев, Л. А. Дмитриев. М. : Худож. лит., 1981. Вып. 3 : XIII век. С. 457–459.

⁶²⁷ Цит. по: Омельянчук С. В. Брак и семья в Древней Руси IX–XIII веков : учеб. пособие. Владимир, 2010. С. 76.

⁶²⁸ Там же.

и в доме, так как после рождения он оставался под жестким контролем отца⁶²⁹. Следует заметить, что женщина, зависящая только от своего супруга, была более свободна, чем мужчина, связанный множеством общественных связей и отношений.

В домонгольской Руси деятельность женщины никогда не ограничивалась пределами дома, и она не была затворницей. Исходя из древнерусских источников, в которых неоднократно отмечаются факты, что женщины участвовали в совместных с мужчинами празднествах, где они вели себя достаточно свободно и развлекались наравне с мужчинами. Например, на пирах замужним женщинам разрешалось танцевать перед другими мужчинами, несмотря на то, что это осуждалось церковью. На свадьбах князя и бояре также гуляли вместе с женами⁶³⁰.

Женщины высокого положения иногда оказывали значительное влияние на своих мужей и играли немаловажную роль в общественной и государственной жизни Древней Руси. Например, князь Владимир Святославич вместе с женой Анной составил в XI в. Церковный Устав. В Новгороде княгиня иногда могла заменять князя при решении важных вопросов, о чем сказано в новгородская берестяной грамоте № 109 от Жизномира к Микуле (XI век)⁶³¹. Волынский князь Владимир Василькович из-за тяжелой болезни значительное количество дел, встреч и переговоров переложил на плечи своей жены. С уважением и восхищением описывает автор «Повести о Петре и Февронии Муромских» совместное правление супругов в своем княжестве: *«И правили они в городе том... как чадолюбивые отец и мать. И были они для своего города истинными пастырями, а не как наемниками»*⁶³². Известны случаи, когда княгини влияли и на выбор кандидатур для занятия епископских должностей.

В городах женщины тоже были не только домашними хозяйками. В грамоте № 53 из раскопок Новгорода 1954 года, датируемой концом XIII века, содержится просьба некоего Петра к своей супруге Марье прислать ему список «скупной

⁶²⁹ Омелянчук С. В. Брак и семья в Древней Руси IX-XIII веков : учеб. пособие. Владимир, 2010. С. 84.

⁶³⁰ Там же. С. 85.

⁶³¹ Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953-1954 гг.). М., 1958. С. 40-41.

⁶³² Ермолай (Еразм) Повесть о Петре и Февронии Муромских [Электронный ресурс] // Одигитрия. Электрон. дан. [Б. м.], 2015. URL: <http://www.odigitria.by/2015/07/08/povest-o-petre-i-fevronii-muromskix/> (дата обращения: 12.12.2018).

грамоты» для разрешения возникшего спора о земельном участке для покоса⁶³³. Этот факт подтверждает не только грамотность древнерусских горожанок, но и их активное участие в хозяйственных делах семьи.

В «Домострое» роль жены и матери оценивалась высоко. Жена регулировала эмоциональные отношения в семье, на нее же ложилась ответственность за семейную благотворительность. «Домострой» рекомендовал жене *«мужу уноровить»*, то есть поступить сообразно с его желаниями и представлениями. Из текста следует, что в семейных отношениях осуждались всякие *«неподобные дела: блуд, сквернословие и срамословие, и клятва, и ярость, и гнев, и злопамятство...»*⁶³⁴.

Но, прежде всего, в патриархальной семье на женщину смотрели, прежде всего, как на семейную работницу, способность работать нередко была главным критерием при выборе невесты.

После отмены крепостного права в семье домашними делами также продолжала распоряжаться хозяйка, обычно это была жена главы семьи или, в случае ее смерти, старшая из снох. На женщинах лежала вся работа по дому: приготовление пищи, уборка, стирка, уход за детьми, уход за скотиной. В уходе за домашним скотом участвовали не только женщины, но и мужчины: они убирали хлев, вывозили навоз, подстилки, ухаживали за лошадьми; на попечении женщин находилась «избяная скотина», корм для которой шел из избы: это были коровы, телята, свиньи, овцы и домашняя птица. Не случайно, продажа куриных яиц была одним из источников женских доходов.

Осенью и зимой все свободное от домашних дел время женщины пряли и ткали на нужды семьи. Эта работа не была легкой, она предварялась тяжелым трудом по обработке конопли. В прядение и ткачество включались даже девочки; прясть приучали с девяти-десяти лет, ткать – с пятнадцати–шестнадцати. Женщины старше 40 лет почти прекращали ткать, так как эта работа была тяжелой для них⁶³⁵.

---

⁶³³ Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.). М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1954. С. 57.

⁶³⁴ Домострой // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2000. Т. 10 : VI век. С. 117–215.

⁶³⁵ Глава IV. Семья и семейный быт [Электронный ресурс] // Село Вирятино в прошлом и настоящем. М., 1958. Электрон. версия печат. публ. URL: <http://istmat.info/node/25150> (дата обращения: 01.12.2018).

Женщины шили одежду и вязали из шерсти чулки, платки, рукавицы, исключением была верхняя зимняя одежда, ее отдавали шить портным. Плетение лаптей было мужским делом, этому ремеслу обучались мальчики с ранних лет.

В начале XX века права женщин в политическом и социальном плане расширились, но внутри семьи их положение оставалось подчиненным, по-прежнему, особенно в сельской местности сохранялась консервативно-патриархальная концепция семейной жизни и семейных обязанностей. Эта концепция являлась основой законодательства, поддерживалась высшими органами государственной власти, а также значительной частью населения страны. Её теоретической и нравственной опорой являлось христианское учение, согласно которому жена сотворена после мужа, создана для мужа, не только помощница для мужа, но помощница «подобная ему»⁶³⁶.

Вступая в брак, женщина попадала в зависимость от мужа, который определял её место жительства, являлся хозяином дома и главой семьи. Без согласия мужа жена не имела права распоряжаться семейным имуществом, за исключением принадлежащего ей приданого. Если же муж уходил на заработки, то жена пользовалась свободой во всех повседневных хозяйственных делах. Вместе с тем, при сильном характере жены и слабости мужа жена могла приобрести главенство в семье, признаваемое общиной. В таких случаях жене разрешалось выступать на сельском сходе и отвечать за исполнение различных повинностей. После смерти мужа, главы семьи, в неразделённых крестьянских семьях, вдова приобретала все права хозяйки дома и управляла имуществом всей семьи. Таким образом, наиболее значительный период в эволюции стадий полового разделения труда приходится на аграрную, патриархальную семью.

Только после индустриальной революции женщины массово пошли работать на промышленные предприятия, и впервые в истории множество женщин начали трудиться вне дома. При этом на текстильных фабриках мужчины работали управляющими и квалифицированными механиками, а женщины обслуживали прядильные и ткацкие станки и получали зарплату меньшую, чем мужчины.

---

⁶³⁶ Ворошилова С. В. Правовое положение женщин в России в XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. Саратов, 2011. 62 с.

Коренная ломка семейных устоев русской традиционной семьи, выработка новых форм домашнего быта, подъем общего культурного уровня семей произошли лишь после победы Октябрьской революции 1917 года. Советскую индустриализацию можно считать предпосылкой, кардинально изменившей отношение к женщинам и действительному уравниваю прав между мужчинами и женщинами как в семейном плане, так в социальном и профессиональном статусе.

3.2 Социализация детей как миссия семьи в китайской и русской традиционной культуре

Социализация детей в китайской традиционной культуре. Образование человека начиналось с обучения навыкам жизни в обществе, с процесса социализации, оно выступало предпосылкой для реализации семейных производственных функций и было основным содержанием семейного воспитания. Традиционное семейное воспитание также базировалось на том, что сельское хозяйство является основой жизни общества.

В Китае технологиям ведения сельского хозяйства обучали детей родители, и подготовка детей к использованию этих навыков считалась важнейшей задачей семейного воспитания. Большинство семей поддерживали своих детей и внуков, они совместно вели общее хозяйство, а тех, кто не перенимал семейный опыт занятия земледелием, считали «блудными сынами». В детстве основное содержание семейного воспитания заключалось в том, чтобы подрастающее поколение освоило базовую способность к самообеспечению и в будущем продемонстрировало этот навык.

Уже в эпоху Западной Чжоу воспитание детей в семьях проводилось в соответствии с возрастом детей. Процесс и содержание детского образования того времени сильно повлияли на формирование последующих поколений. От династии Хань до династий Сун и Тан почти каждая семья следила за сохранением этой модели, чтобы воспитывать в своих детях трудовые навыки. Только при правлении династии Сун, а также с развитием производства и появлением свободного времени и накоплением знаний, срок обучения детей в

семье были сокращен, а возраст поступления в начальные школы стал более ранним. Сочинения «Ли-Цзи» («礼记», «Liji») и глава «Ли-Цзи. Нэньцзэ» (Правила женского поведения («礼记.内则» «Liji. Neize»)) определяли правила, которые должны были соблюдать члены семьи, т.е. правила поведения человека в семье⁶³⁷. Когда ребенок мог есть уже самостоятельно, надо было научить его использовать для этого правую руку, а затем научить его пользоваться ложкой и палочками. Когда он начинал говорить, то надо, «следуя природе», научить его отвечать на вопросы.

Дети тогда носили подвесной кошелек, только кошелек мальчика отличался от кошелька девочки. Кошелек мальчика был изготовлен из кожи, это означало то, что, когда он вырастет, то будет заниматься мужскими делами, а у девочки кошелек был выполнен из шелка, что означало, что в будущем она будет заниматься женской работой. В возрасте шести лет следовало научить детей читать и разбираться в определении сторон света. В семь лет нужно было научить их пониманию различий между мужчиной и женщиной – мальчиков и девочек сажали отдельно во время еды, и им нельзя было находиться за одним столом. Когда им исполнялось восемь лет, они должны были знать, как правильно вести себя со взрослыми. В возрасте девяти лет важно было научить детей различать новолуние и полнолуние. Также они должны были разбираться в системе знаков десятичного и двенадцатеричного циклов для правильного определения дней в календаре. В десять лет девочки оставались дома, в то время как мальчики уезжали из дома и начинали учиться у учителей грамотности и счету. В возрасте тринадцати лет мальчик должен был играть на музыкальных инструментах, читать стихи и уметь танцевать. В пятнадцать лет юноши учились стрельбе из лука и езде на лошади. В возрасте двадцати лет проводился обряд инициации, это означало его переход во взрослую группу, и приходило время начать изучение пяти церемоний⁶³⁸.

---

⁶³⁷ Дай Ш. Нэйцзэ (Правила женского поведения) [Электронный ресурс] // Ли-Цзи («Записки о совершенном порядке вещей, правления и обрядов» - одна из книг конфуцианского "Пятикнижия", тексты которой регламентируют общественные отношения, религиозные обряды, сведения о системе правления древних царей, о древнем календаре и т. д.). Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: http://so.gushiwen.org/guwen/bookv_3148.aspx (дата обращения: 12.12.2017).

⁶³⁸ Пять обрядов – свадебный, жертвоприношение, приём гостей, военный, траурный.

Когда девочкам исполнялось 10 лет, они не могли свободно выходить из дома, как мальчики. Они должны были оставаться дома, чтобы научиться говорить мягким и нежным тоном, уметь правильно одеваться и вести себя с окружающими. Кроме того, они должны были учиться заниматься женской работой, например, ткать. Они присутствовали во время жертвоприношений, помогали ставить предметы для проведения обряда. В возрасте пятнадцати лет проводился обряд инициации, что свидетельствовало о том, что девушка стала взрослой⁶³⁹.

Живший во время династии Южной Сун (南宋, Nansong, 1127–1279 гг.) неоконфуцианец и педагог Чжу Си писал: *«Учить детей с того момента, когда они могут есть и говорить, в каждом возрасте [они] должны освоить [определенные] навыки»*⁶⁴⁰. Таким образом подчеркивалась важность систематического, в зависимости от возраста, обучения и формирования навыков самостоятельной жизни. Он отметил важность принципа нравственного воспитания в процессе социализации детей. Чжу Си полагал, что мелочи быта, такие как уборка, отношение к жизненным трудностям, знание чувства меры, направлены на формирование способности подрастающего поколения *«совершенствоваться, блюсти порядок в семье (доме), управлять государством и умиротворить людей, чтобы они жили в мире, достатке и спокойствии»*⁶⁴¹. Живший во время правления династии Мин другой неоконфуцианец и педагог Чжу Бэйлу (朱柏庐, Zhu Bailu) в самом начале *Чжуцзи цзясюнь* («朱子家训» «Zhuzijiaxun», «Домашние наставления») писал о том, как привести себя и дом в порядок, как правильно устроить жизнь: *«вставать ранним утром, подмести и убирать двор, зал, чтобы везде стало чисто, внутри и снаружи»*⁶⁴².

⁶³⁹ Дай Ш. Нэйцзэ (Правила женского поведения) [Электронный ресурс] // Ли-Цзи («Записки о совершенном порядке вещей, правления и обрядов» - одна из книг конфуцианского "Пятикнижия", тексты которой регламентируют общественные отношения, религиозные обряды, сведения о системе правления древних царей, о древнем календаре и т. д.). Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: http://so.gushiwen.org/guwen/bookv_3148.aspx (дата обращения: 12.12.2017).

⁶⁴⁰ Цзя Н. Цзиньсылу цичжун (Сборник комментариев Цзиньсылу (классика неоконфуцианской философии)). Шанхай : Шанхай шудянь, 1987. Инълян 11. 125 ванъе.

⁶⁴¹ Ли-Цзи Дасюэ (Великое учение, 2-я книга конфуцианского «Четверокнижия») [Электронный ресурс] // Guoxue. Электрон. дан. Пекин, 2019. URL: <http://guoxue.lishichunqiu.com/jingbu/liji/901.html> (дата обращения: 08.07.2017).

⁶⁴² Чжуцзи Цзясюнь (Домашние наставления Чжу Цзи) [Электронный ресурс] // Guoxuemeng. Электрон. дан. Аньхуэй, 2016-2019. URL: <http://www.guoxuemeng.com/guoxue/zhuzijiaxun/> (дата обращения: 06.01.2018).

Можно констатировать, что традиционная система воспитания, опираясь на конфуцианские ценности, формировала в подрастающем поколении умение вести себя в обществе, способность к самостоятельной жизни, изначально четко определяла гендерные роли в будущей семейной жизни.

Социализация детей в русской традиционной семье. Чтобы дать характеристику процесса социализации детей на Руси до принятия христианства, стоит отталкиваться от того, на чем строилась крестьянская жизнь. Специфической и самой главной чертой быта крестьян являлось зависимость повседневной жизни от сельскохозяйственного, и напрямую определялась природно-климатическими условиями. Полевые работы начинались с середины апреля и заканчивались в середине октября. Но чаще сельскохозяйственные работы ограничивались тремя-четырьмя месяцами. За это время необходимо было успеть посадить, вырастить и убрать весь урожай. В противном случае, семья оставалась без пропитания на зиму. Поэтому в крайне сжатые временные рамки необходимо было максимально интенсивно поработать, чтобы получить богатый урожай, средство пропитания на следующее полугодие.

В таких условиях о строгом половом разделении труда не может быть и речи. К работе должно быть причастно как можно больше рук. В процессе труда обязаны участвовать все, не исключая беременных женщин и маленьких детей. Все, кто способен самостоятельно ходить, должны были быть и на пашне, и на сенокосе, и на уборке.

Именно такую форму семьи М. М. Ковалевский назвал основой общественного строя традиционного общества славян. *«Характерным для индивидуальной семьи является то, что она представляет собой союз, заключённый по добровольному соглашению, что члены её тесно связаны между собой, что в ней соблюдаются взаимные права и обязанности, что отношения между мужем и женой стремятся к известной степени равенства, что вся семейная группа подчинена контролю государства и его судебной власти»*⁶⁴³.

---

⁶⁴³ Ковалевский М. М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности. М. : Соцэкгиз, 1939. 248. С. 219.

Можно сделать вывод о том, что взаимность прав и обязанностей супругов придавала индивидуальной семье совершенно новый характер союза, стремящегося к установлению равных прав супругов. Что касается развода, то его мог требовать не только муж, но и жена.

Статус женщины не был низким, так как она участвовала в сельскохозяйственных работах, что было обязательным, поэтому все ее права были прямо пропорциональны обязанностям. Однако последствия такого «равенства» и высокого положения в крестьянском мире были далеко не радужные, так как беременная и имеющая малолетних детей женщина тоже должна была быть на работах. Для крестьян было намного важнее, чтобы взрослые умелые руки возвращали пшеницу, рожь, лен, а не потомство.

Дети стояли на втором месте, так как в процессе постоянного деторождения они являлись чем-то приходящим и уходящим. Детская смертность была высока, поэтому в семье бывало не более трех-четырех малолетних детей. На этом фоне формировалось двойственное отношение к детям: ребенок – ценность, но становился ею только тогда, когда он мог принести пользу. Дети делились на две категории: младенцы (от рождения и до 5 лет) и маленькие «взрослые» (от 5 лет и старше)⁶⁴⁴. Вторая категория представляла довольно большую ценность, так как такие дети могли самостоятельно выполнять какую-то порученную им работу.

В три года русские дети частично переходили во взрослую жизнь. Мальчик уже был в состоянии сидеть на лошади, а девочка – выполнять элементарные хозяйственные работы. В знак этого дети получали подарки, символизирующие гендерную принадлежность и род их занятий на этот период: девочкам дарили палочку-хлыстик, чтобы пасти скот, а мальчик получал подарки, связанные с управлением лошади. До пяти лет дети обоих полов делали работу в пределах дома и двора⁶⁴⁵. В это время особую воспитательную роль играли сказки, главной

---

⁶⁴⁴ Гендерные отношения на Руси до принятия христианства. Часть I: Беременность. Дети [Электронный ресурс] // Golos. Электрон. дан. [Б. м.], 2016-2019. URL: <https://golos.io/ru--istoriya/@mariamayak/gendernye-otnosheniya-na-rusi-do-prinyatiya-khristianstva-chast-beremennost-deti> (дата обращения: 02.11.2017).

⁶⁴⁵ Гендерные отношения на Руси до принятия христианства. Часть I: Беременность. Дети [Электронный ресурс] // Golos. Электрон. дан. [Б. м.], 2016-2019. URL:

задачей которых было запугивание детей, чтобы им не хотелось убежать за двор (Баба-Яга, Кощей, лешие и водяные).

Поддержание света в доме также входило в обязанности ребенка до 5 лет, это значило, что каждые 10-20 минут он должен был менять лучинку. В действительности, эта операция оказывалась достаточно проблематичной и требовала определенных навыков: ребенок должен был сменить недогоревшую палочку так, чтобы не обжечь пальцы, и при этом не оставить много несгоревшего дерева, а также успеть поджечь новую лучину. К тому же постоянно необходимо было дуть на зажженную лучину, чтобы она не погасла⁶⁴⁶. Как правило, детей этому не учили, они сами приобретали эти умения в ходе накопления собственного опыта.

С 5 лет дети обоих полов активно включались в общие сельскохозяйственные работы. И по тому же принципу – их никто не учил – они должны были, подражая взрослым, всему учиться самостоятельно. Когда ребенку исполнялось 12 лет, он превращался в полноценного взрослого и во всех сферах жизни коллектива участвовал наравне с другими членами своего коллектива. Также в этом возрасте он уже мог иметь и свою семью, детей⁶⁴⁷.

Таким образом, гендерные отношения внутри крестьянского быта были весьма противоречивыми. Очень важным являлось то, что все те обязанности, которые непосильным трудом ложились на плечи женщин и детей, были пропорциональны правам. Условия жизни для беременных женщин, матерей и малолетних были достаточно тяжелыми, но это было необходимо для того, чтобы сохранить жизнь и целостность коллектива, и это считалось нормой⁶⁴⁸.

После принятия христианства на Руси в 988 году положение детей несколько смягчилось. Девочки в возрасте 7-12 лет стали первыми воспитателями

<https://golos.io/ru--istoriya/@mariamayak/gendernye-otnosheniya-na-rusi-do-prinyatiya-khristianstva-chast-beremennost-deti> (дата обращения: 02.11.2017).

⁶⁴⁶ Там же.

⁶⁴⁷ Симонов И. Что умели крестьянские дети 100 лет назад [Электронный ресурс] // Исторические сюжеты : прил. к журн. Softmixer.com. Электрон. дан. [Б. м.], 2017-2019. URL: <http://storyfiles.blogspot.com/2016/07/100.html> (дата обращения: 02.11.2017).

⁶⁴⁸ Воронина О. А. Теоретико-методологические основы гендерных исследований // Теория и методология гендерных исследований : курс лекций. М., 2001. С. 13–108.

своих младших братьев и сестер, постоянно присматривая за ними. Также они пасли скот, чаще всего телят. Они принимали участие в сельскохозяйственных работах, сажали, сеяли, пололи, носили взрослым еду и питье во время полевой поры. Ходили за водой, полоскали белье, учились шить и прясть, мять лен и коноплю⁶⁴⁹.

Согласно христианской традиции, принятой в русской культуре, новорожденного ребёнка надлежало крестить в церкви на восьмой день после рождения именем святого этого дня, записанного в Святцах. Таинство крещения воспринималось и понималось как русской церковью, так и русским народом основным и жизненно важным действием, например, некрещеный человек на Руси не имел никаких прав, даже права на погребение, а ребёнка, умершего некрещеным, церковь запрещала хоронить на общественном кладбище.

Церковные поучения эпохи русского средневековья требовали от детей уважения к матери: *«Вечно матери свое не забудь, вспомани, яко тою родил еси», «не забывай материя труда, еже о чадах печаль и болезнь. Тем же страхом раболепным послужи ей»*⁶⁵⁰. В русской традиционной культуре пренебрежение и забвение памяти родителей-предков резко осуждались: *«и возплачется тогда, но никто не услышит его...»*⁶⁵¹.

Любая форма непокорности детей матери или отцу строго осуждалась, и за такие проступки назначалась епитимья, или церковное наказание сроком на пятнадцать дней. При этом от самих воспитателей, матери и отца семейства, требовалась разумная строгость в отношении к детям: *«не озлобляй, наказуя, дети, ласка и доброта»*⁶⁵². Древние источники свидетельствуют о том, что объектом заботы в русской семье могли быть «примачки», то есть приемыши, то есть чужие дети, взятые на воспитание.

---

⁶⁴⁹ В крестьянских семьях на Руси детей очень рано приучали к ответственности и систематическому труду [Электронный ресурс] // Liveinternet. Электрон. дан. М., 2016. URL: <https://www.liveinternet.ru/users/valkiriya76/post399221267> (дата обращения: 02.11.2017).

⁶⁵⁰ Цит. по: Положение женщины в русской семье в 6-7 веках. Права, традиции, обычаи [Электронный ресурс] // Biofile. Электрон. дан. [Б. м.], 2007-2016. URL: <http://biofile.ru/his/3418.html> (дата обращения: 05.11.2017).

⁶⁵¹ Положение женщины в русской семье в 6-7 веках. Права, традиции, обычаи [Электронный ресурс] // Biofile. Электрон. дан. [Б. м.], 2007-2016. URL: <http://biofile.ru/his/3418.html> (дата обращения: 05.11.2017).

⁶⁵² Там же.

После крещения Руси с XI–XII веков отношения между родителями и детьми в русских семьях регулировались, прежде всего, нормами христианской морали и этики, хотя и сохранялось некоторое влияние народных языческих традиций. Величайшим «благом» для русской семьи были дети (*сладка есть беседа родившему дети своих*)⁶⁵³. Рождение дочери в семье, будущей матери, считалось «честью дому». Православная церковь, сохраняя влияние на сознание русского человека в проповедях и обращениях к народу, поощряла «многочадие» как оправдание смысла жизни человека и как важнейшую социальную задачу, связанную с устроением жизни русского государства⁶⁵⁴.

Воспитание «чад» в русской традиционной культуре выступало сферой деятельности и усердия женщин. Именно женщине подобало *«нрав детинный исправливати и блюсти чад своих»*⁶⁵⁵. Православная церковь призвала женщин соблюдать воспитание в детях важнейших морально-этических качеств, таких как послушание, терпение, уважения к старшим: *«младу отрочати пред старым молчати»*⁶⁵⁶, способствующих гармонизации семейных отношений на микросоциальном уровне и стабилизации общественной жизни, то есть в рамках государства.

Дети с малых лет присутствовали при сговорах и свадьбах. Они очень рано усваивали, что отец – «хозяин», мать – «хозяйка», что отец главенствует над матерью. И каждый ребенок прекрасно понимал, что девочки – это будущие «невесты», а мальчики – это будущие «женихи». В некоторых деревнях даже до 1890 года держались обычаи «просватывать» девочек лет 12–14 за соответствующих им по возрасту мальчиков. Часто такие сговоры нарушались, когда жених и невеста вырастали. Если сговор оставался в силе, то «невеста» 14–15 лет и «жених» лет 16 начинали жить вместе до своего совершеннолетия⁶⁵⁷.

---

⁶⁵³ Положение женщины в русской семье в 6-7 веках. Права, традиции, обычаи [Электронный ресурс] // Biofile. Электрон. дан. [Б. м.], 2007-2016. URL: <http://biofile.ru/his/3418.html> (дата обращения: 05.11.2017).

⁶⁵⁴ Там же.

⁶⁵⁵ Положение женщины в русской семье в 6-7 веках. Права, традиции, обычаи [Электронный ресурс] // Biofile. Электрон. дан. [Б. м.], 2007-2016. URL: <http://biofile.ru/his/3418.html> (дата обращения: 05.11.2017).

⁶⁵⁶ Положение женщины в русской семье в 6-7 веках. Права, традиции, обычаи [Электронный ресурс] // Biofile. Электрон. дан. [Б. м.], 2007-2016. URL: <http://biofile.ru/his/3418.html> (дата обращения: 05.11.2017).

⁶⁵⁷ Шокирующие факты о быте русских женщин в деревне XIX века [Электронный ресурс] // Исторические сюжеты : прил. к журн. Softmixer.com. Электрон. дан. [Б. м.], 2017-2019. URL: <http://storyfiles.blogspot.com/2017/10/xix.html> (дата обращения: 02.11.2017).

На Руси правовое положение ребенка в семье изменялось в соответствии с его возрастом. В высших слоях древнерусского общества первые изменения происходили после проведения обрядов пострига и посажения на коня, которые, скорее всего, значили переход мальчиков из-под опеки матери на попечение отца.

В семье великого князя Владимирского Всеволода Юрьевича постриги его сыновей происходили очень рано. В 1192 году, когда его сыну Георгию исполнилось 5 лет, князь провел обряд пострига и в тот же день посадил его на коня. В 1194 году был постриг сына Ярослава, которому на тот момент исполнилось 2 года, а в 1196 году также в двухлетнем возрасте был постриг сына его Владимира. Приблизительно в таком же раннем возрасте через этот обряд прошли сыновья великого князя Владимирского Константина Всеволодовича – в 1213 году *«князь Константин чинил подстригание сынам своим Васильку и Всеволоду с великим веселием»*⁶⁵⁸. При этом Васильку было четыре года, а Всеволоду – три. В 1230 году новгородский князь Михаил Всеволодович совершил обряд пострига своего семилетнего сына Ростислава. *«Створи постригы сынови своему Ростиславу...и посадиша его на столе. А самъ поиде в Черниговъ»*, – сообщает первая Новгородская летопись⁶⁵⁹.

Последующие изменения правового положения юношей наступали с момента достижения ими совершеннолетия: оно предоставляло им статус полноправного члена семьи. Согласно «Русской Правде», совершеннолетними считались дети, которые могут *«сами собою печаловати»*⁶⁶⁰.

Опираясь на духовные завещания и договора князей, К.А. Неволин считал, что совершеннолетие наступало в период между 12 и 20 годами. В рассказе же об Иоанне и Сергии, содержавшемся в Киево-Печерском Патерике, возраст совершеннолетия устанавливается точно. Некий Захария, сын Иоанна, находившийся после смерти отца под опекой его друга Сергия, потребовал

⁶⁵⁸ Татищев В. История Российская : в 3 т.. М. : АСТ, 2003. Т. 2. С. 484.

⁶⁵⁹ Цит. по: Омелянчук С. В. Брак и семья в Древней Руси IX-XIII веков : учеб. пособие. Владимир, 2010. С. 21.

⁶⁶⁰ Там же. С. 106.

выдачи отцовского наследства в 15 лет⁶⁶¹. Опираясь на данные источники, можно предположить, что в Древней Руси мужчина считался совершеннолетним именно по достижении этого возраста.

В «Домострое» детей предписывалось воспитывать, в том числе, с помощью физического воздействия: *«не ослабляли, бия младенца»*⁶⁶², дочерей учить рукоделию, а сынов – каждый своему мастерству. Дочерям с детства принято было собирать приданое из тканей, одежд и посуды. Детям полагалось почитать родителей и во всём слушаться их, в противном случае детям грозили отлучение от церкви и гибель *«лютою смертью от гражданской казни»*⁶⁶³.

Идеал воспитанной патриархальной девушки подробным образом был описан в «Домострое». Обращает на себя внимание всесторонняя продуманность образа «образцовой» девушки, жесткость предъявляемых к ней требований. «Домострой» называл такие необходимые для девушки черты, как приветливость, кротость, терпение, приятность, обходительность, услужливость, девственное целомудрие, сострадательность, милосердие, стыдливость, бережливость и довольство тем, что есть, благотворение, благодеяние, щедрость, воздержание в еде и питье, верность и справедливость⁶⁶⁴. Девушки должны были почитать отца и мать, охотно слушать других взрослых и уважаемых людей, а также сохранять чистоту телесную, укрощать свои желания и хотения, а в целом, во всем держаться «разумного». Таков был идеал девушки патриархального общества Московской Руси.

После реформ Петра 1 к этому списку идеальной девушки добавился определенный уровень образованности, свой для каждого сословия. Семья стала серьезно заниматься воспитанием детей, которые должны были не просто повторить опыт родителей, а овладеть новыми знаниями и умениями, чтобы поддерживать свой социальный статус.

⁶⁶¹ Патерик Киевского Печерского монастыря / под ред. Д. И. Абрамовича. СПб. : Изд. Имп. Археологической комиссии, 1911. С. 9.

⁶⁶² Домострой / под ред. В. Сина. СПб. : Лениздат, 1992. С. 21.

⁶⁶³ Хотомлянский А. О либеральных ценностях и Домострое [Электронный ресурс] // Проза.Ру. Электрон. дан. М., 2016. URL: <https://www.proza.ru/2016/07/07/985> (дата обращения: 02.11.2017).

⁶⁶⁴ Шиманский Г. И. Христианская добродетель целомудрия и чистоты по учению святых Отцов и подвижников Церкви [Электронный ресурс] // Азбука веры. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Germogen/Shimanskij/hristianskaja-dobrodetel-tselomudrija-i-chistoty-po-ucheniyu-svjatyh-ott-ov-i-podvizhnikov-tserkvi/4_7 (дата обращения: 02.11.2017).

В пространстве традиционной культуры гендерные роли были определены четко. В традиционной семье главное место среди детей отводилось наследнику, первенцу. Как правило, именно мальчикам уделялось больше внимания, будь то семья крестьянина, купца и царя. Мальчики подготавливались к роли мужчины – главы семьи. Взрослый сын, в случае смерти или тяжелой болезни отца, должен был занять его место во главе семьи, принять все его заботы на себя⁶⁶⁵.

С петровскими реформами появляется новое и в воспитании девочек: это «наука и искусство», которые помогали наладить контакт с окружающим их миром и обществом. Прежде всего, важно было освоить современный этикет, иностранные языки, литературу, музыку, танцы⁶⁶⁶. Все это до середины XIX века предназначалось исключительно дворянским девушкам; результаты этого воспитания были отчетливым социальным маркером, который демонстрировал принадлежность к сословию.

В конце XVIII века в России раньше, чем в других странах, начинает складываться система женского образования: появляются институты пансионы, епархиальные училища, и наконец, в середине XIX века – женские гимназии. Одновременно сохранялось система домашнего образования. Но при этом излишняя «ученость» только вредила девушке, создавало ей репутацию «синего чулка»⁶⁶⁷.

Учебная программа в женских и мужских учебных заведениях различалась по набору предметов и глубине их изучения. При обучении девочек больше внимания уделялось языкам, музыке, литературе и танцам, гораздо меньше – естественным наукам и математике.

Общество начала XX века усвоило и пропагандировало важнейшее развитие идеи: главная задача женщины – воспитание и образование детей. Когда девица

---

⁶⁶⁵ Гусарова Л. Русские народные традиции в гендерном (поло-ролевом) воспитании детей [Электронный ресурс] // Маам.Ru : междунар. образовательный портал. Электрон. дан. [Б. м., б. г.]. URL: <https://www.maam.ru/detskijasad/ruskie-narodnye-tradici-v-gendernom-polorolevom-vospitani-detei.html> (дата обращения: 02.11.2017).

⁶⁶⁶ Пономарева В. В., Хорошилова Л. Б. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII – начало XX века. М., 2017. 281 с.

⁶⁶⁷ Блинов В. И. Развитие образования в России в XVIII начале XX вв. под влиянием изменений во взглядах на цели воспитания. М. : Сфера, 2001. 224 с.

хорошо воспитана, послушна, скромна и набожна, она вырастит и воспитает детей, которые будут похожи на нее, а это и есть важнейшая функция женщины. Роль матери начинает пониматься более широко: она не только воспитывает, но и учит сама, подбирает учителей своим детям. Именно уровень образования матери оказывал определяющее влияние на домашнее обучение ее детей. Образованная мать продумывала учебную программу, выбирала учителей, следила за уровнем преподавания, обсуждала с детьми прочитанное и пройденное⁶⁶⁸.

Родители девочек предпочитали давать дочерям образование дома. И лишь введение массовых женских гимназий – реформа исключительно успешная – в середине XIX века окончательно переломила традицию. В больших семьях детей делили на группы по возрастному, а не по половому признаку. Этот порядок был удобен и выработан самой жизнью; его придерживались как в аристократических, так и в совсем простых семьях.

В семьях с большим числом детей, как правило, совместное обучение продолжалось до подросткового возраста. Затем для мальчиков приглашались учителя, с ними рядом появлялись гувернеры, и с этого момента они существовали в своем особом мире⁶⁶⁹.

Купечество сохраняло привычный уклад и в конце XIX века. В старинных купеческих семьях предполагалось, что мальчики должны, продолжая традицию, стать купцами, научиться получать хорошие доходы, развивать дедовское дело. Купеческие дочери воспитывались в строгости, они должны были быть послушными и скромными, уметь вести хозяйство. Их, как правило, обучали дома. Подобный подход был общим для патриархальных семей разных сословий⁶⁷⁰.

И для женских, и для мужских учебных заведений были характерны жесткая дисциплина, постоянный надзор, напряженный трудовой ритм, отсутствие излишеств в еде и роскоши, в одежде, продуманная система наказаний; обязательной

---

⁶⁶⁸ Пономарева Е. В. Исследование образа матери у дошкольников посредством методики «Рисунок семьи» // Вестн. Вят. гос. гуманитарного ун-та. 2013. № 2-3. С. 139–144.

⁶⁶⁹ Латышева Д. И. История педагогики. М.: Гардарики, 2005. С. 248–258.

⁶⁷⁰ Стрекалов Д. В., Стрекалова Н. В. Структура и типология провинциальной городской семьи в конце XVIII века первой половине XIX века (на материалах Тамбова) // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2018. Т. 23, № 172. С. 119–130.

считалась выработка гигиенических навыков. Воспитание традиционно основывалось на системе запретов и ограничений. Более жестким, даже жестоким оно было в кадетских корпусах, где готовили будущих офицеров, более мягким, исключая физические наказания, – в Мариинских женских институтах ⁶⁷¹.

Женщина традиционной культуры не должна была сидеть без дела. Девушки воспитывались в уверенности, что безделье – неприлично. Бездеятельность, праздность безоговорочно осуждались.

В обеспеченных помещичьих семьях самим хозяйкам было принято украшать вышивками кисеты для табака, домашние туфли, подушки, ширмы, скатерти, салфетки. Женщины своими руками изготавливали подарки своим близким. Девушки из небогатых семей непременно учились кройке и шитью.

Особое значение в развитии женщин имело чтение. Знание литературы, умение тонко ценить поэзию позволяло девушкам чувствовать себя уверенно в светском обществе, литературных салонах. Девочек приучали вести дневник, чтобы систематизировать впечатления, научиться выражать мысли, подводить итог прожитого дня, видеть свои достижения и промахи. Ведение дневника – это, прежде всего, внимание к себе самой, своему душевному пространству, миру эмоций, самоанализ, привычка к постоянной рефлексии ⁶⁷².

Девочек учили быть красивыми. Женственность, изящество, грациозность, мягкость голоса, хорошая осанка, легкая походка, опрятность, сдержанность манер, доброжелательность – совокупность этих черт и составляла привлекательный женский образ. Соответствовать ему девочек учили целенаправленно и с самого раннего возраста. Первым долгом традиционной семьи в отношении девочек было выдать ее замуж, подготовить ее к роли матери, жены и хозяйки.

Если для мужчины главным традиционно считалось умение сделать карьеру, то для женщины мерилом успеха было удачное замужество. Заключение брака становилось важнейшим событием в жизни женщины.

---

⁶⁷¹ Элитарное образование в дореволюционной России [Электронный ресурс] // StudFiles. Электрон. дан. [Б. м.], 2015. URL: <https://studfiles.net/preview/2918439/> (дата обращения: 02.11.2017).

⁶⁷² Патриархальная семья в современном мире. Особая роль женщины в патриархальном мире [Электронный ресурс] // Madam Vong. Электрон. дан. [Б. м.], 2014-2018. URL: <https://madamvong.ru/zhencshin/osobaya-rol-zhencshiny-v-patriarhalnom-mire.html> (дата обращения: 14.11.2017).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Разделение труда между мужчинами и женщинами в традиционных обществах Китая и России отражает определенную социальную иерархию и характерные свойства определённого типа хозяйствования.

Закрепление разделения труда между мужчинами и женщинами, главным образом, выразилось через создание семьи. Подобное разделение определило правила воспитания детей и их зависимость от родителей, что утверждалось через брак⁶⁷³. Следовательно, брак в традиционных культурах Китая и России был основан на признании разделения труда между мужчинами и женщинами, и его важнейшая функция заключалась в утверждении типа хозяйственной практики, основанной на принципе разделения труда с помощью брачного союза.

В традиционном обществе Китая разделение труда между мужчинами и женщинами отражало принципы формирования социального и хозяйственного уклада китайского общества и семьи. Мужчина отвечал за дела вне семьи, за внешнюю сторону жизни, что накладывало на него обязанности по развитию деловых качеств и умению налаживать контакты с обществом. Женщине, в свою очередь, необходимо было следить за внутренней бытовой жизнью семьи, заниматься приготовлением пищи. Главным же долгом для женщины считалось рождение и воспитание детей.

В традиционной семье в Китае главным занятием для мужчин была пахота, а для женщин ткачество, такое разделение также отражало то, что дела за пределами дома закреплены за мужчиной, а женщина занимается своей деятельностью внутри семьи. Но стоит обратить внимание на то, что ткачество и пахота по своей значимости были почти приравнены друг к другу, ткацкое дело также играло очень важную роль. Доказательством этого являлись проводимые императором «Церемонии проведения первой борозды» и императрицей «Церемонии шелкопрядения», императрица лично участвовала в церемонии и тем самым показывала важность ткацкого дела для женщин.

---

⁶⁷³ Мерфи Ф. Вэньхуа юй шэхуэй жэньлэйсюе иньлунь (Введение в культуру и социальную антропологию). Бэйцзин : Шанву иньшугуань, 1991. С. 80–82.

Разделение труда между мужчинами и женщинами в традиционном обществе привело к тому, что обучение навыкам самостоятельности в жизни также было различным в зависимости от пола. Несмотря на то, что некоторые женщины, особенно из семей низшего сословия, тоже учились навыкам ведения сельского хозяйства и другим видам деятельности у своих родителей, подобно мужчинам, но и они по-прежнему овладевали навыками ткачества и ведения домашних дел.

Традиционная система разделения труда в Китае определялась тремя устоями и шестью видами семейно-брачных отношений. Власть государя над подданными, отца над сыном и мужа над женой еще раз подчеркивает особый статус и широкие полномочия мужчин в отношении членов семьи.

Типичной чертой традиционной семьи на Руси в раннем и среднем Средневековье было разделение труда по половому признаку и возрасту, а также по основным видам деятельности. Имела место четкая дифференциация труда между мужчинами и женщинами, мужчины занимались пахотой, севом, косьбой, перевозкой, женщины же сгребали сено, занимались прополкой, вязали снопы, молотили колосья и следили за огородом.

Что касается работ по дому, стоит заметить, что мужчине отводилась функция постройки дома, работы по его внешнему обустройству и непосредственному окружению, а для женщины все, что касается внутреннего убранства дома. Такое функциональное разграничение обязанностей еще раз подчеркивает точное разграничивание труда между мужчиной и женщиной в русской традиционной семье.

2. Особая роль женщин в семье была связана с их личными качествами и их местом/предназначением в жизненном цикле семьи, рода и общества.

В Китае зафиксирована норма ограничения прав женщин, определяемая перечнем их семейных обязанностей. На плечи женщин ложились обязанности по рождению и воспитанию детей, тем самым выступая главной силой воспроизводства общества. Выполнение этого долга ограничивало возможности женщин в выборе других видов деятельности, так как это занимало все время.

Женщине предписывалось быть хорошей женой и матерью, иметь моральные качества и умения, чтобы поддерживать рост семьи, передавать знания детям, и тем самым способствовать развитию культурного и нравственного уровня общества в целом. Таким образом, такая дифференциация мужских и женских обязанностей послужила закладыванию основы для роста культуры в феодальном Китае.

В русском традиционном обществе было принято формальное равенство супругов, допускаемое Церковью исключительно в некоторых семейных делах. Согласно «Священному Писанию», это было морально-религиозное равенство полов, но на практике сохранялось патриархальное господство мужа над женой и домочадцами. Церковь указывала ограничение прав жены: она обязана быть покорной мужу во всем, тихой и безмолвной, *«ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит»*⁶⁷⁴. Любые попытки главенства жены над мужем решительно осуждались церковью и обществом.

Несмотря на подобные ограничения, нельзя преуменьшать роль жены в семейной и общественной жизни традиционной России. Именно она отвечала за воспитание детей и стабильность организации домашнего хозяйства. Как отмечает русский мыслитель В.В. Колесов, у женщины и у мужчины в семье были практически равные права, так как их обязанности не пересекались, а муж без жены не мог иметь всех социальных прав. Таким образом, только совместно муж и жена составляли семью и дополняли друг друга.

Стоит отметить, что в патриархальной семье до отмены крепостного права и после сохранилась тенденция того, что женщина оценивалась по степени работоспособности и трудолюбию. Женщина выполняла всю работу по дому и воспитывала детей. Что касается ухода за скотом, женщины и мужчины делили обязанности и работали вместе.

Следовательно, и в Китае, и в России модель традиционной семьи предполагала использование определённого структурно-образующего принципа – нормы ограничения прав женщин, определяемой перечнем их

---

⁶⁷⁴ Первое послание к Коринфянам. Глава 14 [Электронный ресурс] // Библия Онлайн. Электрон. дан. [Б. м.], 2019. URL: <https://www.bibleonline.ru/bible/rus/53/14/> (дата обращения: 15.01.2019).

семейных обязанностей и системой разделения труда. В китайском и русском обществах первоначально было оформлено традиционное понимание системы разделения труда, закрепляющее принцип: *«Мужчины пахут, а женщины ткут»*. Подобная форма дифференциации труда во времена аграрного общества была основной и объясняла собой физические и биологические особенности и различия природы женщин и мужчин.

На рубеже Нового времени произошли изменения в разделении труда в китайской традиционной семье, где мужчина главный, а женщина подчиняется. Во время перехода от традиционного к современному индустриальному обществу, с развитием торговли, семейная система преобразовалась из патриархальной семьи, состоящей из членов разных поколений, в партнерскую семью, состоящую из родителей (родителя) и детей, либо только из супругов. В итоге, жизнь женщин изменилась коренным образом, они получили возможность работать в обществе и зарабатывать самостоятельно себе на жизнь. Таким образом, эти социальные изменения в обществе выступили толчком для изменений в укладе китайской традиционной семьи и явились исходным пунктом формирования современной модели китайской семьи и принципа разделения труда между мужчинами и женщинами в семье.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Семья была и остается одним из фундаментальных элементов в структуре любого общества. Будучи основанной на брачных и кровных отношениях, она представляет собой результат социального и экономического развития человеческой цивилизации. Она всегда занимала одно из важнейших мест среди нравственных представлений и жизненных ценностей человека. Традиционный семейный этикет как уникальное культурное явление обладал статусом экзистенциального маркера, выполняя особую социокультурную знаковую функцию. В связи с этим сравнительный анализ традиционной семьи у русских и китайцев в культурно-этнографическом аспекте представляется научно значимым.

Результаты диссертационного исследования показывают ряд сходных черт и специфику институтов семьи в Китае и России, которые затрагивают историю и структуру семьи, разделение труда между мужчинами и женщинами, традиционный этикет, морально-этические нормы.

Анализ рассмотренных в работе материалов позволяет обобщить основные представления о семейных ценностях у русских и китайцев. Можно выделить следующую общую морально-этическую основу русской и китайской семьи – патриархальная идеология как семейная ценность, обусловленная переходом от матрилинейной к патрилинейной семье, от большой к малой, нуклеарной семье.

Традиционная китайская и русская этика были основаны на определенном мировоззрении. Система китайской семейной этики – на конфуцианских *«Трех устоях и пяти постоянствах»*, которые представляли собой ядро китайской нравственности и идеологии и выражали отношения между отцом и сыном, супругами и между братьями. Христианство как уникальная семейно-ориентированная религия оказало значительное влияние на формирование русской семьи. Выполняя функцию трансляции религиозного мировоззрения, имевшего практически всеохватывающий характер, оно влияло и на вектор развития семейных отношений. В традиционной китайской и русской культуре уделялось большое внимание семейному воспитанию, начинавшемуся с самого раннего детства.

Сравнительный анализ вскрыл и существенные различия. Традиционная китайская семья была частью семейного клана, *цзунзу цзятин*, в котором отец безусловно господствовал над сыном. Этот императив являлся истоком всей нравственно-моральной этики.

В процессе эволюции русской семьи главным условием ее существования были не столько кровнородственные связи, сколько совместная территория. Причина заключается в конкретных природных условиях. Суровые климатические условия требовали от людей максимальной напряженности совместного труда в крайне сжатые временные рамки, чтобы получить урожай. Люди объединялись не только по крови, но и на основе соседского проживания. В идеологии русской семейной жизни выделяются три основания: вера, закон и любовь, эти три компонента и выступали этическим ядром русской семьи.

Типы структуры китайской и русской семьи отличаются друг от друга. В традиционной русской культуре теоцентризм христианства занимал ведущее место в семье, в связи с этим Бог мыслился узлом соединения членов семьи. У женщины в русской семье имущественные права были значительными: они обладали правом управления своим имуществом до замужества и после него, и приданое в семье тоже принадлежало ей, без ее согласия муж не имел права им распорядиться. Отношения между мужем и женой были основой внутрисемейных связей в русской семье.

В китайской семье отношения между отцом и сыном являлись самыми важными отношениями среди всех семейных отношений. Можно без преувеличения сказать, что принцип *«отец над сыном»* доминировал во всех отношениях и стал источником иерархического господства в традиционном обществе Китая.

Брак представляет собой начало, основу и фундамент семьи. Он имел важное значение в представлениях о жизни китайцев и русских. Люди ставили семью на первое место, ценили гармонию и счастье в семье, подчеркивая семейную честь. Вместе с тем нужно отметить, что степень значимости семьи у китайцев была более высокой, чем у русских. Причина заключается в экономическом и политическом аспектах: в традиционном Китае мелкое

крестьянское хозяйство доминировало, все виды деятельности осуществлялись в семье и через семью. Кроме того, в Китае существовала политическая система с централизацией власти, государство считалось семьей императора, а семья – маленьким государством. С точки зрения мыслителей и политиков, суть мира состояла в государстве, а суть государства – в семье. В китайской традиции брак сравнивали с карьерой человека, он касался не только супругов, а судьбы целой семьи, рода.

Русские же стремились к свободе и любви. Они ценили свое внутреннее чувство. Кроме того, у русских явно выражены противоречия в представлении о браке. С одной стороны, они ценили брак и семью, а с другой стороны, они считали их горем и несчастьем, к воспитанию детей они относились так же противоречиво, что свидетельствует о том, что русский характер сам по себе противоречив. Причина в том, что, на наш взгляд, хотя в русской культуре православие занимало чрезвычайное место в разных сферах жизни, сильны были и дохристианские, языческие представления. Дух христианства и традиционные обычаи соединились и определили структуру русской культуры и русского менталитета.

Характеризуя систему разделения труда в традиционной семье русских и китайцев, следует подчеркнуть, что в китайском и русском обществах первоначально понимание системы разделения труда было оформлено как отражение принципа: *«Мужчины пахут, а женщины ткут»*, *«Мужчина заботится о внешних делах, женщина заботится о внутренних делах»*. Это обусловлено объективными различиями биологической и физической природы мужчин и женщин.

Разделение труда в традиционной русской семье исходило из половозрастного и территориального принципа. В русской семье женщина занималась сельским хозяйством, как и мужчина, но она подчинялась мужчине, и, хотя религиозные правила допускали равенство супругов в некоторых семейных делах, тем не менее это считалось только морально-религиозным равенством с сохранением патриархальной власти главы семьи над домочадцами, в том числе над женой. На самом деле были строгие ограничения прав жены.

При династиях Мин и Цин в китайском обществе возник зародыш нового способа производства, в результате чего женщины вышли из дома и начали зарабатывать себе хлеб, интенсивно развивая торговлю. Таким образом, появился новый штрих в разделении труда между мужчиной и женщиной, что представляло собой предпосылку для формирования модели современной китайской семьи и являлось маркером изменения принципа разделения труда между полами в Китае.

Несмотря на то, что в русской и китайской семье существовало много ограничений в правах женщины, нельзя преуменьшать особую роль женщины в семейной и общественной жизни. Она представляла собой не только важную силу общественного производства, но и несла ответственность за продолжение рода, воспитание детей и поддержание стабильности семьи.

Китайский и русский семейный этикет имеют нормативную основу. Китайский этикет основан на *«Чжоуских ритуалах»*, а конфуцианство заложило основы ритуальной практики Китая. Знаменитые шедевры *«Ли-цзи»*, *«И-ли»* и разновременные *«Домашние наставления»* стали фундаментом морально-нравственного этикета Китая, в котором были выражены следующие категории: *жэнь* (гуманность, человеколюбие), *и* (справедливость), *ли* (этикет, ритуал), *чжэ* (мудрость, знание), *синь* (искренность, вера), *сяо* (почтительность) и др. Эти моральные нормы и нравственно-этические законы основаны на *«трех устоях»*: *«абсолютная власть государя над подданными; авторитет и власть отца над сыном; главенство мужа над женой»*. Они стали основой и ядром китайской традиционной морали.

В русской культуре *«Поучение»* Владимира Мономаха оказало значительное влияние на формирование нравственных правил русской семьи. Кодекс этикета *«Домострой»* занял уникальное место в русской культуре, и его этическим ядром выступает христианское совмещение веры, закона и любви. Он включил в себя практические правила для всех сфер жизни русских людей, представляющих различные сословия.

Как в Китае, так и в России ценности традиционной семьи воспринимали как устойчивую платформу сохранения стабильности жизни человека и общества.

Этикет через систему определенных ритуалов закреплял социальные роли, формируя иерархический порядок как личных, так и общественных взаимодействий. Семья воспринималась как микромодель социума, в пространстве которого отец семейства олицетворял культурный образ предка. Эти базовые установки выступают общим основанием для формирования системы традиционного этикета и свидетельствуют о сходстве традиций Китая и России.

Китайский этикет имеет долгую историю. Он сформировался намного раньше русского. Название ритуалов возникло в период мифического императора Хуан-ди («Желтого императора») и постепенно распространилось во время династий Цинь (246-207 гг. до н. э.) и Хань (206 гг. до н.э. – 220 гг. н.э.). Русский семейный этикет формируется в IX–XIII веках с принятием христианства.

Китайская и русская культуры, сохраняя древние традиции семейных отношений как необходимое условие стабилизации жизни общества и страны, возвели образ семьи в ранг универсалий традиционного уклада жизни и выработали уникальные системы этикета семейных отношений как моделей совершенствования китайского социума и русского национального мира.

Данная диссертационная работа перспективна для теоретической и практической разработки проблемы современной семьи в Китае и России, особенностей социальной идентификации и менталитета двух народов, выявления механизмов для успешного межкультурного диалога, гармоничного сосуществования и взаимопонимания двух народов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Литературные памятники

на русском языке:

1. Библия. Книга притчей Соломоновых. – М. : Буκος, 2004. – 271 с.
2. Ветхий Завет. Бытие // Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М., 1997. – С. 11–67.
3. Ветхий завет. Книга премудрости, сына Сирахова [Электронный ресурс] // Православный календарь. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: http://days.pravoslavie.ru/Bible/B_sir30.htm (дата обращения: 15.06.2019).
4. Глава первая. Лянский ван Хуэй. Часть первая (7 статей) // Мэн-цзы / под ред. Л. Н. Меньшиков ; пер. с кит. В. С. Колоколова. – СПб., 1999. – С.15-27.
5. Глава пятая. Тэнский Вэнь-гун. Часть вторая (5 статей) // Мэн-цзы / под ред. Л. Н. Меньшиков ; пер. с кит. В. С. Колоколова. – СПб., 1999. – С. 88–102.
6. Глава пятая. Тэнский Вэнь-гун. Часть первая (5 статей) // Мэн-цзы / под ред. Л. Н. Меньшиков ; пер. с кит. В. С. Колоколова. – СПб., 1999. – С. 73–87.
7. Глава седьмая. Ли лоу. Часть первая (28 статей) // Мэн-цзы / под ред. Л. Н. Меньшикова ; пер. с кит. В. С. Колоколова. – СПб., 1999. – С. 102–115.
8. Гун-Сунь Чоу. Часть вторая (14 статей) // Мэн-цзы / под ред. Л. Н. Меньшиков ; пер. с кит. В. С. Колоколова. – СПб., 1999. – С. 59–72.
9. Джаксон Т. Н. Исландские королевские саги о восточной Европе (с древнейших времен до 1000 г.) : тексты, пер., коммент. / Т. Н. Джаксон. – М. : Наука, 1993. – 302 с.
10. Ермолай (Еразм) Повесть о Петре и Февронии Муромских [Электронный ресурс] // Одигитрия. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2015. – URL: <http://www.odigitria.by/2015/07/08/povest-o-petre-i-fevronii-muromskix/> (дата обращения: 12.12.2018).
11. Нестор Повесть временных лет / Нестор ; пер. Д. Лихачев. – М. : Эксмо, 2011. – 340 с.

12. Памятники литературы Древней Руси / сост. и общ. ред.: Д. С. Лихачев, Л. А. Дмитриев. – М. : Худож. лит., 1981. – Вып. 3 : XIII век. – 616 с.

13. Памятники литературы Древней Руси / сост. и общ. ред.: Д. С. Лихачев, Л. А. Дмитриев. – М. : Худож. лит., 1981. – Вып. 4 : XIV – середина XV века. – 600 с.

14. Патерик Киевского Печерского монастыря / под ред. Д. И. Абрамовича. – СПб. : Изд. Имп. Археографической комиссии, 1911. – 275 с.

15. Первое послание к Коринфянам. Глава 14 [Электронный ресурс] // Библия Онлайн. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2019. – URL: <https://www.bibleonline.ru/bible/rus/53/14/> (дата обращения: 15.01.2019).

на китайском языке:

16. Ван И. Сань цзы цзин (Троесловный канон) / И. Ван. – Хух-Хото : Нэймэнгу чубань шэ, 2008. – 346 с.

17. Ван Ш. Сисянци (Повествования о Западном флигеле, драма в династии Юань) [Электронный ресурс] // Shuku.Net. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <http://www.shuku.net:8082/novels/theatry/xixiang/xixiang.htm> (дата обращения: 12.12.2018).

18. Ван Ю. Вэйлу Ехуа (Ночная беседа вокруг огонька (династии Цин) [Электронный ресурс] // Гуши вэнь. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2019. – URL: <https://www.gushiwen.org/guwen/weilu.aspx> (дата обращения: 28.10.2017).

19. Гу Г. Сяоя сяньци чжайчао (Отрывки из записи летнего досуга) [Электронный ресурс] // Guoxuedashi. – Электрон. дан. – Пекин, 2013. – URL: <http://www.guoxuedashi.com/shumu/538865e.html> (дата обращения: 16.06.2018).

20. Гуань-цзюй. Гофэн (первая часть Ши цзин, Книга песен) [Электронный ресурс] // Чжунго чжэсюэ шу дяньцзы хуа цзихуа. Цзяньтицзыбань – Электрон. дан. – [Б. м.], 2006-2019. – URL: <https://ctext.org/book-of-poetry/odes-of-zhou-and-the-south/zhs> (дата обращения: 08.07.2017).

21. Дай Ш. Ли Юнь (Ли Юн) [Электронный ресурс] // Ли-Цзи («Записки о совершенном порядке вещей, правления и обрядов» – одна из книг

конфуцианского «Пятикнижия», тексты которой регламентируют общественные отношения, религиозные обряды, сведения о системе правления древних царей, о древнем календаре и т. д.). – Электрон. дан. – [Б. м.], 2016-2019. – URL: https://so.gushiwen.org/guwen/bookv_3145.aspx (дата обращения: 27.01.2017).

22. Дай Ш. Хунь-И (Свадебный ритуал) [Электронный ресурс] // Ли-Цзи («Записки о совершенном порядке вещей, правления и обрядов» – одна из книг конфуцианского «Пятикнижия», тексты которой регламентируют общественные отношения, религиозные обряды, сведения о системе правления древних царей, о древнем календаре и т. д.). – Электрон. дан. – [Б. м.], 2016-2019. – URL: http://so.gushiwen.org/guwen/bookv_3180.aspx (дата обращения: 27.01.2017).

23. Дай Ш. Цюйли (Музыкальная церемония) [Электронный ресурс] // Ли-Цзи («Записки о совершенном порядке вещей, правления и обрядов» – одна из книг конфуцианского «Пятикнижия», тексты которой регламентируют общественные отношения, религиозные обряды, сведения о системе правления древних царей, о древнем календаре и т. д.). – Электрон. дан. – [Б. м.], 2016-2019. – URL: <https://so.gushiwen.org/search.aspx?value=%E7%A4%BC%E8%AE%B0%E6%9B%B2%E7%A4%BC> (дата обращения: 16.06.2019).

24. Дай Ш. Юе Лин (Порядок смены времён года) [Электронный ресурс] // Ли-Цзи («Записки о совершенном порядке вещей, правления и обрядов» – одна из книг конфуцианского «Пятикнижия», тексты которой регламентируют общественные отношения, религиозные обряды, сведения о системе правления древних царей, о древнем календаре и т. д.) Юе Лин (Записки о совершенном порядке вещей, правления и обрядов). – Электрон. дан. – [Б. м.], 2019. – URL: <http://www.guoxue.com/book/liji/0006.htm> (дата обращения: 16.06.2018).

25. Дай Ш. Гэн Цзели (Вспахивать первые борозды (об императоре и высших сановниках) [Электронный ресурс] // Ли-Цзи («Записки о совершенном порядке вещей, правления и обрядов» – одна из книг конфуцианского «Пятикнижия», тексты которой регламентируют общественные отношения, религиозные обряды, сведения о системе правления древних царей, о древнем календаре и т. д. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2016-2019. – URL:

<https://so.gushiwen.org/search.aspx?value=%E8%80%95%E8%80%A4%E7%A4%BC> (дата обращения: 16.02.2018).

26. Дун Ч. Чжунхуа цзиндянь минчжэ цюаньбэнь цюаньчжу цюаньи цуншу (Сборник переводов полного издания китайской классики: Чуньцю Фаньлу) / Ч. Дун. – Бэйцзин : Чжунхуа шуцзюй бяньи, 2012. – 659 ванъе.

27. Дэ Ш. Сяо Тэсин. Ли-Цзи («Записки о совершенном порядке вещей, правления и обрядов» – одна из книг конфуцианского "Пятикнижия") [Электронный ресурс] // Ctext.org – Электрон. дан. – Пекин, 2015. – URL: <http://https://ctext.org/liji/jiao-te-sheng/zhs> (дата обращения: 16.06.2018).

28. И Цзин (Книга перемен: пояснительный текст к гексаграммам в тексте «И Цзина») [Электронный ресурс] // Ctext.org. – Электрон. дан. – Шанхай, 2006-2019. – URL: <https://ctext.org/book-of-changes/yi-jing/zhs> (дата обращения: 16.06.2018).

29. Конфуций Лунь Юй (Беседы и суждения) [Электронный ресурс] // Гуши вэнь. – Электрон. дан. – Чжунцин, 2016-2019. – URL: <https://www.gushiwen.org/guwen/lunyu.aspx> (дата обращения: 03.10.2017).

30. Ли-Цзи Дасюэ (Великое учение, 2-я книга конфуцианского «Четверокнижия») [Электронный ресурс] // Guoxue. – Электрон. дан. – Пекин, 2019. – URL: <http://guoxue.lishichunqiu.com/jingbu/liji/901.html> (дата обращения: 08.07.2017).

31. Лю С. Цзю Таншу сяюучуань («Старая история Тан» – история династии Тан – Биография Сяо Юй. Лю Цзюлянь) [Электронный ресурс] // Guoxuemeng. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2019. – URL: <http://www.guoxuemeng.com/guoxue/2669.html> (дата обращения: 28.10.2017).

32. Люйши чуньцю («Вёсны и осени господина Люя», «Анналы Люй Бувэя») [Электронный ресурс] // Гуши вэнь. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2016-2019. – URL: <http://www.gushiwen.org/guwen/lvshi.aspx> (дата обращения: 17.11.2017).

33. Сицы шан Чжоу И (Книга перемен) [Электронный ресурс] // Sheup. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://ctext.org/book-of-changes/xi-ci-shang/zhs> (дата обращения: 11.10.2017).

34. Сун Ж. Нюй Лунь Юй (Лунь Юй для девушек) [Электронный ресурс] // Yuedu. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2019. – URL: https://yuedu.163.com/source/d6edd428123640b585261c28490e884e_4 (дата обращения: 16.06.2019).

35. Сыма Ц. Шицзи Вуди бэньцзи (Шицзи Записи о пяти императорах) [Электронный ресурс] // Sheup. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://ctext.org/shiji/wu-di-ben-ji/zhs> (дата обращения: 11.10.2017).

36. Сыма Ц. Шицзи тяньшань лечуань (Биография знаменитого Тянь Дан Ши цзи) [Электронный ресурс] // Sheup. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: http://www.sheup.net/info_yanyu_3.php?id=677&s=1176821210 (дата обращения: 11.10.2017).

37. Сюй Ч. Чжоу И дачуань синьчжу (Новые комментарии Чжоу и, Книга перемен) / Ч. Сюй. – Цзинань : Цилу шушэ, 1986. – 548 ванье.

38. Сюй Ш. Цзыюань цзешо (Разъяснение происхождения иероглифов “Цзя”) [Электронный ресурс] // Vividict. – Электрон. дан. – Фуцзянь, 2001-2019. – URL: <http://www.vividict.com/WordInfo.aspx?id=3041> (дата обращения: 16.06.2019).

39. Сяо Я (Малые оды) [Электронный ресурс] // Ши цзин. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2019. – URL: <http://www.guoxuemeng.com/guoxue/13297.html> (дата обращения: 08.07.2017).

40. Туань-чжуань (Традиция суждений) [Электронный ресурс] // Чжоу И. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2019. – URL: <https://www.eee-learning.com/book/4507> (дата обращения: 16.06.2018).

41. У Гочжэн Сышу вуцзин (Четыре книги и пять канонов). – Цзилинь : Цзилинь шэин чубаньшэ, 2002. – Иньян 2. – 1050 ванье.

42. Фан С. Фу Сюань Чуань (Биография о Фу Сюань) [Электронный ресурс] // Цзинь Шу. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2016. – URL: <http://book.sbkk8.com/gudai/shishu/jinshubaihuawen/80906.html> (дата обращения: 17.01.2018).

43. Фэн М. Хэнянь. Иньян 5 (Слово бессмертное, мир пробуждающее) [Электронный ресурс] // Xiexingcun. – Электрон. дан. – Чжэцзян, 2014-2019. – URL: <http://xiexingcun.com/fengmenglong/b5index.htm> (дата обращения: 16.06.2019).

44. Фэнь М. Синши хэнянь (Присказка привлечения внимания общественности) [Электронный ресурс] // Ctext.org. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2006-2019. – URL: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&res=361597&remap=gb> (дата обращения: 23.08.2019).

45. Хань Юй Цзян сюэцзе (Беседы об убеждении учиться) [Электронный ресурс] // Гуши вэнь. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2016-2019. – URL: <https://so.gushiwen.org/search.aspx?value=%E9%9F%A9%E6%84%88%E3%80%8A%E8%BF%9B%E5%AD%A6%E8%A7%A3%E3%80%8B> (дата обращения: 26.09.2017).

46. Хэн (32-я гексаграмма «Ицзина», «Постоянство») [Электронный ресурс] // Чжоу И. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2019. – URL: <https://www.gushiwen.org/guwen/zhouyi.aspx> (дата обращения: 16.06.2018).

47. Циши (Суждения Циши). Лунь Юй (Беседы и суждения) [Электронный ресурс] // Гуши вэнь. – Электрон. дан. – Чжунцин, 2016-2019. – URL: http://www.gushiwen.org/GuShiWen_c729103b6b.aspx (дата обращения: 21.10.2017).

48. Цзэн гуан сянь вэнь (Китайская азбука династии Мин, сборник наставлений для детей. Вторая часть) [Электронный ресурс] // Гуши вэнь. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2016-2019. – URL: <https://www.gushiwen.org/guwen/zengxian.aspx> (дата обращения: 05.10.2017).

49. Цзя Н. Цзиньсылу цзичжу (Сборник комментариев Цзиньсылу (классика неоконфуцианской философии)) / Н. Цзя. – Шанхай : Шанхай шудянь, 1987. – Инъян 11. – 125 ванье.

50. Цзяжэнь (Домашние (близкие): 37-я гексаграмма И-цзина) [Электронный ресурс] // Eee-learning. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2019. – URL: <https://www.eee-learning.com/article/4451> (дата обращения: 16.06.2018).

51. Чжао Б. Цинлоу иньчжэ цзи (Записи отшельника в публичном доме) [Электронный ресурс] // Baidu. – Электрон. дан. – [Б. м.], – Пекин, 2019. – URL: <http://guji.artx.cn/article/29422.html> (дата обращения: 16.06.2018).

52. Чжао Ж. Е гу шигао. Сы Кугуань (Библиотека четырех книгохранилищ, соотв. четырём разделам традиционной китайской библиографии) / Ж. Чжао. – Бэйцзин, 1868. – 169 ванье.

53. Чжоу Г. Саньцун сиде юй цичу чжи тiao (Троякая покорность и четыре достоинства и семь законных поводов для развода с женой. Последовать (за умершим) в могилу) [Электронный ресурс] / Г. Чжоу, Конфуций // И-ли. – Электрон. дан. – Гонконг, 2019. – URL: https://cn.chiculture.net/?file=topic_description&old_id=1002 (дата обращения: 16.06.2018).

54. Чжоу Г. И-ли. Санфу (Траурное платье) [Электронный ресурс] / Г. Чжоу, Конфуций // Гуши вэнь. – Электрон. дан. – Чжунцин, 2016-2019. – URL: https://www.gushiwen.org/GuShiWen_404989f91f.aspx (дата обращения: 13.09.2017).

55. Ши цзин (Книга песен) [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2019. – URL: <http://www.guoxuemeng.com/guoxue/shijing/> (дата обращения: 16.06.2017).

56. Энбо С. Вэньхуа дэ бяньи (Культурная вариация) / С. Энбо, М. Энбо ; фаньи чжэ Ду Шаньшань. – Ляонин : Ляонин жэньминь чубаньшэ, 1988. – 596 ванье.

57. Ян В. Луной ичжу (Перевод и комментарии по Лунь Юй Беседы и суждения) / В. Ян. – Бэйцзин : Чжунхуа шуцзюй, 1980. – 130 ванье.

58. Яо дянь (Название раздела из «Шу цзин», где описываются дела и высказывания императора Тан Яо) [Электронный ресурс] // Шаншу. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <http://www.guoxuemeng.com/guoxue/462.html> (дата обращения: 22.10.2017).

Справочные издания

на русском языке:

59. Артемов В. В. Сельская община [Электронный ресурс] // Славянская энциклопедия / В. В. Артемов. – М., 2011. – 304 с. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <https://culture.wikireading.ru/22233> (дата обращения: 15.06.2019).

60. Зимин В. И. Пословицы и поговорки русского народа: объяснительный словарь / В. И. Зимин, А. С. Спирин. – М. : Сюита, 1996. – 543 с.
61. Конфуций. Афоризмы мудрости иллюстрированное энциклопедическое издание / Конфуций ; под ред.: В. В. Бутромеева, Н. В. Бутромеевой. – М. : Белый город, 2008. – 448 с.
62. Мудрость тысячелетий : энциклопедия. – М. : Олма-Пресс, 2004. – 848 с.
63. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. – 2-е изд. – М. : Яз. слав. культуры, 2004. – 1088 с.
64. Орлова О. С. Диалектная лексика Рязанской области : учеб. пособие / О. С. Орлова, Н. В. Ламзикова, А. А. Никольский. – Рязань : Рязан. гос. пед. ин-т, 1981. – 59 с.
65. Панкеев И. А. Энциклопедия этикета / И. А. Панкеев. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Олма-Пресс, 2002. – 384 с.
66. Святая Русь : энцикл. сл. рус. цивилизации / сост. О. А. Платонов. – М. : Энцикл. рус. цивилизации, 2000. – 1037 с.
67. Толкования на 1 Пет. 3:7 [Электронный ресурс] // Толкования Священного писания. Новый завет. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2000-2019. – URL: <http://bible.optina.ru/new:1pet:03:07> (дата обращения: 24.06.2019).
68. Уваров Н. Энциклопедия народной мудрости: [пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые выражения, сравнения устойчивые словосочетания, встречающиеся в русском живом языке во второй половине XX – начале XXI веков : 54000 изречений] / Н. В. Уваров. – М. : Инфра-Инженерия, 2009. – 583 с.
69. Энциклопедия для детей / гл. ред. С. Т. Исмаилова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Аванта +, 1995. – Т 5, ч. 1 : История России и ее ближайших соседей. – 685 с.
70. Эръя [Электронный ресурс] // Википедия : свободная энцикл. – [Б. м.], 2018. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D1%80%D1%8A%D1%8F> (дата обращения: 11.10.2017).

на китайском языке:

71. Байкэдан (Википедия) [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2009-2017. – URL: <http://www.baikedang.com/YanYu/16886.html/> (дата обращения: 16.06.2019).

72. Сун Т. 20 шицзи чжунго сюэшу дадянь: цзинцзисюэ Шанцэ (Китайский академический словарь 20-го века: экономика. первый том) / Т. Сун. – Фуцзянь : Фуцзянь цзяюй чубаньшэ, 2005. – 409 ванье.

73. Сюй Ш. Шовэнь цзецзы (Комментарии простых и объяснение сложных иероглифов) [Электронный ресурс] // Ctext. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2019. – URL: <https://ctext.org/shuo-wen-jie-zi/zhs> (дата обращения: 14.06.2019).

74. У Ч. Жэнькоукэсюе цыдянь (Словарь по народонаселению) / Ч. У. – Чэндоу : Синань цайцзин дасюе чубаньшэ, 1997. – 985 ванье.

75. Цзян Л. Сяньцинь шигэ цзяньшан цыдянь (Словарь оценки положительной характеристики стихов доцинской эпохи) / Л. Цзян. – Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 1998. – 1090 ванье.

Фольклорные источники

на русском языке:

76. Большой словарь русских пословиц / авт.-сост.: В. М. Мокиенко, Т. Т. Никитина, Е. К. Николаева. – М. : ОЛМА медиа Групп, 2010. – 1024 с.

77. Гейвандов Э. А. Женщина в пословицах и поговорках народов мира / Э. А. Гейвандов. – М. : Гелиоцентр, 1995. – 303 с.

78. Даль В. И. 1000 русских пословиц и поговорок / В. И. Даль. – М. : Рипол Классик, 2017. – 514 с.

79. Даль В. И. Избранные пословицы русского народа : словарь / В. И. Даль. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2012. – 304 с.

80. Даль В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль – СПб. : Авалонь : Азбука-классика, 2008. – 304 с.

81. Даль В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М. : Тип. М. О. Вольфа ; СПб., 1879. – Т. 1. – 756 с.

82. Даль В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М. : Худож. лит., 1989. – 358 с.
83. Даль В. И. Пословицы русского народа : сб. В. Даля : в 2 т. / В. И. Даль. – М. : Худож. лит., 1984. – Т. 1. – 383 с.
84. Даль В. И. Пословицы русского народа : сб. пословиц, поговорок, речений, присловий, чистоговорок прибауток, загадок, поверий и проч. / В. И. Даль. – М. : Имп. О-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1862. – 1096 с.
85. Даль В. И. Пословицы русского народа : сборник / В. И. Даль. – М. : Гос. изд-во худож. лит., 1957. – 990 с.
86. Даль В. И. Русский народ. Пословицы, загадки, сказки / В. И. Даль, Д. Н. Садовников, А. Н. Афанасьев. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 384 с.
87. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка / В. И. Даль. – М. : Директ-Медиа, 2014. – 7602 с.
88. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 2 т. / В. И. Даль. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – Т. 2 : П–V. – 1088 с.
89. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : современ. написание : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Астрель : Аст, 2001. – Т. 4. – 1144 с.
90. Жигулев А. М. Где труд, там и счастье: пословицы и поговорки / А. М. Жигулев. – М. : Профиздат, 1962. – 206 с.
91. Жигулев А. М. Русские пословицы и поговорки : сборник / А. М. Жигулев. – М. : Наука, 1969. – 448 с.
92. Жуков В. П. Словарь русских пословиц и поговорок / В. П. Жуков. – М. : Рус. яз., 1991. – 534 с.
93. Кульженко С. В. Сборник российских пословиц и поговорок / С. В. Кульженко. – М. ; Киев, 1904. – 478 с.
94. Лагутина Т. В. Народные скороговорки, прибаутки, частушки, пословицы и загадки / Т. В. Лагутина. – М. : Рипол Классик, 2009. – 256 с.
95. Максимов С. В. Крылатые слова / С. В. Максимов. – М. : Директ-Медиа, 2014. – 408 с.

96. Мартинова А. Н. Пословицы, поговорки, загадки / А. Н. Мартинова, В. В. Митрофанова. – М. : Современник, 1997. – 510 с.

97. Молись, дитя! Толковый молитвослов для детей и родителей / сост. Т. А. Соколова. – М. : Олма-Пресс, 2002. – 192 с.

98. Одиночество – Женитьба [Электронный ресурс] // Пословицы русского народа / В. И. Даль. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: http://ladoved.narod.ru/poslovizi/dal_poslovizi.htm#bdn|89 (дата обращения: 13.01.2019).

99. Пословицы и загадки о семье [Электронный ресурс] // Фламингуру для детей и родителей. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2019. – URL: <http://flaminguru.ru/p29.html> (дата обращения: 23.03.2019).

100. Пословицы и поговорки о родителях // FolkMir. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2018-2019. – URL: <https://folkmir.ru/poslovitsy-i-pogovorki-o-roditeljakh> (дата обращения: 09.02.2018).

101. Пословицы и поговорки о семейном воспитании [Электронный ресурс] // Ромашка. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2013. – URL: <http://romashka-ds.ru/blog/?id=3remw471> (дата обращения: 12.01.2019)

102. Пословицы и поговорки о семье [Электронный ресурс] // Учебно-методический кабинет. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2015. – URL: <http://ped-kopilka.ru/poslovicy-i-pogovorki/poslovicy-i-pogovorki-o-seme.html> (дата обращения: 09.02.2018).

103. Пословицы и поговорки о семье и семейных ценностях для 5 класса // Образование. Guru : гл. образовательный портал. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2017-2019. – URL: <https://obrazovanie.guru/russkij-yazyk/poslovitsy-i-pogovorki-o-seme-i-semejnyh-tsennostyah-dlya-5-klassa.html> (дата обращения: 14.06.2019).

104. Пословицы и поговорки о человеке и его качествах [Электронный ресурс] // Google. Книги. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2018. – URL: <https://books.google.ru/books?id=tmdLDwAAQBAJ&pg=PT50&dq=%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D1%8C%D1%8F+%E2%80%93+%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D1>

%80%D0%B0+%D1%81%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C%D1%8F&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwjTyM6LpuzfAhXRJSwKHVouDNUQ6AEIKDAA#v=onepage&q=%D0%A1%D0%B5%D0%BC%D1%8C%D1%8F%20%E2%80%93%D0%BE%D0%BF%D0%BE%D1%80%D0%B0%20%D1%81%D1%87%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C%D1%8F&f=false (дата обращения: 12.12.2018).

105. Пословицы и поговорки про детей // FolkMir. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2018-2019. – URL: <https://folkmir.ru/poslovitsy-i-pogovorki-pro-detey> (дата обращения: 12.01.2019).

106. Пословицы и поговорки русского народа о семье и семейном воспитании [Электронный ресурс] // Pandia. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2018. – URL: <https://pandia.ru/text/80/197/25069.php> (дата обращения: 25.07.2019).

107. Пословицы и поговорки, 11. В гостях хорошо, а дома лучше [Электронный ресурс] // lingQ. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2002-2019. – URL: <https://www.lingq.com/ru/lesson/11-v-gostiakh-khorosho-a-doma-luchshe-335573/> (дата обращения: 14.06.2019).

108. Пословицы о семье и доме [Электронный ресурс] // Пословицы и поговорки Всех стран и народов мира. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2019. – URL: <http://poslovica-pogovorka.ru/poslovicy-o-sem-e-i-dome.html> (дата обращения: 25.07.2019).

109. Род – Племя [Электронный ресурс] // Пословицы русского народа / В. И. Даль. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: http://ladoved.narod.ru/poslovizi/dal_poslovizi.htm#bdn|124 (дата обращения: 14.06.2019).

110. Собрание пословиц и поговорок русского народа. – М. : Крон-Пресс, 1996. – 238 с.

111. Степанова Н. И. Большая книга заговоров-3 / Н. И. Степанов. – М. : Рипол Классик. – 2008. – 1152 с.

112. Школьный словарь живых русских пословиц / В. М. Мокиенко [и др.]. – СПб. : Нева ; М. : Олма-Пресс, 2002. – 352 с.

на китайском языке:

113. Вэнь Д. Жуйтин Чжунго яньюй дацыдянь (Большой словарь китайских пословиц) / Д. Вэнь, Ч. Ма, Ж. Фань. – Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2011. – 1398 ванье.

114. Вэнь Д. Чжунго яньюй дацюань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок) / Д. Вэнь. – Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2004. – 2386 ванье.

115. Вэнь Д. Чжунго суюй дацыдянь синьибань цыхайбань (Полный свод китайских пословиц и поговорок. Новое издание Цыхай) / Д. Вэнь. – Шанхай : Шанхай цышу чубаньшэ, 2011. – 1137 ванье.

Этнографические источники

на русском языке:

116. В крестьянских семьях на Руси детей очень рано приучали к ответственности и систематическому труду [Электронный ресурс] // Liveinternet. – Электрон. дан. – М., 2016. – URL: <https://www.liveinternet.ru/users/valkiriya76/post399221267> (дата обращения: 02.11.2017).

117. Глава IV. Семья и семейный быт [Электронный ресурс] // Село Вирятино в прошлом и настоящем. – М., 1958. – Электрон. версия печат. публ. – URL: <http://istmat.info/node/25150> (дата обращения: 01.12.2018).

118. Звонков А. П. Современный брак и свадьба среди крестьян Тамбовской губернии Елатомского уезда // Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения России. – М., 1889. – Вып. 1. – С. 64–129.

119. Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: материалы этнографического бюро князя В. Н. Тенишева / науч. ред.: Д. А. Баранов, А. В. Коновалов ; Рос. этногр. музей. – СПб. : Деловая полиграфия, 2004. – Т. 1 : Костромская и Тверская губернии. – 568 с.

120. Симонов И. Что умели крестьянские дети 100 лет назад [Электронный ресурс] // Исторические сюжеты : прил. к журн. Softmixer.com. – Электрон. дан. –

[Б. м.], 2017-2019. – URL: <http://storyfiles.blogspot.com/2016/07/100.html> (дата обращения: 02.11.2017).

121. Энгельгардт А. Н. Из деревни: 12 писем, 1872-1887 / А. Н. Энгельгардт. – М. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1937. – 491 с.

на китайском языке:

122. Лунь Нусюе (О женской школе) // Шэнь Бао. – 1876. – 3юе 30жи.

Поучения, семейные правила и этическое поведение

на русском языке:

123. Домострой / пер. на рус. В. В. Колесов. – М. : АСТ, 2017. – 389 с.

124. Домострой / под ред. В. Сенина. – СПб. : Лениздат, 1992. – 140 с.

125. Домострой / под ред. В. Сина. – СПб. : Лениздат, 1992. – 140 с.

126. Домострой / под ред.: В. В. Колесова, В. В. Рождественской. – СПб. : Наука, 1994. – 400 с.

127. Домострой // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 2000. – Т. 10 : VI век. – С. 117–215.

128. Домострой [Электронный ресурс] // Энциклопедия Кругосвет : универсальная науч.-поп. энцикл. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/DOMOSTRO.html?page=0,4> (дата обращения: 14.06.2019).

129. Домострой. – М. : Паломник, 2006. – 292 с.

130. Мономах В. Поучение [Электронный ресурс] // Азбука веры. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Monomah/pouchenie (дата обращения: 14.06.2018).

131. Поучение Владимира Мономаха [Электронный ресурс] // Litra.ru. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2003-2019. – URL: <http://www.litra.ru/fullwork/get/woid/00760401190309313943> (дата обращения: 14.06.2019).

132. Сильвестр, протопоп Домострой [Электронный ресурс] // Азбука веры. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Silvestr/domostroj/> (дата обращения: 14.06.2019).

133. Юности честное зеркало или показание к житейскому обхождению [Электронный ресурс] : собр. от разных авторов // Горенка. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <http://gorenka.org/index.php/sunduchok/6363-yunosti-chestnoe-zertsalo> (дата обращения: 14.06.2019).

на китайском языке:

134. Дай Ш. Нэйцзэ (Правила женского поведения) [Электронный ресурс] // Ли-Цзи («Записки о совершенном порядке вещей, правления и обрядов» – одна из книг конфуцианского «Пятикнижия», тексты которой регламентируют общественные отношения, религиозные обряды, сведения о системе правления древних царей, о древнем календаре и т. д.). – Электрон. дан. – [Б. м.], 2019. – URL: http://so.gushiwen.org/guwen/bookv_3148.aspx (дата обращения: 12.12.2017).

135. Као гун цзи (Записки об исследовании ремесел) [Электронный ресурс] // Baidu. – Электрон. дан. – Пекин, 2019. – URL: <http://ishare.iask.sina.com.cn/f/15893394.html> (дата обращения: 29.01.2018).

136. Лунь Л. Цзин Цзянцзяоцзы (Цзин Цянь воспитывает в своих детях) [Электронный ресурс] // Гуши вэнь. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2016-2019. – URL: http://www.gushiwen.org/GuShiWen_362b735f39.aspx (дата обращения: 22.10.2017).

137. Лю И. Цяньтан иши (Завещанные дела у реки Цяньтан г. Сиху) [Электронный ресурс] // Ctext. – Электрон. дан. – Чжэцзян, 2019. – URL: <https://ctext.org/library.pl?if=gb&res=5756&remap=gb> (дата обращения: 16.06.2018).

138. Сун С. Юй Сунши цзяю бу (Важная часть семьи Сун ши, рода Сун) / С. Сун. – Бэйцзин : Шуму вэньсянь чубаньшэ, 2012. – 69 ванье.

139. Сюньцзянь шикан (Поучение Сыма Гуан к своему сыну о бережливости) [Электронный ресурс] // Гуши вэнь. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2016-2019. – URL: http://so.gushiwen.org/view_73127.aspx (дата обращения: 22.10.2017).

140. Чжуцзы Цзясюнь (Домашние наставления Чжу Цзи) [Электронный ресурс] // Guoxuemeng. – Электрон. дан. – Аньхуэй, 2016-2019. – URL: <http://www.guoxuemeng.com/guoxue/zhuzijiaxun/> (дата обращения: 06.01.2018).

141. Юй Ю. Лидай минжэнь цзясюнь (Домашние наставления знаменитых людей прошлых) / Ю. Юй. – Ханчжо : Юелу шушэ. – 1991. – 320 ванье.

142. Янь Ч. Янь-ши цзя сюнь (Домашние наставления господина Яня) [Электронный ресурс] // Гуши вэнь. – Электрон. дан. – Чжунцин, 2016-2019. – URL: https://so.gushiwen.org/guwen/bookv_4159.aspx (дата обращения: 16.06.2019).

Законодательные акты и нормативные документы

на русском языке:

143. Русская Правда // Памятники русского права / под ред. С. В. Юшкова. – М., 1952. – Вып. 1 : Памятники права Киевского государства, X-XII вв. – С. 73–234.

Литература

на русском языке:

144. Александров В. А. Обычное право крепостной деревни России XVIII начала XIX в. / В. А. Александров. – М. : Наука, 1984. – 257 с.

145. Андреев Л. Рассказы / Л. Андреев. – М. : Сов. Россия, 1977. – 427 с.

146. Андреева И. С. Социально философские проблемы пола, брака и семьи // Вопр. философии. – 1980. – № 1. – С. 138–143.

147. Аникеева Т. Р. Русская семья в народных пословицах и поговорках // Концепт. – Электрон. журн. – 2016. – Т. 17. – С. 760–764. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/46327.htm> (дата обращения: 10.02.2018).

148. Аникин В. П. Русские пословицы и поговорки / В. П. Аникин. – М. : Худож. лит., 1988. – 431 с.

149. Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1953-1954 гг.) / А. В. Арциховский. – М., 1958. – 155 с.

150. Арциховский А. В. Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1952 г.) / А. В. Арциховский. – М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1954. – 92 с.

151. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта / А. С. Ахиезер. – 2-е изд., перераб. – Новосибирск : Сиб. хронограф, 1997. – Т. 1 : От прошлого к будущему. – 804 с.

152. Багдасаров Р. Киев: от идолов к кресту [Электронный ресурс] / Р. Багдасаров, А. Рубаков // Русская линия : православное информ. агентство. –

Электрон. дан. – [Б. м.], 2007. – URL: <https://rusk.ru/st.php?idar=23025> (дата обращения: 14.06.2019).

153. Байбурин А. К. Некоторые вопросы этнографического изучения поведения // Этнические стереотипы поведения. – Л., 1985. – С. 7–21.

154. Байбурин А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов / А. К. Байбурин. – СПб. : Наука, 1993. – 240 с.

155. Байбурин А. К. У истоков этикета / А. К. Байбурин, А. Л. Топорков. – Л. : Наука, 1990. – 165 с.

156. Баткин О. М. Культура всегда накануне себя // Красная книга культуры. – М., 1989. – С. 117–130.

157. Бердяев Н. А. Метафизика пола и любви // Русский эрос. – М., 1991. – С. 17–51.

158. Бердяев Н. А. Русская судьба / Н. А. Бердяев. – М. : Мультимедийное изд-во Стрельбицкого, 2018. – 609 с.

159. Бердяев Н. А. Судьба России: Опыты по психологии войны и национальности / Н. А. Бердяев. – М. : Леман и Сахаров, 1918. – 240 с.

160. Библер В. С. Культура. Диалог культур // Вопр. философии. – 1989. – № 6. – С. 31–50.

161. Библер В. С. Михаил Михайлович Бахтин или Поэтика культуры / В. С. Библер. – М. : Прогресс : Гнозис, 1991. – 169 с.

162. Блинов В. И. Развитие образования в России в XVIII начале XX вв. под влиянием изменений во взглядах на цели воспитания / В. И. Блинов. – М. : Сфера, 2001. – 224 с.

163. Боголюбова Л. Н. Эволюция морально – нравственных представлений о браке и семье в Древней Руси // Обществознание. 11 класс. Базовый уровень / Л. Н. Боголюбова. – М., 2014. – С. 80–110.

164. Борисова Е. Мудрость народной педагогики. О традициях воспитания детей в русской крестьянской семье // Народное образование. – 1998. – № 9-10. – С. 74–76.

165. Бромлей Ю. В. Брак и семья у народов Югославии / Ю. В. Бромлей, М. С. Кашуба. – М. : Наука, 1982. – 237 с.
166. Васильев Л. С. Культы, религии, традиции в Китае / Л. С. Васильев. – М. : Вост. лит., 2001. – 488 с.
167. Вишневский А. Г. Эволюция российской семьи // Экология и жизнь. – 2008. – № 7. – С. 4–11.
168. Власова И. В. Русские. Сельская семья // Семейный быт народов СССР. – М., 1990. – С. 22–45.
169. Волков А. Г. Семья – объект демографии / А. Г. Волков. – М. : Мысль, 1986. – 271 с.
170. Воробьев В. В. Лингвокультурология: теория и методы / В. В. Воробьев. – М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 1997. – 331 с.
171. Воронина О. А. Теоретико-методологические основы гендерных исследований // Теория и методология гендерных исследований : курс лекций / под общ. ред. О. А. Ворониной. – М., 2001. – С. 13–108.
172. Ворошилова С. В. Правовое положение женщин в России в XIX – начале XX вв. : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / С. В. Ворошилова. – Саратов, 2011. – 62 с.
173. Гегель Г. Сочинения / Г. Гегель. – М. ; Л. : Гос. изд-во, 1934. – Т. 6. – 775 с.
174. Гендерные отношения на Руси до принятия христианства. Часть I: Беременность. Дети [Электронный ресурс] // Golos. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2016-2019. – URL: <https://golos.io/ru--istoriya/@mariamayak/gendernye-otnosheniya-na-rusi-do-prinyatiya-khristianstva-chast-beremennost-deti> (дата обращения: 02.11.2017).
175. Гончарова Т. С. Российская семья: история и современность // Вестн. Тамбов. гос. техн. ун-та. – 2013. – Т. 19, № 1. – С. 226–230.
176. Громыко М. М. О народном благочестии у русских XIX в. // Православие и русская народная культура. – М., 1993. – С. 144–182.

177. Гу Ц. Брак и семья в Китае (перевод с китайского А. В. Островского) // Проблемы народонаселения в КНР. – М., 1989. – С. 120–155.
178. Гусарова Л. Русские народные традиции в гендерном (поло-ролевом) воспитании детей [Электронный ресурс] // Маам.Ru : междунар. образовательный портал. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://www.maam.ru/detskijasad/ruskie-narodnye-tradici-v-gendernom-polorolevom-vo-spitani-detei.html> (дата обращения: 02.11.2017).
179. Доватур А. И. Политика Аристотеля // Сочинения : в 4 т. / Аристотель. – М., 1983. – Т. 4. – С. 38–57.
180. Долгов В. В. Быт и нравы Древней Руси / В. В. Долгов. – М. : Яуза : Эксмо, 2007. – 512 с.
181. Дружинин В. Н. Психология семьи // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. – 2005. – Т. 2, № 3. – С. 60–77.
182. Есипов Б. П. Педагогика / Б. П. Есипов – М. : Просвещение, 1967. – 413 с.
183. Жилыева А. А. К вопросу о правовом положении женщины в браке в дореволюционной России [Электронный ресурс] // Мудрый Юрист. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/76240-voprosu-pravovom-polozhenii-zhenshhiny-brake-dorevolucionnoj-rossii> (дата обращения: 26.12.2018).
184. Забелин И. Е. Домашний быт русского народа в XVII и XVIII вв. / И. Е. Забелин. – М. : Ин-т рус. цивилизации, 2014. – 704 с.
185. Забылин М. И. Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия / М. И. Забылин. – М. : Ин-т рус. цивилизации, 2014. – 688 с.
186. Зеленин Д. К. Восточнославянская этнография / Д. К. Зеленин ; пер. с нем. К. Д. Цивиной. – М. : Наука, 1991. – 511 с.
187. Зеленин Д. К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре, 1901-1903 / Д. К. Зеленин. – М. : Индрик, 1994. – 400 с.
188. Значение пословицы «Глупому сыну не в помощь наследство не в прок богатство» // В. И. Даль Пословицы русского народа. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.] – URL: <http://vdahl.ru/глупому-сыну-не-в-помощь-наследство-не-в-прок-богатство> (дата обращения: 14.06.2019).

189. Зорин Н. В. Русский свадебный ритуал / Н. В. Зорин ; Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. – М. : Наука, 2004. – 248 с.
190. Зябрев А. Бог ты мой! / А. Зябрев. – М. : Сов. писатель, 1979. – 336 с.
191. Ильдарханова Ф. А. Формирование и развитие государственной семейной политики в трансформирующемся обществе : Региональный аспект. : дис. д-ра. социол. наук : 22.00.04 / Ф. А. Ильдарханова. – Казань. – 2004. – 382 с.
192. Ильяшенко А. Большая семья-большие надежды // Демография и нравственность. – М., 2008. – С. 147–149.
193. Иншаков О. В. Отражение эволюции института семьи в русской правде // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 3: Экономика. Экология. – 2016. – № 4. – С. 6–17.
194. Как воспитывали сыновей в крестьянских семьях 100 лет тому назад: Что умел делать мальчик до 14 лет [Электронный ресурс] // Культурология. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2018. – URL: <https://kulturologia.ru/blogs/160218/37851/> (дата обращения: 25.07.2019).
195. Капица Ф. С. Славянские традиционные верования, праздники и ритуал / Ф. С. Капица. – М. : Мир, 2000. – 432 с.
196. Ковалевский М. М. Очерк происхождения и развития семьи и собственности / М. М. Ковалевский ; под ред. М. О. Косвена. – М. : Соцэкгиз, 1939. – 248 с.
197. Кон И. С. В поисках себя. Личность и ее самосознание / И. С. Кон. – М. : Политиздат, 1984. – 151 с.
198. Константинов Н. А. История педагогики: учебник для педвузов / Н. А. Константинов, Е. Н. Медынский, М. Ф. Шабаева – М. : Гос. учеб.-пед. изд-во, 1959. – 498 с.
199. Коринфский А. А. Народная Русь / А. А. Коринфский. – М. : Директ-Медиа, 2013. – 1011 с.
200. Коринфский А. Народная Русь. Сказания, поверия, обычаи и пословицы русского народа / А. Коринфский. – М. : Белый город, 2008. – 592 с.
201. Костомарова Н. И. Быт и нравы русского народа в XVI и XVII вв. / Н. И. Костомаров. – Смоленск : Русич, 2011. – 510 с.

202. Крюков М. В. Китайский этнос в средние века / М. В. Крюков, В. В. Малявин, М. В. Сафронов. – М. : Наука, 1984. – 336 с.
203. Крюков М. В. Система родства китайцев (Эволюция и закономерности) / М. В. Крюков. – М. : Наука, 1972. – 333 с.
204. Крюков М. В. Формы социальной организации древних китайцев / М. Ф. Крюков. – М. : Наука, 1967. – 204 с.
205. Крюков М. В. Этническая история китайцев на рубеже средневекового и нового времени / М. В. Крюков, В. В. Малявин, М. В. Сафронов. – М. : Наука. 1987. – 312 с.
206. Лаврентьева Л. С. Культура русского народа: обычаи, обряды, занятия, фольклор / Л. С. Лаврентьева, Ю. И. Смирнов. – М. : Паритет, 2004. – 445 с.
207. Лапин Н. И. Пути России: социокультурные трансформации / Н. И. Лапин. – М. : ИФ РАН, 2000. – 191 с.
208. Латышева Д. И. История педагогики / Д. И. Латышева. – М. : Гардарики, 2005. – 603 с.
209. Ле-Пле Ф. Основная конституция человеческого рода : с очерком жизни и деятельности автора / Ф. Ле-Пле. – М. : К. П. Победоносцев, 1897. – 232 с.
210. Листова Т. А. Обряды и обычаи, связанные с рождением детей. Первый год жизни // Русские. – М., 1999. – С. 500–516.
211. Лихачев Д. С. Литература «государственного устройства» [Электронный ресурс] // Древнерусская литература. – Электрон. дан. – 2000-2019. – URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/biblioteka-literatury/lihachev-literatura-gosudarstvennogo-ustroeniya.htm> (дата обращения: 02.08.2019).
212. Лоуэль П. Душа Дальнего Востока : (Очерки жизни и культуры Японии и Китая) / П. Лоуэль. – СПб. : Тип. т-ва М. О. Вольф, 1904. – 173 с.
213. Маркс К. Происхождение семьи, частной собственности и государства / К. Маркс, Ф. Энгельс // Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. – 2-е изд. – М., 1973. – Т. 21. – С. 28–178.
214. Мельников-Печерский П. И. Публицистические работы / П. И. Мельников-Печерский. – М. : Директ-Медиа, 2014. – 68 с.

215. Мизун Ю. В. Тайны русского раскола / Ю. В. Мизун, Ю. Г. Мизун. – М. : Вече, 2002. – 479 с.
216. Миронов Б. Н. Традиционное демографическое поведение крестьян в XIX начале XX в. // Брачность, рождаемость, смертность в России и в СССР : сб. ст. / под. ред. А. Г. Вишневского. – М., 1977. – С. 83–104.
217. Михайлов А. В. К вопросу о редакциях Домостроя, его составе и происхождении [Электронный ресурс] // Азбука веры. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Mihajlov/k-voprosu-o-redaktsijah-domostroja-ego-sostave-i-proishozhdenii/ (дата обращения: 20.10.2017).
218. Морган Л. Г. Дома и домашняя жизнь американских туземцев / Л. Г. Морган. – Л. : Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1934. – 199 с.
219. Муж и жена [Электронный ресурс] // Словари и энциклопедии на Академике. В. И. Даль. Пословицы русского народа Онлайн. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2000-2019. – URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dahl_proverbs/73/%D0%9C%D0%A3%D0%96 (дата обращения: 25.07.2019).
220. Мышинников И. А. Проблема преемственности взглядов на семейные отношения у славян после принятия христианства // Вопросы исторической науки : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Москва, янв. 2015 г.). – М., 2015. – С. 102–106.
221. Некрылова А. Ф. Русский традиционный календарь (Русский мир) / А. Ф. Некрылова. – СПб. : Пальмира : Книга по Требованию, 2017. – 765 с.
222. Нижник Н. С. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в контексте эволюции государственно-правовой системы России : IX–XX вв. : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Н. С. Нижник. – СПб., 2003. – 492 с.
223. Нижник Н. С. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в контексте эволюции государственно-правовой системы России : IX–XX вв. : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Н. С. Нижник. – СПб., 2003. – 56 с.
224. Нижник Н. С. Правовое регулирование семейно-брачных отношений в русской истории / Н. С. Нижник. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2006. – 272 с.

225. Николаюк Н. Библейское слово в нашей речи : сл.-справ. / Н. Николаюк. – М. : Светлячок, 1998. – 446 с.
226. Никольская Т. М. Русская культура повседневности XIV–XVI вв. [Электронный ресурс] // Аналитика культурологи : электрон. науч. изд. – Электрон. дан. – 2010. – Вып. 2. – URL: http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/225-article_37.html (дата обращения: 15.06.2019).
227. Ничипоров Б. В. Введение в христианскую психологию. Размышления священника-психолога / Б. В. Ничипоров. – М. : Шк.-Пресс.– 1994. – 188 с.
228. Носкова А. В. Социальные изменения института семьи в доиндустриальной России: историко-социологический анализ : дис. ... д-ра социол. наук : 22.00.04 / А. В. Носкова. – М. , 2005. – 367 с.
229. Носова Г. А. Русские историко-этнографические очерки / Г. А. Носова. – М. : Ин-т этнологии и антропологии, 1997. – 222 с.
230. Омелянчук С. В. Брак и семья в Древней Руси IX–XIII веков : учеб. пособие / С. В. Омелянчук ; Владим. гос. ун-т. – Владимир : Изд-во Владимир. гос. ун-та, 2010. – 118 с.
231. Омелянчук С. В. Семейные отношения в Киевской Руси в дохристианский период // Уваровские чтения-VII. Семья в традиционной культуре и современном мире : материалы всерос. науч. конф., Муром, 19 апр. – 01 мая 2008 г. – Муром, 2011. – С. 33–36.
232. Остроумов Н. П. Сказки сартов в русском изложении / Н. П. Остроумов. – Ташкент : Тип. Окр. Штаба, 1906. – 171 с.
233. Парсонс Г. Л. Человек в современном мире / Г. Л. Парсонс ; пер. с англ., под ред. В. А. Кувакина. – М. : Прогресс, 1985. – 428 с.
234. Патриархальная семья в современном мире. Особая роль женщины в патриархальном мире [Электронный ресурс] // Madam Vong. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2014-2018. – URL: <https://madamvong.ru/zhencshin/osobaya-rol-zhencshiny-v-patriarhalnom-mire.html> (дата обращения: 14.11.2017).

235. Переломов Л. С. Конфуций и конфуцианство с древности по настоящее время (V в. до н.э. – XXI в.) / Л. С. Переломов. – М. : Стилсервис, 2009. – 704 с.
236. Платон Законы // Сочинения : в 4 т. / Платон. – М. , 2007. – Т. 3., ч. 2. – С. 89–514.
237. Полное собрание русских летописей / под ред. А. А. Шахматова. – 2-е изд. – СПб, 1908. – Т. 2 : Ипатьевская летопись. – 938 с.
238. Положение женщины в русской семье в 6-7 веках. Права, традиции, обычаи [Электронный ресурс] // Biofile. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2007-2016. – URL: <http://biofile.ru/his/3418.html> (дата обращения: 05.11.2017).
239. Пономарева В. В. Мир русской женщины: воспитание, образование, судьба. XVIII – начало XX века / В. В. Пономарева, Л. Б. Хорошилова. – М. : Рус. слово, 2017. – 281 с.
240. Пономарева Е. В. Исследование образа матери у дошкольников посредством методики «Рисунок семьи» // Вестн. Вят. гос. гуманитарного ун-та. – 2013. – № 2-3. – С. 139–144.
241. Попов А. Г. Трансформация традиционной городской семья в Китае : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / А. Г. Попов. – М., 2005. – 16 с.
242. Попова Е. В. Итоговое сочинение, 2018/2019 г. / Е. В. Попова. – М. : Эксмо, 2019. – 256 с.
243. Попова Е. Итоговое сочинение, 2018/2019 г. / Е. В. Попова. – М. : Litres, 2018. – 243 с.
244. Потехин А. А. Избранные произведения / А. А. Потехин. – Иваново : Иван. кн. изд-во, 1960. – 661 с.
245. Почагина О. В. История Китая с древнейших времен до начала XXI века : в 10 т. / О. В. Почагина ; отв. ред. А. В. Виноградов. – М. : Наука, 2016. – Т. 9 : Реформы и модернизация (1976–2009). – 996 с.
246. Прощенкова Н. В. Россия-Китай: Культурно-исторические предпосылки объективации концепта “семья” // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ – Харбин, 15–20 мая 2013 г.). – Благовещенск, 2013. – Вып. 3. – С. 415–418.

247. Пушкарева Н. Л. Женщины России и Европы на пороге Нового времени / Н. Л. Пушкарева. – М. : ИЭА РАН, 1996. – 285 с.
248. Пушкарева Н. Л. Мать и дитя в Древней Руси (Отношение к материнству и материнскому воспитанию в X-XV вв.) // Этногр. обозрение. – 1996. – № 6. – С. 96–106.
249. Пушкарева Н. Л. Частная жизнь русской женщины: невеста, жена, любовница (X начало XIX) / Н. Л. Пушкарева. – М. : Ладомир, 1997. – 381 с.
250. Разумов И. Семья в Древней Руси. О семейных отношениях у восточных славян и русов VIII – 1-й половины XIII вв. / И. Разумов. – [Б. м.] : Изд. решения, 2017. – 153 с.
251. Розанов В. В. Семейный вопрос в России / В. В. Розанов. – СПб., 1903. – Т. 1. – 312 с.
252. Романов Б. А. Люди и нравы Древней Руси / Б. А. Романов. – М. : Ломоносовъ, 2013. – 224 с.
253. Русские. Семейный и общественный быт / отв. ред.: М. М. Громыко, Т. А. Листова. – М. : Наука, 1989. – 334 с.
254. Рыбаков Б. А. Язычество древней Руси / Б. А. Рыбаков. – М. : Наука, 1987. – 782 с.
255. Рябов О. В. Женщина и женственность в философии серебряного века / О. В. Рябов. – М. ; Иваново : Иванов. гос. ун-т, 1997. – 159 с.
256. Савельев А. Юридические отношения между супругами по законам и обычаям великорусского народа / А. Савельев. – Н. Новгород : тип. Н. Ройского и Д. Душина, 1881. – 94 с.
257. Селиверстова Ю. А. Образ и стиль жизни китайской женщины в шанхайской культуре, 1920-30-е гг. / Ю. А. Селиверстова. – М. : Ин-т востоковедения РАН, 2013. – 232 с.
258. Семья : кн. для чтения : в 2 кн. / сост.: И. С. Андреева, А. В. Гулыга. – М. : Политиздат, 1990. – Кн. 2 : Голоса философов. – 527 с.
259. Сергеева А. В. Русские: стереотипы поведения, традиции, ментальность / А. В. Сергеева. – 6-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 313 с.

260. Синько И. Как правильно называть родственников? Кто кому кем приходится? / И. Синько. – М. : АСТ : Сова, 2007. – 64. с

261. Сиротская жизнь хуже волчьей // Пословицы и поговорки / В. Сысоев. – М., 2007. – С. 56.

262. Система современного общества / под ред. М. С. Ковалевой. – М. : Аспект Пресс, 1997. – 270 с.

263. Снегирев И. Русские в своих пословицах: рассуждения и исследования об отечественных пословицах и поговорках / И. Снегирев. – М. : УРСС, 2011. – 174 с.

264. Соколова А. Л. Традиции русской народной свадьбы [Электронный ресурс] // ВикиЧтение. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://document.wikireading.ru/34204> (дата обращения: 14.06.2018).

265. Соловьев В. Национальный вопрос в России / В. Соловьев. – СПб. : тип. М. М. Стасюлевича, 1891. – Вып. 1. – 207 с.

266. Стрекалов Д. В. Структура и типология провинциальной городской семьи в конце XVIII века первой половине XIX века (на материалах Тамбова) / Д. В. Стрекалов, Н. В. Стрекалова // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 23, № 172. – С. 119–130.

267. Сын у славян [Электронный ресурс] // Россиигордость.рф. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <http://xn--c1acka2adbjffahn4l.xn--p1ai/rus-slavyanskay/semiya/semiya.php> (дата обращения: 14.06.2018).

268. Татищев В. История Российская : в 3 т. / В. Татищев. – М. : АСТ, 2003. – Т. 2. – 568 с.

269. Тихонова Е. П. Поиск альтернативной стратегии развития культуры // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2009. – № 326. – С. 67–71.

270. Топорков А. Л. «Перепекание» детей в ритуалах и сказках восточных славян // Фольклор и этнографическая действительность. – СПб., 1992. – С. 67–135.

271. Топоров В. Н. Пространство диалога и встречи в нем // Восток-Запад. Исследования. Переводы. Публикации. – М., 1989. – Вып. 4. – С. 6–17.

272. Ушакин С. Семейные узы: модели для сборки / С. Ушакин. – М. : Новое лит. обозрение, 2004. – Кн. 1. – 626 с.
273. Философия любви / сост. А. А. Ивин. – М. : Политиздат, 1990. – Ч. 2. – 603 с.
274. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР / А. Г. Харчев. – М. : Мысль, 1979. – 367 с.
275. Харчев А. Г. Современная семья и ее проблемы: (социально-демографическое исследование) / А. Г. Харчев, М. С. Мацковский. – М. : Статистика, 1978. – 224 с.
276. Хлебников Н. Общество и государство в домонгольский период русской истории / Н. Хлебников. – СПб. : Тип. А. М. Котомина, 1872. – 512 с.
277. Хотомлянский А. О либеральных ценностях и Домострое [Электронный ресурс] // Проза.Ру. – Электрон. дан. – М., 2016. – URL: <https://www.proza.ru/2016/07/07/985> (дата обращения: 02.11.2017).
278. Цвирка П. Избранное / П. Цвирка. – М. : Сугиллис, 1950. – 418 с.
279. Цепков А. И. "И были полки Ольговы..." : свод летописных известий о Рязанском крае и сопредельных землях до 50-х годов XVI в. / А. И. Цепков. – М. : Прогресс : Культура, 1994. – 506 с.
280. Чебоксаров Н. Н. Этническая антропология Китая / Н. Н. Чебоксаров. – М. : Наука, 1982. – 301 с.
281. Человеческие жертвоприношения у славян (из летописей) [Электронный ресурс] // Атеизму нет! Разум и религия. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: http://www.ateismy.net/content/spravochnik/citati/slavjane_zhertvi.php (дата обращения: 14.06.2019).
282. Черкасова Л. Н. Полное собрание литературных аргументов / Л. Н. Черкасова. – М. : Эксмо, 2017. – 384 с.
283. Шиманский Г. И. Христианская добродетель целомудрия и чистоты по учению святых Отцов и подвижников Церкви [Электронный ресурс] // Азбука веры. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Germogen_Shimanskij/hristianskaja-dobrodetel-tselomudrija

-i-chistoty-po-ucheniye-svjatyh-ottsov-i-podvizhnikov-tserkvi/4_7 (дата обращения: 02.11.2017).

284. Шимин Н. Д. Семья как общественное явление / Н. Д. Шимин. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1989. – 190 с.

285. Шокирующие факты о быте русских женщин в деревне XIX века [Электронный ресурс] // Исторические сюжеты : прил. к журн. Softmixer.com. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2017-2019. – URL: <http://storyfiles.blogspot.com/2017/10/xix.html> (дата обращения: 02.11.2017).

286. Шульгин В. О. О состоянии женщины в России до Петра Великого / В. О. Шульгин. – Киев : Тип. И. Вальнера, 1850. – 137 с.

287. Щапов Я. Н. Брак и семья в древней Руси [Электронный ресурс] // SlavicNews.ru. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2016. – URL: <http://slavicnews.ru/brak-i-semya-v-drevney-rusi/> (дата обращения: 14.06.2019).

288. Щербачева О. А. Историко-культурологический портрет Домостроя [Электронный ресурс] // Инфоурок : б-ка материалов : ведущий образовательный портал России. – Электрон. дан. – Смоленск, 2017. – URL: <https://infourok.ru/nauchnaya-statya-istorikokulturologicheskij-portret-domostroja-2068021.html> (дата обращения: 20.10.2017).

289. Элитарное образование в дореволюционной России [Электронный ресурс] // StudFiles. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2015. – URL: <https://studfiles.net/preview/2918439/> (дата обращения: 02.11.2017).

на китайском языке:

290. Бао Г. Цзятин дэ лишэ яньбянь юй соючжи дэ бяньгэ (Изменения истории института семьи и других институтов) // Нэймэнгу миньцзу шифан сюэбао. – 1996. – № 4. – С. 37–42.

291. Ван Л. Чжунго цзятин ши сяньцинъ чжи наньбэйчао шици (История китайской семьи. От доцинского периода по эпоха Южных и Северных династий) / Л. Ван. – Гуанчжоу : Гуандун жэньминь чубаньшэ, 2007. – Инъян 1. – 510 с.

292. Ван С. Ну Сышу Нусяоцзин. Нусышу «Нуцзе» «нэйсюнь» «нулунъюй» «нуфаньцзелу» («Четыре книги для женщин»-Нюйсышу «Женской заповеди»,

«Правила женского поведения», «Лунь Юй для девушек», «Образец для женщины» и «Канон сыновней почтительности для девушки) / С. Ван. – Бэйцзин : Чжунго хуацяо чубаньшэ, 2001. – 170 ванье.

293. Ван С. Чунь Хань (Весенний мороз) [Электронный ресурс] // Pmume. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://www.pmume.com/yanyu/nysfc.shtml> (дата обращения: 16.01.2019).

294. Ван Х. Дандай чжунго цуньло цзяцзу вэньхуа (Родовая культура селений современного Китая) / Х. Ван. – Шанхай : Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1991. – 588 ванье.

295. Ван Х. Чжуннун сюепай юй чжунго гудай чжуннун сысян дэ бицзяо (Сравнение физиократической школы и идеи считать сельское хозяйство основной государственности) // Сиань юдянь сюеюань сюебао. – 2006. – Иньян 11, № 4. – С. 62–66.

296. Ван Ч. Чжунго гудай фуну дивэй лишэ бяньцянь (Историческая эволюция положения женщин в древние времена Китая) // Хаэрбинь шивэй дансяо сюебао. – 2008. – № 5. – С. 69–73.

297. Ван Ю. Чжунго дандай цятин дэ цзегоу бяньдун фэньси (Анализ изменений структуры современной китайской семьи) / Ю. Ван. – Бэйцзин : Чжунго шэхуэйкэсюэ чубаньшэ, 2009. – 543 ванье.

298. Ван Ю. Сюэцзин (Канон сыновней почтительности) / Ю. Ван. – Ухань : Хубэй цышу чубаньшэ, 2009. – 543 ванье.

299. Вэй Ц. Синьай дэ лишэ фачжань юй хуньинь цзичу дэ лишэ фачжань цюйши (Тенденция исторического развития брачно-семейных отношений) // Шанло дасюэ сюебао. – 1995. – № 3. – С. 1–11.

300. Вэй Ю. Жуцзя сысян вэньхуа цзай цуцзинь сяньдай цятин вэньгу чжун дэ цзоюн (Роль идеологии и культуры конфуцианства в стимулировании стабильности современной семьи // Вэньсюэ цзяоюй. – 2009. – № 1. – С. 120–121.

301. Гао Д. Цяньлунь Ханьфэйцзы дуй жуцзя сяодаодэ сяосе (Понимание о родительской почтительности конфуцианства с точки зрения «Хань Фэй-цзы») // Наньхан цзяоюй сюеюань сюебао. – 2011. – № 26. – С. 22–25.

302. Го Я. Цун миньянь кань чуаньтун хуньяньгуань (Представление о традиционном браке и любви с точки зрения народных пословиц) // Сибэй диэр миныйцу сюеюань сюебао. – 2005. – № 65. – С. 63–65.

303. Гуаньинь-цзы (Даосский трактат. Триада: небо, земля, человек) [Электронный ресурс] // Guoxue. – Электрон. дан. – Пекин, 2013-2019. – URL: <http://www.guoxue.com/?tag=%E5%85%B3%E5%B0%B9%E5%AD%90> (дата обращения: 16.06.2018).

304. Гуцзинь дуй чжанфу дэ чэнху (Обращение к мужу в древности и ныне) [Электронный ресурс] // Ruiwen. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2017. – URL: <http://www.ruiwen.com/zuowen/wenxuechangshi/850018.html> (дата обращения: 16.06.2019).

305. Дай Ш. Нэй Цзэ (Домашние правила) [Электронный ресурс] // Ли-Цзи («Записки о совершенном порядке вещей, правления и обрядов» – одна из книг конфуцианского «Пятикнижия», тексты которой регламентируют общественные отношения, религиозные обряды, сведения о системе правления древних царей, о древнем календаре и т. д.). – Электрон. дан. – Пекин, 2019. – URL: <http://www.guoxue.com/book/liji/0012.htm> (дата обращения: 16.06.2019).

306. Даньсюнь чжунго нунгэн вэньхуа дэ циси (Исследование сельскохозяйственной культуры Китая) [Электронный ресурс] // Doc88.com. – Электрон. дан. – Пекин, 2008-2019. – URL: <http://www.doc88.com/p-6723133149287.html> (дата обращения: 16.06.2019).

307. Дин Я. (Китайские пословицы и представление о выборе супруга для мужчины в традиционной китайской культуре) // Нэймэнгу шэхуй кэсюе. – 2001. – № 5. – С. 51–53.

308. Дюркгейм Э. Шэхуэй фэньгун лунь (Об общественном разделении труда) / Э. Дюркгейм ; фаньичжэ Цюй Дун. – Бэйцзин : Саньянь шудянь, 2000. – 388 ванье.

309. Инь Г. Чжунго гудай шэхуэй диэр син (Вторичные половые признаки китайского древнего общества) / Г. Инь. – Бэйцзин : Чжунго вэньлянь чубань гунсы, 1989. – 206 ванье.

310. Косвен М. О. Юаньши вэньхуа (Первобытная культура) / М. О Косвен. – Бэйцзин : Саньянь шудянь, 1962. – 254 ванье.

311. Ле-цзы Ле-цзы танвэнь (Одно из суждений Ле-цзы) [Электронный ресурс] // Гуши вэнь. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2019. – URL: http://www.gushiwen.org/GuShiWen_52a7e5cd16.aspx (дата обращения: 11.10.2017).

312. Ли М. Гудай инлянь (Древние парные надписи) / М. Ли, Ч. Це, Ц. Лю. – Хунань : Цинпинго шуцзюй чжунсинь, 2014. – 138 ванье.

313. Ли Цзи (Книга ритуалов) [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2019. – URL: <http://www.guoxuemeng.com/guoxue/liji/> (дата обращения: 15.06.2019).

314. Ли Ч. Цзиньдай чжунго шэхуэй вэньхуа бяньцяньлу (Запись о процессе современных китайских социокультурных изменений) / Ч. Ли. – Чжэцзян : Чжэцзян жэньминь чубаньшэ, 1998. – Иньян 1. – 516 ванье.

315. Ли Ч. Цзятин фуфу луьли цзиньдай бяньцяньдэ миньцзянь цзичу (Народная основа процесса изменений этики у супругов в период новой истории) // Фуцзянь луьтань. Жэньвэнь шэхуэй кэсюебань. – 2002. – № 5. – С. 82–88.

316. Ли Ш. Чжунго шоугуне цзинцзи тунши (Экономика кустарной промышленности Китая) / Ш. Ли, Ц. Сюй. – Фучжоу : Фуцзянь жэньминь чубаньшэ, 2004. – Иньян 4 : Мин и Цин. – 714 ванье.

317. Ло К. Вэньхуа жэньлэйсюе луьган (Конспект культурной антропологии) / К. Ло. – Куньмин : Юньнань дасюе чубаньшэ, 2005. – 356 ванье.

318. Ло М. Шицзю шицзи мо ицзи цзиньжи Чжунго сянциун дэ хуньинь юй цзятин цзньцзи (Экономика китайских брачно-семейных отношений начиная с конца 19 века до наших дней) / М. Ло ; чжубянь Г. Чжан. – Бэйцзин : Цзятинши яньцзю дэ синь шие, 2004. – 527 ванье.

319. Лун Ц. Чжун иня ньюй чжун нусин дэ синсян цзи ци чаньшэн юаньинь (Образ женщины и причина его возникновения в китайских и английских пословицах) // Сянтань шифань дасюе сюебао. – 2001. – № 1. – С. 111–114.

320. Лю Б. Сяньдай Чжунго чэнши цзятин цзегоу бяньцянь яньцзю (Исследования изменений структуры современной китайской городской семье) // Шэхуэйсюэ яньцзю. – 2006. – № 6. – С. 31–37.

321. Лю Б. Шэхуэй бяньцянь чжун дэ цзятин: даньдай чжунго чэньши цзятин яньцзю (Семья в изменяющемся обществе: исследование современной городской семьи) / Б. Лю. – Чэнду : Ба шу шушэ, 2006. – 317 ванье.

322. Лю И. Чжунго хуньинь цзятин яньцзю (Исследование семьи и брака в Китае) / И. Лю. – Бэйцзин : Шэхуэй кэсюе вэньсянь чубаньшэ, 1987. – 422 ванье.

323. Лю К. Сичжоу цзиньвэнь цзяцзы бяньи (О смысловом различии цзя в Цзиньвэнь в период Западной Чжоу) // Као Гу. – 1962. – № 9. – С. 499–501.

324. Лю Ц. Цяньси чжунго чуаньтун хуньиньгуань цзай яньюй чжундэ тиянь (Отражение представлений о китайском традиционном браке) // Вэньсюецзе лилуньбань. – 2012. – № 5. – С. 113–114.

325. Люй С. Чжунго вэньхуа шибацзян (Восемнадцать лекций по китайской культуре) / С. Люй. – Бэйцзин : Хуа Сюегунечубаньшэ, 2014. – 290 с.

326. Ма Г. Цзяцзухуа гунминь шэхуэйдэ цзичу: Цзяцзу луньли юй яньсюйдэ цзунши шэхуэй (Основа гражданское общество с клановыми отношениями: этика рода и развивающееся вертикальное общество) // Сюешу яньцзю. – 2007. – № 8. – С. 5–14.

327. Маркс К. Ма Кэсы Эньгэсы цюаньцзи (Труды Маркса и Энгельса) / К. Маркс, Ф. Энгельс. – Бэйцзин : Жэнь Минь чубаньшэ, 1965. – Иньян 21. – 828 ванье.

328. Мерфи Ф. Вэньхуа юй шэхуэй жэньлэйсюе иньлунь (Введение в культуру и социальную антропологию) / Ф. Мерфи. – Бэйцзин : Шанву иньшугуань, 1991. – 311 с.

329. Миньцзя няньюй (Народные пословицы) [Электронный ресурс] // Миньцзя няньюй. – Электрон. дан. – Пекин, 2008-2019. – URL: <http://yanyu.911cha.com/NWNz.html> (дата обращения: 16.06.2019).

330. Народные праздники [Электронный ресурс] // Refdb.ru. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://refdb.ru/look/2357281.html> (дата обращения: 16.06.2019).

331. Сун Ф. Хоуханьшу Ян Бяо чуань (История династии Поздняя Хань. Биография Ян Бяо) [Электронный ресурс] // Чжунго чжэсюэ шу дяньцзы хуа

цзихуа Цзяньтицзы бань. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2006-2019. – URL: <https://ctext.org/hou-han-shu/zhang-fa-teng-feng-du-yang/zhs> (дата обращения: 23.08.2019).

332. Сыма Г. Сушуй цзивэнь (Заметки Сыма Гуана) [Электронный ресурс] // Guoxuedashi. – Электрон. дан. – Шанхай, 2019. – URL: http://skqs.guoxuedashi.com/wen_1729t/40496.html (дата обращения: 16.02.2018).

333. Сюэ Ч. Чжунго гудайдэ жэнькоу людун юй хуцзи гуаньли (Перемещение населения и контроль по вопросам прописки в древнем Китае) // Чжанцзякоу шичжуань сюебао. – 2003. – Иньян 19, № 5. – С. 44–48.

334. Тан Ц. Чжунго чэнсян шэхуэй цзятин цзегоу юй гуннэн дэ бяньцянь (Изменения функций и структуры семьи в городах и селах Китая) // Чжэ цзян сюэкань. – 2005. – № 2. – С. 201–208.

335. Тао Ч. Водэ ицзя (Моя семья) / Ч. Тао. – Бэйцзин : Гунжэнь чубаньшэ, 1959. – 122 ванье.

336. Тянь М. Ханьцзы юй ханьцзы вэньхуа (О китайских иероглифах и их культуре) // Сюе Лилунь. – 2017. – № 2. – С. 202–203.

337. У Цзин [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2019. – URL: <http://www.guoxuemeng.com/guoxue/> (дата обращения: 16.06.2019).

338. Фэй С. Сян ту Чжунго (Деревни Китая) / С. Фэй. – Сянган : Сань Лянь шудянь чубаньшэ, 1948. – 347 ванье.

339. Фэй Ч. Чжунго дэ цзяфа цзугуй (Китайское семейное право) / Ч. Фэй. – Шанхай : Шанхай шэхуэй кэсюэ юань чубаньшэ, 2016. – 359 ванье.

340. Фэй С. Шэн Юй чжиду (Система рождаемости) / С. Фэй. – Бэйцзин : Шанву иньшугуань, 2008. – 235 ванье.

341. Хаоцючуань (Биография Хао Цю, Рассказы о благородных рыцарях) [Электронный ресурс] // Ctext. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2019. – URL: <https://ctext.org/library.pl?if=gb&res=81388&reap=gb> (дата обращения: 16.06.2018).

342. Ху Ц. Чжунго цзинцзи сысянши. шанцэ (История китайской экономической мысли, первая часть) / Ц. Ху. – Шанхай : Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1962. – 516 ванье.

343. Хуан В. Цзиньдай шанхай дифанчжи цзинцзи шилiao сюаньцзи (Сборник избранных экономических материалов современной Шанхайской краеведческой литературы) / В. Хуан, Л. Ся. – Шанхай : Шанхай жэньминь чубаньшэ, 1984. – 385 ванье.

344. Хуан Ц. Вэй Туннянь Вудэсу шоу циму фужэнь (Поздравление своей матери с днем рождения от У Десу в тот год) [Электронный ресурс] // Гуши вэнь. – Электрон. дан. – Чжунцин, 2016-2019. – URL: <https://so.gushiwen.org/shiwen/bd32ea983486.aspx> (дата обращения: 16.06.2019).

345. Хун Ф. (Великий закон) [Электронный ресурс] // Шансу. – Электрон. дан. – Пекин, 2019. – URL: <http://www.guoxuemeng.com/guoxue/491.html> (дата обращения: 12.12.2017).

346. Цай С. Чжуцзы чжицзя гэнь цзянцзи (Лекция о Домашних наставлениях Чжу Цзи) / С. Цай. – Бэйцзин : Шицзе чжиши чубаньшэ, 2015. – 472 ванье.

347. Цзи Н. Саньган люцзи юй шэхуэй чжэнхэ ю « байхутун» кань ханьдай шэхуэй жэньлунь гуаньси (Три устоя и шесть видов отношений, упорядочение и объединение общества – с точки зрения «Отчёта о дискуссии в Зале Белого тигра» («Диспут в Зале Белого тигра»): рассмотрение моральных отношений между людьми в династии Хань) / Н. Цзи. – Бэйцзин : Чжунго жэньминь дасючубаньшэ, 2004. – 306 ванье.

348. Цзэнь И. Нюйсюэпянь (Женское образование) [Электронный ресурс] // Guoxuedashi. – Электрон. дан. – Шанхай, 2019. – URL: <http://www.guoxuedashi.com/so.php?sokeygx=%E5%A5%B3%E5%AD%A6&submit=&kt=1> (дата обращения: 15.01.2018).

349. Цзю Г. (Наставление об отказе от алкоголя) [Электронный ресурс] // Шансу. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2016. – URL: <http://www.guoxuemeng.com/guoxue/497.html> (дата обращения: 12.12.2017).

350. Цзя цзы цзысин хэ цзыюань дэ яньбянь (Иероглиф «цзя»: шрифт и происхождения иероглифа «цзя») [Электронный ресурс] // Guoxuedashi. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2019. – URL: <http://www.guoxuedashi.com/zixing/yanbian/3014xd/> (дата обращения: 12.12.2017).

351. Цзян Ч. Сифан вэньхуа юй дандай чжунго (Западная культура и современный Китай) / Ч. Цзян. – Чанша : Хунань жэньминь чубаньшэ, 1997. – 458 ванье.

352. Цзян Я. Элосы сингэ юй юйянь иши таньси (О русском народе и языковом сознании) // Шицзе вэньхуа. – 2004. – № 12. – С. 80–84.

353. Цзянхань: Да Я (Большие оды) [Электронный ресурс] // Гуши вэнь. – Электрон. дан. – Чжунцин, 2016-2019. – URL: https://so.gushiwen.org/view_259.aspx (дата обращения: 16.06.2019).

354. Цзятиндэ циюань: Сянь цинь шици (Происхождение Семьи: Доциньское время) [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2014. – URL: <https://wenku.baidu.com/view/fde34b6a763231126edb118a.html> (дата обращения: 11.10.2017).

355. Цинь Ж. Шанхайсянь чжучжицы (Бытовая фольклорная поэзия Жужичив уезде Шанхая) / Ж. Цинь. – Шанхай : Гуанлин шушэ, 2003. – 588 ванье.

356. Чжан В. Цзятин шэхуэй гунцзо (Социальная работа семьи) / В. Чжан. – Бэйцзин : Шэхуэйкесюэ чубаньшэ, 2005. – 355 ванье.

357. Чжан Г. Цзятинши яньцзю дэ синь шие (Новый горизонт изучения семейной истории) / Г. Чжан. – Сянган : Саньянь шудянь, 2004. – 527 ванье.

358. Чжан Л. Чжунхуа гуаньюй дацыдянь (Большой словарь старинных пословиц Чжухуа) / Л. Чжан. – Шанхай : Шанхай дасюе чубаньшэ, 2011. – 476 ванье.

359. Чжан М. Чжунго дэ хуньинь цзятин вэнти яньцзю: игэ шицзи дэ хуэйгу (Исследование китайских брачно-семейных отношений) // Бэйцзин шэхуэй кэсюэ яньцзю. – 2001. – № 3. – С. 112–116.

360. Чжу Д. Гуаньюй элосы вэньхуадэ шэньцэн цзегоудэ цидянь сыкао (Несколько размышлений о глубинной структуре русской культуры) // Сычуань вайгоуйсюеюань сюебао. – 2000. – № 4. – С. 115–119.

361. Чжунго гудай чэнвэй дацюань (Полный свод титулования в древности Китая) [Электронный ресурс] // Sns. – Электрон. дан. – Шанхай, 2019. – URL: <https://sns.91ddcc.com/t/54918> (дата обращения: 16.06.2019).

362. Чжунго цзятин ши (История китайской семьи) / Г. Чжан хэ цита жэнь. – Гуанчжоу : Гуандун жэньминь чубань шэ, 2007. – Инъян 5. – 1681 ванье.

363. Чжэн Ч. Мин Цин нунцунь шанпинь цзинци (Сельское товарное хозяйство в династиях Мин и Цин) / Ч. Чжэн. – Бэйцзин : Чжунго жэньминь дасюе чубань, 1989. – 597 ванье.

364. Чу Ж. Суйта няньи (Повествование о династиях Суй и Тан, «роман династии Цин») [Электронный ресурс] // Douban. – Электрон. дан. – [Б. м., б. г.]. – URL: <https://read.douban.com/ebook/107860206/> (дата обращения: 13.09.2017).

365. Шан Ч. Шовэнь чжун чжи гувэнь као (Исследование древнего письма в «Происхождении китайских иероглифов») / Ч. Шан. – Шанхай : Шанхай гуцзи чубаньшэ, 1983. – 126 ванье.

366. Шао Ц. Чжунго цзятин цзегоу лиши фэньси (Исторический анализ семейной структуры Китая) / Ц. Шао, М. Ху // Чжунго жэнькоу кэсюе. – 1988. – № 4. – С. 44–50.

367. Ши Ф. Чжун Госинвэньхуаши (История китайской половой культуры) / Ф. Ши. – Хаэрбинь : Хэйлунцзян жэньминь чубаньшэ, 2003. – 428 ванье.

368. Шэнь Ч. Шицзи чжицзяо дэ чэнсянцзятин (Городская и сельская семья на рубеже веков) / Ч. Шэнь, Ш. Ян, Д. Ли. – Бэйцзин : Чжунго шэхуэй чубаньшэ, 1999. – 436 ванье.

369. Юньчэн линьши цзячэн (Коллективная семейная родословная Юньчэн Линьши). – Фу Цзянь : Юньчэн линьши, 1995. – 59 ванье.

370. Янь А. Чжунго гудайдэ цзяцзяо (Семейное воспитание в Китае) / А. Янь. – Бэйцзин : Шанву Иньшугуань, 2013. – 300 ванье.

371. Янь Ц. (в династии Цин) Вули лунь (О законах вещей) [Электронный ресурс] // Cnki. – Электрон. дан. – Пекин, 2015. – URL: <http://xuewen.cnki.net/CJFD-GJZL201506031.html> (дата обращения: 06.08.2017).

372. Яньюй чжун дэ цзя хэ вань ши син (Yanyu zhong de jia he wan shi xing, Отражение «гармония в семье помогает во всех начинаниях» в пословицах) [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – [Б. м.], 2014. – URL: <http://news.cctv.com/2017/01/30/ARTIOoYEIj4Xb1zHeP8PPJmL170130.shtml> (дата обращения: 10.12.2018).